

А.К. ТУЛОХОНОВ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО

НОВОЙ РОССИИ

О ПРОШЛОМ,
НАСТОЯЩЕМ
И БУДУЩЕМ

ПАРЛАМЕНТСКИЙ
КЛУБ
БУРЯТИИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ 150-ЛЕТИЮ В.И. ЛЕНИНА,
ОСНОВАТЕЛЯ ПЕРВОГО В МИРЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

*«Государство сильно сознательностью масс.
Оно сильно тогда, когда массы обо всем знают,
обо всем могут судить и на все идут сознательно».*

В.И. Ленин

Академик РАН А.К. Тулохонов

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО

НОВОЙ РОССИИ

О ПРОШЛОМ,
НАСТОЯЩЕМ
И БУДУЩЕМ

ИД «ЭКОС»

УЛАН-УДЭ, 2020 г.

УДК 327
ББК 66.4(0)
Т824

Т824 Географическое пространство новой России: о прошлом, настоящем и будущем / А.К. Тулохонов. – Улан-Удэ: ИД «ЭКОС», 2020. – 352 с. : илл.

В книге академика РАН А.К. Тулохонова дана оценка геополитической, социально-экономической ситуации новой России в условиях глобализации. Основное внимание уделено вызовам и рискам пространственного развития российского государства, критическому анализу директив органов власти, изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации.

Данная работа является итогом многолетних исследований в области политической, экономической, социальной и исторической географии, опыта парламентской деятельности в Совете Федерации РФ, в организации международного научного сотрудничества. Монография предназначена для тех, кто любит Россию, кто готов защищать ее благими делами, поступками, умением говорить правду, какой бы она ни была.

ISBN 978-5-905013-43-0

© А.К. Тулохонов, 2020 г.
© ИД «ЭКОС», 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ЧАСТЬ 1.	15
Что такое географическое пространство новой России?	
Глава 1. К истории новой российской государственности: наказания из прошлого	16
1.1. Столыпин об освоении Азиатской России	18
1.2. О формировании гражданина, крестьянина-собственника	22
1.3. О пророках в своем Отечестве	28
Глава 2. Географическое пространство России в теории и на практике	32
2.1. О пространстве, где живет российский народ: проблемы идентификации и территориальности	33
2.2. Административные и национальные скрепы российского государства	47
2.3. А как там у них, «за бугром»?	54
Глава 3. Геополитические и экономические вызовы и риски новой России в условиях глобализации	59
3.1. О вызовах и рисках пространственного развития Российского государства	60
3.2. Стратегия развития или «сжатия» российской экономики?	64
3.3. Можно ли преодолеть пропасть в два прыжка, или Как реализовать «майские» указы?	71
3.4. Российское приграничье как новый вызов глобализации	77
3.5. Экологические коллизии и устойчивость социальных систем	85

Глава 4. О «Национальной программе развития Дальнего Востока»: реальность и миражи	92
4.1. Из истории освоения Азиатской России	93
4.2. О планах развития Азиатской России: реальность и миражи	98
4.3. Коренные народы как индикатор социального благополучия Азиатской России	109
ЧАСТЬ 2.	115
Факторы формирования новой России	
Глава 5. Роль Москвы в жизни России: есть ли плюсы?	116
5.1. О столицах крупнейших государств	116
5.2. Чем Москва отличается от других мировых столиц?	124
5.3. Что делать?	132
Глава 6. Российский экспорт: две стороны одной медали	136
6.1. Поможет ли нам граница?	137
6.2. Какого размера и качества российский экспортный «золотник»?	143
6.3. О рекордах российских экспортных трубопроводов	150
Глава 7. Россия в международных транспортных коридорах, или Риски евразийского экономического сотрудничества	165
7.1. Что «диктуют колеса вагонные»?	165
7.2. Риски евразийского экономического сотрудничества в условиях глобализации	172
7.3. «Степной путь» как кратчайшее расстояние между Западом и Востоком	177
Глава 8. Аграрная экономика и российское село: есть ли общее?	186
8.1. Об аграрном локомотиве российской экономики	186
8.2. Российское село как тормоз на пути реформ	202

Глава 9. Российские «ухабы» на пути к социальному государству	208
9.1. Российский социум в условиях реформ	208
9.2. Все ли решают кадры?	221
ЧАСТЬ 3.	231
Куда идет российское общество	
Глава 10. Нужны ли новой России образованные люди?	232
10.1. Как начиналось российское просвещение	232
10.2. Об образовании и воспитании через призму новых реалий	243
Глава 11. Почему в России нет лауреатов Нобелевской премии?	251
11.1. Из опытов быстрой жизни	252
11.2. О реформах российской науки: есть ли свет в конце тоннеля?	263
Глава 12. Как стать России «впереди планеты всей»	275
12.1. Патриотизм как экономическая категория	276
12.2. Личное: о дружбе народов	286
12.3. О доверии к власти	293
12.4. Советы «постороннего»	300
Глава 13. Конституция и законодательство в устойчивости российской государственности	312
13.1. О собственности и российском селе.	315
13.2. Об идеологии, вере в Бога и управлении государством	319
13.3. О науке и ответственности перед будущими поколениями	326
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	333

ОБ АВТОРЕ

А.К. Тулохонов – доктор географических наук, профессор, академик Российской Академии наук. Работал в системе Министерства цветной металлургии СССР, проводил изыскания на Байкало-Амурской магистрали. Многие годы исследует проблемы рационального природопользования, политической и исторической географии Северной Азии. Под его руководством разработаны федеральные целевые программы и законодательные акты по устойчивому развитию Байкальской природной территории. Как член Совета Федерации РФ занимался вопросами законодательного обеспечения и развития Дальнего Востока и Российской Арктики, международного сотрудничества России с Китаем, Вьетнамом, Монголией и Казахстаном, развитием российских приграничных территорий.

Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Организатор и первый директор Байкальского института природопользования СО РАН. За заслуги в производственной, научной и законодательной деятельности награжден правительственными наградами России и Монголии, имеет почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», благодарности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы, звание лауреата премии Ленинского комсомола. Почетный гражданин Республики Бурятия и г. Улан-Удэ.

«В судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на Земле, ее необъятные пространства».

Н. Бердяев

ВВЕДЕНИЕ

В новой редакции российской Конституции в числе главных приоритетов отмечена необходимость защиты суверенитета и сохранения территориальной целостности страны. Можно предположить, что такая формулировка связана с многочисленными претензиями наших политических оппонентов, претендующих на отторжение части российского пространства, в том числе ее пустеющей периферии.

Для России с ее огромными просторами природные, социальные, экономические, экологические процессы, происходящие в современном глобализирующемся мире, имеют особое значение. Сегодня некогда вторая экономическая держава мира предпринимает колоссальные усилия для того, чтобы вновь войти в число лидеров и сохранить свою территорию как наследие великого прошлого.

При этом следует отметить, что Россия защищает не просто историческую территорию, а, прежде всего, географическое пространство, которое объединяет многочисленные народы и национальности с разными языками и культурой. Сегодня обсуждаются различные мнения и официальные документы самого высокого уровня, рассматривающие приоритетность концентрации населения в крупных городах, реформирование образования, науки, здравоохранения, что в конечном итоге ведет к сокращению затрат на содержание социальной инфраструктуры за пределами Садового кольца.

Как правило, такие предложения направлены на облегчение жизни чиновников, но ухудшают жизнь основной части населения, что создает прямую угрозу территориальной целостности государства. Растет социальная напряженность в обществе, и не замечать этого пагубно для российской власти.

Сегодня недостаточно обоснованные правительственные решения приводят к нежелательным результатам. В целях ликвидации «демографической ямы» в России создан материнский капитал, установлены выплаты за рождение второго, третьего и последующих детей. Однако с увеличением числа детей в многодетных семьях возрастает и уровень бедности семей.

Развитие сельского хозяйства сводится к финансовой поддержке аграрных олигархов, а привлечение населения на восточные окраины России – к программе «дальневосточный гектар». Слепое копирование образцов западного образования и внедрение единого госэкзамена снижает уровень образования и превращает выпускников школ в клиентуру для репетиторов. Последовательно разрушается академическая наука. И таких примеров множество. Как результат, многие десятилетия экономических реформ новая Россия, даже при огромных нефтегазовых доходах, не может достигнуть основных показателей уровня жизни населения периода плановой экономики.

К причинам отрицательных последствий следует отнести низкий уровень профессионализма российского правительства, не соответствующий современным требованиям. И это тема отдельного разговора. Сейчас же можно ограничиться эмпирическим утверждением, что многие члены правительства – уже продукт современного образования, где вместо «аттестата зрелости» советского времени выдают справки о сдаче единого госэкзамена по отдельным предметам. Эти люди никогда не работали в цехах и на фермах, а экономику изучали только

по учебникам или в финансовых структурах. Они не отличают «яловую корову» от «яловых сапог» и мало знакомы с философией – наукой, дающей представление о системности окружающего мира, в котором действуют особые законы природы и общества. Для простоты они часто формулируются как «законы Б. Коммонера» (1974) или законы логики и утверждают, что:

- все связано со всем;
- ничто не возникает ниоткуда и не исчезает в никуда;
- природа знает лучше;
- за все надо платить;
- все когда-то кончается;
- цена ошибок человечества со временем возрастает;
- все происходящее вокруг надо рассматривать как единый процесс от «колыбели» до «могилы».

На практике эти законы наиболее полно изучаются в рамках географической науки, которая исследует развитие природы и общества как единую систему, среду обитания человека во всем ее многообразии. К сожалению, реформы образования, даже несмотря на указания председателя Попечительского совета Русского географического общества В.В. Путина о придании «должного уровня преподаванию географии в школе», определили ее последнее место среди предметов единого госэкзамена. Между тем на одном из заседаний Русского географического общества при обсуждении проблем морской экологии глава государства очень к месту отметил, что и в повседневной жизни *«приходится все время смотреть, чтобы нас никто не съел. Оглядываться по сторонам. Посмотреть, что происходит в природе, очень полезно»*.

В сумме эти обстоятельства определили содержание предлагаемой книги как попытку системного объяснения причин кризисного состояния российского общества, предупреждения и

возникновения новых социальных и экологических конфликтов и других факторов, влияющих на сохранение географического пространства новой России. Классики утверждают: чтобы знать будущее, необходимо изучать прошлое, в том числе опыт плановой экономики.

Задача сохранения целостности Российского государства определяется созданием механизма экономических, социальных и идеологических скрепов в обществе. К ним традиционно относят транспортные системы, единое информационное и культурное пространство, необходимость сохранения сельского населения. В самые тяжелые времена страну спасали чувство патриотизма и утраченное сегодня понятие дружбы населяющих ее народов, развитие фундаментальной науки. В результате реформ постсоветского времени на смену этим понятиям пришли рыночные отношения и люди, которые стремятся прежде всего реализовать свои материальные интересы и получить сиюминутные выгоды.

Как-то А. Эйнштейн сказал: *«Тот, кто хочет видеть результаты своего труда немедленно, должен идти в сапожники»*. Появление таких «сапожников» в руководстве и в бизнесе отчасти объясняется тем, что большинство из них не уверены в завтрашнем дне, в стабильности политической и экономической ситуации, поэтому стараются при отрезании «бюджетного пирога» действовать по принципу «больше и сейчас».

При оценке внешних угроз следует помнить, что в политике, как и в экономике, никогда не бывает друзей, а был, есть и будет приоритет той «рубашки, которая ближе к телу». И ситуация на наших границах с тем же коронавирусом еще раз подтверждает эту истину. Вспоминая известную поговорку «нет пророка в своем Отечестве», для аргументации своих выводов автор ссылается на зарубежный опыт, на реформы П.А. Столыпина,

который в еще более кризисных условиях царской России вывел ее в лидеры мировой экономики.

Сегодня необходимо признать, что за тридцать лет постсоветских реформ в обществе деформировалось представление о социальной справедливости, патриотизме, дружбе народов, а отдельные нищие люди превратились в немалую часть общества. И как это объяснить народу, который время от времени становится «электоратом» и рано или поздно может выбрать иные социальные ориентиры своего будущего.

Спецификой книги является системный подход ко всем поставленным задачам, а также принцип историзма, обращение к самым разным составным элементам российской государственности, на первый взгляд не имеющим особого отношения друг к другу. Методология учит, что все проблемы необходимо рассматривать не только во взаимосвязи друг с другом, но и «извне», с точки зрения независимого эксперта, а все новое может быть давно забытым прошлым. По этой причине в книге нет восторгов по поводу заслуг действующей власти. Для нас важнее определить причины и риски, «болевые» точки и перспективы не очень эффективной российской экономики и на этой основе сделать свои выводы.

Географическое образование позволяет автору систематизировать в единое целое фрагменты отдельных социальных событий, в том числе происходящих внутри российской власти. Автору повезло и в том отношении, что он работал на производстве, на партийной работе, преподавал в вузах, прошел все ступени и тернии научной деятельности. Более того, опыт работы при плановой экономике, в период «гайдаровской» разрухи и современных реформ позволяет более критично отнестись к курсу действующего российского руководства. Как представитель периферии автор может по-иному взглянуть на многие

проблемы, а «большое видится на расстоянии». Поэтому многое в книге свидетельствует о том, что вдали от столицы более заметны «родимые пятна» ее достижений и их цена.

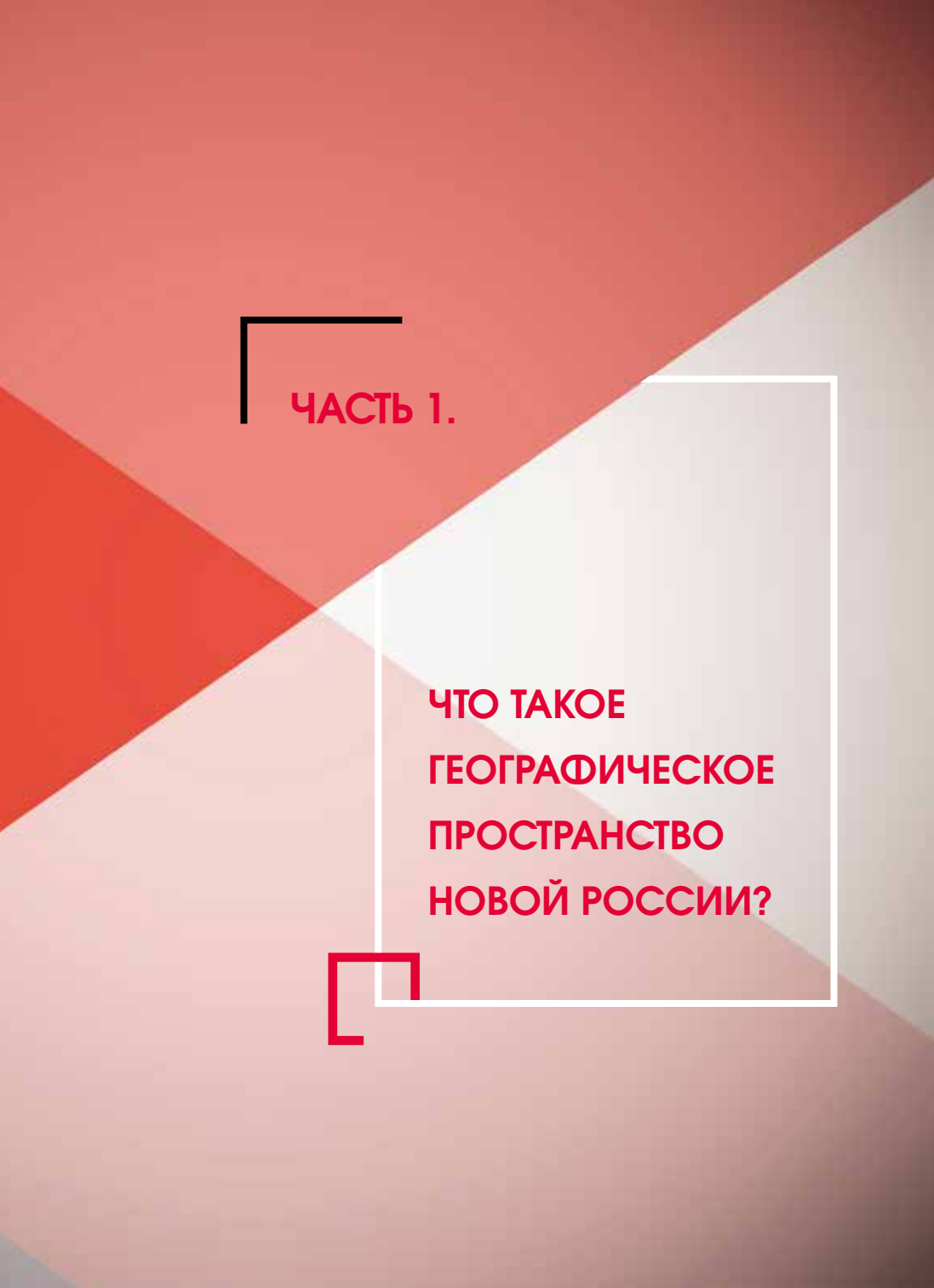
Деятельность автора в региональном парламенте, в Совете Федерации, как члена Комитета по науке, образованию и культуре и Комитета по международным делам, в Совете по Арктике и Научно-экспертном совете при Председателе Совета Федерации позволяет задать вопросы: «Почему хотели как лучше, а получается как всегда и даже хуже?» «Почему в самой богатой стране живут такие бедные люди?» «А верной ли дорогой идем, товарищи?» и искать нужные ответы.

Свои преимущества имеет и возраст автора. Не случайно развитие экономики «азиатских тигров», Китая определяют не очень молодые люди, которые имеют жизненный опыт, знают настоящее и могут реально прогнозировать будущее. Им не надо строить виллы «за бугром», они менее всего озабочены карьерой роста, обогащением семьи и друзей, а более ориентированы на достижение успехов родной страны, или, как говорят в Японии, «сохранение своего лица». Для них дорого мнение народа.

Как действительный член Российской Академии наук автор больше других своих коллег в политике защищен статьей Конституции, где утверждается, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Хотя от суммы и тюрьмы в России никто не застрахован, а за «неправильные» выступления можно лишиться многих социальных благ. Тем не менее в книге есть субъективные оценки текущих событий, которые власть старается не замечать. Об этом знают читатели, и они согласны с выводами автора, но по-прежнему считают за благо промолчать, а других, которые могут говорить, не слышно. Сегодня выгоднее жить в единстве не только с природной средой, но и с начальством.

Между тем именно страх за свое благополучие, оставшийся от недавнего прошлого, и равнодушие есть главное зло в обществе, которое и порождает проблемы нашей жизни. С этой точки зрения единодушное голосование в парламенте не всегда благо. В толпе намного безопаснее, однако, не совсем удобно, могут и затоптать. Автор глубоко убежден в том, что профессиональный критический анализ всех социальных и политических процессов есть главное лекарство для лечения существующих «болезней» в российском обществе, для достижения тех норм, которые заявлены в новой российской Конституции.

Отдельные разделы книги подготовлены при участии коллег - сотрудников Байкальского института природопользования СО РАН, а предлагаемые выводы родились в дискуссиях с коллегами в Совете Федерации, на Общих собраниях Российской Академии наук, за что им искренняя благодарность. Определенную лепту в написание этой книги внес и коронавирус с требованиями самоизоляции от суеты повседневной жизни, что в конечном итоге позволило автору творчески и критически подойти к возможности обобщения и систематизации накопленного материала.

ЧАСТЬ 1.

**ЧТО ТАКОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО
НОВОЙ РОССИИ?**

ГЛАВА 1.

К истории новой российской государственности: указы из прошлого

*«В России любят затевать реформы
только потому, что так легче скрыть
неумение править».*

П. Столыпин

Классики утверждают, что без знания прошлого нельзя познать настоящее и тем более делать прогнозы на будущее. В равной степени нужна и стартовая площадка, откуда можно измерять наши успехи и недостатки. В советских учебниках все исторические сравнения, как правило, были с 1914 г. – времени начала Первой мировой войны, когда царская Россия достигла наивысших показателей во многих отраслях экономики. Однако для нас не менее важно знать, кому она обязана такими достижениями.

В российской истории не так много людей, которые спасали страну в самые критические моменты ее развития. В их числе Минин и Пожарский, Кутузов, Жуков и другие военачальники, отстоявшие Российскую империю от чужеземных захватчиков. В этом ряду есть и гражданские лица, среди них особое место занимает П.А. Столыпин – Председатель Совета Министров Российской империи, внесший огромный вклад в развитие экономики Российской империи, обустройство ее географического пространства и становление российской государственности.

Он фактически руководил государством в период между первыми двумя войнами прошлого века и сделал все возможное,

чтобы учесть уроки поражения в войне с Японией в 1905 г. Время его деятельности совпало с революционными событиями. В этих экстремальных условиях он вынужден был все свои действия согласовывать, с одной стороны – с царем и царской семьей, а с другой – с Государственной Думой, закладывающей азы демократии в России. Теперь, по истечении целого века, можно утверждать, что ни один государственный деятель в нашей стране не был так ограничен обстоятельствами и при этом достиг таких результатов, которые реально ощутимы и сегодня. Его реформы могли бы предотвратить участие России в Первой мировой войне и революционные события 1917 г. Однако пять лет во главе правительства – это слишком мало для реализации планов.

Тем не менее за такой короткий срок страна получила мощный импульс социально-экономического развития и вошла в число мировых лидеров. Поэтому заслуги П.А. Столыпина отмечены достойно. К его 150-летию юбилею в Москве у здания Белого дома, где заседает правительство, ему сооружен монументальный памятник, в его честь учреждена государственная награда «Медаль Столыпина» двух степеней. Проведена серия научных мероприятий, опубликовано полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном Совете, программа реформ в 2-х томах (Пожигаило, 2007).

В соответствии с положением, данная правительственная награда является поощрением за заслуги в решении стратегических задач социально-экономического развития страны, в том числе реализации долгосрочных проектов Правительства РФ в области промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, науки, образования, здравоохранения, культуры и в других. Следует отметить, что это единственная государственная награда в нашей стране, посвященная памяти гражданского лица за экономические заслуги перед Россией.

1.1. Столыпин об освоении Азиатской России

Огромное значение для России всегда имел и имеет так называемый «азиатский» вопрос. Поэтому к концу XIX века дальнейшее развитие России требовало строительства железной дороги, соединявшей ее гигантские территории. К тому времени в Европе активно шла новая промышленная революция. В Америке завершилась Гражданская война и все силы правительство направило на освоение западных территорий и строительство железных дорог, соединявших побережья двух океанов. Необходимо было начинать осваивать новый штат – Аляску. На Дальнем Востоке росла экономическая и военная мощь Японии.

В такой ситуации Россия не могла оставить без внимания свои тихоокеанские территории. И в 1891 г. наследник российского престола и будущий император Николай II закладывает во Владивостоке первый камень в здание железнодорожного вокзала, откуда начиналась Уссурийская железная дорога на Хабаровск. Следует отметить, что на первом этапе строительства железнодорожная связь Владивостока с Европейской частью страны осуществлялась через Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), проходившую через Северо-Восточный Китай (рис. 1). Ее строительство началось в 1897 г. и завершилось в конце 1903 г. накануне войны с Японией. В том же году первые поезда прошли от Владивостока до Москвы, и Великий Сибирский путь был открыт, за исключением отрезка через оз. Байкал, где еще два года существовала паромная переправа.

КВЖД на 514 верст сократила расстояние между Владивостоком и Читой. Это было уникальное инженерное сооружение того времени с 1464 мостами и 9 тоннелями, на котором под руководством российских инженеров трудилось около 200 тысяч китайских рабочих. Обществу управления КВЖД принадлежали промышленные и сельскохозяйственные предприятия,

золотые прииски. Опыт строительства КВЖД позднее пригодился при строительстве Амурской железной дороги.

Для строительства самой длинной в мире железнодорожной магистрали был использован весь спектр возможностей царской России. Кроме широко известных «столыпинских галстуков» внедрялись экономические механизмы трудоустройства избыточных рабочих из Европейской части России на просторах Азиатской России. Их реализации предшествовали детальные инженерно-геологические изыскания, исследования природных условий, жизни и быта местного населения. Для этого были привлечены самые опытные проектировщики, изыскатели и строители, знакомые с опытом аналогичного строительства в западных странах. Итальянские инженеры прокладывали многочисленные тоннели на Кругобайкальской железной дороге, старые мосты сегодня с трудом разрушаются современными взрывными технологиями.

*Рисунок 1. Карта
Китайско-Восточной
железной дороги
(КВЖД)*

Однако стратегическая железная дорога, связывающая Дальний Восток с центром страны, не могла проходить по территории другого государства. Война с Японией показала всю неустойчивость политической ситуации в этом регионе. Поэтому П.А. Столыпин, преодолевая сопротивление оппонентов и Государственной Думы, которые дружным хором говорили о других более важных проблемах империи, ее высокой стоимости, далеких сроках окупаемости, начинает строительство Амурской железной дороги, связывающей Хабаровск с Читой. В тяжелейших природных условиях дальневосточной тайги, при почти полном отсутствии населенных пунктов, в 1907 г. начинается ее строительство, и в 1915 г. поезда с востока страны на запад идут уже по российской территории. Автор полагает, что потомки могли бы увековечить память великого Реформатора названием станции на этом пути или иной формой благодарности.

Убеждая Государственную Думу в необходимости строительства Амурской железной дороги, он говорит: «...*Не забывают, господа, что у России нет и не будет других колоний, что наши дальневосточные владения являются единственными колониальными владениями и что у нас нет на востоке другого выхода в море. Если судьба поставила нас в особенно благоприятные условия, если от наших колоний нас не отделяет большое водное пространство, то ясно, насущной для России потребностью является соединение этих дальних владений железным путем с метрополией*». И далее продолжает: «...*На нашей дальней окраине уже начался какой-то недобрый процесс. В наш государственный организм уже вклинивается постороннее тело. Для того чтобы понять этот процесс не только с технической, общегосударственной, политической сторон, надо признать, как важно для этой окраины заселение ее... Но возможно ли заселение без путей сообщения?*» (Столыпин, 2002). Как это актуально и для наших дней!

Если бы П.А. Столыпин не проявил дальновидность и политическую волю, вполне вероятно, что дискуссии об освоении восточных регионов России продолжались бы и поныне. Дальнейшие события на КВЖД показали правоту идеи строительства Амурской железной дороги. Более того, задолго до Великой депрессии в Америке 30-х годов, когда Ф. Рузвельт выводил страну из экономического кризиса с помощью строительства железных дорог, Столыпин уже привлек на прокладку восточного участка Транссибирской магистрали в 1910 г. более 20 тысяч рабочих, а в 1913 г. здесь трудилось уже 54 тысячи рабочих. Следует отметить, что 80% железных дорог, находящихся сегодня в ведении ОАО «РЖД», построены еще в царской России.

Любопытно отметить, что в своем выступлении в Государственной Думе, говоря о расширении сельскохозяйственных площадей вдоль Амурской железной дороги, П.А. Столыпин упоминает о том, какой непроходимо заболоченной была Германия во времена Тацита и как к лучшему изменились природные условия в Европе за последние столетия. Поэтому он полагает, что и далее в Уссурийской тайге будет увеличиваться площадь земель, пригодных для сельского хозяйства, что сегодня и происходит в результате глобальных изменений климата.

Именно Столыпину принадлежит выражение о двухголовом российском орле: *«Но не забывайте, господа, что русский народ всегда сознавал, что он осел и окреп на грани двух частей света, что он отразил монгольское нашествие и что ему дорог и люб Восток... Наш орел, наследие Византии, - орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему орлу одну голову, обращенную на восток, вы не превратите его в одноглавого, вы заставите его только истечь кровью»* (Столыпин, 2003).

Здесь же он предлагает строительство второй колеи для Сибирской железной дороги. Понимая убыточность строительства дороги на первом этапе, П.А. Столыпин приводит все новые доводы: «...[что касается] *повторявшегося и тут неоднократно вопроса об окитаянии железной дороги, то я точно так же не могу понять рекомендуемого тут средства наложить, в предотвращение окитаяния, какое-то «табу» на весь этот край. Рекомендуют, насколько возможно, приуменьшить энергию и деятельность правительства в этой области, чтобы не создать приманки для китайцев. Но ведь, господа, я говорил в Государственной Думе и тут повторяю, что просачивание желтой расы, диффузия существует уже в настоящее время, и вы не остановите законов природы*» (Столыпин, 2011).

Как стратег П.А. Столыпин понимал, что защитить огромные просторы Сибири и Дальнего Востока воинскими гарнизонами невозможно. Только мобильность войск с помощью путей сообщения позволила бы защищать интересы России. «*Никакие крепости, господа, не заменят вам путей сообщения*» - это его категорический вывод.

1.2. О формировании гражданина, крестьянина–собственника

Главный объект «стольпинских» реформ – земельный вопрос. По разным источникам, население России с 1902 г. по 1917 г. выросло от 25 до 35 млн человек, или почти на четверть. Ни до, ни после таких темпов прироста населения Россия не знала. Соответственно, возник огромный избыток рабочей силы, который, по отдельным оценкам, составлял 23 млн человек, или 52% от общего числа работающих (Рыбас, 2011).

В сочетании с преимущественно сельским населением России и общинной собственностью земли такой избыток безработных

составлял основной контингент растущего рабочего класса и безземельных крестьян как основы будущих социальных потрясений страны. Как экономист и политик П.А. Столыпин великолепно представлял опасность такой ситуации.

Это его слова на трибуне Государственной Думы: *«Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы»* (Столыпин, 2002). Для него было очень важно, чтобы такие люди имели возможность работать на своей земле или, как сегодня говорят, иметь «малый бизнес», кормить себя и свою семью независимо от государства.

А какая мудрость сквозит в его действиях при оказании помощи крестьянам во время стихийных бедствий и неурожаев! Государственные запасы продовольствия и семян в форме ссуды выделяются только сильным хозяйствам, разорившимся предлагаются общественные работы, и только совсем бедным оказывалась бесплатная поддержка продовольствием. Вспомним, что такой же механизм трудовой деятельности позволил выбраться из великой депрессии Америке 30-х годов. По его убеждению, любой кусок хлеба надо заработать, а голодному — «дать удочку для ловли рыбы», а все иные социальные блага, раздаваемые бесплатно, только развращают общество. И это опять в адрес наших дней.

Главное направление решения земельного вопроса прозвучало в речи Реформатора в Государственной Думе 5 декабря 1908 г. *«Поэтому все силы и законодателя, и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния — земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, всех решительно народных сил необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу*

истощенную землю, так как земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия» (Столыпин, 2011).

При всех вариантах своей деятельности П.А. Столыпин всегда рассматривает освоение новых земель переселенцами как главное направление своей геополитики. Для этого были использованы многотомные результаты исследований Куломзинской экспедиции, которые еще в начале XX века дали полную картину развития сельского хозяйства по всем сибирским губерниям. Анализ этих статистических материалов свидетельствует о высокой эффективности аграрной экономики того периода.

Столыпинская программа предусматривала всем переселенцам денежное пособие (на хозяина – 10 руб., иждивенцы – по 3 руб.), каждой семье дали лошадь, корову, необходимый инвентарь и землю. Так около трех миллионов безземельных крестьян стали настоящими собственниками. Сохранилась запись беседы с одним из таких переселенцев: *«Что помню? Да то, что умнее Столыпина никого не было. Жили мы на Украине, земли мало, отец и решился на переселение. Приплыли сюда на пароходе из Одессы. Во Владивостоке встретил нас вице-губернатор: «Пашиите, – говорил он, – земли, сколько вспашете. Скотины держите – сколько сможете. Леса рубите – сколько нужно. Нам по сердцу богатый мужик. А власти гарантируют вам закупку хлеба, мяса, рыбы, пушнины в любых количествах. О сбыте не думайте, рядом – Китай, Корея. Купцы все продадут. Накормили Европу, накормим и китайцев. Богатейте, меньше пьянствуйте, большие работайте. Богу молитесь» (Яковлев, 2005).*

Какая краткая и точная формулировка земельной реформы, которая нужна крестьянину во все времена. Первое – это земельная собственность и начальный капитал, второе – это свобода экономической деятельности, и третье – это сбыт продукции. Важно даже то, что переселенцев торжественно встречает

вице-губернатор. На этом фоне акция с «дальневосточным гектаром» и другие попытки привлечь новых «переселенцев» на Дальний Восток более всего напоминают пустой крючок, на который пытаются поймать рыбу.

Ретроспективный анализ развития сельского хозяйства того времени свидетельствует о том, что строительство Транссиба резко стимулировало развитие экономики всей Азиатской России. Появились крупные промышленные центры и железнодорожные станции, ставшие новыми потребителями аграрной продукции. При этом местные жители, первые мигранты в лице «старообрядцев» или «семейских» и «столыпинские» переселенцы заняли особые трудовые ниши и максимально встроились в специфику природных и социальных условий огромной территории от Урала до Тихого океана. Если бурятское население традиционно занималось скотоводством, то европейские крестьяне привезли с собой навыки земледелия, овощеводства.

По мере удаления от Европейской части вглубь Сибири и иссушения атлантических воздушных масс, снижается площадь посевов пшеницы как более влаголюбивой культуры. И наоборот, возрастает площадь посевов ржи, не требовательной к природным условиям. В отличие от западных Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, специализировавшихся на производстве зерновых, в Забайкальской губернии, расположенной в центре континента и вдали от океанов, резко возрастает поголовье домашнего скота, которое сопоставимо с современными показателями сельского хозяйства. Здесь традиционно развито кочевое животноводство, использующее огромные степные просторы для круглогодичной пастбы скота и не требующее больших удельных затрат на единицу продукции (Тулохонов, 1990).

Так, не имевшие особого сельскохозяйственного образования и государственной поддержки крестьяне эмпирически

использовали преимущества и трудности окружающей природной среды и рыночные механизмы реализации своей продукции. Такие «природоподобные» технологии разительно отличаются по своей эффективности от последующих аграрных кампаний советского времени с коллективизацией, освоением целины, с директивным расширением посевов кукурузы и гороха, с всеобщей химизацией и мелиорацией.

И сегодня правительство по-прежнему пытается управлять сельским хозяйством, выделяет огромные бюджетные средства аграрным олигархам. Реализуется программа «дальневосточный гектар», фермерам предлагаются кредиты, которые тут же облагаются новыми налогами. Между тем еще столетие назад П.А. Столыпин предложил реформы, закрепляющие права хозяина земли, и нам бы только не мешать им. При всех недостатках столыпинской аграрной реформы, он рассматривал будущее страны через призму интересов крестьянина, и в этом главный фактор ее эффективности.

В одном из ранних интервью он говорил: *«Я полагаю, что прежде всего надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и когда эта задача будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность, у нас обыкновенно думают наоборот»* (Столыпин, 1991).

Указом 1906 г. крестьянам разрешалось получать свободно паспорта, избирать место работы и жительства, без суда нельзя было штрафовать и арестовывать крестьян, а при подаче соответствующего заявления он и вовсе становился вечным хозяином находившейся в его пользовании земли. Для всех переселенцев были изданы детальные инструкции с описанием природных условий новых мест обитания, возможности строительства жилищ, наиболее эффективные способы обработки

земли. Все это в обратном порядке вновь повторилось и при советской власти, когда у крестьян отобрали паспорта, право выезда из села, возможность учиться в городах. Легко разрушить класс собственников, а для создания нужно время.

Как апофеоз признания заслуг П.А. Столыпина в решении земельного вопроса звучат слова В.И. Ленина в работе «Столыпин и революция» написанной им в 1911 г., сразу после его гибели: *«Что если столыпинская политика продержится действительно долго... Тогда добросовестные марксисты прямо и открыто выкинут вовсе всякую аграрную реформу...»*, ибо после «решения аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной изменить серьезно экономические условия крестьянских масс, быть не может» (рис. 2).

Иными словами, В.И. Ленин понимал, что крестьяне, наделенные землей и свободой, не пойдут под знамена большевизма. Столыпинские реформы имели своей целью создание собственников, далеких от любой политики и по своей сути составляющих класс середняков – основу стабильности государства. Однако его реформы не успели завершиться достижением поставленной задачи. Слишком короток был его жизненный путь, что в конечном итоге определило успех Октябрьской революции и реализацию известного ленинского лозунга «Земля – крестьянам».

Рисунок 2.
В.И. Ленин и его
статья «Столыпин
и революция»

Столыпин полагал, что только собственник земли может ограждать Россию от социальных потрясений, и для этого ему нужна только политическая и экономическая стабильность власти. Со всем не случайно вторая сталинская пятилетка была посвящена коллективизации, которая окончательно уничтожила «кулаков» как средний класс на селе и все результаты столыпинских реформ. Поэтому многие десятилетия гражданам страны, не имеющим собственности, внушали: «все вокруг колхозное, все вокруг мое», «сначала думай о Родине, а потом о себе». Что из этого получилось, мы уже знаем. И в наши дни государство безуспешно пытается возродить столыпинские идеи о хозяйине земли. Однако олигархическое землевладение далеко не тот результат, к которому стремился Великий российский реформатор.

1.3. О пророках в своем Отечестве

Не будь столыпинских реформ, создавших миллионы новых собственников на Дальнем Востоке, неизвестно, чем бы закончилась история великого противостояния японскому милитаризму на наших тихоокеанских рубежах. Можно только представить, насколько трагичной для Советского Союза могла бы стать одновременная война на западном и дальневосточном фронтах.

Изучая тексты выступлений П.А. Столыпина, мы видим, что не всегда им движет только стратегический или экономический интерес. В частности, он пишет: *«... мы должны быть сильны на нашем Дальнем Востоке не для борьбы, а для прикрытия нашей национальной культурной работы, которая является нашей исторической миссией»* (Столыпин, 1991).

Таким образом, после поражения в русско-японской войне П.А. Столыпин стремится укрепить дальневосточные рубежи. По этой аналогии после поражения в «холодной войне»

мы должны вновь развивать экономику Азиатской России, и в первую очередь вдоль границ с великим соседом. Однако кроме официальных лозунгов о приоритете восточной политики в нашем государстве многие годы нет каких-либо значимых изменений. С завершением строительства БАМа, когда вдоль ее трассы появились десятки новых городов и поселков, построенные строителями всей страны, вновь наступила уже слишком затянувшаяся «трудовая пауза».

Поэтому сегодня как никогда актуальны прогнозы великого Реформатора, высказанные им более 100 лет назад: *«И при таких обстоятельствах, господа, при наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее просочится чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание, господа, уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками, и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию»* (Столыпин, 1991).

Элементарные расчеты свидетельствуют, что при существующих темпах сокращения численности населения в Сибири и на Дальнем Востоке, уже в следующее десятилетие не будет хватать трудовых ресурсов на всех основных производствах региона. В Европейскую часть страны не будут поступать в полном объеме электрическая энергия, топливно-энергетические ресурсы, металл. При этом в ближайшее время на мировом рынке основная борьба развернется за жизнеобеспечивающие природные богатства, без которых не может существовать современное общество – это продовольствие, питьевая вода и газ, дающий тепло. Именно то, что может пока в полной мере производить единственный регион на планете – Сибирь.

Существуют три механизма решения поставленных задач. Первый, самый известный и простой, – принуждение. Вряд ли

есть необходимость повторять ГУЛАГи и другие «прелести» недавнего прошлого. Второй путь рассчитан на романтиков и комсомольцев и тоже не имеет особых перспектив в рыночной экономике. Остается третье направление, рассчитанное на создание материальных льгот для сохранения оставшихся людских ресурсов и привлечения новых работников.

В отличие от социалистической плановой экономики, когда действовали только повышенные «северные» коэффициенты, сегодня должны быть более эффективны рыночные механизмы, такие как налоговые льготы для малого и среднего бизнеса, снижение пенсионного возраста, особые тарифы на электроэнергию и коммунальные услуги. Даже низкая стоимость бензина для немногочисленных местных жителей могла бы сохранить оставшееся население и стимулировать привлечение новых кадров на сибирские стройки. Эти преференции невозможно вывезти за пределы региона и они должны действовать только для местных жителей. Есть известная поговорка: «Скупой платит дважды». И если сегодня не будут решены экономические, социальные проблемы развития Азиатской России, то буквально завтра цена ее сохранения возрастет в разы и худшие столыпинские прогнозы могут сбыться в полной мере. И здесь мы должны вспомнить его слова: *«Необходимо в интересах экономического преуспевания страны не подчинять экономику политике»*.

В результате столыпинских реформ к 1911 г. Россия увеличила экспорт картофеля на 365%, сахара, масла и мяса – более чем в два раза, птицы – на 153% (Назаренко, Шмелев, 2005). Французский публицист Э. Тэри в своей книге «Россия в 1914 г.» пишет: *«Русские... сами производят свои паровозы, военные и торговые суда, все свое вооружение, земледельческое оборудование, трубы и т.д.»*. Добыча каменного угля за эти годы выросла на 79%, железа и готовой стали – на 53%.

Понятно, что такие достижения должны иметь прочный политический и социальный фундамент. В этих целях основное направление своих реформ П.А. Столыпин определял как создание богатства отдельного человека, обеспечение возможности его труда. Его главное выражение: *«Богатство народа создает могущество страны», а «управлять» – значит «предвидеть»*. Как бы для наших дней он говорит, что *«...власть не может считаться целью. Власть – это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка, поэтому, осуждая произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства»* (Столыпин, 2011).

К сожалению, история не дала Столыпину «20 лет покоя», и через более чем 100 лет, когда у России вновь наступили трудные времена, мы вынуждены повторить его слова, что российское пространство должно иметь хозяина и у него не будет будущего без создания класса крестьян-собственников, в его основе должно быть заложено развитие экономики и транспорта Азиатской России, и другого пути у нас нет: *«Я отдаю себе отчет, насколько трудную минуту мы переживаем. Но если в настоящее время не сделать над собою громадного усилия, забыть о личном благосостоянии и встать малодушно на путь государственных утрат, то, конечно, мы лишим себя права называть русский народ народом великим и сильным»* (Столыпин, 1991). Есть пророки в нашем отечестве, только надо помнить и выполнять эти указы из прошлого.

Поэтому на одном из пленарных заседаний в Совете Федерации автор передал руководству Дальневосточного федерального округа содержание столыпинских реформ. Однако с тех пор прошло уже много времени, и, судя по «успехам» в экономике вверенного им региона, можно предположить, что указы Великого реформатора остались без внимания.

ГЛАВА 2.

Географическое пространство России в теории и на практике

*«Пространство – ценнейший ресурс государства
для наших дней и для будущих поколений».*

А. Гранберг

Представление об особой роли природных условий в развитии России и проблемы изучения специфики российского пространства - предмет постоянного внимания политиков, философов и географов. К ним следует отнести представителей школы географического детерминизма, сторонников «евразийства» и современных исследователей пространственной организации общества. Широко известно выражение императора Александра III: *«У России нет друзей, нашей огромности боятся. У России только два союзника: армия и флот»*. Позднее Н.А. Бердяев (1990) писал: *«В судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на Земле, ее необъятные пространства»*. Эта же мысль повторяется И.А. Ильиным (2008): *«Главное наше бремя есть бремя русской земли, необъятного, непокорного разбегающегося пространства»*. Эти выражения отражают суть данного исследования и поэтому вынесены в эпиграфы.

Во все времена правители и исследователи земли русской были озабочены проблемой наполнения и использования ее пространства, сохранения территориальной целостности государства. Актуальны эти задачи и в наши дни глобальных изменений в природе и обществе.

2.1. О пространстве, где живет российский народ: проблемы идентификации и территориальности

В географии термин «пространство» рассматривается как форма существования географических объектов и явлений в пределах географической оболочки, совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени. Кроме того, выделяется культурное, информационное пространство как часть территории государства или какого-либо иного объекта.

По международному праву государственной территорией считается часть земного шара, которая принадлежит определенному государству, в пределах которой оно осуществляет свое территориальное верховенство. В состав государственной территории входят суша и воды с находящимися под ними недрами и воздушное пространство над ними, включая и природную среду (Клименко, Порк, 1985). Однако в российской Конституции «недра» и «природная среда» не упоминаются. Между тем именно природная среда в сочетании с социумом определяет «исторически сложившееся государственное единство», упоминаемое в его преамбуле. Следует отметить, что геологическое строение территории может стать новым фактором для расширения зоны экономического влияния арктических государств. Кроме того, в основе многих международных соглашений заложен принцип единства окружающей природной среды, в том числе в конвенциях по снижению последствий глобального потепления климата, сохранению редких представителей животного мира, где появляется понятие «экстерриториальности» живой и неживой природы со всеми вытекающими отсюда следствиями.

Конституция (статья 67) утверждает, что «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов,

Рисунок 3. Географическое пространство
и государственная территория РФ

внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними». Однако в состав России входит акватория Каспийского моря. Учитывая его географическое положение, руководители прибрежных государств договорились, что Каспий не будет считаться ни морем, ни озером. Тем самым на Каспий не распространяются регламентация ООН по морскому праву 1982 г. и международные правила для трансграничных озер (Терентьев, 2018). Соответственно, у Каспийского моря иные размеры территориального шельфа и экономического пространства и распределение по прибрежным государствам его дна с богатейшими запасами нефти и газа. В такой ситуации Каспийское море выпадает из правового поля российской Конституции (рис.3).

В условиях сложной геополитической ситуации, международных санкций, в том числе притязаний различных оппонентов на некоторые российские территории, в новой редакции российской Конституции (статья 67) утверждается необходимость защиты суверенитета и территориальной целостности, запрет на действия, направленные на отчуждение части

территории Российской Федерации («Российская газета» от 13 марта 2020). При внешней содержательности такого подхода к проблеме государственных границ остается неопределенность формулировки понятия «территориальная целостность» в историческом аспекте. Как известно, эволюция любого государства, в том числе, и российского, состоит из многочисленных изменений географического пространства. Примеры недавнего распада Советского Союза, Югославии, Чехословакии, появление независимого Косово, сепаратизм Каталонии свидетельствуют о том, что и в новейшей истории всегда существует риск разрушения старых и появления новых государств. Вхождение в состав России Крыма после проведения референдума делает достаточно зыбким и понятие «территориальной целостности» государств, которое может быть нарушено новым волеизъявлением народов. Именно так Турция объясняет вторжение своих войск на территорию Сирии.

В условиях неустойчивости современной политической ситуации в Абхазии, Южной Осетии, на Донбассе и в других «горячих» точках, нельзя исключать вероятность новых изменений государственных границ России. Ограничения в Конституции на возможность отчуждения территории и применение термина «территориальная целостность» логично обуславливают современные границы Российского государства как целостного (единого) образования, не претендующего на вхождение в его состав других субъектов международного права. Новая Конституция обходит такой «деликатный» вопрос, тем самым оппоненты вполне могут обвинить Основной закон страны в тренде на возможную агрессию.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова (1981) понятие «целостный» подразумевает аналог цельного, проникнутого единством. Из этого объяснения следует, что такие политические

акции, как присоединение Крыма, должны кроме волеизъявления народа иметь и другие основания цельности и единства государства, и в том числе на национальной, культурной, религиозной или иной основе. Однако любое целостное образование теряет свою целостность как при добавлении к нему новой части, так и при изъятии чего-либо.

С этой точки зрения следует выделить четыре группы стран и территорий (акваторий), которые: а) в недавнем прошлом вошли в состав России (Тува, Крым); б) потенциально могут войти в состав России (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Донбасс, Луганская республика); в) вышедшие из состава России (острова на Амуре, часть Берингова моря, приполюсная Арктика); г) с претензиями на российскую территорию (Япония, Эстония, Финляндия, Латвия). Кроме того, необходимо учесть, что в состав российской территории входит и акватория Каспийского моря, которая по соглашению прибрежных государств представляет особый внутренний водоем, не входящий в категорию моря или озера, и тем самым не регулируется Конвенцией ООН по морскому праву и не соответствует строго определению территории Российской Федерации. Каждый такой случай требует детального историко-географического анализа и должен стать основой для объяснения целостности Российского государства.

На практике обсуждаемая формулировка о территориальных границах Российской Федерации может быть уязвимой при демаркации зоны экономических интересов России в ее Арктической зоне. В проекте Закона «О развитии Российской Арктики» и в других подобных документах Арктическая зона Российской Федерации включает территорию и акваторию северных российских регионов, в том числе, значительную часть Северного Ледовитого океана. Сложность этого вопроса заключается в

том, что на этой акватории Россия не граничит непосредственно с сопредельными государствами. Соответственно, здесь не применима часть 2 статьи 67 новой редакции Конституции.

На всех географических картах, изданных до 1982 г., Арктика делилась между СССР, Норвегией, Данией, Канадой и США по секторальному принципу: по географическим долготам от крайних западных и восточных сухопутных границ с вершиной в точке Северного полюса, по которому основная часть Северного Ледовитого океана принадлежала Советскому Союзу. Однако Россия, подписав в 1997 г. Конвенцию ООН по морскому праву, разрушила секторальный принцип разделения Арктики и согласилась с установлением 200-мильной экономической зоны без признания приоритета над остальной акваторией Северного Ледовитого океана (рис. 4).

Рисунок 4. Границы Российской Арктики в рамках международных соглашений

Можно предположить, что такая акция была предпринята российским правительством в надежде на расширение арктической акватории за пределами экономической зоны к северу при условии наличия геологических доказательств генетической однородности подводных тектонических структур морского дна Арктики с российским континентальным шельфом. С этой целью в 2001 г. Россия подала заявку в ООН на расширение экономической зоны и получила отказ с формулировкой «за недостаточностью доказательств». Такая же безуспешная попытка была предпринята в 2015 г.

Следует отметить, что в случае успеха таких притязаний Россия должна будет отказаться от своего приполюсного пространства общей площадью от 0,4 до 1,7 млн кв. км, которое ранее относилось к ней в рамках секторального принципа разделения Арктики (сайт «Арктика сегодня»). Поэтому Россия до принятия новой редакции Конституции стояла перед выбором включения в свои экономические и политические интересы пришельфовой акватории Северного Ледовитого океана с перспективами поиска новых месторождений полезных ископаемых. Другой альтернативой было сохранение за Россией морских пространств вблизи полюса, которые по мере таяния арктических льдов станут ареной новых транспортных коридоров, добычи биоресурсов и иных важных факторов развития экономики.

Однако теперь главный закон государства утверждает, что Россия, сохраняя свою территориальную целостность, отказывается от акватории за пределами своей стандартной экономической зоны и в лучшем случае при достаточном объеме поисковых исследований может прирастить только часть своего шельфа, где она может иметь определенный приоритет для добычи минерального сырья.

Как следствие, уходят в прошлое политические претензии экспедиции обитаемых глубоководных аппаратов «Мир», водруживших в 2007 г. на морском дне в точке Северного полюса флаг

Российской Федерации (Тулохонов, 2010). Такая акция спровоцировала резкий рост внимания к освоению Арктики со стороны мирового сообщества и стала новым толчком к появлению многочисленных территориальных конфликтов между всеми арктическими странами, в которые все активнее вмешиваются такие далекие от Арктики государства, как Китай, Япония, Индия, страны НАТО, включая даже Эстонию.

Следует отметить, что кроме Арктики остаются неурегулированными в разной степени многие другие российские территориальные вопросы. К ним следует отнести соглашение Шеварднадзе–Бейкера об уступке США части акватории Берингова моря, претензии Японии к Курильским островам, непростые отношения с Норвегией в той же Арктике, об островах в русле рек Аргуни и Амура и другие «спящие» приграничные конфликты. Как известно, политика предполагает дипломатию, где существуют механизмы уступки «интересов» и не всегда категоричность заявлений может принести положительный результат.

В сумме эти обстоятельства свидетельствуют о том, что территориальные аспекты новой Конституции не так однозначны в своих формулировках и должны обсуждаться политиками и юристами совместно со специалистами в других областях знаний. Законы природы отличаются от социальных явлений, и для их понимания необходимы профессиональные знания в области естествознания. Кроме фиксации желания сохранить незыблемость государственных границ, Основной закон государства должен также отражать известную истину о том, что в природе и в обществе нет ничего вечного, и территориальные споры здесь - не исключение.

Кроме сохранения территориальной целостности, не менее важной задачей для государства представляется географическое обустройство своей территории как среды обитания проживающего населения. В этих целях правительство принимает ряд важных

документов, и в том числе Концепцию, а затем и «Стратегию пространственного развития Российской Федерации» (далее СПР), которые далее будут упоминаться в тексте нашего исследования.

Возвращаясь к категории «целостности», следует отметить, что она более применима к категориям географических ландшафтов, экономических систем, культурного или информационного пространства. Сама по себе абстрактная территория вряд ли интересна политикам, и только по мере ее освоения или определения перспектив для той или иной экономической деятельности возникают различные коллизии в вопросах государственной принадлежности, политические и социальные конфликты. Поэтому основной темой данной работы является исследование эволюции географического пространства России, которое включает кроме государственной территории природную среду, недра, а также ее население и социально-экономическую инфраструктуру (рис. 3).

Географическое пространство России имеет свои уникальные особенности. Это прежде всего самая большая северная малонаселенная страна в мире с развитой экономикой, ядерным потенциалом и огромными природными богатствами. Ее территория расположена на двух континентах, вытянута в широтном направлении на 9 тысяч километров, а с юга на север еще на 4 тысячи километров и имеет выход к трем океанам. В пределах РФ выделяется 11 часовых поясов, а протяженность границ составляет почти 60 тысяч километров. Россия имеет самое большое количество сухопутных соседей в мире. На границах России располагаются 16 государств, различных по конфессиональному составу, часть из которых еще не признана мировым сообществом. Многие из них имеют территориальные претензии к РФ.

Территориальные масштабы определяют разнообразие природных условий России, ее ландшафты выражены всеми типами, характерными для Северного полушария, от субтропиков до полярной тундры. Значительная часть территории страны расположена

в зоне многолетнемерзлых пород, за Северным полярным кругом. По этой же причине большая часть сельскохозяйственных территорий отличается крайне низкой продуктивностью. По сумме агроклиматических показателей российские земли почти в два раза уступают качеству земель США, в два с половиной раза - Китаю, почти в четыре раза - Индии и Бразилии (Ожерельев, Ожерельева, 2019). Поэтому вряд ли без ущерба для продуктивности почв наша страна может производить сопоставимое с ними количество сельскохозяйственной продукции и конкурировать на мировом аграрном рынке. Многие месяцы все внутренние транспортные воды покрыты льдом, замерзают на зиму и большинство морских портов Российского Севера и Дальнего Востока.

Россия обладает крупнейшими запасами пресных вод, сосредоточенных в речных и озерных водах, подземных резервуарах. Однако истоки и значительная часть Обь-Иртышского, Ангара-Енисейского, Амурского речных бассейнов расположены на территории соседних государств, а верховья р. Урал, напротив, начинаются в России. О том, что трансграничные реки являются потенциальным транспортным скрепом международного экономического сотрудничества, можно судить по объему падения водных грузоперевозок между Казахстаном и Россией. В советское время по Иртышу перевозилось более 9 млн тонн разных грузов, а в наши дни не больше 200 тыс. тонн. По водному маршруту транспортировались крупногабаритные турбины и другие грузы из Кореи и других стран для Павлодарской ГРЭС и промышленных предприятий Казахстана. Отсутствие плотин на реках Иртышского бассейна позволяет расширить экспорт казахстанского угля и зерна самым дешевым водным транспортом. Поэтому для России принципиально важно разработать и согласовать механизмы рационального и экологобезопасного использования водных ресурсов трансграничных речных, озерных и морских бассейнов. При дальнейшем нарастании дефицита

пресных вод в мировой экономике, следует предположить, что будет возрастать количество международных водных конфликтов, возникающих, в том числе, при перераспределении речных вод между странами, расположенными ниже и выше по течению рек.

По районированию территории Российской Федерации по степени пригодности и комфортности для жизни населения, В.С. Селин и Ю.В. Вышинский (2013) выделяют 7 зон, от «абсолютно неблагоприятных» до «наиболее благоприятных». При этом территории, расположенные в «условно благоприятной», «благоприятной» и «наиболее благоприятной» зонах, занимают не более четверти ее площади и расположены преимущественно в западной и юго-западной части страны (рис. 5).

По мнению Н.А. Розинской и И.А. Розинского (2019), в России благодаря природным и социально-экономическим условиям

Рисунок 5. Районирование России по комфорту природных условий (Селин, Вышинский, 2013 г.)

сформировался новый макрорегион – «Теплороссия» – в составе Краснодарского края, Белгородской и Воронежской областей, выступающий мощным полюсом миграционного притяжения. Прирост населения этих регионов вполне сопоставим с Московской агломерацией и в 2018 г. уже превысил 9,5 млн человек (6,5% населения России), а по темпам строительства жилья Краснодарский край занимает второе место в России вслед за столичным регионом. В сочетании с экономическим развитием Крыма создаются новые факторы привлечения населения с пустующих территорий Азиатской России, которые могут полностью перекрыть «кран» планируемого государством миграционного притока на новостройки Дальневосточного федерального округа.

В недалеком прошлом подобное природно-климатическое районирование территории страны было в основе использования районных («северных») надбавок к оплате труда и иных льгот, которые имели целью компенсацию населению тяжелых условий труда, транспортной удаленности и повышенных затрат на обеспечение жизнедеятельности в регионах, относящихся к категории недостаточного природного комфорта. Таким образом, государство привлекало и сохраняло трудовые ресурсы в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Однако с распадом плановой экономики и введением «майских» указов Президента система районных коэффициентов рухнула и практически произошло «выравнивание» оплаты труда на всей территории страны. Более того, в Москве и других центральных городах произошло абсолютное увеличение оплаты труда бюджетных учреждений по сравнению даже с дальней периферией и с Севером.

Однако это далеко не то «выравнивание», к которому должно стремиться руководство страны в целях сокращения региональных контрастов социального развития. При полном отсутствии механизмов сохранения остатков плановой экономики

население, потерявшее компенсационные затраты на трудности природных и социальных условий на периферии, в массовом порядке переезжает в более благоприятные регионы.

По специфике природных условий Россия близка к Канаде, северу скандинавских стран. Сопоставимы и запасы минерального сырья, включая и месторождения углеводородов. Однако в российском экспорте топливо составляет от 60 до 70%, а в Канаде – менее 20%, промышленные товары соответственно 9,3% и 42,1%, а продовольствие – 2,7% и 8,0%. Канада из развитых стран имеет в экономике самую большую долю сырьевого сектора (табл. 1). Она входит в число мировых лидеров по добыче природного газа, объему заготовки и переработки леса, один из крупнейших производителей урана, цинка, свинца и золота (Никонов, 2013). Особую роль в развитии экономики Канады играет соседство с США, которые потребляют основную часть канадского экспорта. В результате интеграции экономики этих двух стран появляется возможность синергетического эффекта, когда удаленность от других экспортно-импортных источников вполне заменяется близостью к мировой экономической державе. В определенной степени такой же эффект могла бы иметь российская экономика от соседства с Китаем. Однако, в отличие от Канады, где зависимость от продажи сырья все больше сменяется ростом производства высокотехнологичных товаров, в России по-прежнему сохраняется природно-ресурсная экономика. Тем не менее географическое положение России и Китая есть основа для развития взаимовыгодных торговых отношений по примеру США и Канады.

Однако если экономики Канады и США связаны «пуповиной» тесных экономических отношений, то доля российского импорта в экономике Китая не превышает и 3%; Россия не входит даже в десятку государств, представляющих интерес для Китая. При этом российское сырье в любой момент может быть компенсировано поставками из других стран, что окончательно поставит под угрозу наполнение российского бюджета.

*Таблица 1. Сравнительная характеристика экономик
России и Канады*

	РОССИЯ	КАНАДА
НАСЕЛЕНИЕ	146,7 МЛН. ЧЕЛ.	37,6 МЛН. ЧЕЛ.
ПЛОЩАДЬ	17 125 ТЫС. КМ²	9 984 ТЫС. КМ²
ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	8,56 ЧЕЛ./КМ²	3,76 ЧЕЛ./КМ²
ВВП	4 390 ТРЛН. ДОЛЛ. (6 В МИРЕ)	1 930 ТРЛН. ДОЛЛ. (10 В МИРЕ)
ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ	28 797 (50 В МИРЕ)	48 601 (15 В МИРЕ)
ЭКСПОРТ		
ТОПЛИВО	58,1 %	19,8 %
МЕТАЛЛЫ	9,6 %	9,9 %
ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ	9,3 %	42,1 %
ТРАНСПОРТНЫЕ РАСХОДЫ	20,0 %	8,5 %
ТРАНСПОРТИРОВКА НЕФТИ	4,6 ДОЛЛ./БАРРЕЛЬ	2,7 ДОЛЛ./БАРРЕЛЬ

Через Берингов пролив рядом с Чукоткой расположена Аляска, где уровень жизни населения один из самых высоких среди американских штатов. На этих территориях не существует проблемы бедности населения и социальной миграции по климатическим причинам. Более того, на Аляске один из самых высоких показателей уровня жизни населения США и преобладание числа людей пенсионного возраста как специфический критерий благополучия того или иного региона. Поэтому природные условия сами по себе не могут быть фактором деградации экономики и оправданием ее региональной неэффективности. Очевидно, дело в другом.

Следует полагать, что все экономические механизмы жизнедеятельности государства должны использовать преимущества и недостатки среды обитания. В объективную реальность часто вмешиваются стратегические интересы доступности минерально-сырьевой базы, возможность выхода на мировые финансовые и торговые рынки, вопросы международного сотрудничества и безопасности. В конечном итоге экономические интересы должны в равной степени отражать специфику социального устройства страны и в сумме интегрироваться в экономико-географическое районирование как основу сохранения территориальной целостности государства и рационального использования географического пространства.

В том же проекте Концепции СПР, разработанном по заданию правительства, на который автор будет еще ссылаться, есть такой посыл: *«Обширные пространства страны стали катализатором ее развития в советскую эпоху, а в современной России тормозом и бременем экономического развития выступает не само пространство, а неоптимальное управление им, в силу чего страна недополучает от пространственной организации производительных сил те экономические дивиденды, которые как большая федерация могла бы получать – в виде эффекта разнообразия. Поскольку пространство недоиспользуется, оно начинает восприниматься как бремя, а не как возможность, не как ресурс, не как важнейший актив экономического развития»*. Все это повторяет мысли многих российских философов и политиков, и с этим нельзя не согласиться и не сделать соответствующие выводы, чтобы наше «необъятное пространство окончательно не разбежалось».

2.2. Административные и национальные скрепы Российского государства

В попытках оптимизации системы экономического управления многие российские политики предлагают уменьшить количество административных единиц, в том числе за счет сокращения национальных автономий, и такой процесс уже наблюдается. По их мнению, разрыв в численности и в площади отдельных субъектов федерации «усложняет территориальное прогнозирование и создает дополнительные трудности на пути дальнейшего проведения экономических реформ», не соответствует научной теории управления (Адамеску, 2017).

Подобные рекомендации без особых последствий, возможно, и могут быть реализованы на Европейской части страны, где областные центры расположены в сотне километров друг от друга, а экономическая жизнь сконцентрирована вокруг Московского региона. В Азиатской части страны объединение Камчатки с Магаданом или Чукоткой есть прямой путь к окончательной потере населения этих субъектов, которые пока еще существуют вблизи административных центров. К такому результату уже привело недавнее сокращение большинства национальных автономных округов на территории Сибири и Дальнего Востока. В их административных центрах с ликвидацией федеральных структур резко сократилось количество бюджетных организаций и значительно возросла безработица. Единственный положительный результат такой реформы связан с уменьшением расходов на содержание не более десятка региональных представителей, упраздненных субъектов в Совете Федерации и Государственной Думе Российской Федерации.

По логике при любом стихийном укрупнении объекта происходит сокращение внутренних системных связей, и на какой-то

стадии такого процесса может произойти потеря его целостности. В полной мере такая закономерность относится и к административным реформам национальных регионов, где с исчезновением субъекта федерации теряется история и культура отдельного народа, права которого защищены действующей Конституцией.

Авторы таких новаций утверждают, что реформы проведены всенародным голосованием, где населению автономий обещаны разные социальные и экономические преференции и даже дополнительное представительство в региональной власти. Однако по прошествии неполных двух десятилетий очевидно, что это был не более чем очередной трюк политтехнологов.

Для того чтобы убедиться в последствиях таких реформ, достаточно ранним утром выехать из Иркутска в сторону пос. Усть-Орда – бывшего административного центра Усть-Ордынского Бурятского национального округа, и увидеть, как оттуда на протяжении всех 60 км непрерывной вереницей идут машины: это едут те, кто работает в Иркутске, а вечером весь этот поток транспорта направляется обратно. По самым скромным подсчетам, не менее трети населения десяти тысячного поселка вынуждены ежедневно повторять такой маршрут, на протяжении всего пути «выражая благодарность московским чиновникам». Другим примером является ежегодный приток в Бурятию мигрантов из Забайкальского края, в основном из бывшего Агинского Бурятского национального округа.

Печально, что административный раж правительства по сокращению национальных автономий не утих. Предложено объединить Архангельскую область, превосходящую по территории Францию, и Ненецкий автономный округ, где могут уместиться две Венгрии. К ним предлагается добавить еще и Коми и в итоге получить новую административную единицу размером

пол-Европы. И как ею управлять? Кто-нибудь над этим задумывается? (Механик, Пономарев, 2020). Вполне понятно, что это очень удобно для власти. Нет субъекта – нет проблемы. Только как быть с людьми, с рабочими местами, с национальной идентификацией, о которой так много говорят в Конституции, в парламенте? Уверенно можно предсказать, что все эти новые безработные будут пополнять численность населения двух ближайших столичных макрорегионов. Как результат, и без того редкое население российского Севера сократится еще как минимум на треть.

В целях управления экономикой Советского Союза существовал единый орган – Госплан, который утверждал структуру экономического районирования страны с учетом природных и социальных факторов, административного деления. В середине прошлого века были даже созданы совнархозы, объединявшие соседние административные единицы и имевшие многие функции союзных и республиканских министерств и ведомств. С распадом планового хозяйства экономические районы практически потеряли свое значение, управление экономикой перешло на уровень субъектов федерации с централизацией основных функций в федеральном центре. В результате все реформы, проводимые правительством, утратили региональную специфику и унифицированы для всей территории страны как одного огромного мегарегиона, где приняты единые стандарты хозяйствования.

С вхождением Крыма в состав Российской Федерации число ее субъектов возросло до 85 единиц. Каждый из них делегирует в состав членов Совета Федерации Федерального Собрания по одному представителю от исполнительного и законодательного органа власти, а число депутатов в Государственной Думе зависит от численности населения. Таким образом, полностью

ликвидированы парламентские преференции национальным субъектам федерации, существовавшие в недалеком прошлом.

При этом поражает разнообразие административного устройства Российской Федерации, в составе которой 21 национальная республика, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального подчинения, 1 автономная область, 4 автономных округа. По новой Конституции, все субъекты имеют равные права и обязанности и только формально республики имеют свои Конституции, повторяющие по содержанию Основной закон государства, в других субъектах губернаторы присягают при инаугурации на региональном уставе. Однако содержание региональной Конституции и устава никакими федеральными инструкциями не регламентируется. Единственное требование к ним – не противоречивость Основному закону государства.

Национальные республики в названии, как правило, отражают титульную нацию, иногда с двойным названием, только для Республики Крым в качестве исключения выбрано географическое название. Достаточно трудно найти социально-экономическое отличие между определениями «край» и «область». Вряд ли можно объяснить и включение города Севастополя в список трех городов федерального подчинения. В России много более крупных портовых городов и военно-морских баз. Без каких-либо причин из пяти автономных областей советского времени осталась только одна – Еврейская автономная область, где титульная нация составляет менее 1% населения, и то лишь в целях представительства в федеральных органах власти.

Особое «уважение» проявлено к малочисленным народам Севера в лице ненцев, имеющих при численности не более 40 тысяч человек два автономных округа (Ненецкий, Ямало-Ненецкий, а до недавнего времени еще Долгано-Ненецкий), ханты и манси с одноименным автономным округом с добавкой «Югра».

Однако, судя по национальному составу их руководства и представительства в парламенте, где нет лиц титульной нации, более логично предположить, что сохранение конституционной самостоятельности этих автономий не более чем декорация, а более всего следствие объема их нефтегазовых вливаний в российский бюджет.

С 2000 г., времени ухода из власти первого президента страны, в структуре управления государством существует не предусмотренный в Конституции РФ институт полномочных представителей президента в регионах, для которых «нарезаны» особые федеральные округа. Судя по воинским званиям большинства таких представителей и особым полномочиям, они обязаны быть «смотрящими» за региональными руководителями, особенно в период «ельцинского» расцвета самостоятельности субъектов. Сегодня, при отсутствии реальных финансовых рычагов управления, их роль свелась к дублированию обязанностей федерального центра, сопровождению президента при посещении регионов и озвучиванию его поздравлений на официальных мероприятиях. При этом федеральные округа мало соответствуют и границам экономических районов.

К той же «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» прилагается карта 12 макрорегионов, «наложенных» на 8 федеральных округов Российской Федерации. Кроме того, все внутренние экономические и административные территориальные границы федеральных округов в любой момент могут быть изменены указами президента без особых объяснений. Так, без всякого обсуждения, Республика Бурятия и Забайкальский край в один день перешли из состава Сибирского федерального округа в Дальневосточный федеральный округ. В результате все социально-экономические, культурные, природоохранные

проблемы Байкальского региона в составе Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края теперь решаются руководством уже двух федеральных округов. Не так давно администрация Дальневосточного федерального округа по каким-то причинам переехала из Хабаровска в самый дальний российский угол – г. Владивосток, и теперь чиновники Бурятии и Забайкальского края вынуждены вместо привычного и близкого Новосибирска согласовывать свои действия с центром округа, с которым Улан-Удэ связывает в лучшем случае один рейс в неделю (Тулохонов, 2019).

В 2018 г. в Российской Федерации создана еще одна уникальная управленческая единица, включающая половину страны в составе Российской Арктики и Дальнего Востока, от Мурманска на западе и до Владивостока на востоке, которая курируется отдельным Министерством по делам Арктики и Дальнего Востока и одновременно заместителем председателя правительства РФ. Все эти новации происходят без всякого обсуждения и научного обоснования.

На прилагаемой карте (рис. 6) отчетливо проявляется асимметрия экономико-административного устройства России, где восточные макрорегионы подавляют своими размерами и зримо вызывают к особому вниманию к своему территориальному устройству. Может, по этой причине в пылу политических дискуссий отдельные даже очень высокопоставленные «горячие» головы предлагают окончательно ликвидировать остатки автономий на территории Дальнего Востока и создать Тихоокеанскую и Северо-Восточную губернию. При этом вряд ли они представляют протяженность прямого сообщения между даже существующими административными центрами, расположенными в нескольких тысячах километров друг от друга, где неделями не бывает летной погоды.

Рисунок 6. Геостратегические территории Российской Федерации
(из Стратегии пространственного развития, 2019)

В конечном итоге эффективное административно-национальное устройство страны может стать основой для укрепления ее государственности, а может расчленить на составные элементы, совсем не похожие на детские «пазлы», и вытекающие отсюда уже экономические последствия. Даже при первом приближении понятна необходимость проведения нового научно обоснованного экономико-географического районирования страны, где в равной степени должны учитываться специфика природных условий, размеры регионов, общность экономических интересов соседних субъектов, исторические и национальные особенности территории. В таком делении рыночные отношения через призму той или иной ренты должны быть подчинены интересам государства.

2.3. А как там у них, «за бугром?»

Сторонники унификации административного устройства России имеют привычку ссылаться на зарубежный опыт. Действительно, в современной Европе при небольших размерах государств и мобильности населения административные и даже государственные границы не имеют большого значения. В США и Канаде, где население более однородно, многие границы штатов «нарезаны линейкой», и никто не проявляет особых беспокойств по этому поводу. Для этих стран с высоким уровнем жизни населения более актуальны права населения отдельных субъектов, которые на своей территории имеют большие возможности и самостоятельность для решения внутренних социально-экономических проблем. Только в случае чрезвычайных обстоятельств, подобных наводнениям, землетрясениям, пандемии коронавируса, региональные власти иногда обращаются за помощью к центральному правительству, во всех иных случаях они стараются сохранять свою самостоятельность.

Однако и в той же Канаде существуют конфликты между франкоязычным и англоязычным населением. Проблема «самоопределения Косово» пробудила и Европу, и теперь территориальные претензии к соседним странам предъявляет уже Венгрия как наследница огромной Австро-Венгерской империи. В 2020 г. исполняется 100 лет Трианонскому договору, по которому Венгрия потеряла почти три четверти своей территории. К юбилею правительство этой страны возводит мемориал, где будут нанесены названия 12 тысяч венгерских городов в соседних странах.

Выход Великобритании из Евросоюза похоронил идею единой Европы. Баски стремятся выйти из состава Испании, богатый север Италии противостоит более бедному югу. Пандемия коронавируса окончательно убедила всех сторонников

«евроединства» в том, что в беде каждый сам за себя. И здесь уже не до филантропии и защиты беженцев, надо успеть закрыть все свои границы и защитить национальные интересы.

Недавние изменения на политической карте мира указывают на то, что все многонациональные государства как сложные социальные системы всегда сохраняют тенденцию сепаратизма населяющих народов. В крайней форме он проявился в гражданских войнах в Афганистане, Ираке, Ливии, в Сирии и других «горячих» точках, где национализм местного населения искусственно стимулирован вмешательством извне.

На фоне российских новаций в административных реформах существует и опыт Китая, где также в составе населения абсолютно преобладает основная нация – хань и существует особая специфика национально-административной иерархии. К 2000 г. в стране существовало 154 автономных образования различного уровня, среди которых пять автономных районов (равных по статусу провинциям), 30 автономных округов и 119 автономных уездов. Для создания автономных образований существуют определенные критерии.

При этом не обязательно, чтобы та или иная национальность преобладала в составе автономии. Более того, монголы в Китае имеют три автономных образования. Отдельный автономный округ имеют ороконы и родственные им эвенки, которых в России принимают как единую народность. В 1952 г. в составе провинции Цилинь образован Яньбань-Корейский автономный округ – единственное национальное образование для этнических корейцев за пределами метрополии (Тулохонов, Рабогошвили, 2011). В 1994 г. решением народного правительства Автономного района Внутренняя Монголия в верховьях р. Аргунь создана русская национальная волость Энхэ, где официально проживало 4904 русских с условным знанием родного

языка, составляющих менее трети всей численности его населения. Тем не менее, как и все национальные меньшинства, русские имеют определенные льготы в системе китайского образования и социального обеспечения.

Кроме того, по подобию Советского Союза, все крупные национальности Китая имеют представительство в высших выборных органах страны, возможность избирать делегатов на партийные съезды. Как правило, в руководстве автономий первое или второе официальное лицо представлено титульной нацией. Однако даже при таких преференциях национальные конфликты существуют в разных районах Китая, особенно в Тибете, Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Автономном районе Внутренняя Монголия, где коренное население составляет большинство или близко к нему и, соответственно, сильны сепаратистские настроения.

Все эти факты свидетельствуют о том, что национальная структура географического пространства имеет свою специфику и ее скрепы не могут определяться «сверху» без должного обоснования. В России, начиная с царского времени, есть большой опыт великодержавного шовинизма, и результаты этой деятельности до сих пор «тлеют» на Северном Кавказе и в других национальных образованиях. И об этом следует помнить политикам в их огромном стремлении произвольно лишать народы и народности своих автономий, даже с урезанными правами и границами, для которых проблемы национальной идентификации, самоопределения и территориальности далеко не пустой звук. Даже в такой богатой стране, как США, при всей либеральности отношений к афроамериканцам проблема национальных отношений все более обостряется. Еще более сложные миграционные проблемы ожидают в недалеком будущем и Европу с ее стратегией «открытых дверей» для всех беженцев.

Для современной России более характерны другие проблемы, в том числе абсолютное сокращение национальных меньшинств и миграционного притока. При абсолютном сокращении населения в регионах Сибири и Дальнего Востока более стабильны и даже имеют тенденцию к росту именно национальные образования, у населения которых нет явных мотивов к миграции в центральную часть страны. Социологические опросы и реальность свидетельствует о том, что коренные народы даже при отсутствии государственной поддержки стремятся остаться в родных местах. Эту тенденцию нарушает только реформа образования и внедрение ЕГЭ, благодаря которому значительная часть выпускников периферийных школ пополняет центральные вузы и обратно не возвращается.

Возвращаясь к теме географического пространства России, оно в представлении автора включает в себя территорию и акваторию в контурах государственных границ, а также воздушное пространство над ней, ее недра, природную среду, население и природно-хозяйственные комплексы. Следует также отметить, что в Конституции РФ ее территория включает территории субъектов (ст. 67). Однако российские субъекты по той же Конституции (ст. 9) не имеют собственности, которая обозначена более общим термином «государственная» собственность.

Суммируя результаты пространственного развития современной России, можно сделать следующие выводы:

1. Экономическое пространство России как «шагреновая кожа» съезживается к Европейскому центру;
2. На всей территории Азиатской России сокращается население;
3. За последние тридцать лет в Сибири и на Дальнем Востоке не создано новых городских агломераций для привлечения дополнительных трудовых ресурсов;

4. Наиболее «эффективны» были реформы по сокращению национальных автономий;

5. Реформы образования приводят к массовому оттоку с периферии в центр талантливой молодежи, а за ними и их родителей;

6. Ни одна из директив руководства по развитию географического пространства России не достигла поставленных задач.

В конечном итоге такая политика вполне соответствует прогнозам З. Бжезинского (2018), говорившего в своей известной книге «Великая шахматная доска» о глобальных интересах США на всем пустеющем постсоветском пространстве и заявлениях бывшего госсекретаря США М. Олбрайт: *«Несправедливо, что все богатства Сибири принадлежат русским»*. И задача политиков и науки оптимизировать географическое пространство России в целях его более комфортного обустройства для народа. Однако об этом чуть позже.

ГЛАВА 3.

Геополитические и экономические вызовы и риски новой России в условиях глобализации

*«У России нет друзей, нашей огромности бояться.
У России только два союзника: армия и флот».*

Александр III

Глобальные процессы, происходящие в природе и в мировом сообществе, свидетельствуют о том, что решение социально-экономических и экологических проблем в новой России невозможно без учета специфики ее географического пространства. С точки зрения закона сохранения массы и энергии наиболее результативны технологии получения конечного продукта, где эффективно используются те или иные факторы, адаптивно встроенные в систему окружающей природной среды. Огромные пространства России многие политические авторитеты и философы относят как к преимуществам, так и к недостаткам, препятствующим ее социально-экономическому развитию. И эффективное управление страной все более становится искусством использования достоинств, доставшихся нам от природы и традиций наших предков, а в конечном итоге как возможностей ответа России на вызовы современности.

3.1. О вызовах и рисках пространственного развития Российского государства

Процессы в окружающем мире, снижение темпов социально-экономического развития России в постсоветское время выдвинули на первый план задачи совершенствования территориального управления, сокращения региональных контрастов уровня жизни населения, создания механизмов, скрепляющих огромное российское пространство в единое целое. В этих целях правительство в последние годы предпринимает определенные меры.

В 2014 г. принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Затем утверждены правительством «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее СПР), «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации», предусматривается разработка и других директив, регулирующих развитие экономики Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики.

В качестве первого этапа разработки «Стратегии пространственного развития РФ» Минэкономразвития РФ предложила для обсуждения в 2016 г. уникальный документ – проект «Концепции СПР на период до 2030 г.». В нем впервые на государственном уровне дана объективная оценка состоянию российской экономики, акцентируются новые вызовы пространственному развитию страны, которые сформулированы (почти по тексту оригинала) в следующем виде:

Первый вызов – это беспрецедентный (подчеркнуто автором) центростремительный вектор и «сжатие» экономического пространства в виде резкого увеличения экономической роли Москвы, а на уровне многих субъектов федерации – как интенсивное укрепление экономического и политического влияния региональных

столиц и элит. С другой стороны, со всей остротой встал вопрос о судьбе беспрецедентно разросшейся «периферии» России;

Второй вызов связан с невиданными в практике зарубежных федераций межрегиональными контрастами экономического развития, и отстающим субъектам потребуются даже не десятки, а сотни лет, чтобы достичь уровня современных развитых российских регионов;

Третий вызов вытекает из новых геополитических реалий российского государства. Он включает необходимость нового обустройства как старых границ, доставшихся стране от СССР, так и новых границ после его распада. Возникновение новых внешних границ России привело также к появлению новых обширных приграничных территорий, пространственное развитие которых должно быть переосмыслено под новые стратегические задачи.

Четвертый вызов – это коммуникационный разрыв между восточными и западными территориями, Арктикой и Южной Сибирью. Существующая радиальная транспортная сеть, замкнутая на Московский кластер, крайне неэффективна экономически и затрудняет внутреннее сообщение между собой удаленных административных центров Сибири и Дальнего Востока. Как результат, восточные регионы все больше стремятся наладить интеграционные связи со странами АТР, и темпы их развития сдерживаются только существующим федеральным законодательством;

Пятый вызов связан с чрезвычайной унификацией норм и правил пространственного обустройства страны. Для России с ее колоссальным разнообразием природных, социальных и экологических условий крайне важно обеспечить отражение территориальных различий в федеральном законодательстве. Между тем для современной реальности характерно доминирование достаточно жесткого федерального законодательства с очень незначительной «свободой маневра», с небольшими поправками

на региональную специфику и местные условия. Даже пенсионный возраст для всего населения страны определен по одному стандарту. Такая унификация российского законодательства лишает местные власти и бизнес-стимулов к творческому, инновационному поиску новых оптимальных и точно подобранных именно для местных условий норм и правил.

К этим вызовам следует добавить формальный федерализм государственного устройства, в котором регионы почти полностью лишены экономической самостоятельности, а национальные автономии – своей специфики. В Конституции Российской Федерации на сегодня отсутствует понятие региональной собственности, а все природные ресурсы де-факто объявлены государственной собственностью.

Однако указанные вызовы только констатируют существующие опасности для российской государственности. Еще более важно, что в этом же документе обозначены реальные и будущие риски долгосрочного пространственного развития государства, в числе которых:

- долговременное ухудшение рыночной конъюнктуры международных рынков по продукции традиционного экспорта, ограничения и санкции в международной торговле;

- долгосрочное ухудшение конкурентных позиций опорных регионов и в целом страны в результате научно-технологического отставания от ведущих стран в темпах модернизации экономики на основе нового технологического уклада;

- низкая эффективность бюджетной политики государства, «заточенной» на сырьевой экспорт и сверхцентрализованное распределение бюджета, совмещенное с непрофессионализмом и коррупцией власти;

- реализация проектов альтернативных международных транспортных коридоров в сопредельных странах, снижающих привлекательность транзитного потенциала России;

- увеличение частоты стихийных бедствий в результате происходящих климатических изменений.

К этим вызовам и рискам следует добавить физическое сокращение населения с пустеющими пространствами российского села, регионов Арктики, Сибири и Дальнего Востока. На этом фоне особая тревога связана с ухудшением системы образования, разрушением бесплатного здравоохранения и фундаментальной науки, которые зримо высвечивают снижение ее эффективности в противостоянии новым угрозам обществу.

Однако в окончательном варианте СПР, утвержденной правительством в 2019 г., все эти вызовы и риски не упоминаются и сформулированы уже в форме перечня общих традиционных проблем и направлений экономического развития страны. Более того, временной отрезок ее реализации сокращен на пять лет – до 2025 г. И даже можно предположить, что Министерство экономического развития РФ, «убоявшись» своей критики российской действительности в первом проекте Концепции СПР, для окончательной редакции этого документа нашло других исполнителей, которые не столь откровенны в своих рассуждениях о ситуации в стране.

Между тем все упомянутые вызовы и риски наиболее точно отражают самые актуальные задачи развития российского общества. Более того, в свете последних событий в мире выполнение большей части «майских» указов Президента уходит далеко за пределы, даже новых сроков его полномочий. Сегодня речь должна идти о сохранении российской государственности в целом и стабильности в обществе в рамках существующей реальности. Попытки ее «лакировки» не решают, а все больше углубляют возрастающие проблемы.

Поэтому в предлагаемой работе автор считает целесообразным акцентировать внимание на «болевых» точках российского общества как основы сохранения географического пространства

России. По этой же причине ее содержание во многом определяется указанными вызовами и рисками. Однако, в отличие от новых документов правительства, у автора есть свои предложения по их решению и прогнозы относительно будущего России.

3.2. Стратегия развития или «сжатия» российской экономики?

В 2017 г. одобрена в новом варианте концепция уже другой, менее радикальной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.», а сам документ утвержден распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Его цель определена как рациональное использование пространства нашей страны. Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. принят План реализации СПР, представляющий собой перечень технических мероприятий и дополнений в действующее законодательство, иногда имеющих самое косвенное отношение к поставленной задаче. В пункте 32 даже указана необходимость подготовки предложений по формированию программ обучения муниципальных команд «управлению городским развитием и стратегическим развитием». Сложно представить стратегическое развитие для муниципальных образований, а равно и то обстоятельство, что стратегия, в отличие от рядовых планов, всегда предполагает масштабные действия для крупных регионов, рассчитанные, как минимум, на два десятилетия.

В преамбуле «Стратегии...» указано, что пространственное развитие – это есть *«совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития»*. К сожалению, в такой формулировке отсутствует основной объект и цель пространственного развития,

которую автор определяет значительно шире – *«как создание комфортных условий и повышение уровня жизни российского населения за счет рационального использования географического пространства, природных богатств и повышения эффективности управления экономикой регионов»*.

Установлена и цель пространственного развития РФ – *«обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического развития, а также обеспечение национальной безопасности»*. При всей корректности этой фразы в ней нет очень важного дополнения: *«за счет опережающего развития «депрессивных» регионов»*.

С этой точки зрения российская территория рассматривается как среда обитания общества в сочетании с социальной инфраструктурой, качество которой определяется природными условиями и производственными отношениями, которые должны быть обустроены в интересах государства. Более того, эффективность государственного управления должна определяться искусством управления территорией в целях сохранения ее целостности и комфортности проживания населения независимо от природных условий.

Между тем в принятой Стратегии (СПР) основными направлениями пространственного развития являются *«обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста РФ – крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций»* (выделено автором). Подобная задача формулируется и в другом разделе этого документа, как *«концентрация экономического*

роста в ограниченном числе центров, рост социально-экономической роли городов».

Иными словами, предлагается сконцентрировать экономику и население России в крупных городах и создать новые городские агломерации. Между тем в первом, уже упоминавшемся, варианте Концепции СПР отмечается: *«Важнейшим результатом пространственного развития РФ за последние десятилетия стало значительное сжатие («уплотнение») ее экономического пространства. На ограниченной территории макрореоны «Центр и Северо-Запад России», занимающей только 5% всей территории страны сосредоточено свыше одной трети всего населения, занятого в отраслях экономики, и производится более 42% валового регионального продукта России. Еще более плотно «упакована» экономика Московского региона. В 1994 г. в первой десятке крупнейших субъектов федерации производилось 41,4% суммарного ВРП, а в 2008-2013 годах – уже более 53%. Из 18 крупнейших городских агломераций страны 15 расположены в европейской части».*

Следуя авторам СПР, можно предположить, что существующая «катастрофическая» диспропорция экономического развития между Центром и периферией еще недостаточна и в будущем предлагается такой процесс продолжить. Нельзя не отметить, что авторы правительственного документа не совсем корректно используют данные Росстата, утверждая, что отмечается стабилизация численности в большинстве субъектов РФ. Однако в реальности прирост населения в 2014 г. по сравнению с 2000 г. отмечен был только в 22 субъектах федерации. Как известно, по законам физики, если где-то прибывает, то в другом месте должно убывать, что в полной мере относится и к российскому населению, которое в последние годы сохраняет долгосрочную тенденцию абсолютного сокращения.

В такой ситуации трудно предположить, что здравомыслящий руководитель федерального уровня будет предлагать дальнейшее «стягивание» трудовых ресурсов на ограниченное пространство крупнейших городов. Возможно, для западных стран такая тенденция имеет место быть. Однако для России с ее огромными просторами концентрация промышленности в небольшом числе кластеров неизбежно приведет к экономическому «опустыниванию» всей остальной территории. Тем не менее такой документ принят, и его надо «выполнять». Более того, создается впечатление, что новое руководство России повторяет путь «гайдаровских реформ» и «ваучерного» развала советского наследия по западным образцам.

Впервые в СПР признается, что современное экономическое развитие есть доминирование отраслевых решений и интересов частных инвесторов при размещении новых производственных объектов в тех или иных субъектах федерации над интересами развития соответствующих территорий, отсутствие должного учета приоритетов и важных особенностей их пространственной организации. В результате *«стихийной самоорганизации пространства страна движется в направлении хозяйственной деградации значительной части территории»*.

В противоположность таким тенденциям цель пространственного развития России определяется более корректно — как *«значительное повышение эффективности использования пространственного фактора в усилении конкурентных позиций России в глобальной экономике с учетом сохранения и упрочнения основ национальной безопасности страны в изменяющемся мире»*.

Для достижения этой цели предлагается определить приоритеты и решить достаточно большое число задач, иногда противоречащих друг другу. Так, в числе основных направлений пространственного развития предлагается концентрировать население и экономику в крупных городских агломерациях, а приоритетом

объявлено «опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития...». Иногда желаемое выдается за действительность, и в разделе «Основные тенденции пространственного развития РФ» утверждается, что *«в РФ в течение последних 10 лет в результате проводимой государственной политики регионального развития наблюдается сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций»*. И совсем печально, что авторы повторяют один в один текст в разделах «Цель, задачи и приоритеты...» и «Основные направления...».

Таким образом, документ, определяющий стратегию пространственного развития российского государства на следующую пятилетку, представляет крайне противоречивый текст по форме и содержанию, сведенный к рядовому распоряжению правительства, принятому без должного обсуждения в обществе и в регионах, где он должен быть реализован. Между тем основную часть его объема составляет перечень перспективных экономических специализаций, рекомендованных субъектам Российской Федерации. В дополнение к нему прилагается указание о перспективных экономических специализациях, тем не менее критически важных для экономики того или иного региона.

И дело даже не в том, что центр в очередной раз диктует регионам, «что такое хорошо и что такое плохо». В конечном итоге вся экономическая деятельность в субъектах теперь жестко лимитирована данным перечнем, в котором московские чиновники из Садового кольца точно определили, где сажать картошку, а где производить металл и заниматься оленеводством.

Об уровне квалификации авторов СПР можно судить по многим формулировкам. К примеру, для многих регионов рекомендовано производство мебели, а обработка древесины и производство изделий из древесины признано неперспективной экономической отраслью. Вероятно, авторы текста полагают,

что мебель производится только из пластмассы. Есть рекомендации по «производству готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования», а есть и совсем бесхитростные формулировки, как «производство прочих готовых изделий», «транспортировка и хранение». Многим регионам рекомендована отрасль «по производству пищевых продуктов». Однако по каким-то причинам она исключена для экономики Карелии, Тывы, Магаданской и Мурманской областей, Пермского края. Можно предположить, что продовольственное снабжение этих регионов будет осуществляться теперь только за счет ввоза товаров из других регионов и импорта.

Ни одному из российских регионов не предлагается развивать производство электроэнергии, включая Иркутскую область и Красноярский край, где сосредоточены основные гидроэнергетические мощности. В числе приоритетов экономического развития приморских регионов нет упоминания о логистике, о необходимости развития морского транспорта. Практически всем субъектам поставлен приоритет добычи полезных ископаемых, кроме Республики Калмыкия, Чеченской Республики, а для Республики Тыва добыча полезных ископаемых отнесена даже к неперспективной экономической специализации.

Для Республики Бурятия нет рекомендаций «по розливу напитков», производству «байкальской питьевой воды» и производству мебели. Удивляет, что производство компьютеров, электронных и оптических изделий также отнесено к неперспективной экономической специализации. Между тем здесь расположено одно из крупнейших в стране предприятий авиационной и оборонной промышленности на основе современной электроники. С другой стороны, в этом перечне в качестве рекомендаций указана необходимость добычи полезных ископаемых, развития металлургии и производства неметаллической

минеральной продукции (химических удобрений), бумаги и бумажных изделий, которые как экологически опасные производства запрещены или ограничены Федеральным законом «Об охране озера Байкал» в бассейне оз. Байкал. И это только малая часть «рекомендаций», как развиваться российским регионам.

В СПР заложена заведомо некорректная связь между количеством населения и вкладом городов в экономический рост Российской Федерации. Безусловно, такая связь существует. Однако вывод о том, что чем крупнее населенный пункт, тем выше его экономические показатели, не может закладываться в основу стратегического государственного документа.

Принципиально важно отметить, что основные бюджетные поступления в российскую экономику определяются экспортом природного сырья, ситуацией на внешних рынках. Соответственно, в условиях западных санкций в стратегии национальной безопасности государства «красной линией» должна проходить задача вхождения в мировую экономику на основе высоких наукоемких технологий и повышения уровня жизни населения. Однако развитие науки не входит в число государственных приоритетов.

В сумме эти далеко не полные факты позволяют рассматривать принятую правительством СПР как крайне непрофессиональный документ, который не только не решает поставленную задачу, а, более того, создает предпосылки для ухудшения социально-экономической ситуации в стране и дальнейшего опустынивания российской периферии. В лучшем случае данный документ можно рассматривать как очередную «галочку» Минэкономразвития РФ в общем списке заданий главы государства, и не более. Необходимо признать и тот факт, что сбалансированное развитие страны и регионов невозможно и без государственного планирования, которое осуществлялось ранее Госпланом и экономической наукой.

3.3. Можно ли преодолеть пропасть в два прыжка, или Как реализовать «майские» указы?

Во все времена российские руководители стремились к мировому лидерству в экономике, к расширению своей территории. Наибольшие достижения в российской экономике произошли в период столыпинских реформ, когда по многим видам промышленного и аграрного производства произошло кратное увеличение объемов и Россия реально вошла в число мировых держав (Тэри, 2008). С этими результатами сопоставимы сталинские пятилетки, благодаря которым страна выстояла в борьбе с фашизмом. К сожалению, менее эффективным оказался период хрущевских реформ, в том числе его далекие от жизни попытки «догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки», строительства коммунистического общества. Тем не менее и в это время Советский Союз первым вышел в космос, построил атомный ледокол «Ленин», каскад Ангарских гидроэлектростанций и в «области балета встал впереди планеты всей».

В последнее десятилетие обществу предлагается вновь достигнуть «рубежных» показателей и реализовать «майские» указы президента, в которых определена задача вхождения России в пятерку мировых держав. Указаны высокие контрольные цифры уровня развития экономики, очень напоминающие планы строительства коммунистического будущего.

Несмотря на историческую специфику всех этих документов, их сближает общая ориентация на достижение валовых показателей экономики государства безотносительно уровня жизни населения. И в царской России, и в Советском Союзе все достижения, несмотря на их масштабность, не оказывали существенного влияния на уровень жизни населения, которое в лучшем случае обеспечивало прожиточный минимум. Не является исключением и современное состояние российской экономики, которая имеет

свою специфику развития. Для современной России характерно прогрессирующее социальное расслоение общества с ростом числа населения, живущего за чертой бедности. Поэтому все перспективы постсоветской России целесообразно рассматривать не как «среднюю температуру по больнице», а через призму удельных показателей, влияющих на социальные показатели основной части населения. Прежде всего необходимо определить стартовую позицию современной экономики по отношению к развитым государствам, в число которых намерена войти и Россия.

Если предположить, что Россия по размеру валового национального продукта стремится догнать и перегнать Францию, занимающую 5-7 место в мировой таблице о рангах, то она должна за предстоящие пять лет увеличить свои показатели в 1,5 раза (рис. 7). Поэтому даже без особых объяснений можно отнести такую попытку к нереальным планам.

Еще более резкие контрасты существуют в ряду самых богатых стран по ВВП на душу населения, основному показателю,

Мировой рейтинг экономик по объему ВВП

Рис. 7. Мировые
лидеры по
размеру ВВП,
2014 (трлн долл.)

Рис. 8. Самые богатые страны мира (по ВВП на душу населения, тыс. долл.)

к которому стремятся все развитые страны мира (рис. 8). Здесь Россия занимает место в шестом десятке и вряд ли может войти в обозримом будущем даже в десятку мировых держав. Для этого необходимо обеспечить как минимум двукратный рост своей экономики, что также за пределами реальности (Докучаев, 2015).

В погоне за общими показателями в государственных документах не обращается особого внимания на значительную часть общества, обеспеченного только прожиточным минимумом (рис. 9). Здесь Россия возглавляет список бывших соцстран с показателем менее 2 000 евро на человека, и для вхождения в число передовых стран необходимо опять же увеличить его более чем в пять раз, что более чем фантастично для российской экономики.

По показателям уровня относительной бедности, доли населения с доходами ниже 60% медианных в данной стране (рис. 10),

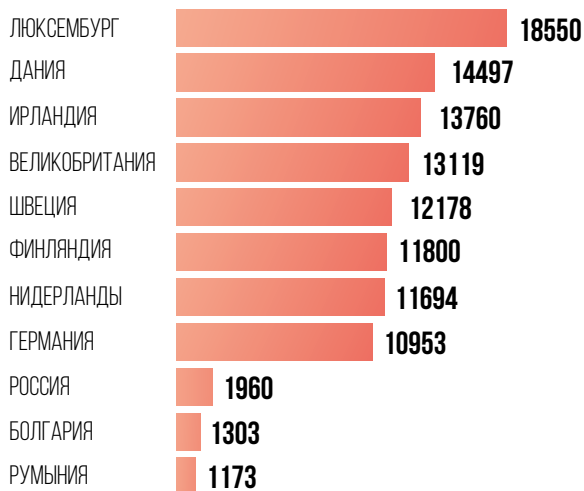

Рис. 9.
Прожиточный
минимум по
странам Европы
(в евро в год на
человека)

Источники: Агентство KNA
и Inpress, 2016 г.

**Доля населения с доходами ниже 60% медианных
в данной стране (2010 г.)**

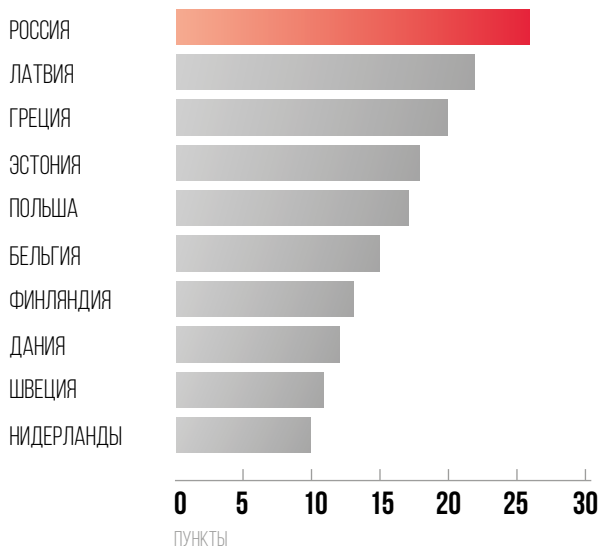

Рис. 10. Россия
превосходит все
страны Евросоюза
по уровню
относительной
бедности

Источники: Eurostat,
расчеты по данным
Росстата

Россия превосходит все страны Евросоюза. При этом бедные беднеют, а богатые богатеют. Если в 1985 г. (в начале кооперативного движения) 1% наиболее состоятельных граждан имел всего 4% национального богатства, то к 2016 г. самым богатым принадлежало в России уже 20% национального достояния (Иванов, 2019). А еще иностранные финансисты утверждают, что 82% личного богатства в стране приходится на долю всего 10% самых обеспеченных граждан. Поэтому с ростом количества бедных у нас растет, хоть и не в такой пропорции, количество долларовых миллионеров, которое только в 2018 г. увеличилось на 40 тыс. человек и достигло уже 172 тыс. человек. И это один из немногих ежегодно растущих показателей нашей экономики, который вряд ли радует основную часть нашего населения. Можно также отметить, что по количеству долларовых миллиардеров (97 человек) Россия уже давно вошла в тройку мировых лидеров и оттеснила на 4 место Великобританию (Степанов, 2015).

Для решения «майских» указов президента базовым условием является повышение производительности труда, которая также имеет свои показатели. Однако и здесь российская экономика для достижения «майских» указов должна увеличить ее более чем в два раза (рис. 11). При этом следует отметить, что даже для таких не очень оптимистичных прогнозов берутся в основном официальные данные Росстата, которые имеют привычку лукавить и более соответствовать желаниям власти. При более точных экспертных расчетах отставание российской экономики от мировых держав по производительности труда и ее эффективности может составлять от 5 до 7 раз, а это уже катастрофично (Ханин, 2017).

В конечном итоге эти иллюстрации создают достаточно печальную картину стартовой позиции российской экономики

Рисунок 11.

ВВП и производительность труда по странам мира

и ее возможностей на ближнюю и дальнюю перспективу, далекую от поставленных задач. Может быть, целесообразно поставить перед российской экономикой более реальные показатели, которые будут достижимы в ближайшем будущем с учетом всей сложности внутренних и внешних факторов. Население менее всего интересуют планы правительства по продаже нефти или зерна, более всего у него интерес к собственному кошельку, в котором не так густо. Опыт недавнего строительства светлого будущего свидетельствует о том, что не всегда планы в нашем государстве становятся реальностью. Глава британского правительства Ллойд Джордж как-то сказал: *«Нет ничего опаснее, чем преодолеть пропасть в два прыжка»*. Может быть, стоит иногда учесть советы наших идеологических противников.

3.4. Российское приграничье как новый вызов глобализации

Большинство из перечисленных вызовов в той или иной степени рассматривается в научной литературе и относится к внутренним проблемам. Между тем они неразрывно связаны с геополитической ситуацией и в дальнем и ближнем зарубежье. Поэтому среди упомянутых вызовов следует отметить новые геополитические реалии, возникшие на наших границах после распада Советского Союза.

Имея самую большую протяженность своих границ и самое большое количество сухопутных соседей, для России принципиально важно выстроить взаимовыгодные и диверсифицированные отношения с ними, в том числе развивать экономику приграничных территорий в соответствии с их новым стратегическим положением.

К сожалению, решение такой задачи вряд ли можно отнести к достижениям российской дипломатии. Кроме крайней эскалации отношений с Украиной, войска НАТО уже стоят в Прибалтике. Исторически сложные приграничные взаимоотношения у нас с Норвегией и Финляндией. Поток террористов на Кавказ беспрепятственно проникает через Грузию. Латентные претензии к российской территории имеет и Польша, и Азербайджан. Время от времени возникают экономические, экологические и иные коллизии в отношениях с Белоруссией и Монголией, которые живут в постоянном ожидании российских экономических предпочтений.

На фоне более или менее устоявшихся новых и старых традиций со всеми соседями для России особый интерес представляет координация геополитического курса с одним из самых больших по территории соседним государством – Казахстаном, где на приграничных территориях расположено

12 субъектов федерации и проживает с российской стороны около 26 млн человек (рис. 12). Со стороны Казахстана население составляет 5,8 млн человек в 7 областях, в названиях которых до недавнего времени еще сохранялся дух советского времени (Актюбинская, Кустанайская, Павлодарская, Усть-Каменогорская и др.). Однако многие из административных центров страны теперь уже произносятся на казахском языке (Актобе, Костанай, Кокшетау и др.). Не менее активно переименовываются и другие бывшие русские населенные пункты. Село Ульяновку называют теперь Жылысай, село Яры стало Егинды, Огнево – Каражалом, а жители Юбилейного стали проживать в Кокбастау (Цепляев, 2013).

В Павлодаре переименовано 13 улиц, включая главную – улицу Кутузова. В Мажилис (аналог Государственной Думы) внесено предложение о переименовании Павлодара на казахский язык. Известный турецкий мусульманский проповедник Гюлен финансировал создание в Казахстане 26 школ с преподаванием

Рисунок 12. Российско-казахстанское приграничье

на турецком языке. Он же выделил 26 тысяч стипендий для студентов. Дерусификация, по примеру «старшего брата» России, часто идет под флагом декоммунизации.

Тем не менее из всех бывших союзных республик Казахстан и Белоруссия еще сохраняют реликты дружбы народов Советского Союза. Более того, Казахстан – единственная страна, где в состав Сената – верхней палаты парламент – по представлению президента входит определенное число русских по национальному признаку, а русский язык отнесен к государственному.

Однако Казахстан остается прежде всего крупнейшим мусульманским государством на российских границах. У России с ним более 7,5 тысяч км почти открытой границы с выходом на «пылающие» национальными конфликтами страны Южной Азии и арабского Востока. После организации Евразийского экономического союза и вхождения Белоруссии, Казахстана в Таможенный союз резко усилился объем мало контролируемого транзита в Россию и далее в Европу наркотиков и трудовых мигрантов (Олишевский, 2013).

Руководство Казахстана принимает активные меры по сохранению политической стабильности в регионе и пока успешно подавляет отдельные вспышки националистических настроений среди населения. Последние изменения в его политическом руководстве могут в любое время повлиять на ход социальных процессов в стране. Между тем активно строятся мечети, значительная часть молодежи обучается в арабских странах и визуально растет исламское влияние. Недавно вместо кириллицы официальные издания стали использовать латиницу, создавая эклектичную смесь текста, трудную для восприятия населением. При приеме на работу необходимо знание казахского языка. Аналогичные процессы суверенизации происходят и в других среднеазиатских странах. В апреле 2020 г. нижняя палата

парламента Таджикистана в целях повышения гражданского самосознания граждан и защиты национальной идентичности приняла поправки в законодательстве, запрещающие использовать русифицированные фамилии и отчества. Так последовательно из бывших союзных республик, по примеру Украины, вытесняется русскоговорящее население.

Обращает внимание, что в Казахстане в последние годы резко возрос объем транспортного строительства, и в том числе для сокращения транзита грузов через российскую территорию. В 2001 г. для перевозки угля построена дорога Аксу – Делеген, в 2003 г. – из Хромтау в Алтынсарино для транспортировки зерна из Северного Казахстана в каспийские порты, в 2008 г. – железная дорога Шар – Усть-Каменогорск с выходом на Турксиб, по которой промышленная продукция Восточного Казахстана поставляется в Южную Азию. Эти же транспортные артерии используются в проекте международного транскавказского транспортного коридора «ТРАСЕКА» для транзита китайских грузов через Казахстан, далее через Каспий, Кавказ и Турцию с прямым выходом в страны Европы, минуя российские железные дороги.

Далеко не случайно, оценивая политическую и экономическую ситуацию, складывающуюся на южных окраинах России, З. Бжезинский (2018), один из главных авторов американской политики гегемонизма, оценивая геополитические события в Средней Азии, много лет назад предложил термин «Евразийские Балканы». Для него это ассоциируется с недавними этническими конфликтами и соперничеством великих держав на Балканах. Он пишет: *«Для русских спектр потенциального конфликта с мусульманскими государствами по всему южному флангу России (общая численность населения которых, вместе с Турцией, Ираном и Пакистаном, составляет более 300 млн человек) представляет собой источник серьезной обеспокоенности».*

Сегодня Казахстан пока как щит дистанцирует от России межнациональные коллизии в других среднеазиатских республиках, в которых время от времени возникают сложные межэтнические конфликты, «густо замешанные» на таких экономических и экологических факторах, как бедность населения, безработица, нехватка пресной воды и сельскохозяйственных земель, проблемы сохранения Арала. При низком уровне жизни население этих стран активно растет, чего не скажешь о сокращающемся населении приграничных с Казахстаном российских регионов Южной Сибири (рис.13). Можно предположить, что, имея опыт «цветных» революций и вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии и в других арабских странах, наши политические оппоненты «спят и видят» возможность создания нового очага политической нестабильности в Средней Азии, который в потенциале в любой момент может повторить судьбу балканских стран, Украины и других «горячих» точек (рис.14).

На крышке такого «закипающего» политического среднеазиатского котла расположены пустеющие просторы Азиатской России с единственной Транссибирской магистралью, связывающей Европейскую часть с Дальним Востоком. Можно напомнить, что в первые годы после распада Советского Союза российские поезда уже пересекали территорию северного Казахстана как иностранного государства. Точно так же россияне еще до конфликтов на «майдане» предъявляли заграничные паспорта на российско-украинской границе при поездках на российский юг, и Россия была вынуждена построить объездную железную дорогу по своей территории и Крымский мост.

Такая ситуация ранее возникала и на советско-китайской границе, когда Советский Союз после событий на Даманском форсировал строительство Байкало-Амурской магистрали как

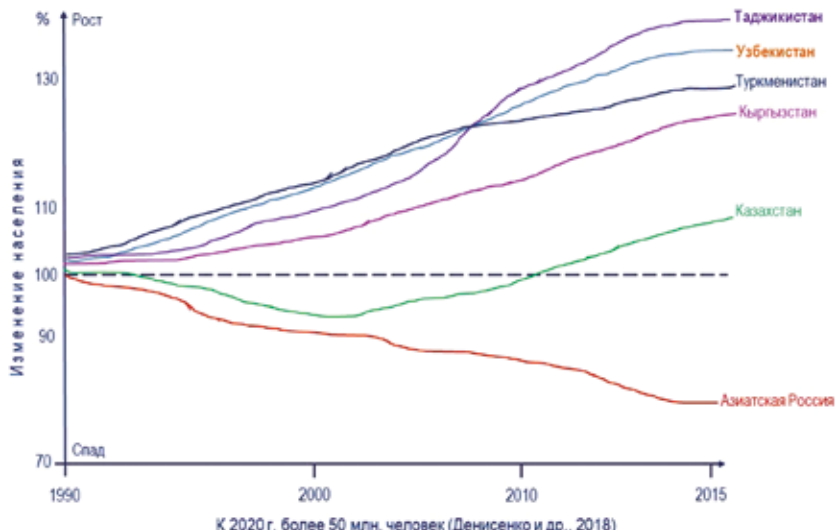

Рисунок 13. Рост численности населения в Средней Азии (Денисенко и др., 2018)

Рисунок 14.
Геополитическая
ситуация в
Средней Азии –
«Евразийские
Балканы»
(Бжезинский,
2018)

рокадной железной дороги на случай вооруженных конфликтов в зоне Транссибирской магистрали, пролегающей в непосредственной близости от китайской границы. История, как известно, всегда повторяется, и пора бы уже чему-то научиться.

Имея стратегические интересы на своих южных границах, Россия обязана знать, что творится на ее «подбрюшье» и прогнозировать ход возможных событий. Однако в системе Российской Академии наук до последнего времени существовал единственный научно-исследовательский Институт Дальнего Востока, который занимался изучением преимущественно китайской проблематики. Есть профильные институты, ориентированные на страны Европы, далекой Латинской Америки и даже Африки, однако только исследование геополитических проблем крупнейшего Азиатского континента до настоящего времени остается предметом инициативных исследований отдельных российских ученых. Даже при всем негативном отношении к развитию академической науки власти должны помнить, что «скупой всегда платит дважды», и необходимость создания научно-исследовательской структуры в системе Сибирского отделения РАН, которая должна заниматься исследованием геополитической ситуации на границах Азиатской России, давно уже перзрела.

На этом фоне в 2019 г. в системе Китайской академии наук создан Центр по изучению проблем Северной и Северо-Восточной Азии. В сферу его деятельности входит комплексное изучение природных, социально-экономических проблем, связанных с реализацией международного транспортного мегапроекта «Один пояс – один путь». Данный Центр в свою очередь является составной частью Международной организации научных исследований (ANSO), в которую входят более трех десятков Академий наук всех стран в зоне Великого Шелкового пути,

а его вице-президентом является президент Российской Академии наук академик А.М. Сергеев. Эти исследования должны создать научную базу для повышения эффективности экономических отношений Восточной Азии и Западной Европы, поиска новых возможностей для сотрудничества.

Россия, увлеченная решением политических проблем в Сирии, в Афганистане, на арабском Востоке, как-то «забыла» о том, что творится на ближнем российском приграничье. Между тем, оставшись без внимания, наши соседи давно уже ушли в самостоятельное плавание и все больше удаляются к «чужим берегам», иногда очень далеким от российских интересов.

Некогда дружественная России Монголия, население которой знало русский язык, теперь уже больше говорит на английском. Она уже не входит в Шанхайскую организацию сотрудничества и Евразийский союз, отправляет солдат в составе войск НАТО в Афганистан и Ирак. Крупнейшие мировые месторождения золота, угля, урана, полиметаллов Монголии теперь входят в сферу экономических интересов международных концернов, а мясная продукция как «халяльный» бренд направляется в Иран и далее в арабские страны. Самая короткая железнодорожная магистраль Улан-Удэ - Улан-Батор - Пекин, связывающая Россию с Монголией и со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, представляет собой давно устаревшую однопутную трассу с тепловозной тягой.

Несмотря на подписанные соглашения главами России, Китая и Монголии, многие годы сдерживается модернизация этой дороги, а также строительство магистрального газопровода от сибирских месторождений через Монголию в Северный Китай. Это не только кратчайший путь доставки сибирского газа в промышленные центры Китая и Монголии, но и реальный способ снизить промышленное загрязнение в бассейне оз.

Байкал. Резко сократила объемы научных исследований бывшая Советско-Монгольская комплексная научная экспедиция, более полувека успешно занимавшаяся исследованием природы Центральной Азии.

В сумме такие обстоятельства свидетельствуют, что вызовы новой России очень неоднородны по своей сути и для их решения необходимы уникальные механизмы в области экономики и внешней геополитики. Нельзя замыкаться на внутренних, даже самых актуальных проблемах, ибо события за контурами наших границ в любой момент могут изменить ход российской истории и политики. Мы не смогли предотвратить распад Советского Союза, предвидеть события на украинском майдане, что дальше? Иногда полезно прислушаться и к мнению древних философов, сказавших: *«Тот, кто не смотрит вперед, оказывается позади»*.

3.5. Экологические коллизии и устойчивость социальных систем

В условиях глобализации все более актуальными становятся проблемы сохранения окружающей среды - важнейшего элемента географического пространства и развития социальных систем. При решении этой задачи сталкиваются интересы всех членов общества и все чаще возникают экологические коллизии разного масштаба и уровня. В свою очередь их разрешение требует учета интересов всех конфликтующих сторон, знания правовых механизмов природопользования в теории и на практике. Такая попытка была сделана автором (Тулохонов, 1999) два десятка лет назад, и, к сожалению, ее выводы о недостатках экологического законодательства остаются актуальны и поныне.

Сегодня уже всем очевидно, что современное истощительное экономическое развитие губительно для планеты и необходима новая парадигма развития цивилизации – устойчивое развитие. Этой глобальной проблеме и была посвящена Конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Ее конечным итогом стало формирование основных принципов концепции устойчивого развития, рекомендованных мировому сообществу (Коптюг и др., 1997). Эти рекомендации включают следующее:

- все люди должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- экономическое развитие должно обеспечивать удовлетворение потребностей как нынешнего, так и будущих поколений;
- все государства обладают суверенным правом использовать свои природные ресурсы, но при этом нести ответственность перед мировым сообществом за деятельность на своей территории, наносящую ущерб окружающей среде в других странах;
- наращивать эффективность природоохранного законодательства.

В свою очередь несоблюдение этих принципов может иметь самые тяжкие последствия для всего мира и для каждой страны отдельно, что в упрощенном виде выглядит так:

- экономическое развитие в отрыве от экологии ведет к превращению Земли в пустыню;
- экология без экономического развития закрепляет нищету и несправедливость;
- равенство без экономического развития – это нищета для всех;
- экология без права действия становится частью системы парабощения;
- право на действия без экологии открывает путь коллективному самоуничтожению.

Важность проблем народонаселения и научное обоснование теории устойчивого развития можно найти еще в трудах Т. Мальтуса, а в современном виде – в прогнозах Римского клуба, Международной комиссии по окружающей среде, в работах В.А. Коптюга, С.П. Капицы и других ученых (Наше общее будущее, 1989; Коптюг и др., 1997; Медоуз и др., 2007; Капица, 2012).

Вместе с тем в этой теории существует множество явных и скрытых противоречий и конфликтных ситуаций, препятствующих ее практической реализации.

Во-первых, категория устойчивости предполагает стабильность ситуации, а стабильность, как правило, противопоставляется развитию, и в этом отношении устойчивое развитие – определенный философский нонсенс. Иногда устойчивость может использоваться как синоним постоянства. Однако и в этом случае постоянного развития не бывает, а вся история человечества развивается по синусоиде. В этой связи С.П. Капица (2012) утверждал, что «течение времени в истории неравномерно и зависит от самого роста».

Во-вторых, достижение целей устойчивого развития предполагает ограничение технического прогресса развитых стран в потреблении природных ресурсов и энергии, передачу развивающимся странам передовых экологобезопасных технологий, что в принципе невозможно в условиях частной собственности на средства производства. В какой-то степени такая ситуация напоминает предложение в СПР о выравнивании уровня жизни отстающих российских регионов за счет перераспределения доходов федерального бюджета «в пользу бедных».

В-третьих, решение проблем сохранения окружающей среды определяется географическим положением каждой страны, и для каждой из них необходимы индивидуальные механизмы природопользования, встроенные в более общие

интересы всего человечества. Не бывает общих рекомендаций для решения всех экологических проблем.

Эти особенности и противоречия развития общества неразрывно связаны с понятием справедливости распределения материальных благ, которое в исторические времена и для разных народов понимается по-разному. Кратко это выглядит следующим образом: а) всем одинаково; б) каждому по заслугам; в) каждому по труду; г) каждому по потребности; д) каждому по рангу; е) каждому по закону (Перельман, 1963).

Из современных теорий наиболее интересны взгляды Дж. Роллса (1996), изложенные в его книге «Теория справедливости». По его мнению, справедливость есть способ смягчения и преодоления существующей несправедливости. Несправедливость, в свою очередь, есть неравенство, «не способствующее пользе всех». Наличие неравенства само по себе не является несправедливостью. Всеобщая справедливость характеризуется им как сбалансирование интересов, достижение экономической целесообразности, обеспечение эффективности, сохранение стабильности ситуации или процесса.

На практике проблемы сохранения окружающей природной среды сталкиваются в постоянных конфликтах природопользователей и «зеленых». Если позиция представителей ресурсной экономики вполне понятна, то «зеленые» чаще всего занимают крайние позиции вплоть до полного ограничения на использование тех или иных природных богатств. При этом призывы сохранить природу имеют разные причины.

Наиболее понятна ситуация, когда процессы рубки лесов, изменения русел рек и другие антропогенные факторы влияют на сохранение среды обитания местных жителей и их жизнеобеспечение. Довольно часто позиция «зеленых» используется в политических целях, особенно в периоды предвыборных

кампаний, с целью заручиться поддержкой той или иной части населения. Существует достаточно большая группа общественных организаций, занимающихся условно «природоохранной» деятельностью за счет международных фондов. Они подпадают под категорию иностранных агентов влияния, их цели больше отражают политические интересы «хозяев», часто враждебные по отношению к России.

Во многих случаях рост «зеленого» движения объясняется элементарной экологической неграмотностью населения, ибо запрещать что-либо всегда проще, чем создавать новое. Для человека всегда привлекательны общие рассуждения о сохранении природы, безотносительно собственных проблем. К примеру, жителям Москвы близки и понятны лозунги о защите природы Байкала и ограничениях на хозяйственную деятельность для местных жителей. Для них озеро Байкал – прежде всего место отдыха, а проблемы низкого уровня жизни населения не входят в число их приоритетов. Точно так же многие рассматривают спад производства как сокращение рабочих мест у соседей, а экономический кризис – это уже факт увольнения его самого.

Для сохранения промыслового стада байкальского омуля правительство издает распоряжение о запрете на его лов, не думая о том, что для местных жителей это способ существования, который невозможно остановить такими мерами. Следует отметить, что в 70-е годы уже вводились ограничения на лов омуля. Однако перед этим на берегах Байкала было создано три колхоза, построены два рыбоконсервных и пять рыбозаводных заводов, мебельный комбинат, которые обеспечили необходимую занятость и уровень жизни местного населения. Жителям разрешили пушное звероводство, ставшее самой прибыльной отраслью местной экономики.

В сумме эти мероприятия создали новые отрасли экономики и способствовали решению поставленной задачи, в отличие от простых ограничений на лов омуля, которые в конечном итоге перевели его промысел в криминальную сферу.

Одним из традиционных способов разрешения любых спорных проблем, особенно не достигших стадии эскалации, являются переговоры конфликтующих сторон. В популярной форме они изложены в книге Р. Фишера и У. Юри (1990) «Путь к согласию или переговоры без поражений». Метод принципиальных переговоров состоит в том, что вы стремитесь найти взаимную выгоду там, где только возможно, а там, где ваши интересы не совпадают, следует искать результат, обоснованный какими-нибудь справедливыми нормами, независимо от воли или желания каждой из сторон.

Существует множество рекомендаций по предотвращению или ликвидации экологических конфликтов, и в их числе эффективный диалог с общественностью, который должен учитывать следующие факторы:

- добровольный риск для общественности всегда более приемлем, чем вынужденный;
- наименее конфликтны ситуации, где есть законные нормы и правила поведения сторон;
- возможность участия населения в контролировании того или иного риска;
- доверительность информации определяется репутацией ее источника;
- опасности природного происхождения представляются менее опасными, чем антропогенного происхождения;
- личный интерес или конкретная опасность всегда превалирует над теоретическими или удаленными во времени рисками.

Решение определенных экологических рисков иногда сокращается за счет материальных компенсаций. К примеру,

строительство атомных станций может предполагать дополнительные выплаты местному населению, а ГЭС – снижение стоимости электроэнергии. Необходимость проведения санитарных рубок лесов определяется необходимостью снижения пожарной безопасности населенных пунктов. Довольно часто приходится объяснять населению, что эволюция лесной растительности имеет два пути: сгнить на корню или сгореть в пожарах, и другого варианта нет. Поэтому рациональные рубки лесов есть единственный путь согласования интересов экономики и природы.

В конечном итоге следует признать, что экологические коллизии неизбежны в эволюции современного общества. Более того, следует принять как неизбежность рост во времени количества стихийных катастроф. Необходимо только минимизировать отрицательные последствия нерационального природопользования и извлечь максимальную выгоду для сохранения окружающей природной среды и местного населения. Ключевым фактором устойчивости здесь является научный прогноз природных катастроф и совершенствование экологического законодательства в соответствии Конституцией. При этом опять же следует представлять, что, в отличие от законов, регулирующих общественные отношения, природой невозможно управлять. Наиболее эффективны регуляторные механизмы там, где интересы населения встроены в эволюцию природной среды.

ГЛАВА 4.

О «Национальной программе развития Дальнего Востока»: реальность и миражи

«Владивосток далеко – но город он нашенский».

В.И. Ленин

На всем протяжении прошлого века государство не раз принимало меры по развитию экономики Азиатской России. Здесь и столыпинские реформы, сталинские пятилетки, освоение целины, строительство БАМа. Из Сибири идет основной поток экспортных поступлений в российский бюджет. Однако с распадом плановой экономики происходит обратный процесс ее деградации, сокращение населения и снижение уровня жизни, что заставляет вновь усилить внимание руководства страны к проблемам развития восточных территорий, которое глава государства определил в качестве национального приоритета на XXI век.

Сегодня в состав Дальневосточного федерального округа кроме 9 существовавших субъектов федерации вошли два новых региона: Забайкальский край и Республика Бурятия, а административный центр перемещен из Хабаровска во Владивосток. Полномочия Министерства по развитию Дальнего Востока, созданного в 2012 г., расширены теперь на всю территорию Российской Арктики, от Мурманска до Чукотки (рис. 15).

В результате реформ в состав одного федерального округа вошла территория, составляющая почти половину Российской Федерации, а новое Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики стало ответственным за экономическое

Рисунок 15. Дальневосточный федеральный округ и сфера деятельности Министерства по делам Дальнего Востока и Арктики

*Территории Арктической зоны показаны согласно Указу Президента РФ от 2 мая 2014 г. N 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в редакции Указа от 27.06.2017 г. N 287)

развитие субъектов, включая четыре самых крупных по территории округа (Дальневосточного, Северо-Западного, Уральского и Сибирского).

4.1. Из истории освоения Азиатской России

Решение любой крупной проблемы требует знания ее истории. В освоении восточных территорий России знаковой является резолюция, наложенная в 1886 г. императором Александром III на отчет генерал-губернатора Восточной Сибири графа Игнатьева: «Уж сколько отчетов... я читал и должен с грустью

и стыдом признаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора».

Первыми практическими шагами на этом пути стали план развития Приамурского края Витте–Столыпина и завершение строительства Транссибирской магистрали, в результате которых только на Дальний Восток переехало из европейской части страны около 3 млн безземельных крестьян.

Позднее эти переселенцы в период Гражданской войны, сохраняя свою земельную собственность, еще долго сопротивлялись советской власти. Они же изгнали с Дальнего Востока японских интервентов, штыками встретили их на оз. Ханка, на сопках Хасана, в степях Халхин-Гола. В преддверии будущих событий Отечественной войны в народе уже пели о трех танкистах: «На границе тучи ходят хмуро...».

После Гражданской войны в развитии восточных регионов страны наступил новый этап. В предвоенные годы разработан первый Генеральный хозяйственный план развития страны, в котором были изложены долгосрочные перспективы развития производительных сил восточных регионов Советского Союза. К сожалению, его реализации помешала война, а затем и сталинские репрессии его авторов (Артемов, 2013). Тем не менее в условиях жесточайшего дефицита финансовых, материальных, кадровых ресурсов руководство Советского Союза реализует задачи строительства стратегических объектов Кузбасса, Норильска, золотых рудников Магадана, в 1932 г. начинается укладка первых бамовских путей, которые затем превратились в рокадную железную дорогу вдоль левого берега р. Волги и внесли свой вклад в победу под Сталинградом. В кратчайшие сроки строятся авиазаводы в Новосибирске, Иркутске, Улан-Удэ, Комсомольске-на-Амуре,

Арсеньеве, продукция которых внесла решающий вклад в победу над фашизмом.

В послевоенные годы экономика восточных территорий вновь развивается ускоренными темпами. Возникают новые промышленные центры, гидростанции на Ангаре и Енисее, началась добыча якутских алмазов и западносибирской нефти. Понимая важность научного обоснования планов развития восточных окраин, в 1957 г. руководство страны принимает решение об организации Сибирского отделения наук СССР и строительстве новосибирского Академгородка. Заключительный этап развития плановой экономики советского периода ознаменовался строительством Байкало-Амурской магистрали.

Тем не менее к концу 80-х в экономике Советского Союза назрели кризисные явления, связанные с афганскими событиями, гонкой вооружений, нехваткой экспортных поступлений. В этих условиях руководство страны вновь обращает внимание на Сибирь. И в 1987 г. принимает «Долговременную государственную программу комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области», которая по многим параметрам и научному обоснованию может служить образцом планов стратегического развития. Увы, распад Советского Союза не позволил реализовать поставленные задачи, актуальные и для нашего времени.

В период плановой экономики кроме «районных» коэффициентов существовали разнообразные материальные и моральные механизмы поощрения эффективности трудовой деятельности. Все крупные промышленные объекты имели ранг ударных комсомольских строек, имевших особый статус материального обеспечения, за трудовые достижения вручались государственные награды, почетные звания, использовались и другие

формы морального поощрения. Всесоюзные ударные стройки курировались высшим руководством страны, на стратегические объекты в плановом порядке направлялись самые популярные артисты и спортсмены.

Дополнительные трудовые ресурсы обеспечивались спецконтингентом ГУЛАГа, а позднее – возможностями Министерства среднего машиностроения СССР, железнодорожными войсками, строительными батальонами. При этом, как правило, после завершения очередного объекта основная часть рабочих переезжала на новые стройки. Тем самым в значительной степени компенсировался общий недостаток трудовых ресурсов в стране.

После распада Советского Союза внимание к восточным территориям страны не ослабевает. Были приняты три федеральные целевые программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на период с 1996 г. до 2005 г., затем до 2010 г. и в 2008 г. еще на одну пятилетку. Эти директивы роднит одно обстоятельство: все они в лучшем случае выполнены на 5-10%.

Среди нереализованных программ особое место занимает «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на период 2009-2018 гг.», утвержденная главами России и Китая 23 сентября 2009 г. Это редкий пример непрофессиональной подготовки государственных документов высшего уровня – проекты и положения программы были не только не обоснованы, но порой несли серьезную угрозу интересам страны (Александрова, 2010). Таким образом, невыполнение этой программы, состоящей из более 200 пунктов (в основном касающихся поставок в Китай российского сырья), сохранило для страны огромные природные богатства.

После провала трех федеральных целевых программ развития Дальнего Востока последнего времени особенно

впечатляют успехи наших соседей в реализации «Программы по возрождению старопромышленных районов Северо-Восточного Китая». Со времени принятия в 2003 г. основополагающих документов темпы роста экономики северокитайских провинций заметно превысили средние для страны показатели, а сами они превратились в один из крупных промышленных центров, перерабатывающих российское сырье. Здесь расположены заводы и фабрики, созданные еще с помощью Советского Союза и нуждающиеся в модернизации. В результате развития сельского хозяйства по соседству с «зоной рискованного земледелия» Забайкалья и российского Дальнего Востока создана крупнейшая аграрная база в стране, производящая ежегодно до 100 млн тонн зерна.

В программе обращает на себя внимание задача оптимизации пространственной и логистической инфраструктуры региона с упором на создание скоростных магистралей и решение экологических проблем. Отдельным пунктом сформулирована необходимость сбалансированного развития города и деревни. Почти как в Советском Союзе промышленность помогает селу, создаются новые населенные пункты вдоль российской границы. Для ускорения инновационных программ выделены отдельные направления по поиску талантов во всех сферах социальной жизни. По мнению китайских руководителей, должна существовать открытая конкуренция за вакансии в аппарате системы управления и фиксированные сроки пребывания в должности чиновников всех уровней.

К сожалению, в российских планах развития Дальнего Востока нет даже упоминаний об историческом опыте реализации программ экономического развития макрорегиона, которые могли бы быть полезны и современной России, не говоря об успехах ближайших соседей.

4.2. О планах развития Азиатской России: реальность и миражи

Сегодня основной задачей нового Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики является реализация «Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г.». Ее проект 30 апреля 2019 г. за подписью заместителя министра А.В. Крутикова направлен в высшие органы исполнительной власти дальневосточных субъектов РФ с предложением в недельный срок (до 8 мая 2019 г.) рассмотреть документ и отправить в министерство замечания и предложения к нему с финансово-экономическим обоснованием и указанием источников и объемов финансирования.

Можно предположить, что краткость сроков обсуждения объясняется традиционной привычкой органов власти принимать указания «сверху» без особых рассуждений. Но к академической науке это не относится, и потому автор позволил себе более детально ознакомиться с новыми директивами правительства и высказать свою точку зрения на цели и пути развития Дальнего Востока не только как объекта творчества федеральных чиновников, а более всего как его родной земли, где живут его семья и миллионы земляков (Тулохонов, 2018).

Прежде всего отметим, что, в отличие от всех предыдущих федеральных директив и целевых программ, уровень данного документа без особых объяснений был повышен до «Национальной программы», хотя в ней рассматривается экономика только одного федерального округа. Но именно это и заставляет более критично отнестись к его недостаткам. К примеру, авторы документа страдают излишним оптимизмом, оперируя в преамбуле такими выражениями, как «чистейшая экология» (с. 1), «новаторские механизмы», «новые решения» «новые центры экономического

роста», «новые вызовы», (с. 2), «разработаны и запущены новые механизмы развития Дальнего Востока» (с. 11). При этом все эти механизмы вряд ли отличаются пионерным подходом и, в лучшем случае, используют подходы периода плановой экономики, разве что бюджетное финансирование сменилось поиском частных инвестиций.

В разделе «Общие положения» импонирует заявление авторов документа о том, что: *«На протяжении всей истории освоения восточных территорий России в целях их заселения, экономического и социального развития, усиления связей с центральной частью страны, на государственном уровне всегда принимались смелые и нестандартные государственные решения»* (с.1), которые явно не относятся к содержанию рассматриваемого документа. Большие сомнения вызывают оценки запасов природных ресурсов Дальнего Востока, согласно которым здесь «расположены более половины лесов Восточной Азии, 37% пресной воды, 33% водных биоресурсов», азиатских стран тихоокеанского побережья, включая территорию Китая (с. 3). Такие вольности не позволительны для документов высшего уровня.

Сегодня профильное министерство в качестве своей заслуги утверждает, что отток населения с Дальнего Востока значительно уменьшился. Однако это сокращение означает только то, что все, кто мог, уже покинули регион, и остались только те, кто еще не успел продать жилье, и те, кто так и не накопил средств на переезд и обустройство на новом месте. По данным ВЦИОМ, 28% жителей Дальнего Востока и сегодня готовы навсегда оставить родные места. В реальности только на БАМе за последние 7 лет исчезло 70 поселков, а за годы реформ население Тынды сократилось с 65 до 34 тыс. человек. Как информирует правительство, с успехом реализуется программа переселения бамовцев из ветхого жилья на материк.

Между тем правительство планирует увеличить грузопоток на БАМе, проложить второй Северомуйский тоннель и привлечь для этих целей новых строителей. Может быть, было бы проще сохранить людей на обжитых местах. Однако в столице думают по-другому. Для власти более важно начать все с начала, увеличить объем затрат, по которому и оценивается сегодня эффективность управления российской экономикой.

Здесь не только сокращается население, но и стареет. В связи с отъездом молодежи становится все меньше детей в возрасте от 5 до 15 лет, и их число в два раза меньше, чем в возрасте от 20 до 29 лет. Благотворительным фондом «Нужна помощь» с 2014 года ведется рейтинг остроты проблемы социального сиротства в регионах России. Данный фонд утверждает, что в регионах Дальнего Востока увеличивается сиротство. О низкой эффективности принимаемых государством мер по привлечению новых трудовых ресурсов можно судить по тому, что еще в 1995 г. среднедушевые доходы на Дальнем Востоке превышали среднероссийские показатели на 23,9%, а в 2018 г. – только на 10%. При этом стоимость жизни здесь в два раза больше, чем в Европейской части страны, а для приобретения авиабилетов до столицы не хватает одной зарплаты.

Новый «Национальный план развития экономики Дальнего Востока» прогнозирует реализацию более 1500 инвестиционных проектов, для которых должны быть созданы 135 тыс. рабочих мест. Из этих цифр следует, что в среднем предполагается использовать около 100 человек на один объект. Однако в документе нет каких-либо реальных предложений о кадровом обеспечении даже и таких планов. Возможно, они будут реализованы с помощью роботов или цифровых технологий. Но для этого необходимо развитие на российской периферии современных академических и вузовских центров, которые сегодня

большей частью отнесены федеральным центром к категории неэффективных организаций и подвергнуты в последние годы различным реформам и сокращениям.

Кроме того, в задачу этого документа входит:

- ускорение темпов экономического роста Дальнего Востока до 6% в год;
- повышение качества жизни населения до уровня выше среднероссийского.

На наш взгляд, они могут быть достижимы только при значительном опережении темпов роста экономики Дальнего Востока и при условии стагнации среднероссийской динамики. Содержание текста Программы, включая многочисленные перечни строительства промышленных и других объектов в восточных регионах страны, не позволяет выделить критерии их реализации.

Программа содержит значительную долю мероприятий по транспортному и энергетическому обеспечению территорий. Наличие в ней направлений «Поддержка семей с детьми» и «Развитие сферы физической культуры и спорта» следует только приветствовать, однако в ней отсутствуют разделы, посвященные перспективам развития науки и обеспечению продовольственной безопасности.

Приоритетным в «Национальной программе развития Дальнего Востока» является строительство объектов социальной сферы, которые недостаточно обеспечены квалифицированными кадрами при существующих прогнозах сокращения численности населения. В Республике Бурятия в настоящее время остро не хватает врачей и среднего медицинского персонала, учителей и персонала для новых детских дошкольных учреждений. При этом в ближайшее время должно быть построено более сотни объектов социальной инфраструктуры, а у муниципалитетов нет средств на их содержание.

Во всех документах, имеющих отношение к «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» и реализации «Национальной программы развития Дальнего Востока», вышшим органам государственной власти субъектов РФ, входящих в состав ДФО, рекомендуется привести в соответствие подобные стратегические документы регионального уровня. При этом до сих пор не отменено действие ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», разработанной уже не существующим Минрегионразвития РФ и утвержденной в 2013 г.

Некоторые положения обсуждаемой «Национальной программы развития Дальнего Востока» и «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» предполагают возможность укрупнения субъектов федерации (создание макрорегионов, развитие мегаполисов). «Зуд» сокращения административных единиц поддерживается многими отечественными политиками, журналистами и даже представителями научной общественности (Адамеску, 2017). Для Азиатской России любое административное укрупнение означает ликвидацию в регионах представительств федеральных органов власти, сокращение соответствующих социальных структур, военкоматов, финансовых организаций. В результате сокращения ряда автономных округов еще совсем недавно процветавший Агинский автономный округ вошел в состав дотационного депрессивного региона России – Забайкальского края (Жамсуев, 2018).

Безусловно, для центра концентрация управления выгодна: упраздняя очередной регион, Москва снимает с себя необходимость обустраивать в нем российскую периферию, строить школы и больницы, дороги и детские сады. Однако с точки зрения здравого смысла и Основного закона государства,

утверждающего приоритет социальных прав граждан независимо от места проживания, правительственные реформы должны создавать равные комфортные условия жизни населения на всей территории страны, и в первую очередь на ее периферии.

Необходимость укрупнения субъектов федерации часто обосновывается сокращением численности их населения. Однако это, вероятно, тот самый случай, когда чиновники путают причину со следствием. В той же «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» делается акцент на поддержку наиболее эффективных экономических структур, к числу которых относятся регионы–доноры, крупные городские агломерации. Все остальные субъекты остаются в бюджетной «тени». К числу последних относятся прежде всего удаленные территории Сибири, Дальнего Востока и Арктики, сельские территории России.

Отрицательную роль в сокращении населения российской периферии и концентрации населения в крупных городах сыграли «майские» указы 2012 г. Президента РФ, «привязавшие» зарплату работников социальной сферы к средним размерам оплаты труда по регионам. Как результат, в крупных городах, где зарплата и так была выше, чем на периферии, созданы новые стимулы для привлечения мигрантов. Современная практика применения регулирования оплаты труда в стране вряд ли решит проблемы привлечения трудовых ресурсов в регионы Сибири и Дальнего Востока (Тулохонов, 2019).

Спустя сто лет после столыпинских реформ по-прежнему самым актуальным остается вопрос о транспортной составляющей восточной окраины России с метрополией, и основная часть территории Дальнего Востока остается доступной только авиационным транспортом. При этом редкая сеть авиарейсов

(иногда и полное отсутствие рейсов между региональными центрами) обеспечивает транспортную связь внутри федерального округа только через московские аэропорты. Если еще в 1990 г. практически все крупные дальневосточные населенные пункты имели аэродромы или посадочные площадки, то к 2019 г. количество последних сократилось более чем втрое.

При этом показатели, заложенные в «Национальной программе развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 года», вряд ли позволят решить проблемы транспортного сообщения местных жителей с другими регионами и центральными городами. В планах правительства к 2025 г. восстановить посадочные площадки и регулярное авиасообщение только в 243 населенных пунктах, что составляет лишь половину от возможностей воздушного передвижения населения советского периода. Много это или мало? При всех недостатках советского времени В. Распутин в повести «Прощание с Матерой» пишет, как на этот затерянный в долине Ангары остров, который осенью должен уйти под воду и где, может быть, проживала от силы пара сотен жителей, «в последние годы дважды на неделе садился на старой поскотине самолет, и в город ли, в район народ приучился летать по воздуху».

Молодое поколение вряд ли подозревает, что еще не так давно воздушное сообщение со столицей республики имели все районные центры Бурятии. Самолет летал из Иркутска и в пос. Усть-Ордынский, между которыми всего 60 км асфальтовой дороги. Между Иркутском и Улан-Удэ в день было до десятка авиарейсов, вполне доступных для студенческих карманов. Поэтому не случайно старшее поколение вполне обоснованно утверждает, что, может быть, многие элементы коммунистического «светлого будущего», как бесплатное здравоохранение и образование, свет и бензин за две копейки,

уже были в нашей недавней прошлой жизни. Только все хорошее не так долго помнится.

Действительно, строить новые дороги и города в азиатской глубинке стоит огромных средств, Тем не менее сопоставимо малозаселенные страны, такие как Канада и Австралия, вошли в число мировых лидеров именно благодаря развитой транспортной инфраструктуре. В России плотность населения составляет 2,24 чел/кв. км, в Австралии – 2,81, в Канаде – 3 чел/кв. км. При этом плотность железных дорог в Австралии выше, чем в Сибири, в 3 раза, автодорог - в 10 раз, а число аэропортов на 100 тыс. жителей – в 14 раз. В Канаде эти показатели больше соответственно в 4, 7 и 19 раз. В то же время ВВП у Австралии и Канады в 5 раз больше, чем у России, при такой же сырьевой ориентации экономики (Иноземцев и др., 2012).

Приходится признать, что через 100 лет после знаменитой встречи В.И. Ленина с писателем-фантастом Г. Уэллсом большая часть России все еще остается «во мгле»: достаточно лишь взглянуть на космические снимки Северной Азии, где на фоне ночных огней Китая и Японии через Сибирь и Дальний Восток протягиваются редкие световые цепочки населенных пунктов вдоль Транссиба и БАМа.

Авторы «Национальной программы...» по какой-то причине обошли в документе такие вопросы, как решение демографических проблем и сохранение коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. Национально-этническая специфика в этом документе упоминается только по отношению к Еврейской автономной области, как конкурентное преимущество для «притяжения иностранных туристов» (с. 54). Между тем доля титульной нации в этом регионе не превышает 1% населения. Может быть, есть надежда на поддержку со стороны национальной метрополии.

В попытках привлечения трудовых ресурсов на Дальний Восток предлагаются различные механизмы. Однако призывами такую проблему не решить. Недавно житель Амурской области привел в прессе очень яркий и точный маркер оценки миграции и демографической ситуации в регионе. *«Из всех советских и постсоветских руководителей региона, а их на его памяти уже 11 человек, только один навечно лег в амурскую землю. Остальные покинули ее. Уехали и их дети. Один из них купил за огромные деньги гражданство Мальты. Верхушка власти уезжает отсюда при первой возможности, люди все видят и все понимают»* (Ярошенко, 2020). При существующей кадровой политике назначения губернаторов можно без особых сомнений предположить, что такая традиция с успехом будет продолжаться и далее.

Из Бурятии в 2018 г. уехало более 4 тыс. жителей в основном трудоспособного возраста. Из них в Москву переехали 917 человек, в Иркутскую область – 869 человек, в Санкт-Петербург и Ленинградскую область – 630 человек. Главной причиной отъезда большинство опрошенных отмечает отсутствие перспектив для своих детей и плохую экологию. Пополнилось население республики за счет мигрантов из Забайкальского края – 651 человек. В основном это жители Агинского Бурятского автономного округа, потерявшие работу при его объединении с Читинской областью (Шевченко, 2020).

Миграционную привлекательность дальневосточных и северных территорий должно обеспечить снижение цен на продовольствие, тарифов на коммунальные и транспортные услуги, на горюче-смазочные материалы, а также создание высокотехнологичных медицинских, опорных инновационных научно-образовательных центров, современных учреждений культуры. А сегодня уровень жизни сибирского населения, по экспертным

оценкам, отстает от показателей Центрального федерального округа более чем в 1,8 раза.

О демографической ситуации на Дальнем Востоке можно судить и по стагнации населения в том же г. Благовещенске, самом благоприятном по природным условиям среди всех дальневосточных городов. Здесь, даже при концентрации сельского населения в областном центре, его количество за последние три десятилетия стабильно не превышает 220 тысяч человек. На другой стороне р. Амур в 1980 г. возник китайский город Хэйхэ. Сегодня в нем проживает 1,8 млн человек. Многие благовещенцы, сдав в аренду свое жилье, переезжают туда жить. Там намного комфортнее условия жизни.

Еще более контрастны социальные условия жизни в г. Забайкальске и расположенном рядом, через китайскую границу, некогда захолустном, а ныне более чем полумиллионном г. Маньчжурия. Основная статья доходов этого современного города – торговля с Россией. О его благоустройстве можно судить не только по высотным зданиям, здесь для российских туристов, раньше Москвы в голой степи построен крытый горнолыжный стадион с подъемником, а в центре города сооружены десятки макетов всех мировых архитектурных памятников, от Кремля до Эйфелевой башни. Каждый год строится ледовый город, привлекающий десятки тысяч туристов из южных регионов Китая.

Широко распространенная в настоящее время практика вахтового освоения северных и дальневосточных территорий требует научного исследования проблем организации такого труда. Необходима оптимизация механизмов управления, обеспечивающих комфортную жизнедеятельность вахтовиков на удаленных территориях проживания и приложения труда, а также решение проблем сохранения территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Необходимым условием развития сырьевой экономики регионов Азиатской России является внедрение рентных механизмов природопользования. Практически каждый из сибирских и дальневосточных регионов имеет свои преимущества, которые могли бы ускорить их экономическое развитие. Таким примером сегодня могут служить только нефтяные регионы, где бюджет пополняется за счет экспорта нефти, и Иркутская область, имеющая за счет каскада Ангарских ГЭС самую низкую в стране стоимость электроэнергии. Однако рентная экономика может существенно сократить доходы централизованного бюджета и по этой причине не находит должного места в федеральном законодательстве.

К недостаточной плотности транспортной сети в восточных регионах страны добавляется и другой отрицательный фактор – низкий уровень информационной коммуникации многих сельских и арктических регионов. С одной стороны, вблизи населенных пунктов появились новые виды оптоволоконной, кабельной и интернет-связи. С другой, практически разрушена вся система длинноволновой и проводной радиосвязи, по которой ранее информация была доступна для населения практически на всей территории страны.

Еще совсем недавно все геологические экспедиции, кроме специальной связи, имели радиоприемники «Спидола», «ВЭФ» и у вечернего костра слушали передачи по центральным каналам. К сожалению, уже нет ни геологов, ни вечерних костров, в оставшихся радиоприемниках только треск пустого эфира, а новые смартфоны и айфоны передают информацию только в контурах крупных городов.

Сегодня в Республике Бурятия на удалении более 50 км от ее столицы г. Улан-Удэ ни в одном из районных центров нет приема «Радио России», а новости население узнает

на русскоговорящих каналах «Радио Кореи» и «Радио Китая» (Никитина, 2018). С прекращением деятельности радиопередающих центров нет возможности информировать большинство населенных пунктов о чрезвычайных ситуациях. Старшее поколение помнит о том, что во всех жилых сооружениях действовали проводные радиоточки, передававшие новости в любое время суток. Все отдано на откуп телевидению. А как быть людям на далекой чабанской стоянке и оленеводам Севера?

4.3. Коренные народы как индикатор социального благополучия Азиатской России

Существующую демографическую ситуацию в Сибири и на Дальнем Востоке условно можно разделить на три составляющие. Первая очевидная задача предполагает привлечение дополнительных трудовых ресурсов; она неразрывно связана с другой проблемой - сохранения существующего потенциала трудовых ресурсов и максимального сокращения оттока населения. Третья не менее важная задача – это развитие этноса коренного населения или малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, который для автора выступает как индикатор социального благополучия всего региона. Несмотря на общую цель, все они имеют свою специфику и особые механизмы решения. Тем не менее конечная эффективность поставленной задачи может быть реализована только на основе интегрального подхода.

В России насчитывается 47 коренных малочисленных народов (количество представителей каждого из них не превышает 50 тыс. чел.), большинство из которых проживают в Сибири и на Дальнем Востоке. Несмотря на существование

многочисленных нормативно-правовых директив по поддержке коренных этносов, включая льготы, обеспечение прав на ведение традиционных промыслов, численность коренных малочисленных народов в макрорегионе в настоящее время не достигает и 300 тыс. чел.

Для сравнения, в Канаде, по переписи 2006 г., проживало более 60 этносов, относящихся к коренным жителям континента, общей численностью почти 1 180 тыс. чел. (Коренные..., 2012). В их распоряжении находятся 2370 резерваций общей площадью 27,4 тыс. кв. км. Коренные народы Канады освобождены от налогов, получают субсидии на жилищное строительство и охрану здоровья, образовательные стипендии, благодаря которым общее число студентов из числа коренных народов за последние 10 лет увеличилось в 10 раз. Владельцам нефтяных и горнорудных компаний на территориях проживания коренных народов вменяется обязанность нанимать на работу не менее 50% работников из их числа. (Абеле, 2004).

В США к коренным малочисленным народам относятся этносы с численностью не более 1 тыс. человек, всего учтены почти 4200 тыс. человек. Благодаря особым мерам государственной поддержки численность аборигенов штата Аляска за последние 30 лет выросла вдвое и превысила 100 тыс. чел. Основным богатством местного населения является собственность на землю, выкуп и аренда которой при добыче полезных ископаемых и прокладке нефтепроводов обеспечивают основной доход. Нефтяной фонд Аляски уже более 30 лет каждому жителю Аляски в октябре вручает чек на сумму от 1 до 2 тысяч долларов от прибыли за счет инвестирования своих доходов. Создаются и иные благотворительные и трастовые фонды, в том числе для будущих поколений, контролируемые местными

общинами. Индейским общинам принадлежит 12% или 178 тыс. кв. км площади территории штата (Коренные..., 2012).

В отличие от российских правовых норм, где нет указания национальности, в законах Аляски коренные жители определяются по наличию предка во втором или третьем поколении из числа аборигенов, что исключает спекуляции по национальным мотивам.

Одним из признаков социального неблагополучия отдаленных территорий Сибири и Дальнего Востока является высокий отток пенсионеров, в то время как на Аляске наблюдается рост числа пенсионеров, остающихся на данной территории. Этому способствует соответствующее социальное обеспечение из различных фондов, а также существующее законодательство, аннулирующее льготы при выезде с территории штата на срок более чем полгода.

Опыт Канады, скандинавских стран свидетельствует о том, что природные условия не являются тормозом их экономического развития. Необходимо создавать особые механизмы привлечения и сохранения трудовых ресурсов в регионы с недостаточно комфортными условиями проживания, и от этого зависит будущее не только этого удаленного края, но и территориальная целостность всего Российского государства. В условиях рыночной экономики уже недостаточно наполнять магазины дефицитным товаром, как это происходило в бамовские времена, и повышать зарплату северянам.

Более целесообразно создавать региональные преимущества для местного населения. В.В. Жириновский не раз предлагал снять подоходный налог с низкооплачиваемого населения восточных территорий, который практически не отразится на пополнении российского бюджета. В этом ряду есть предложения по снижению стоимости услуг ЖКХ, бензина на заправках. Житель Дальнего Востока должен иметь преимущества и льготы в социальном обслуживании, и в том числе по возрасту выхода на

пенсию. Только в этом случае можно будет многое повторить из результатов столыпинских реформ и эпохи плановой экономики.

Однако ключевым преимуществом социальных успехов коренного населения Северной Америки является собственность на природные ресурсы. В российской Конституции статья 9, часть 1 тоже утверждает, что *«земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»*. К сожалению, это не более чем политический лозунг, ибо во второй части этой статьи, в которой речь идет о формах собственности, никакие народы уже не упоминаются. Таким образом, главными факторами социально-экономического развития восточных территорий России, на наш взгляд, должны стать повышение экономической самостоятельности ее субъектов, рост инвестиционной привлекательности территорий на основе увеличения экспортного потенциала и транспортной обеспеченности, а также создания комфортной и благоприятной среды для человека (Тулохонов, 2014).

Вождь мирового пролетариата, обсуждая проблемы Дальнего Востока, как-то сказал по-отечески о Владивостоке: хоть он и далеко, но «город-то он нашенский». Именно такого особого отношения не хватает российским руководителям, которые, посещая регионы, в лучшем случае могут сказать: «Денег нет, но вы держитесь».

Для успешной реализации любой стратегической программы развития страны и ее регионов необходимо прежде всего участие общества в их обсуждении, а также критическое осмысление и использование опыта экономических реформ, в том числе столыпинских, плановой экономики, развития и размещения производительных сил, опыта экономического развития сопредельных стран.

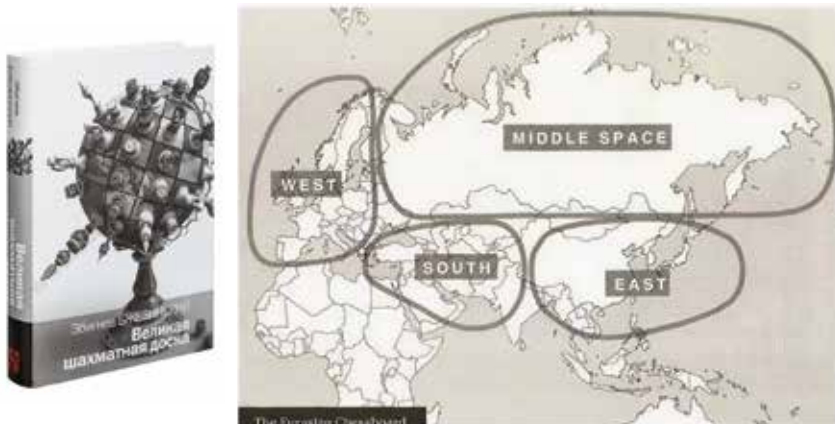

Рисунок 16. Россия как «Великая шахматная доска»

Как сказал глава государства, важно время от времени «оглядываться по сторонам» и помнить о наших политических оппонентах, имеющих свои интересы по освоению сибирских и дальневосточных просторов. Один из них, З. Бжезинский, в своей известной книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» без особого лукавства пишет: *«Главный геополитический приз для Америки – Евразия... Постоянное международное главенство Соединенных Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы, демократии, открытых экономик и международного порядка на Земле. В связи с этим критически важным является то, как Америка «управляет» Евразией».* И в той же книге приводится карта Евразийской шахматной доски, где вся территория России обозначена как «middle space» – срединное пространство (рис. 16), на основе которой существует созданная американскими политиками концепция евразийской «опорной территории», включающей всю Сибирь и большую часть Средней Азии.

Эти взгляды американских политиков имеют и экономическое обоснование в проекте «Американская Сибирь», разработанном Институтом мировой истории США сразу же после ратификации скандальной передачи в 1990 г. М. Горбачевым американцам части российского шельфа в Беринговом море. Используя опыт продажи Русской Аляски, документ, представленный администрации США, предполагал, что на Азиатской части России будет создано 7 американских штатов и около 2 млн новых рабочих мест. В качестве компенсации американская сторона выплатит России 3 трлн долларов из расчета 1 тыс. долларов за один акр (0,4 га) нашей земли или 20 лет по 200 млрд долларов. Половина этой суммы переводилась наличными, а другую часть составляли поставки американской продукции (Булатов, 2016). Вот такая нам цена.

Между тем, сравнивая уровень жизни Чукотки и Аляски, Сахалина и Хоккайдо, все больше жителей задают правительству вопросы о причинах таких различий далеко не в нашу пользу. Как известно, человек ищет, где лучше, и здесь лозунгами о патриотизме уже не отделаться, тем более что в Основном законе страны указано, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Ответа пока нет.

В итоге этих размышлений о первых результатах реализации «Национальной программы развития Дальнего Востока» можно признать, что основные направления деятельности нового министерства более всего ориентированы на развитие социальной инфраструктуры для обеспечения первоочередных нужд местного населения и компенсацию потерь постсоветского времени. К сожалению, эти меры не очень влияют на решение главной задачи – повышение уровня жизни для всего региона (способного привлечь новые трудовые ресурсы) как базового условия создания передового форпоста на восточных границах России, где «миражи» бумажных обещаний должны воплотиться в реальные «...пароходы, строчки и другие долгие дела».

ЧАСТЬ 2.

**ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОЙ РОССИИ**

«Пока мы будем укреплять центр, то наиболее удаленные и истерзанные части страны могут безболезненно и незаметно опасть, отсохнуть, отвалиться. И будущими поколениями мы будем привлечены к ответу».

П. Столыпин

ГЛАВА 5.

Роль Москвы в жизни России: есть ли плюсы?

Без особых сомнений можно утверждать, что авторитет государства в значительной степени определяется комфортом и красотой архитектуры ее столицы, гостеприимством и культурой ее жителей. Как правило, это не только административный, но и экономический центр государства, имеющий свою давнюю историю. Поэтому при упоминании Великобритании возникает образ Лондона с Биг-Беном, Франция немислима без Парижа и Эйфелевой башни, Германия ассоциируется с Берлином и Рейхстагом, в Японии это Токио и Гиндза, в России Москва неотделима от Кремля, и таких примеров много.

5.1. О столицах крупнейших государств

Однако в этом ряду есть немало исключений. В самых крупных по территории и населению государствах мира - США, Китай, Бразилия, Индия, Канада, Австралия, Казахстан, ЮАР, Турция и даже в ряде других, значительно меньших по размерам стран, — столичные центры в целях более эффективного управления расположены отдельно от крупнейших финансовых и промышленных агломераций.

В США роль столицы выполняет г. Вашингтон, а самым крупным городом страны является Нью-Йорк; в Китае г. Шанхай по населению и экономической значимости значительно больше, чем столица – г. Пекин; в Индии г. Нью-Дели заметно уступает по населению г. Мумбаи; в Канаде г. Оттава меньше, чем г. Монреаль, в Австралии г. Канберра – чем г. Мельбурн, в ЮАР г. Претория – чем г. Йоханнесбург или Кейптаун. В 1923 г. основатель Турецкой республики Кемаль Ататюрк предложил перенести столицу из Стамбула в провинциальный городок Анкару, расположенный вблизи географического центра страны. Даже в маленькой Швейцарии столичный город Берн несопоставимо меньше Женевы и Цюриха. Не так давно новые административные центры построили Саудовская Аравия – г. Киддия и Малайзия – г. Патраджайя (табл. 2).

Таблица 2. Столицы и крупнейшие города мировых держав

СТРАНЫ	СТОЛИЦЫ	КРУПНЕЙШИЙ ГОРОД
США	ВАШИНГТОН	НЬЮ-ЙОРК
ИНДИЯ	НЬЮ-ДЕЛИ	МУМБАИ
БРАЗИЛИЯ	БРАЗИЛИЯ	РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО
ЮАР	ПРЕТОРИЯ	КЕЙПТАУН
АВСТРАЛИЯ	КАНБЕРРА	МЕЛЬБУРН
КАЗАХСТАН	НУР-СУЛТАН	АЛМА-АТА
ТУРЦИЯ	ОТТАВА	ТОРОНТО
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	КИДДИЯ	ЭР-РИЯД
МАЛАЙЗИЯ	ПАТРАДЖАЙЯ	КУАЛА-ЛУМПУР
РОССИЯ	МОСКВА	МОСКВА

Большинство столиц этих государств сравнительно небольшие города, где сосредоточены преимущественно правительственные и международные организации, необходимая социальная и транспортная инфраструктура. Такое разделение функций удобно для жителей столичных городов, здесь нет крупной промышленности, равномернее рассредоточено население и стратегически безопаснее для страны в целом, что вполне соответствует канонам политической географии.

На практике такую задачу переноса столиц во второй половине прошлого века реализовали в Бразилии и в Казахстане, которые по площади входят в десятку крупнейших государств в мире.

Политическая воля казахского лидера Н. Назарбаева позволила за два десятилетия вместо теплой и уютной Алма-Аты создать в голой степи северного Казахстана ультрасовременный новый центр государства - г. Астану, теперь г. Нур-Султан. По значению такой поступок смело можно сравнить со строительством Санкт-Петербурга, когда Петр I в несравнимо более тяжелых исторических условиях «прорубил окно в Европу» и создал новую столицу Российской империи. Ныне, в новых социально-экономических условиях и геополитической ситуации, не менее актуально для нашей страны открыть ворота, теперь уже на Восток. Увы, нет нового Петра Великого.

В числе причин, ставших основанием для переноса столицы, необходимо отметить, что территория Казахстана занимает площадь 2,7 млн кв. км (9 место в мире). Расстояние с запада на восток составляет почти 3 тыс. км, с севера на юг – более 1600 км. Ее прежняя столица Алма-Ата была максимально удалена от ее западной и северной периферии и мало доступна для большинства населения. Новая столица г. Нур-Султан расположена в центре страны. Здесь же находится самый крупный

железнодорожный узел, через который проходят меридиональные и широтные пути по маршруту Петропавловск – Караганда — Балхаш и Барнаул – Павлодар – Астана – Карталы – Магнитогорск.

Местные жители еще помнят, как на левом берегу р. Ишим (приток р. Иртыш) на месте современного аэропорта двадцать лет назад можно было охотиться на уток. Сегодня здесь стоят высотные дома и проложены просторные проспекты, не знающие дорожных «пробок». В ближайшие годы в столице запланировано строительство легкого метро и скоростного трамвая.

Следует отметить, что еще во времена Н.С. Хрущева, в начале 1960-х годов, предлагалось перенести сюда столицу Казахстана, для этого создавалась соответствующая инфраструктура. Затем воплощение этой идеи было отложено почти на треть века.

История новой столицы Казахстана началась 6 июля 1993 г., в день рождения главы государства, когда парламент поддерживал его предложение о переносе столицы из Алма-Аты в Целиноград. Уже осенью были изданы необходимые директивы и в кратчайшие сроки в новую столицу, теперь уже Астану, были переведены основные министерства и ведомства, построено жилье по типу общежитий, в котором проживали высшие руководящие лица. Вполне понятно, что не все семьи чиновников пожелали оставить теплую и уютную Алма-Ату и переехать в голую степь, где зимой морозы достигают 30 градусов, а летом бывает жара, как в пустыне. К новым условиям наиболее приспособленной оказалась молодежь, что в конечном итоге привело к естественному омоложению руководства страны.

В разработке архитектуры нового города приняли участие выдающиеся мастера современности, например, Кисе Курокава, автор проекта Музея Ван-Гога в Амстердаме, международного

аэропорта в Куала-Лумпуре и стадиона «Зенит» в Санкт-Петербурге. Другой архитектор, Норман Фостер, автор Пекинского международного аэропорта и здания Коммерцбанка – самого высокого небоскреба Европы, построил в Нур-Султане уникальный дом религий – Дворец мира и наклонный развлекательный центр «Хан Шатыр». В 1999 г. столица Казахстана удостоена премии ЮНЕСКО «Город мира» и вошла в список 30 красивейших городов мира. Ее красота есть прежде всего гармоничное сочетание современного азиатского и европейского архитектурных стилей, комфорт для жителей и гостей столицы (рис.17).

Одним из самых приятных впечатлений от посещения г. Нур-Султана остается доброе отношение казахов к России. Молодежь в большинстве хорошо знает русский язык, реклама и телевидение – как на казахском, так и на русском языке. Даже

Рисунок 17. Столица Казахстана – г.Нур-Султан

официальную речь при открытии Астанинского форума 2013 г. президент республики Н.А. Назарбаев произнес на русском языке. На русском языке проходит и большинство других официальных мероприятий, в том числе заседания Комиссии по сотрудничеству между Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Сенатом Парламента Республики Казахстан.

Такой опыт сотрудничества позволяет разработать на примере российско-казахстанских международных отношений модельный закон о развитии приграничных территорий, где основной акцент делается на повышение эффективности экономических и культурных связей на региональном и муниципальном уровнях. В практике российско-казахстанского сотрудничества проходят регулярные встречи на высшем уровне в приграничных регионах, по очереди, по обе стороны от границы. По многим видам спорта на мировых первенствах в сборной Казахстана успешно выступают наши земляки. Сближает наши интересы и то обстоятельство, что две главные реки Казахстана – Иртыш и Урал – относятся к категории трансграничных водотоков.

Кроме географических факторов переноса столицы в центр Казахстана, есть и другие причины реализации такого масштабного проекта.

Во-первых, старая столица Алма-Ата расположена в сейсмоопасной зоне и в 1911 г. здесь произошло катастрофическое Вернинское землетрясение (старое название Алма-Аты – г. Верный). Такие же разрушительные землетрясения произошли позднее в соседних городах – Ашхабаде (1948 г.) и Ташкенте (1966 г.). Поэтому с каждым годом возрастает вероятность возникновения вдоль северного склона среднеазиатских гор (Гиндукуш, Копет-Даг) сильных сейсмических толчков, и новое расположение столицы вдали от тектонически активных зон учитывает такую опасность.

Во-вторых, перенос столицы на север, где традиционно преобладало русское население, привел к росту численности казахского населения и обозначил приоритет национальных интересов на территориях, прилегающих к российской границе.

В-третьих, в новом центре страны менее выражены национально-религиозные особенности Казахстана, и в том числе традиционные родоплеменные связи («жузы»), которые оказывают существенное влияние на внутреннюю политику страны. В сумме эти обстоятельства свидетельствуют о системном геополитическом подходе к решению важнейшей государственной проблемы - организации нового центра управления такой большой страны, как Казахстан.

Другим аналогом разделения функций административного и финансового центров страны является строительство в 60-х годах новой столицы крупнейшей южноамериканской страны – Бразилии, входящей в пятерку мировых держав по площади и населению. Город Бразилиа построен по проекту выдающихся архитекторов современности Лусиа Коста и Оскара Нимейри. Он возник менее чем за 5 лет в глухой бразильской сельве и опять же в географическом центре страны. Новая столица страны создала благоприятные условия для экономического развития ранее малонаселенных территорий внутри континента. При этом самым крупным городом и финансовым центром по-прежнему остался портовый Рио-де-Жанейро, а в г. Бразилиа переехали только правительственные и административные структуры.

На крупномасштабной географической карте бразильская столица напоминает огромный самолет, в фюзеляже которого расположены все управленческие структуры, а жилые корпуса представлены его крыльями. Как никакой город в мире Бразилиа соответствует понятию столичного центра. Все здесь напоминает о величии государства, с одной стороны, а с другой – сделано все для удобства жителей.

Центральная власть располагается в Правительственном Комплексе – Esplanada dos Ministerios. На Площади трех властей располагаются Национальный Конгресс (законодательная власть), Дворец Planalto (исполнительная власть) и Высший Федеральный суд (судебная власть). Дворец Альворадо, Столичный собор, Дворец Правосудия и Дворец Итамарати – здания, которые также являются особыми достопримечательностями.

В центре города – огромная треугольная площадь Трех властей, по краям расположены здания Дворца Президента, Национального конгресса и Верховного суда. Особое внимание уделяется мемориалу Президента Кубичека, построенному на собранные народом средства. В каждом микрорайоне полный набор социальной инфраструктуры - магазины, школы, газоны, детские и спортивные площадки. В жилых домах стеклянные стены с солнцезащитным покрытием. На севере располагается Ботанический сад, на юге – зоопарк.

До недавнего времени столицей крупнейшей европейской страны – Федеративной Республики Германии также оставался сравнительно небольшой и уютный г. Бонн. Хотя в равной степени такие функции мог бы исполнять и Мюнхен, и Франкфурт-на-Майне, и любой другой немецкий мегаполис. Перенос столицы в г. Берлин только подчеркнул историческую значимость объединения двух Германий.

В США функции разделения административных и экономических центров распространяются и на региональный уровень. Административные центры почти в половине штатов удалены от крупных городов и расположены в небольших городках. На Аляске это г. Джуно, в Пенсильвании – г. Гаррисберг, в Калифорнии – г. Сакраменто и другие (табл. 3). При этом во всех столичных городах ограничивается развитие промышленности и делается упор на создание комфортных условий проживания.

ШТАТЫ	СТОЛИЦЫ	КРУПНЕЙШИЙ ГОРОД
АЛАБАМА	МОНТГОМЕРИ	БИРМИНГЕМ
АЛЯСКА	ЦЕНТР ДЖУНО	АНКОРИДЖ
ВАШИНГТОН	ОЛИМПИА	СИЭТЛ
ВИСКОНСИН	МЭДИСОН	МИЛУОКИ
ИЛЛИНОЙС	СПРИНГФИЛД	ЧИКАГО
КАЛИФОРНИЯ	САКРАМЕНТО	ЛОС-АНДЖЕЛЕС
МИЧИГАН	ЛЭНСИНГ	ДЕТРОЙТ
НЕВАДА	КАРСОН-СИТИ	ЛАС-ВЕГАС
НЬЮ-ЙОРК	ЦЕНТР ОЛБАНИ	НЬЮ-ЙОРК
ПЕНСИЛЬВАНИЯ	ГАРРИСБЕРГ	ФИЛАДЕЛЬФИЯ

Таблица 3. Административные центры и крупнейшие города штатов в США

5.2. Чем Москва отличается от других мировых столиц?

И только в самом большом по территории государстве мира, в России, все функции столицы, а также крупнейшего финансового и экономического центра совмещены в одном городе - Москве. Недавно в Совете Федерации на традиционном «часе эксперта» выступила профессор географического факультета МГУ Н. Зубаревич, которая на цифрах и фактах продемонстрировала сенаторам риски пространственного развития современной России. Немало внимания она уделила контрастам экономического развития столичной агломерации по сравнению с остальной Россией. В Московской агломерации находится 13% всего населения страны, производится более четверти (26,3%) совокупного ВРП. Сюда «притягивается» пятая часть

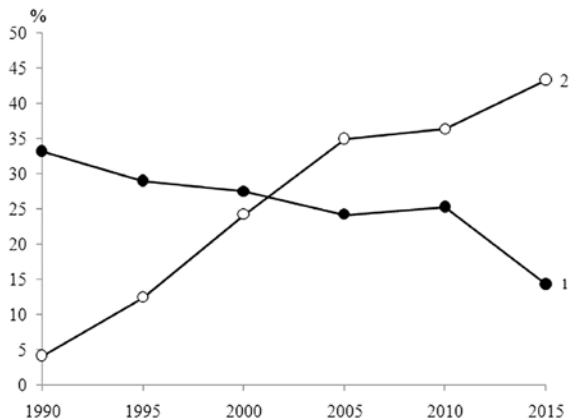
всех российских инвестиций. Здесь самое большое количество миллиардеров, доходы населения составляют 24%, а в банках находится 41% всех российских вкладов.

По данным Росстата, в Москве не только самая высокая зарплата в стране (за исключением северных и нефтяных регионов), но и самые высокие темпы её роста. По итогам реализации «майских» указов президента в 2018 г. она составила почти 90 тыс. рублей в месяц, что почти в 4 раза больше, чем у соседей в Ивановской, Орловской, Тамбовской областях. На Москву приходится 35% всей суммы вкладов физических лиц в РФ, на Санкт-Петербург - 8%, и далее резко по убывающей (Зубаревич, Сафонов, 2019).

При этом за последние десятилетия в Москве закрылись почти все крупные промышленные предприятия, автомобильные заводы, и сегодня основной объем промышленной продукции составляет углеводородное сырье. По данным Росстата, доля Москвы в экспорте нефти страны составляет почти половину, которая постепенно увеличивается с началом экономических реформ и на заре 2000-х годов уже превзошла объем добычи сибирских месторождений (рис. 18). Между тем в этом регионе нет ни одной нефтяной скважины, а офисы всех

1 - Сибирь
2 - Москва

*Рисунок 18.
Москва и Сибирь
в российском
экспорте
(Росстат, 2016)*

крупных нефтедобывающих компаний расположены в столице, соответственно, все налоги от экспорта углеводородов поступают в столичный бюджет. Такова рыночная экономика.

При таком богатстве на благоустройство москвичей тратится 62% всех расходов российского бюджета по этой статье, а на социальную поддержку выделяется в два раза больше средств, чем в среднем на жителя страны. Поэтому вряд ли могут радовать остальное население России новости о достижениях столичного градоначальника по строительству новой станции метро или очередной замене на три миллиарда рублей булыжной мостовой более дорогой плиткой, которые происходят за счет сокращения бюджета других регионов. По такой же схеме многие москвичи пользуются бесплатным транспортом и другими льготами, недоступными для остальных россиян. Вряд ли какой другой город, кроме Москвы, может по решению губернатора выделить из своего бюджета миллиарды рублей на борьбу с тем же коронавирусом.

В 2013 г. группа американских и европейских экономистов проанализировала 1503 региона в 82 странах мира, чтобы понять, насколько однородно региональное развитие стран. Ученые выявили ярчайший пример неравенства регионов в России, где доходы населения в самом богатом регионе в 25 раз выше, чем в самом бедном. Разрыв больше только в Венесуэле и Таиланде. В мире средний регион одной страны оказывается в 5,2 раза состоятельнее самого бедного. Между тем мы можем в российской Конституции прочитать, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного и должностного положения и места жительства (статья 19). Однако в реальности уровень жизни российского гражданина как-то мало соответствует такой конституционной норме. Более того, все рельефнее появляется новая закономерность: чем дальше от столицы, тем «жиже бюджетная похлебка».

За счет российского бюджета в Москве реализуется самая затратная программа «Реновация», которая предусматривает снос 7934 пятиэтажек, в которых еще долго могли бы жить другие граждане государства, например, обитатели бамовских бараков. Вместо них строится новое жилье для более чем миллиона москвичей с квартирами комфорт-класса (табл. 4). По оценкам Росстата, средняя зарплата учителей за январь-сентябрь 2019 г. составила в Центральном федеральном округе 56 618 руб. При этом ивановские учителя получали 23 897 руб., а в соседней Москве – 97 282 руб., которые сопоставимы только с размерами оплаты аналогичного труда на Чукотке, где стоимость жизни в разы превышает столичную (рис. 19).

Рисунок 19. Средняя зарплата учителя в РФ
(за январь – сентябрь 2019 г.)

НАСЕЛЕНИЕ	14%
ВРП	26%
ИНВЕСТИЦИИ	20%
ДОХОД НАСЕЛЕНИЯ	24%
ВКЛАДЫ В БАНКАХ	41%
РАСХОД БЮДЖЕТА НА БЛАГОУСТРОЙСТВО	62%
РАСХОДЫ БЮДЖЕТА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ	27%
В МОСКВЕ СТРОИТСЯ	200 ХРАМОВ
ПРОГРАММА «РЕНОВАЦИЯ В МОСКВЕ»	БОЛЕЕ 1 МЛН ЧЕЛОВЕК ПЕРЕСЕЛЯТ В НОВЫЕ КВАРТИРЫ КОМФОРТНОГО КЛАССА

*Таблица 4. Доля Москвы в расходах российского бюджета
(по Н. Зубаревич, 2020)*

Породив такую «синекуру» в центре страны, привлекающую в столицу толпы новых учителей, врачей, правительство начинает по традиции решать другую, не менее важную проблему кадрового обеспечения опустевших периферийных школ и больниц выделением дополнительно 1 млн рублей каждому прибывшему специалисту. А может, не надо было создавать такой контраст между центром и регионами? Еще совсем недавно в Советском Союзе тысячи выпускников центральных вузов по распределению выезжали в самые отдаленные школы и больницы, и многие из них превращались в коренных жителей российской глубинки, создавая социальные скрепы современной России.

Похоже, российский корабль в бурном море перемен все больше кренился на один борт, где скапливается его экипаж

вместе с капитанской рубкой — столицей, явно смещенной от географического центра. Наклон палубы с каждым годом все возрастает. Складывается впечатление, что российская столица как бы находится в другом государстве, где нет бамовских барачников, где не известно о бедности большей части российского населения. На фоне богатеющей Москвы из года в год сокращается количество регионов-доноров, живущих за счет собственных доходов. Отсюда следует, что, кроме двух столичных городов, нефтяных регионов и ряда промышленных центров, остальные субъекты федерации, выражаясь языком финансистов, это депрессивные территории, занятые выживанием и далекие по своим интересам от столицы.

В этой связи еще более странным выйдет новое решение руководства о дальнейшем развитии и расширении территории Москвы. Сегодня гигантский столичный «аппендикс» вытянулся почти на 30 км на юго-запад далеко за контуры Московской кольцевой дороги в сторону Подмоскovie. По оценкам экспертов, на реализацию этого проекта потребуется не менее 1 трлн рублей.

Статья 67 действующей Конституции РФ утверждает, что «Границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия», т.е. путем референдума. Однако власти проигнорировали этот пункт, возможно, по той простой причине, что вряд ли кто из жителей Подмоскovie откажется получить льготы москвичей. Следует отметить, что в новой редакции Конституции уже не требуется согласия субъектов на изменение их границ. Слишком дорогое удовольствие — изучать мнение народа, тем более что итог его заранее известен. Нет необходимости и в научной проработке такого вопроса. Теперь, судя по новым контурам Москвы, куда вошли многие военные мемориалы, как

«Кузовлево», посвященные защите Москвы, в учебниках истории следует писать, что немцы зимой 1941 г. захватили юго-западную часть столицы.

Как известно, Московская агломерация является одним из немногих городов России, население которой постоянно увеличивается не только за счет трудовых мигрантов ближнего зарубежья, но и притока из других российских регионов, в первую очередь катастрофически пустеющих территорий Сибири и Дальнего Востока. Образно говоря, Москва напоминает огромный «пылесос», вытягивающий самые активные трудовые ресурсы и богатства с российской периферии. Далее такая интеллектуальная элита уже обращает свои взоры на Запад. В конечном итоге создан активно работающий конвейер для наиболее успешной части населения государства: «село – столица – заграница».

В Москве сосредоточены все правительственные учреждения, за исключением органов правосудия, здесь же находятся офисы крупнейших государственных компаний (ПАО). Несмотря на предложения главы государства о сокращении управленческого аппарата, из года в год в столице увеличивается количество федеральных министерств и ведомств. В советское время в Москве с комфортом размещались все союзные и республиканские министерства и ведомства, ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Госплан, Верховный Совет СССР и РСФСР, Совет по экономической взаимопомощи (СЭВ) и другие, не существующие сегодня организации.

Сегодня вместо них созданы уже коммерческие структуры «Роснефти», Газпрома», «Транснефти» со своими фешенебельными высотными офисами. Тем не менее руководство страны создало для размещения государственных организаций специальную структуру «Дом. РФ» с огромным бюджетом, своим

банком и во главе с одним из «непотопляемых» членов прежнего правительства, которая планирует построить новые здания для парламента. Правительство также не помещается в Белом доме и переезжает в Москву-Сити, а для других чиновников требуется освободить здания академических институтов на Ленинском проспекте и в историческом центре Москвы. Воистину огромны размеры и аппетиты федеральной и московской властей.

Уже много лет вблизи Московской кольцевой дороги создается новый финансовый и инновационный центр «Сколково», который, по замыслу его авторов, должен стать одним из мировых центров академической науки. По существующему федеральному налоговому законодательству в столицу стекаются основные финансовые потоки из всех регионов, которые затем перераспределяются в отраслевых министерствах и ведомствах и уже узким ручейком возвращаются обратно на российскую периферию. Именно по этой причине большинство «ходоков» в столичные кабинеты вместо работы на местах занято «выбиванием» различных дотаций, субсидий, субвенций для своих регионов и организаций.

К этой ситуации можно добавить и новое предложение Правительства РФ о реорганизации Российской Академии наук, и в том числе об упразднении Сибирского, Уральского и Дальневосточных региональных научных отделений и полной концентрации управления академической наукой и ее имуществом опять же в федеральном центре. Теперь к многочисленным ректорам государственных вузов добавились и директора академических институтов Сибири и Дальнего Востока, добывающих в министерских кабинетах необходимый прожиточный минимум.

5.3. Что делать?

На такой вопрос с той же простотой можно ответить: «Переносить столицу в более удобное место». Об этом автор уже писал много лет назад и приводил все необходимые аргументы. Ничего катастрофического для российской экономики в такой новации нет (Тулохонов, 2015). За прошедшие годы появились только новые аргументы в пользу этого предложения.

Во время очередной встречи руководства страны с главами регионов председатель Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко предложила перенести в профильные регионы офисы крупных государственных компаний. К примеру, интересы «Газпрома» ближе к Тюмени, активы «Русгидро» связаны с эксплуатацией сибирских ГЭС, ОАО «РЖД» целесообразно разместить в Екатеринбурге, а «Интер РАО ЕЭС» – в Калининграде, что, по ее мнению, увеличит доходную статью бюджета многих субъектов федерации и разгрузит население столицы. Это предложение нашло поддержку у главы правительства. Однако лобби столичных чиновников и финансовых олигархов в очередной раз оказалось сильнее, и такой вопрос в очередной раз отложили в «долгий ящик».

В качестве первого шага децентрализации федеральной власти можно было бы рассматривать переезд Конституционного суда и Верховного суда в Санкт-Петербург. Однако сокращение в столице нескольких сотен чиновников, сохранивших при этом свои прежние квартиры, можно рассматривать не иначе как дискриминацию этой идеи. Кроме того, перенос федеральных структур в северную столицу неизбежно усилит транзит через Москву новых чиновников по известной схеме «хотели как лучше, а получается как всегда».

Следует отметить, что идея освобождения Москвы от управленческих структур и приближения их к регионам не нова. В свою бытность главой страны Н. Хрущев уже размещал Министерство цветной металлургии в Красноярске, Министерство сельского хозяйства – на Кубани, Институт леса был переведен в Красноярск, следом на периферию отправились и многие отраслевые научно-исследовательские институты. К сожалению, впоследствии почти все вернулись в более комфортную столицу. В наиболее полной мере планы децентрализации советской экономики были воплощены в структуре территориальных совнархозов, которые существовали в СССР с 1957 по 1965 год. Однако ликвидация отраслевых министерств столкнулась с системой авторитарного партийного руководства, и с уходом Н. Хрущева структура централизованного управления экономикой восстановилась в прежнем виде.

В отличие от бразильского опыта, когда столица построена в середине амазонской сельвы, или казахстанского, когда административный центр возник почти в голой степи, места новой столицы России могли бы быть расположены в Екатеринбурге или Новосибирске, в городах-миллионниках, которые уже имеют развитую инфраструктуру, транспортную систему, включая и метро. Там уже находятся центры управления федеральными округами, что значительно снижает риски различных административных потерь при таком переносе. Есть весьма обоснованные предложения о переносе столицы даже на Дальний Восток. Вероятно, могут быть и другие варианты. Во всяком случае у России есть опыт строительства Санкт-Петербурга на северных болотах, в условиях значительно более худших, чем у других последователей идеи Петра Великого.

Таким образом, подобное решение есть реальный шанс для России как самого крупного по территории государства войти в число стран, где есть логическое территориальное разделение административных и финансовых функций, условия для комфортного проживания населения. Любители столичной жизни говорят об огромных затратах на возможный переезд правительственных учреждений в другой город. Однако вряд ли у России для решения такой задачи меньше возможностей, чем у того же Казахстана. Как всегда встает вопрос о политической воле лидера.

Огромные российские расстояния не могут обеспечить эффективное управление регионами Азиатской России из европейского центра. Разница в 11 часовых поясов негативно отражается на оперативной связи Москвы с дальневосточными городами. Предложение о переносе новой столицы на восток определяется и необходимостью организации более тесных контактов с новыми мировыми финансовыми центрами, расположенными в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

В конечном итоге в результате реализации предлагаемого проекта для миллионов россиян столица страны стала бы более доступной, а в Москве значительно сократилось бы количество чиновников, разгрузились транспортные магистрали. Перемещение столицы на восток могло бы реально ускорить экономическое развитие новых территорий, чего нельзя добиться иным способом. Это есть первый этап в реализации известной мысли М.В. Ломоносова, что *«могущество российское прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном...»*. В решении поставленной задачи нет очевидных минусов, необходимо только осознание актуальности такой акции для будущего России.

Сегодня, когда население нашей страны, как шагреновая кожа, сжимается к границам Московской области, где год от года увеличивается количество миллиардеров, сосредотачивается более половины экспортных доходов от нефти и продажи других богатств страны, мы вновь должны вспомнить столыпинские слова о том, что если мы будем по-прежнему «...укреплять центр, то наиболее удаленные и истерзанные части страны могут безболезненно и незаметно опасть, отсохнуть, отвалиться. И будущими поколениями мы будем привлечены к ответу» (Столыпин, 2011).

Создается впечатление, что Великий реформатор в наказах из прошлого вновь говорит о проблемах сегодняшнего времени — о пагубности концентрации власти в центре, о необходимости развития российской периферии.

ГЛАВА 6.

Российский экспорт: две стороны одной медали

*«Кто управляет денежными потоками той
или иной страны, тот безраздельно правит
ее промышленностью и торговлей».*

Дж. Гарфилд

С распадом плановой экономики и открытостью границ российская экономика все больше ориентируется на экспорт природного сырья. Между тем в Конституции утверждается, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». И здесь вопрос даже не в том, что власть, не мудрствуя лукаво, продает ту самую «основу», где живут те самые люди, о которых должно заботиться государство.

В этой связи следует более корректно использовать терминологию и в том отношении, что понятие «природные ресурсы» включает элементы природной среды, имеющие отношение к хозяйственной деятельности человека, т.е. рыночную ценовую характеристику. В иных случаях целесообразно применять термин «природные богатства», которые в естественном состоянии расположены на территории того или иного государства и достались нам в наследство от той же природы и наших предков. С этой точки зрения нефть в недрах земли и нефть в экспортной трубе имеют разное социальное значение для жизни общества.

6.1. Поможет ли нам заграница?

В условиях геополитической нестабильности Россия активно продвигает различные формы внешнеэкономического сотрудничества и участвует в создании международных транспортных коридоров. К их числу относятся Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, различные проекты в зоне влияния Великого Шелкового пути и его современной модернизации – идеи «Один пояс – один путь». Основной целью этих союзов, кроме политических, является развитие российского экспортного потенциала как основного источника пополнения бюджета для достижения показателей, заложенных в «майских» указах президента.

По данным многочисленных докладов правительства и Росстата, население информируется о росте добычи нефти, газа, угля, составляющих более 60% экспортных поступлений в российский бюджет. Кроме того, рекордные урожаи дает сельское хозяйство, растет заготовка древесины, есть достижения в производстве удобрений. Для демонстрации статистических показателей роста даже введен новый термин «несырьевые не-энергетические товары», которые дополнительно дают еще 28% экспорта. Вроде бы есть все основания для всеобщей радости народа.

Однако «при оценке средней температуры» по больнице всегда есть те или иные изъяны. Несмотря на все предостережения здравого смысла, страна все больше погружается в сырьевую экономику. Вся наша внешняя торговля по-прежнему напоминает обмен сырьем на «бусы» (Миркин, 2020). По данным 2019 г., доля минерального сырья, поставляемого в Китай составляет более 73%, древесины – до 8%, а машин и оборудования – менее 5% (табл. 5).

ОСНОВНЫЕ ЭКСПОРТНЫЕ ТОВАРЫ	2016 Г.		2018 Г.	
	ОБЪЕМ, МЛН Т	ДОЛЯ ЭКС- ПОРТА МОРЕМ, %	ОБЪЕМ, МЛН Т	ДОЛЯ ЭКС- ПОРТА МО- РЕМ, %
УГОЛЬ	166,1	82,0	199,5	80,9
МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ	31,5	51,4	34,0	52,3
НЕФТЬ	254,8	89,5	260,2	98,1
НЕФТЕПРОДУКТЫ	156,0	90,2	150,0	96,7
ГАЗ ПРИРОДНЫЙ	198,7	-	220,6	-
РУДА И ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ	36,9	76,4	37,3	81,5
СЖИЖЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ГАЗ	24,2	56,2	36,7	63,2

Таблица 5. Объем перевалки важнейших сырьевых экспортных грузов РФ морским транспортом (Дружинин, Лачинский, 2019)

В обратном направлении к нам идут машины, оборудование, средства транспорта, составляющие почти 60%, одежда, текстиль, другая продукция легкой промышленности дает еще 11% импорта. Еще хуже торговля с Германией, где почти 85% экспорта опять же составляет сырье. Импорт более чем наполовину состоит из высокотехнологичной продукции промышленности и еще 12% импорта представлены фармацевтикой.

В сумме предполагается к 2024 г. увеличить объем экспорта более чем в 2 раза. Не менее масштабные задачи роста экспорта поставлены в «Национальной программе развития Дальнего Востока». Решению этих задач будет способствовать модернизация Транссиба, пиковые нагрузки которого сейчас превышают объемы перевозок времен плановой экономики. Ведется подготовка к расширению возможностей Байкало-Амурской магистрали,

включая работы по прокладке второго Северо-Муйского тоннеля. По этим планам пропускная способность БАМа должна увеличиться в 1,5 раза, до 180 миллионов тонн. Обращает внимание, что инициатива строительства второго Северо-Муйского тоннеля принадлежит группе «Сибантрацит» и УК «Востокуголь», которые при поддержке ПАО «РЖД» предлагают увеличить его пропускную способность с 16 до 100 млн тонн.

Однако «радость» таких достижений, по нашему мнению, как-то нивелируется стагнацией роста валового продукта на уровне погрешностей, ростом цен на товары и топливо. Отсюда и возникают естественные вопросы об эффективности российской экспортной политики. Можно предполагать, что новый нефтяной кризис в сочетании с пандемией коронавируса внесет новые не очень положительные коррективы в планы российской экономики.

Как известно, при реализации масштабных государственных проектов возникают как минимум три главных вопроса. Первый – о целях и задачах проекта. В этом аспекте следует рассматривать не только количественные показатели, но их влияние на уровень и качество жизни населения. Более того, на передний план среди задач правительства, согласно тексту очередного обращения президента к Федеральному Собранию, после двадцати лет постоянных реформ выходит борьба с бедностью, о которой ранее как-то было не принято говорить на таком высоком уровне.

Соответственно, следующим вопросом должна стать целесообразность и эффективность экспортной политики. И вопрос: «А есть ли пути повышения вклада от продажи природных богатств в реальную экономику государства, снижения угроз российской внешней торговли в условиях глобальной нестабильности общества

и природы? Не превратится ли Россия такими темпами в сырьевую колонию?» Приближается тупик, как сказал один поэт: «Россия дальше не идет, прошу на выход».

Поиски ответов на эти вопросы предполагают несколько вариантов. Первое, что приходит на ум, это статистика, которая, как известно, не всегда отражает реальность, а чаще всего ведомственные интересы Росстата, подчиненного Минэкономразвития РФ. Во-вторых, результативность экспортной политики чаще всего определяется тем, что доходы от продажи товаров ориентированы на удовлетворение интересов отдельных российских государственных компаний и частных производителей, цели которых далеки от решения социальных проблем населения. И в-третьих, существуют сомнения в эффективности экспортной политики государства и логистики транспортных перевозок на огромной российской территории, которые априори составляют самую большую долю в себестоимости экспортных товаров. Эти факторы сдерживают локомотив российской экономики, который, согласно «майским» указам Президента РФ, должен в ближайшую пятилетку приблизить Россию к достижениям мировых лидеров.

Если ответы на первые два вопроса можно оставить за скобками или как предмет для политических дискуссий, то анализ эффективности российского экспорта намного сложнее и должен соответствовать известному философскому закону причинно-следственных связей «от колыбели до могилы». Для этого необходимо повысить не просто объемы, а более всего оценить конечный результат экспортных грузоперевозок, который в свою очередь зависит от формы собственности вывозимых товаров, их стоимости, вектора транзита, конъюнктуры мирового рынка в ближней и дальней перспективе и других факторов.

В этой связи необходимо отметить, что большая часть наших внешнеэкономических контрактов относится к категории краткосрочных, как по форме, так и по содержанию. Подписывая такие документы, чиновники не уверены в том, что они по разным причинам могут увидеть конечный результат своих действий. Во-первых, в России слишком мобильна кадровая политика и не так много министров экономического блока, которые проработали на своем посту больше двух сроков. Во-вторых, в Конституции определяется государственная собственность на природные ресурсы, а их использование – прерогатива частных инвесторов, которые менее всего стремятся к их рациональному использованию. В-третьих, все государственные монополии (ПАО), не несут никакой ответственности за эффективность использования бюджетных средств. Ярчайшими примерами тому являются «Роснано», «Газпром», «Транснефть» и другие, которые по своему усмотрению могут тратить огромные средства на пустую рекламу собственных достижений, как «Сила Сибири» или содержание российских футбольных команд, которые соответствуют любительскому уровню в Европе.

Весь опыт российских внешнеторговых отношений свидетельствует о том, что они активно развиваются только при условии реальной выгоды наших зарубежных партнеров, которые в конечном итоге определяют и стоимость, и объемы своего импорта. Для России эти показатели по указанным причинам не являются приоритетными. Крупнейшие российские экспортеры продают природные ресурсы, принадлежащие народу, государство оплачивает строительство и эксплуатацию трубопроводов или железнодорожную транспортировку грузов до франко-порта. И при любых

«форс-мажорах» они имеют гарантированную прибыль, а в бюджет попадает только малая часть налогов.

По тем же причинам все экспортные российские государственные компании не очень заинтересованы в глубокой переработке сырья. Той части доходов от продажи природных ресурсов им вполне хватает для собственных нужд, и в том числе «на хлеб с маслом и икрой», а расширять производство и повышать его эффективность от них никто и не требует. В качестве примера «эффективности» нефтяного экспорта можно рассматривать рост поставок высокооктанового бензина из Белоруссии, который полностью производится из российской нефти. Только за апрель 2020 г. Россия импортировала более 40 тыс. тонн автомобильного бензина по ценам меньше, чем российское топливо, пока правительство не запретило его ввоз в Россию.

Можно только удивляться «конкурентоспособности» российского экспорта угля в Китай при стоимости его транспортировки 21 долл. за тонну, тогда как из Австралии доставка в 2 раза дешевле. Такое же соотношение цен при транспортировке нефти. Для производства алюминия глинозем доставляют из Гвинеи, а затем сырой алюминий идет зарубежным потребителям, изготавливающим из него готовую продукцию. Та же Канада производит дешевый алюминий из ямайского глинозема и поставляет его в соседние США.

В конечном итоге следует признать истину, что покупатель всегда прав, более того, всегда может выбрать другой товар. Поэтому ориентация на сырьевой экспорт с гигантскими расстояниями до потребителя всегда ставит Россию в явно не выгодную геополитическую и экономическую ситуацию, в которой заграница вряд ли нам поможет.

6.2. Какого размера и качества российский экспортный «золотник»?

В быту при использовании особо ценных вещей или для их продажи часто говорят: «Мал золотник да дорог». Как правило, такое выражение относится к высокотехнологичной продукции, имеющей большую ценность при малом объеме, или мировым брендам. Так, Швейцария известна всему миру своими часами и шоколадом, Корея и Япония – компьютерами и телефонами, Германия – автомобилями. Есть и другие страны: Эквадор торгует бананами, Чили известна своими медными рудами, Венесуэла продает нефть. К этому ряду близка и Россия.

По данным ФТС, за последние годы список основных экспортных товаров, пополняющих российский бюджет, составляли: нефть, нефтепродукты, природный газ, каменный уголь, стальной полуфабрикат нелегированный, пшеница, пиломатериалы. Даже при первом приближении легко заметить, что это в основном сырье с первичным переделом и, соответственно, с низкой добавленной стоимостью. Как правило, такие экспортные товары характеризуются большими физическими параметрами и габаритами и, как результат, высокими затратами на единицу объема или веса перевозимых грузов. Более того, эффективность экспорта такого сырья дополнительно уменьшается при порожнем возврате составов в обратном направлении от потребителей. При этом цены на такую продукцию на мировом рынке отличаются большой волатильностью, и чаще всего не в нашу пользу.

Следует отметить, что большая часть российских сырьевых экспортных товаров производится вдали от растущего рынка азиатско-тихоокеанских потребителей. Как результат, из года в год нарастают объемы трубопроводной транспортировки

углеводородов и нагрузки железнодорожного транспорта кузбасским углем, сибирским лесом, а теперь и зерном. Средняя стоимость экспортного угля может быть в четыре раза больше его себестоимости. Однако его транспортировка и перевалка в морских портах может отнять не менее трети всех доходов экспорта и всегда находится в зоне риска продаж.

Российский уголь поставляется в более чем 60 стран мира. Среди них Корея, Великобритания, Турция, Япония, Нидерланды и другие направления, по которым растут объемы поставок российского газа. В итоге вполне можно предположить, что в этих странах будет сокращаться объем потребления энергетического угля, загрязняющего воздушную среду. Парижское соглашение о борьбе с глобальным потеплением климата и ориентации на «зеленую» экономику неизбежно уменьшит импорт угля в развитые страны. Тем не менее в российских планах по-прежнему сохраняется тренд на увеличение объемов экспортного угля – ситуация, когда правая рука не знает, что делает левая.

Значительный объем экспортных продаж относится к лесному комплексу. Даже после ограничения вывоза необработанной древесины производство пиломатериалов в России в 2018 г. составило почти 41 млн кубометров, из которых на экспорт ушло около 32 млн кубометров. Таким образом, заготавливая около 10% мирового объема используемой необработанной древесины, доля России в мировом экспорте лесной продукции составляет 15% (Блам, Машкина, 2019). При этом основным потребителем российского леса является Китай, который импортировал в 2017 г. почти 39 млн кубометров только деловой хвойной древесины. В списке импортеров есть даже Финляндия, потребляющая почти 6% российского леса и тем самым сохраняющая свои немалые лесные запасы. Многие страны и тот же Китай из российской древесины производят уже на экспорт более качественную продукцию и, в том числе,

возвращают ее на историческую родину в качестве мебели и других товаров с кратным увеличением стоимости.

Следует обратить внимание на то, что в транспортировке круглого леса доля транспортных расходов составляет более четверти экспортной цены. При перевозке обрезной доски она снижается почти до 10%, фанеры – уже менее 6% (Ожерельев, Ожерельева, 2019). Таким образом, повышение степени переработки древесины резко сокращает расходы на ее транспортировку, а попутные остатки могут быть использованы на месте для получения целлюлозы и древесных пеллет. По экспорту пиломатериалов Россия уверенно занимает второе место в мире, вслед за Канадой. Такое достижение есть результат не только роста объема заготовок древесины, а более всего бюджетной компенсации до 80% затрат на транспортировку основной продукции лесного комплекса (Алпатова, 2020).

Предмет особой гордости руководства аграрного комплекса – рост экспорта зерновых, товарные показатели которого обошли объемы продажи российского вооружения. Однако если оборонная продукция – это результат развития высоких технологий, то производство зерна более всего связано с экстенсивным использованием наиболее плодородных почв зернового клина южных регионов России на фоне общей деградации российского села.

Более того, в марте 2019 г. Совет безопасности РФ в доктрине продовольственной безопасности предложил углубить ориентацию на экспорт продукции АПК. В этих целях увеличено производство, по сравнению с прошлым годом, картофеля – на 9%, овощей – 20%, фруктов – 15%, зерновых – 6%. Такой результат в 2019 г. обошелся бюджету в 318 млрд руб., что на 20% больше прошлогодних затрат. К сожалению, и здесь, как в годы плановой экономики, прямой связи между ростом финансирования аграрной отрасли и объемами производства сельхозпродукции не наблюдается.

По природным условиям основное производство экспортной зерновой продукции в объемах до 45-50 млн тонн сосредоточено в южных, центральных регионах и в Поволжье, где имеют свои землевладения крупнейшие российские олигархи (Гайва, 2019). Однако общая мощность всех российских зерновых терминалов, принадлежащих крупным производителям зерна, не превышает и 40 млн тонн, что создает особые проблемы для экспортных продаж малым и средним товаропроизводителям. В основу экспортной цены, как правило, закладываются производственные затраты и транспортное плечо до потребителя. При этом не учитывается разный агроприродный потенциал российских регионов, который должен закладываться в рентные отношения. С учетом этих факторов средняя цена стоимости экспортного продовольствия из России составляет 0,31 доллара за кг, из Европы – 1,2 доллара, из США – 0,6 доллара и из Китая – 1,8 доллара за кг.

Поэтому с ростом экспорта в Китай, в Юго-Восточную Азию возникает проблема расширения перевалки в восточных портах, на российско-китайской границе. В условиях дефицита мощностей железнодорожного транспорта омские аграрии даже предлагают часть зерна отправлять с использованием водного транспорта по Иртышу и далее Северным морским путем к азиатским потребителям. Можно только представить цену за такую транспортировку зерна – в полном соответствии с поговоркой *«За морем телушка – полушка, да рубль перевоз»*.

Реальную угрозу российскому продовольственному экспорту может представлять недавнее разрешение торговых конфликтов между США и Китаем, согласно которому США в ближайшее время закупят продовольствие в Китае на сумму более 200 млрд долл. и тем самым уменьшат дисбаланс в своих торговых отношениях. И только эпидемия коронавируса может помешать такой сделке.

По-прежнему остается в тени вопрос развития в России мукомольной промышленности, которая могла бы существенно увеличить степень переработки зерновых культур, обеспечивать кормами животноводство, разгрузить железные дороги и морской транспорт. По данным Росстата и других источников (Зюзин, 2019), экспорт российской муки в мировом экспорте не превышает 1% (при экспорте зерна 20%). Лидерами здесь являются Турция (24%) и Казахстан (17%). Россия со своими 200 тыс. тонн занимает в мире скромное 16 место. При этом и Турция и Казахстан производят муку в основном из российского зерна.

Об эффективности российского аграрного экспорта можно судить и по увеличению объемов импорта пальмового масла. Однако при огромных объемах экспорта зерновых культур более всего унизителен для нашей страны рост закупок за рубежом сливочного масла: только за первое полугодие 2019 г. закупки увеличились на 40% и достигли, по оценкам «Союзмолоко», 60,3 тыс. т. Кроме Белоруссии масло импортируется из Новой Зеландии, Аргентины, Уругвая. Вполне возможно предположить, что покупать масло и другие продовольственные товары за границей для российских чиновников, часто имеющих корыстный интерес, значительно выгоднее, чем производить на месте, где есть огромная кормовая база. Между тем в царской России для развития собственного кормопроизводства и животноводства существовали особые ограничения на вывоз зерновых.

Отдельные «специалисты», восхищающиеся успехами российской аграрной экономики по отношению к советскому периоду, отмечают объемы импорта зерна. Однако при этом «забывают», что Советский Союз закупал в основном фуражное зерно, а количество крупного рогатого скота в три раза превышало современное поголовье.

Значительную долю в российском экспорте составляют минеральные удобрения, производство которых в России в 2018 г. составило 22,8 млн тонн. К сожалению, внутреннее потребление удобрений составляет не более 10%, что более чем в три раза меньше необходимых норм. При такой нехватке удобрения вывозятся в Бразилию (22%), в США (10%) и в Китай (8,2%). Создается еще один российский парадокс, когда при уменьшении объемов внесения удобрений растут урожаи и экспортные поставки зерна. Эта ситуация объясняется тем, что основной объем производства сельскохозяйственной продукции дают крупные частные компании, которые за счет неограниченной бюджетной поддержки в полной мере используют дешевые российские удобрения, зарубежный семенной материал и импортную технику. На этом фоне основная масса сельхозпроизводителей вносит в почву в лучшем случае органические удобрения, что ведет к дальнейшей деградации земельного потенциала страны.

В России каждый товаропроизводитель ищет свои выходы на внешний рынок, не исключается при этом возможность встречных перевозок по нашим необъятным просторам и демпинга цен. Определенным парадоксом является то обстоятельство, что при льготах на перевозку зерна отсутствует государственная поддержка на экспорт муки. Как результат, питерские зернопереработчики получают сибирское сырье по нулевым железнодорожным тарифам и после помола сразу отгружают его за границу по мировым ценам. Именно по такой транспортной схеме компания «Алтайские мельницы» экспортирует свой товар в Индонезию через порт Санкт-Петербурга (Зюзин, 2019), что в полной мере иллюстрирует классику «умом Россию не понять».

В конечном итоге возникает естественный вопрос: зачем увеличивать производство зерновых, если его невозможно

эффективно использовать на внутреннем рынке или экспортировать по ценам на уровне себестоимости производства? Кроме того, следует признать как аксиому, что при огромных транспортных расходах российские экспортные товары с низкой степенью переработки никогда не смогут без бюджетной поддержки конкурировать с аналогичной продукцией на внешнем рынке. Единственным решением этого вопроса является смещение экспортных производств ближе к рынкам сбыта.

Особое место в российском экспорте занимает внешне не очень заметная сфера экономики – «утечка мозгов». Бывший глава правительства во время одной из поездок в регионы отметил, что из трех ведущих экспортных статей только экспорт умов из России идет бесплатно. Между тем, по экспертным оценкам, только от отъезда за границу изобретателя телевидения К. Зворыкина, разработчика поисковой системы Google С. Брина, нобелевских лауреатов А. Абрикосова, К. Новоселова, А. Гейма и других ученых потери российской экономики могут в десятки раз превышать ее годовой бюджет. По приблизительным оценкам, на подготовку уехавших специалистов государство затратило более 1 трлн долларов.

К числу ведущих стран, экспортирующих «мозги», относится Индия, в бюджете которой первое место занимает продажа программного обеспечения и других высокотехнологичных товаров. Достаточно давно на одном из Давосских форумов премьер-министр Индии, обращаясь к руководителям западных стран, сказал: *«Зачем мне ваша финансовая помощь, когда вы у меня забираете тот миллион лучших человек, который создает основной продукт, как я буду кормить остальной миллиард населения?»* Всеми миру известны китайские, японские, тайваньские и даже тайландские компании по производству электронной техники, и в этом ряду нет ни одного заметного

российского производителя. Между тем многие эти изобретения появились еще в советских научных лабораториях, но, оказавшись без поддержки государства, теперь успешно приносят прибыль новым хозяевам. А это тот самый случай, когда «мал золотник, да дорог». Однако он не относится к приоритетам российского экспорта.

6.3. О рекордах российских экспортных трубопроводов

Несмотря на правительственные заверения о сокращении зависимости от сырьевого экспорта, Россия достигла рекордных показателей добычи углеводородов – уровня Советского Союза – и до последнего времени наращивала объемы трубопроводного транспорта, поставки за границу горюче-смазочных материалов. Между тем весенний катастрофический обвал нефтяного рынка 2020 г., когда производители вынуждены даже оплачивать потребителям покупку своей продукции, вынес «последнее» предупреждение российской экономике о необходимости ее диверсификации.

Разрушение плановой экономики и задачи экстренного наполнения бюджета определили в России бум строительства нефте- и газопроводов «Восточная Сибирь – Тихий океан», «Сила Сибири», «Голубой поток», «Турецкий поток», «Северный поток – 1 и 2» (табл.6).

Глава государства с лидерами разных стран то на западе, то на востоке торжественно открывает краны экспортных трубопроводов (рис. 20). Россия на протяжении последних 10 лет увеличила экспорт нефти в Китай почти в 5 раз, достигнув в 2018 г. объема 71,5 млн тонн (Тихонов, 2019). Сегодня доля трубопроводного транспорта в общем грузообороте уже сравнялась с объемами железнодорожных перевозок, и после ввода на

НАЗВАНИЕ	СРОК РЕАЛИЗАЦИИ	ДЛИНА, КМ	СТОИМОСТЬ, МЛРД ДОЛЛ.	ОБЪЕМ ТРАНЗИТА, МЛРД М³
«ГОЛУБОЙ ПОТОК»	2001-2003	1,213	3,2	16
«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»	2010-2012	1224	7,4	55
«ТУРЕЦКИЙ ПОТОК»	2017-2019	1090	6-7	31,5
«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»	2019-?	1224	9,5	55
«СИЛА СИБИРИ»	2014-2019	2159	ДО 1,1 ТРЛН. РУБ.	38
НЕФТЕПРОВОД «ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ - ТИХИЙ ОКЕАН»	2006-2012	4740	11	30 МЛН. Т.

Таблица 6. Нефте- и газопроводы новой России
(по Дружинину, Лачинскому, 2019)

Рисунок 20. Экспортные нефте- и газопроводы России

Газопроводы:

- 1 - «Северный поток – 1»
- 2 - «Северный поток – 2»
- 3 - «Южный поток»
- 4 - «Голубой поток»
- 5 - «Турецкий поток»
- 6 - «Сила Сибири»
- 7 - «Восточная Сибирь – Монголия - Китай» (проектируемый)

Нефтепроводы:

- 8 - «Дружба»
- 9 - «Восточная Сибирь – Тихий океан»
- 10 - СПГ «Сабетта»

полную мощность «Сила Сибири» имеет все перспективы стать основным транзитным драйвером.

Природа каким-то образом создала месторождения углеводородного сырья в центре страны и на ее севере, на удалении от основных потребителей и экспортных терминалов. По этой причине значительную часть цены экспорта нефти и газа составляет цена на его транспортировку по огромной российской территории. В среднем цена за перекачку нефти в России составляет 4,6 долл. за баррель, в США она менее 4 долларов, в Австралии – 3,6 доллара, в Канаде – 2,9 доллара и только в Арабских Эмиратах менее 2 долларов за баррель. Такая плата за нашу огромную территорию. В Штатах цена за перекачку нефти на восточное побережье страны вполне сопоставима с ее доставкой танкерами из стран Персидского залива. В нефтяной кризис этого года телевидение показывает, как многие десятки крупнотоннажных танкеров с ближневосточной нефтью скопились у берегов Калифорнии, где уже переполнены все хранилища.

При этом необходимо представлять, что процесс добычи нефти невозможно остановить поворотом крана, и продажная стоимость экспортной цены на трубопроводную нефть и газ оценивается по отдельным договорам, чаще всего в интересах покупателя. В эту цену не входят затраты на транспортировку сырья до франко-порта. При огромных расстояниях от сибирских месторождений углеводородов до зарубежных партнеров ее транзит может составлять до половины и более ее цены. Следует отметить, что основной монополист ПАО «Транснефть» является государственной структурой, и ее затраты осуществляются из российского бюджета, а ее расходы мало прозрачны для налогоплательщиков. Другая специфика нефтяной экономики – ее максимальная налоговая нагрузка,

достигающая 10,8 долл. за баррель, по размерам уступающая только Венесуэле, где нефть также является основной статьей пополнения бюджета.

Особая проблема – недостаточные объемы геологоразведочных работ по оценке перспектив запасов основных нефтегазовых провинций. Сегодня в стране нет министерства геологии и охраны недр, министерства нефтегазовой промышленности, которые вели плановые поиски, съемку и разведку недр. Новые реформаторы посчитали, что в стране, живущей за счет продажи минерально-сырьевых ресурсов, такие государственные структуры уже не нужны, и вместо них создали различные полукоммерческие организации типа «Росгеологии». До развала Советского Союза практически в каждом сибирском и дальневосточном регионе работали орденоносные геологические управления с многотысячным штатом, отраслевые научные институты, результаты которых и до настоящего времени закладываются в планы развития сырьевой экономики. Сегодня от них остались только отдельные специалисты, пока еще сохраняющие уникальные геологические фонды, в которых сосредоточена вся информация о богатствах российских недр.

С развалом Министерства геологии СССР и РСФСР завершилась эпоха открытия крупных месторождений минерального сырья, и уже треть века российская горнодобывающая промышленность существует на запасах, разведанных еще в советское время. Тем не менее все когда-то кончается. Поэтому с каждым годом все актуальнее задача поиска новых месторождений, доразведки и рациональной эксплуатации действующих рудников и приисков. Автор в Совете Федерации ставил вопросы о восстановлении структуры Министерства геологии, о развитии геологической науки. Однако слишком хорошо

работала советская геологическая служба, создавшая запасы на долгие десятилетия вперед. А в России «пока гром не грянет – мужик не перекрестится».

Между тем «гром» уже давно грянул. По данным Счетной палаты, из 228 видов полезных ископаемых в России по 197 видам поиск и оценка запасов не проводятся (Ульянов, 2020). Полностью разрушена система геологической съемки и подготовки геологических кадров. В высших эшелонах Министерства природных ресурсов РФ и геологической службы трудно найти профессиональных геологов. В результате не добывается литий, мизерно количество собственных редкоземельных элементов, без которых невозможно производство современных электронных приборов. В то же время на Ковдорском ГОКе («Еврохим») Александровской ГРК («Русская медная компания») списывались с государственного баланса руды с содержанием тантала, ниобия, урана, германия, индия без их извлечения и без надежды на дальнейшую переработку.

При отсутствии бюджетной поддержки, как и все частные структуры, нефтедобывающие компании стараются уменьшить расходы на доразведку своих месторождений. В результате возникает угроза нехватки сырья и наполнения действующих нефтепроводов, невыполнения контрактных обязательств перед зарубежными потребителями. Как правило, нефтедобывающие компании стремятся к быстрой окупаемости своих затрат. В этих целях они в первую очередь осваивают богатые месторождения и извлекают нефть из более доступных пластов. Для повышения дебита нефтяных скважин в подземные горизонты закачивается большое количество воды. При падении продуктивности пластов скважины консервируются, в результате больше половины запасов безвозвратно остается в недрах. Для таких компаний рациональное природопользование в интересах будущих

поколений не более чем пустой звук. По такой же причине все горнорудные предприятия, часто принадлежащие заграничным хозяевам, занимаются селективной добычей наиболее богатых участков месторождений полезных ископаемых, после чего извлечь более бедные руды будет уже невозможно. В плановой экономике существовало понятие «бортового содержания», а за более полным использованием разведанных запасов следил специальный государственный орган. А скупой всегда платит дважды.

По оценкам многих экспертов, практически все нефтегазовые российские контракты относятся к малоэффективным для российской экономики проектам и в лучшем случае могут окупиться за пределами третьего десятилетия нашего века. По этой причине самый популярный для наших политиков проект «Сила Сибири» действительно эффективно выкачивает «силу» сибирских недр для экспорта. На всех телевизионных каналах «Газпром» много лет представляет россиянам пустую, безадресную рекламу этого проекта как демонстрацию своей экономической несостоятельности. При этом по самым скромным подсчетам стоимость оплаты рекламного времени в прайм-тайм за пять лет превышает бюджет Российской Академии наук.

В этой связи вспоминается давняя встреча с руководством «Газпрома», во время которой был задан вопрос о причинах отсутствия газификации в сибирских регионах, где расположены основные газовые месторождения страны. Без особых стеснений оно заявило, что компании прибыль приносят только те регионы, в которых есть не менее 10 млн потребителей. Таким образом, все малонаселенные территории Сибири и Дальнего Востока не представляют для них интерес. На другой вопрос, почему государственная структура рассматривает вопросы

жизнеобеспечения российских граждан, хозяев этих богатств, с точки зрения коммерции, ответа не последовало.

Как итоговый результат такой недальновидной политики, сегодня при резком сокращении потребления газа на внешнем рынке «Газпром» мог бы компенсировать свои убытки за счет внутреннего потребления. Однако в погоне за строительством магистральных экспортных газопроводов остались без газовой инфраструктуры огромное количество малых населенных пунктов и целых городов. И теперь «за бугром» газ не берут, а дома использовать некому.

Последние события с падением экспортных цен на углеводороды вызвали цепь последовательного сокращения объемов потребления у зарубежных партнеров. Эти внешние причины снижения эффективности деятельности ПАО «Газпром» могут стать началом более катастрофичных явлений для экспортной экономики России, которые связаны с нехваткой запасов сырья для экспортных газопроводов, и в первую очередь «Силы Сибири». По материалам Lenta. ru, в результате халатной преступности руководства компании и ее дочерних структур, в основных месторождениях Ковыкты и Чаянды не подтверждаются запасы для заполнения трубопровода в Китай. В результате китайская сторона может предъявить многомиллиардные санкции российским поставщикам. Без особых сомнений можно утверждать, что монополизм государственных структур в лице «Газпрома», «Роснефти», «Транснефти» и других в сочетании с непрофессионализмом руководства может полностью лишить в ближайшее время российскую экономику экспортных поступлений со всеми вытекающими катастрофическими последствиями для страны.

Определенные вопросы возникают при оценке маршрутов магистральных трубопроводов «Восточная Сибирь – Тихий

океан» и той же «Силы Сибири», которые пролегают по самым малонаселенным местам Южной Сибири и даже значительно севернее трассы БАМ и только достигнув максимального удаления от основных источников сырья, резко поворачивают на юг, к китайской границе. Кроме больших затрат на строительство ПАО «Транснефть» таким образом исключает возможность газификации транзитных территорий Иркутской области, Забайкалья и Дальнего Востока. Для пересечения сибирских и дальневосточных рек выбраны самые сложные места, там же прокладывают новую дорожную сеть и вновь создают вахтовые поселки, которые после завершения строительства повторяют судьбу жилья бамовских строителей.

Между тем глава государства требует от правительства ускоренного развития и, в том числе, газификации сибирских и дальневосточных территорий. Можно предположить, что строительство трубопроводов по южным наиболее освоенным территориям Иркутской области, Бурятии, Забайкалья и Приамурья не только уменьшило бы стоимость строительных и эксплуатационных затрат, но и могло бы стимулировать развитие экономики этих депрессивных регионов. Однако, с другой стороны, при большой экономии государственных средств у строителей остается значительно меньше возможностей для организации «серых» коррупционных схем.

По такой же схеме создается сеть новых экспортных трубопроводов через юг России в Турцию, которая также игнорирует интересы региональной экономики. В результате возрастают объемы криминальных врезок в магистральные трубы для местных нужд и масштабы обогащения уголовных авторитетов, которые таким способом пытаются изъять хотя бы часть транспортной ренты. География олигархических представителей южных и восточных регионов в российском

парламенте реально отражает полукриминальный источник их сырьевых доходов.

В этой связи полезно вспомнить давний проект главы компании «ЮКОС» М. Ходорковского по строительству собственными силами так и не состоявшегося нефтепровода «Ангарск – Дацин (Китай)». Его намечалось проложить по кратчайшей трассе вблизи населенных пунктов в южной части территории Иркутской области, Бурятии и Забайкальского края. К сожалению, политические мотивы и излишняя самостоятельность в своих решениях не позволили ему завершить строительство нефтепровода, который, безусловно, мог бы стать важным фактором социально-экономического развития Южной Сибири и Забайкалья.

В своем интервью «Московскому комсомольцу» на вопрос корреспондента (Родионов, 2003) о планах строительства нефтепровода до Находки он отвечает: *«Какое ваше дело (в адрес правительственных чиновников), куда я за свои деньги собираюсь тащить свою нефть и каким образом я разберусь со своими покупателями?»* На вопрос о выгодах его строительства для Бурятии он также откровенно говорит: *«Бурятии нефтепровод как таковой не принесет слишком много. Но его строительство является ключевым вопросом для начала освоения Восточной Сибири. Прежде всего это разработка нефтяных месторождений. Чтобы их разрабатывать, нужен нефтепровод. Как только мы начнем освоение Восточной Сибири, будут создаваться дороги, электростанции – в общем, начнется другая жизнь. Вот в этом интерес Бурятии».*

Далее, в рамках предвыборной деятельности на пост премьера, он предупреждает правительство о тупиковом пути сырьевого роста российской экономики, уже тогда внедряет в своей компании ипотечное кредитование, предлагает мероприятия по

сокращению «утечки мозгов», для развития инновационного и наукоемкого потенциала страны и другие мысли, актуальные и сегодня. Однако нет пророка в своем Отечестве.

Спустя три десятилетия у России вновь появляется возможность экономического «ренессанса» и газификации Южной Сибири. После визита В.В. Путина в сентябре 2019 г. в Монголию активизировалась деятельность правительства и ПАО «Газпром» по обсуждению проекта строительства газопровода от сибирских месторождений в северный и центральный Китай, через территорию Монголии. При реализации такого проекта новые экологически чистые источники энергии может получить Иркутская область и Бурятия, что в свою очередь позволит уменьшить атмосферное загрязнение бассейна оз. Байкал и решить многие экологические проблемы всего Байкальского региона.

Поставка газа в Монголию – это единственный способ сокращения угольной генерации и ликвидации экологических проблем столицы Монголии – г. Улан-Батор и его промышленных центров Дархан, Эрдэнэт. Кроме того, можно надеяться, что в этом случае соседняя страна, на территории которой находится почти половина бассейна оз. Байкал, более не будет поднимать вопрос о недостатке электроэнергии и строительстве ГЭС на р. Селенге, главном притоке самого глубокого озера мира.

С нашей точки зрения, такой экспортный российский газопровод в потенциале может стать первым примером не просто продажи углеводородов за рубеж, но и решения геополитических и социальных проблем для развития региональной экономики Сибири и оказать огромное влияние на повышение уровня жизни, а также на улучшение экологической ситуации приграничных территорий России, Монголии и Китая. И тем

самым создает реальные условия для евразийского сотрудничества в зоне влияния международного транспортного коридора «Один пояс – один путь», о котором в последние годы так много говорят наши политики.

Рассматривая темпы развития трубопроводного транспорта, следует отметить, что события с украинским транзитом российского газа в Европу свидетельствуют о стратегической опасности привязки схемы «один производитель – один потребитель» к одной трубе. В такой ситуации диктат цены, а равно природной и транспортной ренты, чаще всего принадлежит не собственнику месторождения, а его потребителям и транзитным территориям.

В этой связи определенные риски есть и в стремлении наращивания экспорта российского газа через территорию Турции. Еще совсем недавно после сбитого российского самолета отношения с этой страной были на стадии военного конфликта и разрыва политических и экономических отношений. И вряд ли есть на фоне «тлеющего» сирийского конфликта гарантии от повторения таких событий. Тогда санкции ограничились сокращением российского турпотока. Сегодня зависимость от политических факторов поставки более чем 30 млрд кубометров газа западным потребителям может иметь более трагические последствия для нашей сырьевой экономики. Под давлением санкций со стороны США не меньший риск представляет завершение прокладки трубопровода «Северный поток-2». Эти обстоятельства свидетельствуют о крайней неустойчивости российской сырьевой экономики и зависимости ее от внешних факторов. Затрачивая огромные бюджетные ресурсы на строительство нефте- и газопроводов, Россия полностью теряет свободу экспортного маневра и все больше становится заложником политики своих импортеров. К сожалению, в нашей стране есть национальная традиция наступать многократно на одни и те же грабли.

Данная книга создавалась в то время, когда в мире грянул очередной углеводородный кризис. Вместе с ним под влиянием санкций США остановилась реализация проекта «Северный поток-2». Резко сократили объемы потребления газа Германия, Австрия, Польша, Турция и другие европейские страны. Две российские экспортные трубы южного направления наполняются менее чем на 10%. Турция покупает сжиженный газ по ценам втрое ниже поставок «Газпрома» из Катара, Алжира, Нигерии и США. При этом мировые цены на газ за последние два года рухнули почти в 5 раз. Давно перекрыты задвижки на нефтепроводе «Дружба». В сумме эти факты позволяют читателю сделать собственные выводы о развитии сырьевой экономики России.

Любой покупатель вправе выбрать товар как по качеству, так и по ценовым характеристикам, что практически исключается в случае трубопроводных поставок. Поэтому в мире интенсивно развивается продажа сжиженного газа, транспортируемого в основном морскими газовозами. Неслучайно Китай, получающий основные объемы углеводородов из политически нестабильных регионов Ближнего Востока, самым активным образом участвует в освоении и приобретении больших объемов сжиженного ямальского газа, который идет потребителям из арктического порта Сабетта по Северному морскому пути.

Однако и здесь велика конкуренция с поставками сжиженного газа в Китай из США, Австралии и арабского Востока с более коротким плечом доставки и меньшей себестоимостью его производства. Значительные перспективы добычи топлива связаны с разработкой месторождений газогидратов или природного газа в твердом состоянии, расположенных на морском шельфе. Пласты ледяных газогидратов автор наблюдал из иллюминатора подводных аппаратов «Мир» на дне оз. Байкал.

Прогнозные запасы газогидратов на порядок могут превышать запасы всех сухопутных месторождений других углеводородов, и их добыча сдерживается только сложностью и дороговизной технологии подводных работ. Тем не менее японские компании в 2013 г. первые тысячи кубометров природного газа добыли с глубины около 1 км. Опыт промышленной добычи газогидратов появился у канадцев и китайцев. Огромное преимущество газогидратов – плотная энергетическая упаковка, из одного кубометра газогидрата освобождается почти 170 кубометров метана. Можно полагать, что появление новых технологий получения газа из газогидратов в ближайшее время полностью изменит систему мирового газоснабжения. И запаздывание в этой конкуренции может быть для России катастрофичным.

Российские руководители как-то забывают, что в преамбуле Конституции утверждается ответственность государства за свои действия «перед нынешними и будущими поколениями». С точки зрения принципа устойчивого развития, принятого на саммите в Рио в качестве генеральной линии мирового сообщества, использование природных богатств должно обеспечивать потребности не только существующего, но и будущих поколений. Необходимо помнить о том, что практически все ресурсы конечны и мы обязаны оставить их на будущее.

Рассматривая российскую экспортную политику, следует признать ее низкую эффективность, определяемую как преимущественно сырьевой ориентацией, так и высокими транспортными расходами. Сохранение такого тренда влечет неоправданные затраты на дальнейшее развитие грузовых перевозок, рост дотаций на экспортные товары и в конечном итоге дальнейшее «погружение» в сырьевую экономику. И для вхождения в число мировых лидеров необходимо коренным образом

менять российскую экспортную политику, и в том числе сделать следующие выводы:

1. Количественный рост сырьевого экспорта не оказывает существенного влияния на уровень жизни населения. Кроме того, увеличение масштабов эксплуатации природных богатств страны создает реальную угрозу сохранения окружающей среды и ресурсобеспечения для будущих поколений, что противоречит базовым принципам устойчивого развития и российской Конституции;

2. Увеличение зарубежных поставок углеводородов по новым трубопроводам осуществляется без учета возможных рисков политических конфликтов по транзитным территориям, возможности повторения «украинского сценария»;

3. Трассы сибирских трубопроводов полностью игнорируют экономические интересы транзитных территорий Южной Сибири и прокладываются вне зоны экономического влияния Транссиба и БАМа. В итоге создается еще один «пустой» транспортный коридор, искусственно увеличивается стоимость их строительства и эксплуатации;

4. Современное расширение существующей железнодорожной сети предполагает в основном обеспечение экспортных потребностей угольных кампаний, объемы которых неизбежно будут сокращаться в соответствии с мировыми трендами развития «зеленой» энергетики и конкуренцией с поставками в те же регионы российского газа;

5. Для повышения эффективности экспортных перевозок предлагается ввести государственное планирование внешне-экономической деятельности и установить показатель удельной эффективности объемных грузов для каждой экспортной отрасли, влияющий на загрузку железных дорог, с учетом обратной транспортировки порожних вагонов.

Таким образом, следует признать, что лицевая сторона «медали» российского экспорта отражает только количественные показатели роста продажи природного сырья, которые практически не влияют на его более важную роль как фактора повышения уровня жизни населения страны. А это уже обратная сторона той же медали», которая скрыта за валовыми показателями экспорта. В конечном итоге необходимо признать, что вся сырьевая экспортная политика России находится под угрозой полного коллапса, определяемого: а) катастрофическим падением цен на углеводороды на мировом рынке; б) остановкой реализации проекта «Северный поток – 2»; в) резким сокращением объемов поставки газа по «Голубому потоку» и «Турецкому потоку»; г) снижением потребления нефти и газа по трубопроводам «Восточная Сибирь – Тихий океан» и «Сила Сибири» в Китае; д) ростом объемов производства сжиженного газа в Катаре, Алжире, США и других странах; е) сокращением потребления угля и развитием в мире «зеленой» энергетики.

В сочетании с экономическими последствиями пандемии коронавируса России предстоят кардинальные изменения в структуре экономики, и в первую очередь сокращение поступлений в бюджет за счет экспорта сырья и ориентации сферы потребления на внутренний рынок. Для этого в свою очередь необходимо повышение платежеспособности населения, в определенной степени повторяющего опыт выхода США из кризиса 30-х годов, возрождения послевоенной Германии или роста экономики современного Китая. Как говорят, дорог много, а путь один.

ГЛАВА 7.

Россия в международных транспортных коридорах, или Риски евразийского экономического сотрудничества

«За морем телушка – полушка, да рубль перевоз».

Народная пословица

Без особых сомнений можно утверждать, что претензии государств на вхождение в число мировых лидеров должны быть обоснованы современными стандартами транспортно-коммуникационных услуг. В первую очередь такой фактор важен для такой огромной страны, как Россия, расположенной на двух континентах и имеющей выход к трем океанам. К сожалению, с развалом плановой экономики развитию логистики, и в первую очередь базовому железнодорожному транспорту, перестало уделяться необходимое внимание.

7.1. Что «диктуют колеса вагонные»?

В условиях глобализации и новой угрозы политической изоляции страны на уровне высшего руководства появляется понимание того, что без коренной модернизации железнодорожной сети, и в первую очередь в Азиатской России, ее экономика не может соответствовать мировым стандартам. В качестве первых шагов на площадке Совета Федерации начинается активно обсуждаться проект интегрированной евразийской транспортной системы, направленный на создание на территории России пространственных транспортно-логистических коридоров «Единая Евразия – трансевразийский пояс развития» (Комплексное..., 2019).

Однако такие мегапроекты требуют анализа существующей транспортной инфраструктуры и научного обоснования перспективных планов ее развития. В наиболее общем виде существуют три категории крупных магистралей. К первой категории следует отнести стратегические проекты, подобные Транссибу, Байкало-Амурской железной дороге, с помощью которых шло освоение российской окраины. Китай, повторяя опыт Советского Союза, построил в горах Тибета самую высокогорную железную дорогу в мире Голмуд – Лхаса. Ко второй категории относятся дороги с высоким пассажиропотоком между крупными городами, как Пекин – Шанхай, Москва – Санкт-Петербург, где эффективны высокоскоростные пассажирские перевозки; и к третьей категории относятся железные дороги с большими объемами, в том числе экспортных грузопотоков. Для каждой категории существуют свои оценки эффективности строительства и эксплуатации. При этом не всегда развитие железнодорожной сети можно оценивать в рамках современной рентабельности и экономической выгоды. Более целесообразно эти планы рассматривать, по примеру П.А. Столыпина, в дальней перспективе, с учетом интересов всего государства и возможных геополитических рисков.

В России к числу таких стратегических проектов следует отнести развитие Транскаспийской магистрали с выходом на Иран и далее к портам Индийского океана с тем, чтобы на новом уровне стать центром уже четырех океанов. Для азиатской части все более актуальной становится задача прокладки северной широтной железнодорожной магистрали на Якутск и далее на Магадан с выходом к Берингову проливу, где она должна соединиться с Западно-Тихоокеанскими транзитными маршрутами из Восточного Китая.

Не может страна, растянутая на 11 часовых поясов, иметь только одну широтную железнодорожную магистраль, когда в США при меньшей площади два океанских побережья связывают четыре основных транзитных направления и множество меридианальных

хорд. С упразднением министерства речного транспорта свелись к минимуму и перевозки водным транспортом, которые пересекают страну преимущественно с юга на север, а для арктических территорий являются единственным способом доставки зимних грузов.

Ускорение решения этих задач затрудняется низкой эффективностью использования транзитного потенциала российской территории между Европой и странами АТР. Огромная протяженность российских дорог определяет высокие транспортные издержки, достигающие 20% в производстве валового продукта, в Китае они менее 15%, а странах ЕС всего 5-7%. Отрицательно на эффективность грузовых перевозок влияет и конкуренция между автомобильным и железнодорожным транспортом. При этом, если в странах ЕС на коротких расстояниях более эффективно используются автомобильные перевозки, а на дальних – железные дороги, то в России нет такой закономерности, и часто железнодорожные тарифы заставляют направлять огромные фуры из Санкт-Петербурга на Дальний Восток и обратно.

К другим отрицательным факторам развития транспортно-логистических систем в России следует отнести низкое качество автомобильных дорог, коррупционный фактор со стороны силовых структур, длительное прохождение таможенных и транспортных постов, разная железнодорожная колея российских дорог на западном и восточном приграничных стыках.

Согласно международному рейтингу глобальной конкуренции, по качеству железнодорожной инфраструктуры Россия в 2017 г. находилась на 23 месте, а в целом по транспортной инфраструктуре на 74 месте (Винокуров и др., 2018). Выход из состава Союза бывших союзных республик, процессы приватизации новой России привели к тому, что часть транспортной сети оказалась за пределами ее границ. Поэтому с 1990 г. резко снизились темпы дорожного строительства, а общая протяженность железных дорог стабилизировалась

на прежнем уровне. Перевозка грузов упала с 2,14 млрд т. до 1,26 млрд т, а пассажирские потоки – с 3,14 млрд чел. до 1,12 млрд чел. Нет особых достижений и в развитии автомобильного транспорта. По плотности автомобильных дорог на 1 тыс. кв. км в странах СНГ первое место занимает Белоруссия – 456 км, а меньше всех в России – 62 км и в Казахстане – 34 км. На фоне этих средних показателей для России характерна колоссальная дифференциация дорожной сети между европейской и азиатской частью.

На открытых платформах, в вагонах, рефрижераторах, цистернах железнодорожные составы вывозят из России в основном нефтепродукты, лес, зерно, металл, удобрения и другое сырье. В обратном направлении в основном ввозится российский импорт, состоящий на 2/3 из машин и оборудования, продукции химической промышленности и продовольственных товаров с высокой степенью переработки.

В целях увеличения экспорта в России возрос объем вагоностроения. К началу 2019 г. парк составил более 1 млн 100 тыс. вагонов при ежегодном выпуске еще 75 тыс. вагонов и минимальном списании около 20 тыс. вагонов. В конечном итоге профицит вагоностроительных мощностей России к 2021 г. составит 30-50% (Скорлыгина, 2019). По данным Института естественных монополий, на рынке вагоностроения наступает кризис спроса, связанный с перепроизводством вагонов. При этом на железных дорогах страны эксплуатируется более 1 млн 100 тыс. вагонов, что неизбежно сокращает скорость грузовых перевозок.

Основные российские экспортные направления специализируются на вывозе угля, зерновых в грузовых вагонах через морские порты Дальнего Востока, пиломатериалов на открытых платформах через китайскую границу. Вполне понятно, что в обратном направлении импортных грузов подобного профиля нет, что увеличивает холостой пробег вагонного парка.

Еще одним конкурентом в экспорте угля становится Монголия, которая может ежегодно поставлять на экспорт 40 млн тонн высокосортного угля по цене от 75 до 125 долларов за тонну. В осенне-зимний сезон 2019 г. на автомобильной трассе на юге страны скопилось более 14 тысяч большегрузных машин, перевозящих в Китай уголь с месторождения Таван-Толгой. Очередь на КПП Гашунусухайт растягивалась более чем на 100 км, и водители проводили в ней до 15 суток без питания и всяких удобств. Такой пример наглядно иллюстрирует все возможные перспективы в отношениях в системе «один поставщик – один потребитель», когда один из монополистов может всегда включить механизм не только ценовой политики.

Следует отметить, что товарооборот между ЕС и Китаем на 98% обслуживается самым дешевым морским транспортом в основном через Суэцкий канал. Из них почти 80% составляют контейнерные грузы, которые адаптированы и к железнодорожным перевозкам. Импорт из Китая в страны ЕАЭС на 55% также обеспечивается контейнерными грузами. Транзитный контейнерный грузопоток из Китая в ЕС и обратно за 2010 – 2016 годы вырос с 5,6 TEU тыс. до почти 100 TEU, а в 2017 г. уже составил 262 тыс. TEU. Российский же экспорт в контейнерах не превышает и 2% (рис. 21).

В последние годы Россия увеличивает объемы экспорта в восточном направлении, которые с некоторой долей условности в свою очередь можно дифференцировать по следующим направлениям. Уголь сибирских месторождений с перевалкой в дальневосточных терминалах поставляется в основном в Японию, туда идет и древесина. В Китай нарастают поставки углеводородов, пиломатериалов, зерна, удобрений. Монголия потребляет в основном горюче-смазочные материалы. При этом речь идет только о видах транспортировки экспортных грузов и масштабах эксплуатации вагонного парка.

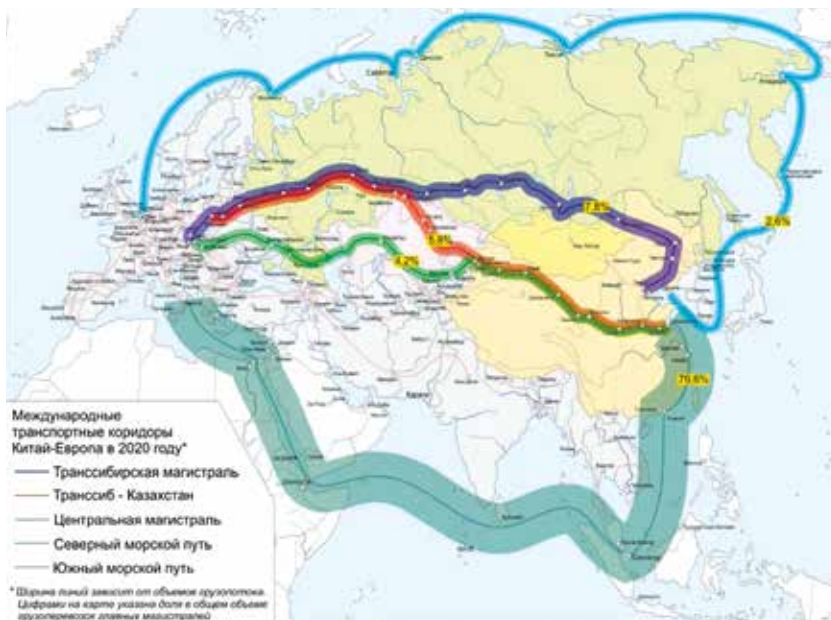

Рисунок 21. Основные транспортные коридоры в Евразийском экономическом сотрудничестве

В краткой форме характеристика грузоперевозок по маршрутам выглядит следующим образом (Винокуров и др., 2018):

ЕС – Китай – ЕС (морской транспорт – 98%, авиационный – 1,5-2,0%, железнодорожный – 0,5-1,0%);

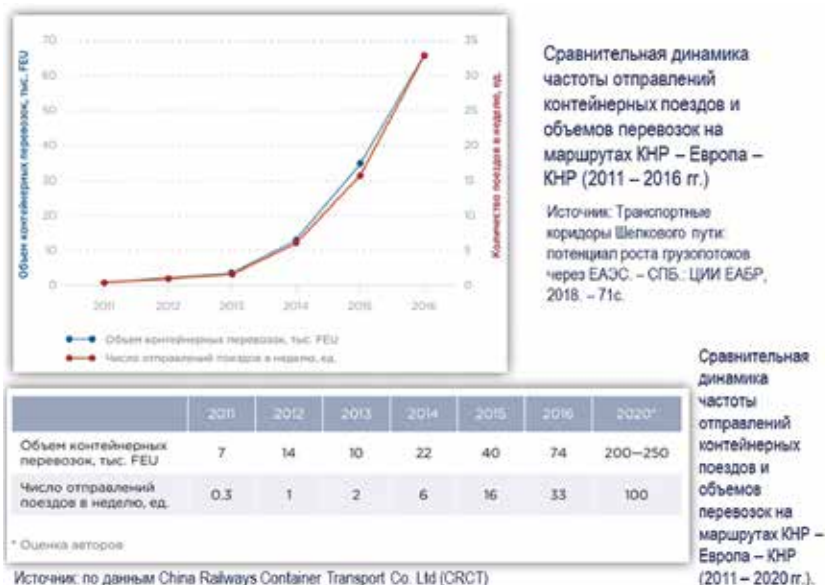
ЕАЭС – Китай (насыпные и наливные грузы до 100%; контейнерные грузы – 1,5-2,0%);

ЕС – Китай – ЕС через ЕАЭС контейнерные перевозки за год в 2017 г. выросли в 1,8 раза.

Эта схема с большим трудом сочетается со спецификой российского экспорта, для которого характерны большие объемные и насыпные грузы, а импорт осуществляется контейнерными перевозками.

Тем не менее следует признать, что в российских планах по-прежнему идет ориентация только на увеличение грузооборота и расширение сети железных дорог без каких-либо радикальных изменений экспортной политики, что в конечном итоге все более снижает эффективность всей транспортной логистики. В этих условиях более целесообразно увеличить степень переработки природного сырья, что значительно повысит эффективность российской экономики и сократит объемы экспортных грузов. Однако интересы ПАО «Российские железные дороги» и экспортных кампаний развиваются параллельными курсами, где главным приоритетом является увеличение объемов грузоперевозок.

Рисунок 22. Рост контейнерных перевозок по маршруту Китай – ЕС

7.2. Риски евразийского экономического сотрудничества в условиях глобализации

Как известно, в политике и экономике нет друзей, а есть интересы. Этот тезис проявляется и в наших торговых отношениях со многими странами, включая и Белоруссию, которая, кроме многочисленных нефтегазовых конфликтов, считает экономически выгодной свою торговлю со странами Азиатско-Тихоокеанского региона осуществлять через порты прибалтийских республик.

На другом фланге более десятка наших южных соседей активно продвигают идею реализации международного транспортного коридора «Европа – Азия – Кавказ» (проект «ТРАСЕКА»), который также осуществляется, минуя российскую территорию, из Китая в Европу и обратно. Грузы по этому коридору идут через черноморские порты Украины и Болгарии с перевалкой в портах Батуми и Потти и далее через Грузию и Азербайджан, Каспий и Казахстан в направлении Китая. На его реализацию страны-участники уже затратили более 110 млрд долларов. При дальнейшем развитии проект «ТРАСЕКА» стремится выйти к портам Средиземного моря и Индийского океана. Таким образом, возникает реальная конкуренция транзиту китайских грузов через российскую территорию в обход ее южных границ (рис. 23).

Далее на территории Казахстана маршруты Шелкового пути диверсифицируются, как минимум, на три направления. Первый маршрут через северный Казахстан идет по российской территории и через Белоруссию продолжается в Европу. Другой маршрут с переправой через Каспий направляется в Азербайджан и далее в Турцию. Существуют планы строительства железных дорог через Иран с выходом в порты Индийского океана южнее Каспийского моря. Однако такие предложения пока

Рисунок 23. Транскавказский транспортный коридор (проект «ТРАСЕКА») как альтернатива Транссибу

сдерживаются сложностью политической обстановки в районах Передней Азии. Тем не менее международная межправительственная комиссия проекта «ТРАСЕКА» инициирует многочисленные мероприятия в обход российской территории, включая даже заведомо экономически невыгодные маршруты из Украины по Черному морю с двумя перевалками в портах Каспия.

Для ускорения доставки грузов морским путем Китай планирует активно использовать Северный морской путь и уже начал строительство собственных ледоколов. Однако и здесь расширение свободы плавания в северных широтах неизбежно приведет к смещению морских трасс к Северному полюсу. Кроме

Рис. 24. Северный морской путь в системе международных транспортных коридоров

того, по законам сферической геометрии, освобождение от льда значительной части Северного Ледовитого океана позволит увеличить количество околополюсных транзитных маршрутов по кратчайшему расстоянию по ортодромии от Берингова пролива к Скандинавии и далее в Западную Европу, опять же минуя российскую зону экономического влияния. При этом снижается потребность в прохождении таможенных процедур, ледокольном сопровождении и портовом обслуживании в Российской Арктике. Как заявил глава «Новатэк» Л. Михельсон на «часе эксперта» в Совете Федерации, в 2018 г. первый российский газозовоз за 9 дней прошел из порта Саббета на Ямале Северный морской путь без ледокольного сопровождения (рис. 24).

Тем не менее Россия, Китай и другие страны «арктического клуба» продолжают строительство ледокольного флота при

стоимости одного ледокола класса «Лидер» 127 млрд рублей. Кроме того, рост перевозок по Северному морскому пути или, как называют китайцы, по Ледовому шелковому пути, резко снижает перспективы грузовых перевозок по Транссибу. При прямых морских маршрутах из Восточной Азии по Северному морскому пути нет необходимости захода в тихоокеанские порты России.

Легко предположить, что в такой ситуации значительно сократится объем грузов, которые ранее шли из стран Восточной Азии транзитом через Транссиб с перевалкой морских грузов в наших дальневосточных терминалах. Таким образом, к западным санкциям добавляется новый фактор изоляции восточных территорий России. Вполне можно предположить, что при нарастании таких тенденций единственная широтная железная дорога, связывающая европейскую и азиатскую части страны, рискует превратиться из транзитной в тупиковую внутреннюю магистраль, что может вновь превратить Дальний Восток в российскую периферию.

В рамках реализации проекта «Один пояс – один путь» внешнеэкономические отношения Китая все более дифференцируются в двух противоположных направлениях в обход России. Для восточного Китая основные грузы в Европу идут через его морские порты, а для западного Китая возрастают железнодорожные перевозки через Синьцзян-Уйгурский автономный район и далее в Казахстан. Такие векторы транзитной торговли Поднебесной существенно сужают возможности транзитных российских перевозок с использованием Транссиба, для которых остается только транспортировка продукции из районов Северного и Центрального Китая.

По данным Е.Ю. Винокурова и др. (2018), транзитные контейнерные железнодорожные поставки из ЕС в Китай, выраженные

в TEU, показывают их рост с 1,3 тыс. TEU в 2010 г. до более чем 50 тыс. TEU в 2016 г. Если до 2014 г. практически весь транзитный железнодорожный контейнерный грузопоток из ЕС в Китай проходил через Забайкальск (95-100%), то в 2016 г. его доля снизилась до 22%, а 2/3 контейнеров (около 34 тыс. TEU) транспортируется через казахстанский Достык и еще 10% – через Наушки в Бурятии. Транзитный контейнерный грузопоток в обратном направлении из Китая в ЕС за период с 2010 по 2016 год вырос почти в 20 раз. При этом доля погранперехода Достык выросла с 1% до 67%, а доля Забайкальска снизилась с 99% до 20% (рис. 25).

И такая отрицательная тенденция на российских границах объясняется, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, на пограничном переходе Достык значительно меньше времени занимают таможенные процедуры, во-вторых, на казахстанских железных дорогах каждый год увеличивается скорость перевозки грузов. При этом заторы на российских

Рисунок 25. Динамика транзитных железнодорожных перевозок контейнерных грузов из ЕС в Китай по погранпереходам России и Казахстана (в натуральном выражении, тыс. TEU)

железных дорогах традиционно усугубляются бюрократией оформления грузов и вытекающей отсюда коррупцией, грубостью чиновников, которые особенно характерны для российских таможенников при пассажирских пересечениях российско-монгольской границы.

Таким образом, наблюдается асимметрия внешнеторгового оборота России, прежде всего в ввозе и вывозе наливных и насыпных товаров закрытыми вагонами и контейнерами, большая часть которых следует в Европу. Вследствие этого контейнеры с товарами от торговых партнеров идут в основном на открытых платформах, а крытые и специальные вагоны идут большей частью порожняком. И в проекте Стратегии пространственного развития РФ утверждается, что при грузоперевозках используется менее 5% транзитного потенциала страны, а транзит через Россию составляет менее 1% товарооборота между Европой и Азией.

7.3. «Степной путь» как кратчайшее расстояние между Западом и Востоком

В условиях тотальной конкуренции российских экспортных перевозок на глобальных магистралях особое внимание привлекает реализация российско-монгольско-китайского проекта «Степной путь» как кратчайшей железнодорожной магистрали между Европой и Пекином. В отличие от других международных транспортных коридоров в него, кроме интересов ПАО «Российские железные дороги», встраиваются перспективы строительства транзитного газопровода в Китай и строительства Восточного энергетического кольца с созданием единой системы энергообеспечения всей Северо-Восточной Азии.

Реализация проекта «Степной путь» или Северного экономического коридора есть прежде всего задача коренной модернизации существующей однопутной железной дороги Улан-Удэ – Улан-Батор – Замын-Уд в современную двухпутную электрифицированную магистраль, которая в состоянии конкурировать по своим транзитным возможностям с возрастающим контейнерным грузопотоком в Европу через китайско-казахстанскую границу. При этом следует отметить, что ключевым фактором влияния на монгольскую экономику является строительство железнодорожной колеи на ее территории по российским стандартам ширины рельсового пути.

При затягивании сроков модернизации этой железной дороги с российской стороны все более вероятно ее финансирование китайскими компаниями. Предложение китайской стороны предусматривает льготные кредиты и строительство с узкой колеей от китайской до российской границы (ст. Наушки), что будет означать полную потерю российского влияния на рынок монгольских транспортных услуг.

Впервые официально проект «Степной путь» упоминается в Меморандуме о взаимопонимании между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией о разработке Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия, подписанном главами государств в Уфе 9 июля 2015 г. Собственно Программа подписана уже через год в Ташкенте 23 июня 2016 г., и к ней прилагается Перечень проектов создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия из 32 проектов, из них 13 – по транспортной инфраструктуре.

При этом отмечается, что настоящая программа не является международным договором и не создает прав и обязательств, регулируемых международным правом, не затрагивает права и

обязательства Сторон по международным договорам. В документе учитываются взаимодействия по следующим отраслевым направлениям:

- содействие взаимосвязанному развитию транспортной инфраструктуры;
- развитие пунктов пропуска, совершенствование таможенного и карантинного контроля;
- укрепление сотрудничества в сфере промышленности и инвестиций;
- углубление торгово-экономического сотрудничества;
- расширение гуманитарных обменов и сотрудничества;
- укрепление сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и экологии;
- продвижение регионального и приграничного сотрудничества.

Кроме того, он предусматривает модернизацию старых и строительство новых меридиональных транспортных магистралей из Китая в Россию через территорию Монголии (рис. 26). Таким образом, появляется возможность доставки монгольской продукции зарубежным потребителям через дальневосточные российские порты.

В рамках такого проекта появляется возможность создания крупнейшего на Транссибе транспортного хаба вблизи г. Улан-Удэ с дальнейшим строительством северного меридионального направления на БАМ с вариантами выхода на ст. Уоян или п. Таксимо. На юг идет действующая железная дорога Улан-Удэ – Наушки – Улан-Батор – Пекин. Таким образом, значительно сокращается расстояние транспортировки грузов, идущих по БАМу в сторону Забайкалья и Монголии. Кроме того, территории Южной Сибири являются одним из наиболее развитых аграрных районов России, имеющим

Рисунок 26. Проекты транспортной инфраструктуры программы «Степной путь» для создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия

огромный потенциал земельных ресурсов для производства продуктов питания для самого густонаселенного Азиатского континента.

В обратном направлении планируется увеличить объемы перевозки продукции горно-обогатительных комбинатов, добывающих каменный уголь, цветные металлы и золото месторождений Южной Монголии.

Такие задачи могут быть выполнены при использовании 100 млрд руб. кредита, которые запросила Монголия у РФ для реализации стратегических проектов, а также согласие на прокладку газопровода в Китай через территорию Монголии, которое озвучил президент России на саммите в Циндао, а затем подтвердил в ходе других встреч с руководством Монголии. В условиях западных санкций вовлечение Монголии в сферу российских интересов имеет не только экономическое значение.

Следует отметить, в нашей транспортной экономике крайне недостаточно учитываются классические каноны логистики, которые кратко можно свести к следующему:

- максимальная эффективность перевозок достигается в условиях равенства объемов грузов в прямом и обратном направлениях;
- при транзитных перевозках в равной степени должны быть учтены интересы всех трех его участников: производителя, покупателя товаров и его перевозчика;
- конечная эффективность транспортной инфраструктуры при огромной протяженности железных дорог определяется не только объемами перевозок, а более всего экономическим развитием прилегающих территорий, в том числе созданием логистических хабов, новых промышленных кластеров и рабочих мест;
- базовые принципы эффективности транзитных грузов обеспечиваются итоговой суммой трех факторов: скорость, сохранность и стоимость их перевозки.

Тем не менее, несмотря на высокий уровень принятия документа, остается риск его невыполнения. За три года со времени подписания нет реальных сдвигов по основным разделам проекта. Более того, многие мероприятия по развитию транспортной системы Монголии не имеют должного научного обоснования. И если Транссибирскую магистраль строили для освоения Дальнего Востока, а Байкало-Амурскую магистраль – для удаления от границ с Китаем, то строительство новых широтных и меридиональных дорог в Монголии с выходом на западе на Туву, Горный Алтай или Забайкалье – на востоке, вряд ли осуществимо в ближайшем будущем без учета интересов всех трех стран.

К примеру, в ходе экспедиции в июле 2018 года вдоль трассы Чойбалсан – Соловьевск с дальнейшим выходом железной дороги на ст. Борзя Забайкальской железной дороги отмечено, что в среднем в сутки через границу – КПП Соловьевск – Эрэнцав

проходят один или два грузовых состава (6-12 вагонов) с углем, лесом и концентратом руды, а также порядка 10-12 легковых автомобилей в сутки.

На всем протяжении 250 км проселочной дороги от пограничного пункта Соловьевск в сторону Монголии за 6 часов поездки встречный транспорт составил только 6 легковых автомашин местных скотоводов. От г. Чойбалсан, административного центра Дорнодского аймака, до г. Ундэрхан, центра Хэнтэйского аймака, проложена дорога с твердым покрытием протяженностью 350 км. Однако и здесь нагрузка не превышает 2-3 машин в час в оба направления, из которых грузовой транспорт составляет не более 10-15%. При этом не отмечено ни одного транзитного транспорта с российскими или китайскими номерами, за исключением двух встречных европейских мотоциклистов.

Таким образом, можно утверждать, что транзит грузов через восточную Монголию в современных условиях имеет мало перспектив. Некоторое исключение может представлять освоение уранового месторождения Мардай, руду которого можно будет поставлять на обогатительный комбинат в г. Краснокаменск (Забайкальский край).

Ранее, как мы уже отметили, подобная судьба постигла Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и Северо-Востока Китая на 2009-2018 годы, подписанную главами России и Китая десять лет назад. В 2020 г. данная программа, которая включает более двухсот объектов, должна была завершиться. При этом подавляющее большинство проектов было ориентировано на поставку в Китай различного сырья или полуфабрикатов. Однако «к радости» российской экономики ни один из объектов до настоящего времени не построен. Практически провалена и Программа развития

Дальнего Востока и Байкальского региона, «перелицованная» в закон о территориях особого развития.

Автор с большой долей скепсиса относится и к предложениям строительства высокоскоростных железных дорог за пределами российских городов-миллионников. Примером может служить строительство такой магистрали между Пекином и Тяньцзинем с населением более 10 млн жителей каждый, в проекте которого уже был заложен срок окупаемости не менее 8 лет.

Такие негативные примеры свидетельствуют о необходимости более детального научного обоснования планов экономического развития новых территорий с определением целей и задач, их финансовой обеспеченности. Следует отметить, что в условиях отсутствия централизованного планирования, которым ранее занимался Госплан, региональные руководители более всего озабочены «перетягиванием» бюджетного финансирования в своих интересах. При этом часто возникает возможность дублирования, возрастает стоимость мероприятий, в конечном итоге интересы государства уходят на второй план.

Сумма этих обстоятельств свидетельствует о том, что развитие транспортной инфраструктуры выходит далеко за пределы темы только строительства железных дорог. Не может Азиатская Россия быть пустым пространством, которую пересекают только транзитные грузы. В новых геополитических условиях решение поставленных задач требует в равной степени оценки политических и экономических процессов на своих восточных окраинах и в сопредельных государствах, возможных угроз с появлением альтернативных транзитных магистралей в обход российской территории. В определенной степени Россия, как в предвоенные годы, вновь находится в кольце не очень дружественных государств и в условиях глобализации должна иметь научно обоснованную стратегию пространственного развития

и транспортные выходы к новым мировым рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Возвращаясь к теме о специфике российского географического пространства, необходимо еще раз повторить приоритетную задачу оптимального использования его транзитного потенциала. И в том числе отметить, что глобальное потепление климата и таяние арктических льдов стимулируют рост перевозок по Северному морскому пути. При этом международные перевозки из Европы в Азию и обратно не оказывают существенного влияния на развитие экономики Российской Арктики. Более того, прямые арктические торговые маршруты из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу снижают рентабельность перевалки транзитных грузов в российских дальневосточных портах с использованием Транссиба и БАМа.

В настоящее время резко возрастают объемы контейнерных перевозок из Китая в Европу через китайско-казахстанскую границу и падают объемы перевозок через российско-китайскую границу, в том числе с использованием Транссиба. Проекты международных транспортных коридоров Великого шелкового пути по традиционным маршрутам и «ТРАСЕКА» активно развивают торговые маршруты, минуя российскую территорию.

Кроме того, в условиях ограниченных перспектив развития российских экспортных маршрутов и обхода российской территории на ее северных, восточных и южных границах все более актуальной становится задача реализации проекта Северного экономического коридора («Степной путь»), объединяющего интересы России, Монголии и Китая с прокладкой газопровода «Восточная Сибирь – Монголия – Северный Китай».

С этой точки зрения главным экономическим приоритетом развития российской экспортной политики становится расширение перевозок через таможенные посты Забайкальск и Наушки, и в первую очередь, коренная модернизация железной дороги Улан-Удэ – Улан-Батор – Замын-Уд с ее электрификацией и прокладкой второй колеи по российским стандартам как кратчайшего расстояния между Европой и Пекином.

Таким образом, Россия еще может минимизировать риски настоящего и будущего евразийского экономического сотрудничества и возможность обхода нашими конкурентами ее территории, расположенной на основных торговых путях между Западом и Востоком. Особую актуальность приобретает указанный в проекте Концепции СПР риск «реализации проектов международных транспортных коридоров в сопредельных странах, снижающих привлекательность транзитного потенциала Российской Федерации», который из категории риска постепенно переходит в реальную угрозу экономическому развитию нашей страны.

ГЛАВА 8.

Аграрная экономика и российское село: есть ли общее между ними?

*«Сельское хозяйство – своего рода промышленность
для производства растений и животных.*

Гораздо выгоднее экспортировать не зерно, а скот».

Д. Менделеев

В основе любой государственности заложен принцип социального единства. С этой точки зрения территориальная целостность Российского государства, заявленная в Конституции, определяется прочностью социальных скрепов общества на его географическом пространстве. Вполне понятно, что концентрация населения в ограниченном числе городских агломераций не тот путь, по которому должна двигаться Россия. Во все времена огромную российскую территорию сохраняло сельское население. Оно кормило города, осваивало периферию.

8.1. Об аграрном локомотиве российской экономики

В последние годы многие действующие и бывшие руководители аграрной отрасли, ведущие экономисты приводят многочисленные цифры, демонстрирующие современные достижения сельского хозяйства. По данным академика А.Г. Аганбегяна (Аганбегян, 2017), на фоне общей стагнации экономики за 10 лет продукция агрокомплекса выросла на 35%, прирост ВВП за счет сельского хозяйства в стране составил 4-5%, что обеспечило наполовину наш экономический рост. По его

мнению, феноменальные успехи аграрной отрасли позволили ей стать локомотивом социально-экономического роста России. Вслед за наукой бывший министр сельского хозяйства Е. Скрынник (Скрынник, 2017) докладывает об успехах некогда возглавляемой ею отрасли. За 2000-2015 гг. производство овощей и пшеницы выросло вдвое, рапса, сои и кукурузы - почти в восемь раз, в конечном итоге к 2016 г. рентабельность сельского хозяйства достигла 22%, а доля прибыльных сельхозпредприятий - 85%. Если верить этим цифрам, то на селе в России нет безработицы, а ее аграрный комплекс – наиболее эффективная отрасль экономики, которая уже заваливает прилавки всех магазинов продовольствием.

Однако статистика, как известно, вещь лукавая. Она же утверждает, что вместе с ростом производства продукции сельского хозяйства три года подряд сокращаются реальные доходы населения: в 2014 г. они снизились на 0,7%, в 2015 г. – 3,2%, в 2016 г. – 5,8%. Эти цифры в сочетании с увеличением доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и разрушенными колхозными фермами, брошенными деревнями, обилием импортного продовольствия в наших магазинах неизбежно порождают сомнения в конечной результативности аграрных достижений. Более того, возникает естественный вопрос: «А тем ли курсом движется новый локомотив российской экономики?»

По данным Росстата, минимальная корзина продуктов питания к концу 2017 г. по сравнению с 2016 г. подорожала на 1,28%. За четверть века демократических реформ потребление молока в стране сократилось с 387 кг на душу населения в 1990 г. до 236 кг в 2016 г., что на 89 кг меньше, чем предполагают рекомендованные в 2016 г. нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания. Такой дефицит вынуждает увеличивать импорт молочной продукции,

достигший в 2016 г. почти 7 млн т. При этом, как ни странно, на фоне роста дефицита и внутренних цен на молочную продукцию увеличивается и ее экспорт, который в 2016 г. составил 645 тыс. т, что превышает почти в три раза экспорт мяса.

И причина здесь не только в аппетитах посредников, надбавках сетевых магазинов или в коррупции чиновников. Необходимо признать, что рост производства сельскохозяйственной продукции не влияет существенно на уровень жизни населения и в очередной раз по давней российской традиции лозунги «борьбы за урожай» сменились очередной кампанией теперь уже «борьбы с урожаем».

Первый вопрос сегодня для сельчан: куда девать собранный с таким трудом хлеб? Еще с советских времен на селе нет достаточного объема зернохранилищ, сушилок и элеваторов, а имеющиеся мощности забиты госрезервом и прошлогодним урожаем. По всем прогнозам к будущему полевому сезону треть рекордных достижений может быть списана и не попадет даже в кормушки буренок.

Отсюда возникает другой вопрос: как реализовать результаты своего труда? К примеру, в Новосибирской области валовой сбор зерна в 2017 г. - 3 млн т, что почти на 20% превышает показатели 2016 г. При этом закупочные цены упали по сравнению с прошлым годом с 11 тыс. руб. за тонну до 4 тыс. руб. за тонну, что значительно ниже себестоимости. При отсутствии емкостей для хранения и перерабатывающих производств спросом пользуется только зерно высших категорий. И так практически по всем крупнейшим российским аграрным регионам.

В этих условиях многие товаропроизводители стремятся продать свой урожай за границу. Однако и здесь проблемы: железная дорога и морской транспорт не в состоянии обеспечить возрастающие объемы экспортных поставок. Не хватает

вагонов, портовые сооружения, традиционно предназначенные для минерального сырья, не могут переработать свалившийся на них урожай, а цены за эти перевозки могут осилить только крупные агрохолдинги. Правительство вновь вынуждено выделять субсидии товаропроизводителям на покрытие железнодорожных тарифов.

Следует отметить, что рост объема экспорта происходит при падении цен практически по всем основным группам продовольствия. Только за 2012-2015 гг. цены на пшеницу упали на 27%, ячмень – 26%, масло подсолнечное – 14%, муку – на 35%. Одной из причин является внутренняя конкуренция российских производителей, демпингующих свои товары на внешнем рынке. При отсутствии государственного регулятора за последние два года число отечественных компаний - экспортеров зерна выросло примерно с полутысячи до более восьми сотен (Жога, 2017). Однако затем та же конкуренция резко сократила число экспортеров зерна.

Такая ситуация в определенной степени напоминает нефтегазовый сектор экономики, когда при малоконтролируемом росте экспорта государство вводит дополнительные ограничения на вывоз сырья. Другая ситуация в аграрном секторе экономики в целом, в котором для поощрения экспорта наоборот снимаются таможенные пошлины на зерно.

Как результат, несмотря на все призывы руководства страны к переходу на высокотехнологичные производства, сырьевая «игла» нефтяной и лесной экономики России в последние годы теперь дополняется увеличением экспортных поставок первичной продукции сельского хозяйства. И основная прибыль опять же достается зарубежным производителям. Там из нашего урожая получают продукцию с большой добавленной стоимостью, которая возвращается в российские магазины в виде хамона,

моцареллы, пасты и других деликатесов. Еще более контрастно развитие рыбной промышленности, где основная часть морепродуктов перерабатывается за рубежом и возвращается в Россию уже готовой продукцией, качество которой уже определяется интересами производителей.

При такой экспортной политике, а точнее ее отсутствии, вряд ли можно надеяться, что прогнозируемая выручка от продажи отечественных продуктов питания дойдет до государственной казны в ожидаемом объеме.

Руководителям, не очень знакомым с историей, следует напомнить, что во времена С.Ю. Витте и П.А. Столыпина с целью поощрения развития собственного кормопроизводства и животноводства в России существовала особая наценка при вывозе зерна. В конечном итоге продажа масла на внешнем рынке, целиком основанная на росте сибирского маслоделия, давала казне золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность (Столыпин, Кривошеин, 1911).

А сейчас при рекордных достижениях крупного агробизнеса мелкие и средние фермеры вынуждены отдавать свой урожай любым перекупщикам, которые предлагают цены значительно ниже себестоимости. Чем не копия современной ситуации на нефтяном рынке? Естественно, возникает новый вопрос: а кому нужны такие объемы урожаев, если его невозможно достойно реализовать на внутреннем рынке, переработать, вывезти за границу или сохранить до лучших времен? Следует отметить, что в стоимость продовольствия закладывается не только труд сельчан, а также и почвенный потенциал, который разрушается при эксплуатации земли без внесения удобрений и агроландшафтной поддержки.

Наглядным примером сверхэксплуатации сельскохозяйственных земель служит Китай, когда максимальные урожаи

снимаются без использования севооборота и только за счет интенсивной химизации. В такой ситуации китайские аграрии вынуждены законсервировать такие «мертвые земли» на значительной части своих земель и осваивать земли на Украине, в Африке и в других странах. Такие же попытки аренды земли в Забайкалье и в Казахстане пока встретили противодействие местных жителей.

В условиях недостатка продуктивности собственных сельскохозяйственных земель китайские компании прямую экспансию российских земель заменяют на скрытое использование почвенного потенциала за счет увеличения производства экспортных технических и масличных культур, которые требуют внесения большого количества химических удобрений и более всего разрушительны для малопродуктивных почв Азиатской России. Новые хозяева российской пашни мало задумываются о сохранении качества земли и увеличивают площадь посевов технических культур, которые дают значительно большие объемы экспортной выручки по сравнению с другими посевами. Однако такая политика сверхэксплуатации земель не может продолжаться бесконечно.

И это только тонкий слой видимых проблем «борьбы» с российским урожаем. Пресса и руководство, имеющее отношение к сельскому хозяйству, в лучших советских традициях докладывают, что село перестало быть «черной дырой». И бюджетные деньги, вложенные в аграрный комплекс, возвращаются сегодня сторицей.

И действительно, по данным той же Е. Скрынник (Скрынник, 2017), сельскому хозяйству оказана беспрецедентная поддержка, которая за последние десять лет превысила сумму 5,5 трлн руб. В 2000 г. она составляла 9,4 млрд руб., а в 2011 г. – уже 742 млрд руб., что на 19 млрд руб. больше, чем в 2016 г.

Ни одна отрасль российской экономики не получала ежегодно более чем двукратное увеличение государственного финансирования. Кроме того, за счет бюджета обеспечены субсидирование процентной ставки сельхозпредприятиям, реструктуризация долгов, списание пеней и штрафов на общую сумму почти 700 млрд рублей.

Таких примеров «пролившегося» над аграрным комплексом России финансового «дождя» еще не было в российской истории. По логике рыночной экономики можно было бы предположить, что выделяемые инвестиции, хотя бы в близкой пропорции, должны повлиять на эффективность сельского хозяйства и уровень жизни российского населения. В ином случае появляются мысли о других, в том числе криминальных, механизмах освоения этих огромных средств.

Подобные сомнения возникают и по той причине, что в официальной статистике и в прессе вряд ли можно найти перечень основных получателей бюджетного «пирога». За редким исключением это - крупнейшие сельхозпредприятия и регионы, в руководстве которых находятся люди, приближенные к вертикали власти и к финансовым потокам. В их числе компания «Мираторг», недавний министр сельского хозяйства А. Ткачев, владелец АФК «Система» В. Евтушенков, нефтяные, металлургические и другие олигархи, получившие доступ к бюджетному аграрному «крану». В сумме 60 крупнейших российских агропредприятий владеют 14,2 млн самой плодородной земли, что почти в пять раз превышает площадь Бельгии.

Для них есть особые привилегии и льготы. Для компании «Мираторг» Брянская областная дума специально изменила закон, разрешавший для одного юридического лица владеть не более 35% земель в одном административном районе. Норму теперь подняли до 50%. Российское законодательство запрещает

иностранцам владеть землей. Однако губернатор Воронежской области А. Гордеев лично просит В. Путина предоставить российское гражданство немецкому владельцу «Эконивы» Штефану Дюрру (Макурин, 2019). Кроме элементарных «откатов», руководителям аграрного комплекса выгодно работать с крупными товаропроизводителями, которые имеют возможность страхования убытков, гарантии банковского капитала, счета в зарубежных банках и легко контролируются соответствующими силовыми структурами.

Из этой ситуации следует вывод, что невиданный урожай на наших полях является не только следствием глобального потепления климата и заслуг тружеников села, а более всего результатом гигантских объемов бюджетных вливаний. В советское время значительно в меньшем объеме государственные ресурсы направлялись на поддержание всего сельского хозяйства, которое кроме получения урожая еще содержало деревенские школы, дома культуры и другую сельскую инфраструктуру.

Есть большие сомнения в том, что эти финансовые и материальные ресурсы сторицей возвращаются в российскую экономику. В реальной ситуации эти государственные средства в основном пополняют банковские счета аграрных олигархов, которые обязаны в установленные сроки доложить об эффективном освоении выделенного финансирования. Для таких финансовых потоков введены в оборот даже новые термины: дотации, субсидии, субвенции, трансферты, беспроцентные кредиты. За сроки кредитования получатели таких средств должны не только достигнуть плановых показателей, необходимо еще и реализовать продукцию, успеть получить прибыль, избежать налогов и вывести капитал за границу. Задачи, недоступные малому бизнесу.

При существующей кадровой неопределенности на такие операции должно уйти как можно меньше времени, пока у

власти находятся «свои люди». Здесь уже не до сельских клубов и школ. Все это и есть «классика» современного аграрного жанра и основное объяснение его небывалой «эффективности».

В России площадь сельхозугодий составляет 191,3 млн га, из них 117,1 млн га принадлежат крупным собственникам, малым крестьянским хозяйствам досталось 26,1 млн га, и еще 7,9 млн га отписали на личные участки граждан. Основной поставщик продовольственных товаров – сельскохозяйственные предприятия Южного федерального округа, которые произвели в 2016 г. 58% всего урожая, и еще 21% добавили аграрные регионы Поволжья, Урала и Южной Сибири, где расположены основные массивы наиболее плодородных черноземных почв.

Знаменитая «кущевская история» – яркое свидетельство событий, которыми сопровождается новый передел земли. При первом приближении он напоминает события на заре советской власти, когда коммунисты проводили на селе коллективизацию. Сегодня происходит обратный процесс приватизации общественных земель, только ее проводят в интересах узкого круга лиц уже их потомки – новые капиталисты. При этом оба этих разнонаправленных вектора в равной степени жестоки по отношению к прежним собственникам. Не случайно на тех же степных просторах Южной России, знакомых еще из шолоховских произведений, в последние годы появилось множество новых погостов, где рядом с «кулаками» лежат теперь уже бывшие хозяева колхозных земель, потерпевшие поражение в борьбе с олигархами.

Сегодня крупные агрохолдинги, имеющие доступ к бюджету, – это огромные землевладения на бывших государственных землях. Близость к власти позволяет им приобретать современную технику, племенной скот, элитные семена и удобрения, использовать достижения современной науки и новые аграрные технологии, как правило, купленные у зарубежных фирм. На фоне

изношенных тракторов и комбайнов большинства сельхозпредприятий почти половина российского парка сельхозмашин состоит из дорогостоящих импортных марок (Кудияров 2017), которые вряд ли находятся в собственности мелких фермеров.

Министерство сельского хозяйства не имеет интереса к развитию отечественного сельскохозяйственного машиностроения. При неограниченном бюджетном финансировании и «умелом» руководстве российского правительства значительно выгоднее приобретать зарубежную технику, где быстрее осваиваются средства и есть возможность пополнения личных счетов. Поэтому как реквием по бывшему советскому агропромышленному комплексу звучит следующий список:

- банкрот Алтайский тракторный завод;
- в 2018 г. прекратил работу Владимирский тракторный завод;
- в 2004 г. банкрот Липецкий тракторный завод;
- в 2005 г. банкрот Волгоградский тракторный завод;
- закрыт Красноярский комбайновый завод;
- в 1977 г. закрыт Таганрогский комбайновый завод;
- в 2007 г. банкрот Рязанский комбайновый завод;
- давно прекратил существование «Дальсельмаш».

Между тем каждое из этих предприятий имело свою традиционную «нишу» для работы в природных зонах огромной территории страны. Давно прекратила существование система «Сельхозтехники». Вместо нее появились хитроумные схемы агролизинга и другие формы освоения государственных средств. Можно полагать, что одним из «недостатков» российских машин была их низкая стоимость, возможность ремонта из отечественных запчастей, что значительно сужало «прибыль» руководителей федерального министерства, закупающего сельхозтехнику за границей.

Общий рост бюджетного финансирования аграрной отрасли – с 262,3 млрд руб. в 2010 г. до 331,7 млрд руб. в 2016 г. – как-то

«вуалирует» распределение средств на уровне товаропроизводителей. В итоге конечным результатом российских аграрных реформ стало не только достижение рекордных урожаев, но и продолжение традиций крепостного права, когда богатые богатеют, а бедные беднеют. Без особых сомнений можно утверждать, что в новой России возрождается на более высоком уровне та самая общинная форма собственности, против которой была направлена земельная реформа П. Столыпина, в том числе породившая революцию 1917 г.

Для оценки эффективности российского сельского хозяйства можно привести результаты деятельности аграрной отрасли Беларуси, сохранившей систему государственного управления экономикой и полностью обеспечившей страну собственными продуктами питания. Более того, по официальным данным ФТС, в 2015 г. от наших соседей поступило 77,5% сливочного масла, 80,4% сыров и творога. По сравнению с 2000 г., импорт говядины увеличился почти в 15 раз, молока и масла – в четыре раза (Белова, 2017). Почти во всех крупных российских городах есть фирменные магазины с белорусскими продуктами, соответственно, эффективность аграрной отрасли значительно повышается за счет организации полного цикла - от пашни до реализации конечной продукции. Успехи Беларуси в сельском хозяйстве не могут не восхищать. При этом здесь нет черноземов, гипертрофированного аграрного бюджета и других преференций, а есть эффективная государственная политика борьбы с продовольственным монополизмом в сочетании с прозрачной антикоррупционной борьбой на всех уровнях власти. По-прежнему на экспорт работают заводы, выпускающие знаменитые тракторы «Беларусь», грузовые автомобили «МАЗ» и «БелАЗ», предприятия «Гомсельмаша», выпускающие всю линейку сельхозтехники, из которых 60% уходит на экспорт. В отличие от России, где на первом месте

интересы «агробаронов», у наших соседей в приоритете повышение уровня жизни населения.

Особая тема в аграрном секторе российской экономики — использование химических удобрений. С советских времен наша страна была одним из мировых лидеров в их производстве. Сегодня, после спада 1990-х гг., Россия превзошла советские достижения и объем выпуска отрасли достиг более 20 млн т. Однако если в 1988 г. на внутренние нужды ушло почти 12 млн т удобрений, то в последние годы их потребление едва превышает 2 млн т, что в 4-5 раз меньше на единицу площади, чем в Евросоюзе. Еще более плачевная ситуация на российской периферии, где потерю продуктивности земель частично компенсируют органикой и сидератами.

И вполне понятно, что рекордных урожаев без удобрений не бывает. Использование химических удобрений в России возросло только на небольшой части черноземных угодий, производящих рекордные урожаи и принадлежащих крупным финансовым структурам, которые имеют средства на их приобретение. Следует отметить, что аграрные олигархи не особо беспокоятся о продовольственной безопасности страны. Поэтому вместо селекции собственных семян и пород скота они предпочитают закупать за границей более 90% семян сахарной свеклы, 70% овощей, более половины картофеля. При этом основная часть семян представляет гибриды, которые не подлежат воспроизводству. Сокращение поголовья домашнего скота в частном секторе привело к резкому спаду в использовании органических удобрений, поэтому на всей остальной части огромной страны применение удобрений является больше экзотикой, не влияющей особо на продуктивность земель.

Эффективность мясного и молочного животноводства опять же достигается за счет импорта высокопродуктивных пород домашнего скота, применения импортных биодобавок,

ветеринарных препаратов, в том числе лизина, который в основном поставляется из Китая. Однако с 2017 г. Россельхознадзор ввел запрет на поставку в Россию китайского лизина, что может существенно снизить эффективность продукции животноводства.

После выхода постановления о реформе Российской Академии наук упразднена Академия сельскохозяйственных наук с ее многочисленными институтами, агрохимическими, ветеринарными и семенными станциями. Теперь их сотрудники вместо решения задач повышения продуктивности сельского хозяйства вынуждены писать публикации в рейтинговые журналы, по которым сейчас оценивается уровень их работы. В условиях рыночной экономики сельскохозяйственная наука не может существовать без государственной поддержки.

Крупный российский аграрный бизнес более всего стремится к быстрой окупаемости вложенных средств. Он мало заинтересован в создании новых российских районированных сортов сельскохозяйственных растений и высокопродуктивных пород животных, требующих длительной научной селекции. Значительно проще купить то же самое за границей. Хотя известно, что зарубежные аналоги мало приспособлены для суровых российских природных условий, а культурные растения требуют постоянного восстановления репродуктивных свойств.

Отсюда логично следует, что сельское хозяйство, ориентированное только на крупнотоннажное производство на основе использования зарубежной техники и технологий, импортных поставок элитных семян и племенных животных, не может гарантировать решение проблемы продовольственной безопасности страны. В конечном итоге понятно и то, что огромные бюджетные вливания в аграрный сектор экономики не влияют

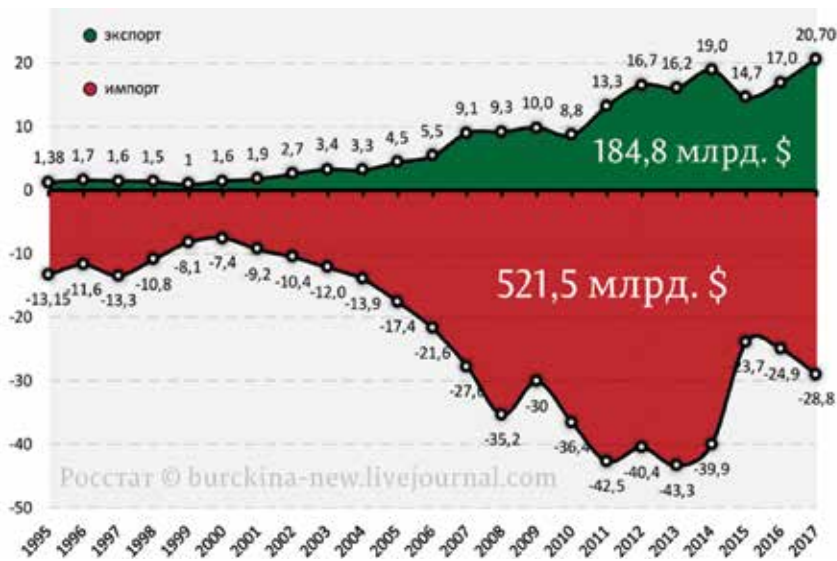

Рисунок 27. Импорт и экспорт продовольствия РФ (млрд. долл.)

существенно на продовольственную безопасность государства и уровень жизни населения (рис. 27).

На этом фоне в практику многих хозяйств Бурятии и других российских регионов вошли зарубежные поездки руководителей по изучению передового опыта, итогом которых становится приобретение по целевым программам и кредитам импортных высокопродуктивных молочных пород скота, голландской технологии производства картофеля, дающих на их родине рекордные надои и урожаи. Как правило, такие эксперименты в наших реалиях не приносят ожидаемых результатов по той простой причине, что не все новые фермеры представляют всю сложность современного аграрного процесса и не могут обеспечить стадо необходимыми кормами, технологией содержания и племенной работой.

К числу важнейших задач сельскохозяйственной науки следует отнести проведение современного агроклиматического районирования всех обрабатываемых земель с учетом изменившихся за годы реформ природных условий, состояния почв и потребностей рынка. На огромной территории нашей страны невозможен единый механизм реформирования и реализации национальных проектов в разных областях экономики (Тулохов, 2006).

Регионы с различным аграрным потенциалом должны не конкурировать между собой в производстве одних и тех же товаров, а дополнять друг друга, удовлетворяя потребности всего российского населения в тех или иных продуктах питания. Огромные российские просторы и разнообразие природных условий позволяют производить обширную «линейку» продовольственных товаров, может быть, пока за исключением бананов. Определяющими факторами становятся удельная стоимость товара и его доступность, что предполагает восстановление функции Госплана. В принципе, легко рассчитать выгоды производства сельскохозяйственной продукции для каждой природной зоны и использовать аграрную ренту в интересах государства.

Кроме того, следует признать, что в большинстве российских регионов невозможно получить достойный урожай без мелиорации земель. Между тем распалась вся система бывшего Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, и сегодня в условно действующем состоянии находится лишь 27% мелиоративных систем (Клюев, 2017). К этому следует добавить, что с развалом плановой экономики разрушилась и вся агрохимическая служба, которая ранее оценивала качественное состояние почв. На зарастающих кустарником заброшенных землях резко увеличилось количество лесных и торфяных пожаров, появился новый промысел – сбор дикорастущей конопли. Фермерские

хозяйства уже не могут содержать специалистов-аграриев. И это опять далеко не полный перечень забот сельского жителя.

По этой же причине в Республике Бурятия, расположенной в зоне рискованного сельского хозяйства, из года в год сокращается площадь обрабатываемых земель. По итогам 2017 г., на фоне российского изобилия в республике погибла треть урожая, а фермеры оформили документы на 309 млн руб. в качестве компенсации потерь. При существующей стоимости 1 кг продовольственного зерна на эту сумму можно купить в соседней Иркутской области, где есть черноземы, более 50 тыс. т зерна без всяких затрат.

Следует отметить, что ориентация существующей аграрной политики на крупные хозяйства не решает проблемы занятости сельского населения. Более того, сокращение численности занятых на селе учитывается статистикой как положительный фактор повышения производительности труда. Как правило, на таких крупных сельскохозяйственных предприятиях производство носит промышленный характер, используется небольшой штат квалифицированных высокооплачиваемых, в том числе зарубежных кадров. В отличие от руководителей хозяйств советского времени, новые хозяева земли, как во времена крепостного права, уже и не посещают свою собственность, руководят ею дистанционно, соответственно, «барин» уже не придет, нет необходимости вкладываться в развитие социальной инфраструктуры для села.

Мелкие фермеры не в состоянии конкурировать с таким производством ни по объемам продукции, ни по ценообразованию, поскольку сетевым магазинам необходимы крупные поставки с гарантированными объемами и качеством. Кроме того, новые хозяева земли чаще всего юридически регистрируются в крупных городах по месту расположения головной фирмы, что

исключает поступление налогов в местный бюджет. Поэтому в условиях массовой сельской безработицы такие предприятия вызывают резкое неприятие местного населения, иногда переходящее, по канонам классовой борьбы, в агрессивные действия. История вновь повторяется.

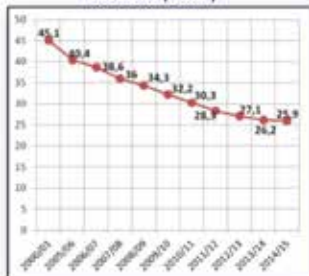
8.2. Российское село как тормоз на пути реформ

В погоне за рекордными объемами производства руководство страны оставило без внимания другую очень важную функцию аграрной экономики - сохранение сельского населения. Здесь уже не приходится говорить о перспективном развитии наших сел и деревень, во все времена сохранявших основу российской государственности.

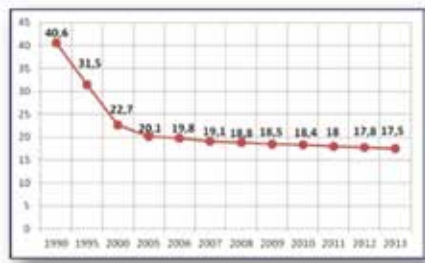
Только за период между переписями 2002 г. и 2010 г. с карты России исчезло 8,5 тыс. сел и деревень, в 19,4 тыс. существующих почтовых адресов жизнь еще теплится, но их жители уже обходятся без света и транспортного сообщения. По данным Росстата, за последние два десятилетия количество сельских школ и их заполняемость уменьшилась в 1,7 раза, больниц – почти в 4 раза, а фельдшерско-акушерских пунктов – в 2,7 раза. В результате ориентации на высокотехнологичную медицинскую помощь, доступную даже не во всех городах, резко снизилось на селе качество врачебной помощи (рис. 28).

В результате урбанизации российское село за полвека потеряло почти 20 млн человек, и новая перепись населения только добавит новые миллионы сельчан, покинувших малую родину. Кроме того, такая статистика искажена в результате административного перевода 2,4 млн человек из городских жителей в число сельчан. Во многих регионах России общая картина динамики сельского населения между переписями 1989 и 2010 гг.

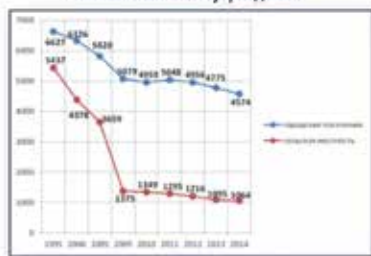
Число государственных и муниципальных общеобразовательных организаций в сельской местности (тысяч)

Численность дошкольных образовательных организаций

Число больничных учреждений

Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом наркомания среди сельского населения (тыс. чел.)

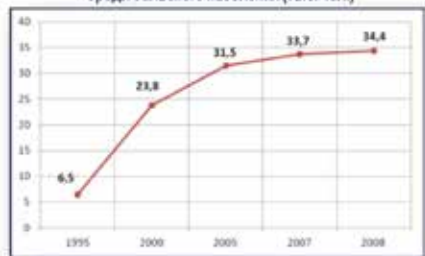

Рисунок 28. Россия – «страна умирающих деревень» (по данным ЦЭПР)

оказалась не верной. Вместо реального уменьшения сельского населения статистика показала рост (Чучалов, Алексеев, 2019).

В последние годы основная часть российского сельского населения существует в режиме «самообеспечения». При этом оно уже не надеется на государственную поддержку, которая обложена неподъемными для села бюрократическими процедурами. В наши дни фермерство более всего нуждается от государства в восстановлении системы потребкооперации, которая в полном соответствии со «стольпинскими реформами» могла бы заняться заготовкой и реализацией продукции. Вместо мелких «подачек» и кредитов, приходящих уже после сбора урожая,

продовольствия, а более всего стремиться к системному решению основных проблем всей отрасли, в первую очередь повышению уровня жизни сельского населения. Отдельные, даже самые радужные, показатели статистики не отражают состояние всего аграрного комплекса страны, включая рост цен на продовольствие, недостаток удобрений и в конечном итоге — прогрессирующее ухудшение качества земельных угодий, нехватку квалифицированных кадров и безработицу на селе, разрушение системы мелиорации и другие проблемы. Массовое сокращение сельского населения страны и есть основной показатель состояния российского села и всей аграрной отрасли. На этом фоне уже не столь радужны валовые показатели роста продукции наших полей. Для закрепления сельского населения целесообразно ввести новый критерий оценки эффективности муниципального и регионального руководства, влияющий на сокращение оттока сельских жителей.

Проведенные социологические исследования бурятского села свидетельствуют о том, что до трети сельского населения за годы реформ уже покинули родные места и еще четверть готова в ближайшее время переехать в город. Основные причины такой миграции заключаются в отсутствии рабочих мест в сельской местности, с этим фактором конкурирует невозможность достойной реализации продукции крестьянских хозяйств, которую раньше выполняла система кооперации. Не могут быть примером для России и показатели агропромышленного производства западных стран, где небольшая часть фермеров обеспечивают продовольствием основную массу населения. На российских просторах сельский житель обеспечивает не только производство продуктов питания, а более всего это качественный показатель обустройства географического пространства государства.

Приоритетной задачей сельского хозяйства становится не просто увеличение объемов продукции и экспорт продовольственного сырья, а прежде всего его переработка на внутреннем рынке с целью получения продовольственных товаров с более высокой добавленной стоимостью. Старшее поколение помнит, что в советское время в каждом районном центре работали маслозаводы, малые мясоперерабатывающие цеха, производившие колбасы и копчености, и даже кондитерские фабрики, выпускавшие конфеты и мороженое. Даже предварительные расчеты свидетельствуют, что вместо многомиллиардных затрат на перепроизводство экспортного зерна значительно эффективнее для государства восстановить на селе многие традиции советского времени. Безусловно, такие малые производства должны быть дотируемы. Однако они смогут сохранить потенциал сельского населения России, что значительно важнее доходов аграрных олигархов.

Кроме того, следует ограничить чрезмерную эксплуатацию южных российских черноземов, продуктивность которых мы обязаны сохранить для будущих поколений. Повышение эффективности аграрного сектора экономики предполагает введение механизма рентных отношений, который наряду с более объективным перераспределением бюджетных средств должен стимулировать сельскохозяйственное производство в регионах с менее плодородными землями и худшими природно-климатическими условиями.

Следует изменить представление о продовольственной безопасности страны, которое традиционно понимается как простое достижение абстрактных показателей производства и потребления собственных продуктов питания на душу населения. Такая задача должна решаться на базе использования новых технических средств, современных наукоемких технологий,

отечественных высокопродуктивных семян и пород животных, созданных в российских условиях и не зависящих от импортных поставок. По сумме этих обстоятельств российское село может быть и тормозом в реализации экономических реформ, или реальным ее локомотивом для вхождения страны в список мировых лидеров. Господа у власти должны понимать, что производить аграрную продукцию и быть хозяином на своей земле далеко не одно и то же.

Следует отметить, что в стране существует необъяснимое с точки зрения логики противоречие между сокращением сельского населения, внесением все меньшего количества удобрений, уменьшением площади мелиорируемых земель и ростом производства продукции сельского хозяйства и цен в продовольственных магазинах. С ростом экспорта аграрной продукции снижается уровень занятости сельского населения и уровень его жизни.

Тем не менее главным условием стабильности государственного устройства в новых геополитических и экономических реалиях остается задача сохранения потенциала сельского населения. Российское село по-прежнему остается ключевым источником пополнения продовольственной корзины для основной части населения, относится к главным социальным скрепам нашего общества, сохраняющим территориальную целостность и устойчивость государства.

ГЛАВА 9.

Российские «ухабы» на пути к социальному государству

*«Основы каждого государства и фундамента
любой страны покоятся на справедливости
и правосудии».*

Ас-Самарканди

В Конституции заявлено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако, по мнению экспертов, по-настоящему социального государства в России за последние двадцать лет и не было (Бобков, 2013). Основанием такого вывода служит та же статистика, которая утверждает, что за последние десятилетия последовательно сокращаются социальные расходы федерального бюджета.

9.1. Российский социум в условиях реформ

Самое резкое падение уровня жизни населения произошло в постсоветский период и связано с девальвацией рубля в 1991 г. и проведением «гайдаровских» реформ. В этом ряду приватизация государственной собственности, «ваучерные» обязательства и финансовые пирамиды, ликвидировавшие последние остатки плановой экономики. Вхождение в мировой рынок определило и последующие кризисы, теперь уже относящиеся к падению валютных рынков.

Такая ситуация особо не изменилась и в наши дни. Если в 2016 г. расходы на социальные нужды составляли 16,7 трлн рублей, то в 2017 г. они сократились на 7%, в 2018 г. еще на 5,2%, а в 2019 г., с учетом инфляции и других факторов, уже на 14%. При этом реальные доходы населения с 2014 г. по 2017 г. упали на 11%. При этом даже представители Банка России признали: «наблюдаемая инфляция» превышает официальную более чем втрое. Предположив занижение официальной инфляции в 2,5 раза, получим падение реальных доходов населения за четыре последних годы на 36,3% (Делягин, 2018). Такие показатели отражаются и в росте долгов населения за услуги ЖКХ, которые за последние 8 лет возросли, по разным оценкам, с 111 до 750 млрд рублей.

Не менее сложна и демографическая ситуация в стране. Реальная объективность утверждает, что с каждым годом жителей России становится все меньше, и в среднем смертность превышает рождаемость в 1,2 раза. За последние годы показатель естественной убыли населения превышает 200 тысяч человек, или, иными словами, ежегодно с карты исчезает средний российский город. По прогнозам Росстата, даже с надеждой на миграционный приток к середине этого века нас останется на 12,5 млн человек меньше, а это в лучшем случае 134 млн человек (рис. 30). За пределами мегаполисов страна постепенно превращается в «пустыню» с заброшенными полями и деревнями, в которых уже никто не живет.

Старт этого процесса связан с началом демократических реформ и развалом СССР. С этого времени Мурманская область потеряла 34% жителей, Сахалинская – 31%, Архангельская – 26%, Амурская – 24%, Кировская – 24%, Ивановская – 22%, Тверская – 22%, Тамбовская – 21%, Костромская – 20%, Смоленская – 18% и Владимирская – 16% (Степанов, 2020). До трети населения потеряли восточные регионы, и там тоже есть своя закономерность

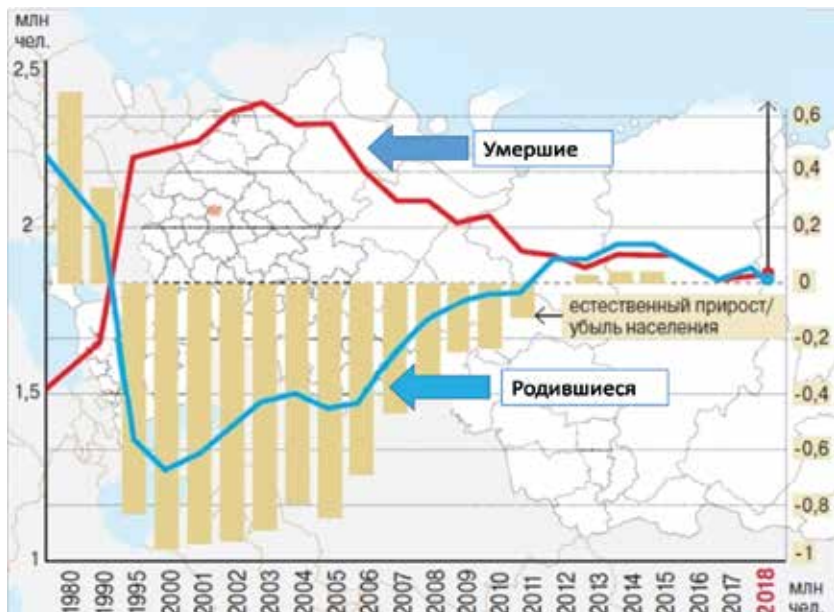

Рисунок 30. Динамика численности населения Российской Федерации

— чем дальше от Москвы, тем больше темпы оттока населения. Тем не менее статистика утверждает, что россияне стали жить дольше, и оперирует показателем ожидаемой продолжительности жизни, который также значительно ниже реальных показателей. По этим же данным, продолжительность жизни в стране за первое полугодие 2019 г. увеличилась до 73,7 года. При этом у женщин она составила 78,5 года, а у мужчин — до 68,5 лет (Башкатов, 2019). Однако, сравнивая эти цифры с личными наблюдениями и видя, что такой возраст имеют только единицы соседей и знакомых, каждый может усомниться в истинности и этих данных.

Руководство страны осознает катастрофичность ситуации и принимает определенные меры. В их числе особые надежды возлагаются на материнский капитал, льготы при рождении детей, на

приобретение жилья. Однако это не более чем малоэффективная попытка «заткнуть деньгами» огромную «демографическую яму». С одной стороны, выделение дополнительных средств на повышение рождаемости населения опять же не учитывает специфику регионов, а с другой, эти средства не обеспечивают потребности многодетных семей, и, стимулируя рост рождаемости, государство одновременно увеличивает количество малообеспеченного населения. ВЦИОМ утверждает, что 44% населения в качестве главной причины отказа от рождения детей указывают нехватку средств.

По данным Росстата за 2 квартал 2019 г. и опроса 48 тыс. домохозяйств, у 1% населения не хватает денег даже на еду, у 14% денег хватает только на еду, у 49% денег хватает и на еду и на одежду, кроме товаров длительного потребления, и только 33% населения относятся к тем, кто может себе позволить средний уровень жизни, за исключением возможности купить жилье, машину, дачу. На этом фоне есть 3% россиян, входящих в число «счастливиц», кто имеет неограниченные возможности. Таким образом, не менее 15% населения, в основном молодежь, заведомо не могут обеспечить детей самым необходимым и заранее исключаются из категории детородного населения по финансовым причинам. За этими процентами скрываются миллионы наших соотечественников, а это уже предмет размышлений для власти.

Материнский капитал частично решает проблемы расходов в первые годы жизни детей, которые, как снежный ком, нарастают с возрастом, и здесь молодые родители остаются одни без всякой государственной поддержки. Поэтому существует аксиома, что любая проблема может быть решена только системно, по принципу «от колыбели до могилы». Это касается в равной степени и утилизации мусора, и воспитания детей. Особенно сложная ситуация складывается на селе, где низкая занятость населения, особенно молодежи. Во многих многодетных

семьях единственным источником существования становится родительская пенсия.

Характерно, что сокращение населения идет как в центральной части страны, так и на ее периферии. Однако причины этого явления разные. В первом случае население «оттягивает» Москва и другие мегаполисы, а убыль в Сибири и на Дальнем Востоке есть результат разрушения существовавших ранее стимулов привлечения трудовых ресурсов периода плановой экономики. Поэтому одним материнским капиталом и другими полумерами проблему обеспечения экономики трудовыми ресурсами не решить.

Кроме того, следует отметить, что следствием спада российской экономики стало снижение числа мигрантов из ближнего зарубежья. Изменилось не только их количество, но и «качество». Если раньше в их составе преобладали русскоговорящие жители бывших союзных республик, все-таки близкие по ментальности основной части населения, то сегодня это молодое поколение со своими традициями, часто воспринимающие Россию как чуждую страну. А это уже определяет уровень криминала и других

Таблица 7. Нормы потребления продуктов в СССР и в РФ

НАИМЕНОВАНИЕ, КГ (Л)	СССР (ВОЗ)	РФ В 2017 Г.
РЫБА, РЫБОПРОДУКТЫ	24	20
ФРУКТЫ, ЯГОДЫ	71	59
МОЛОКО, МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ	404	231
САХАР	41	39
ОВОЩИ, БОБОВЫЕ	145	107
ХЛЕБ	107	117
ЯЙЦО	298	279
МЯСО, МЯСОПРОДУКТЫ	86	75

негативных явлений, в том числе такие неизвестные ранее явления, как организованная преступность и терроризм.

За последние десятилетия в России резко возросло социальное расслоение общества. По данным экспертного сообщества, доходы 40% населения ниже, чем в советский период. Более того, практически по всем видам продовольствия, кроме хлеба, сегодня нормы потребления ниже, чем в Советском Союзе (табл. 7). А показатель роста потребления хлеба и есть главный показатель снижения достатка населения.

В наши дни десятки тысяч людей имеют возможность заграничного отдыха, а сотни тысяч и миллионы по финансовым причинам уже не могут выехать дальше родного села или города. Они никогда не были в Москве, видели Красную площадь только по телевизору, и им уже безразличны проблемы других российских регионов и в принципе судьба России. Их мир замкнулся местом проживания. Появилась новая категория людей, которые не могут выехать за границу в связи с неуплатой налогов, алиментов и других долгов государству. Их число неуклонно растет и уже достигло 3,5 млн человек. Так постепенно разрушаются социальные скрепы общества, некогда формировавшие единую общность – советский народ.

Кто-то сказал, что сегодня мы все живем на баррикадах, только по разные стороны. На одной ее стороне 3% населения, владеющих 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов в банках и имеющих 90% всех наличных сбережений (Костиков, 2019). Для них и «небо в алмазах», а на другой стороне те, кто живут в поисках краюхи хлеба. По данным журнала «Форбс», по количеству долларовых миллионеров и миллиардеров мы уже догоняем США, и цифра растет год от года.

По подсчетам экспертов, в 2019 г. число долларовых миллиардеров выросло в полтора раза (с 74 до 110 человек). По приросту

богатых людей Россия на 9 месте. В стране 246 тысяч долларовых миллионеров, из них 264 человека входят в 1 процент самых богатых людей мира. Можно было бы порадоваться: хоть что-то растет в нашей экономике. Однако эти же цифры означают, что в стране на тот же порядок стало беднее население. Вспомним, что один из законов развития природы и общества гласит: «Ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда». Как результат, по уровню неравенства доходов наша страна приблизилась к Таджикистану.

Снижение численности трудоспособного населения увеличивает нагрузку бюджета на пенсионное обеспечение. Для решения этого вопроса государство выбрало самый простой и малоэффективный способ – увеличение пенсионного возраста. При этом основной причиной этой акции, по мнению правительства, является увеличение средней продолжительности жизни и опыт зарубежных стран. Как известно, основная часть нашего населения получает пенсию по старости, что достаточно обидно для людей, достигших 55 и 60 лет. По медицинским и социальным показателям старость наступает значительно позже. Для скрашивания эмоционального состояния наших пенсионеров более справедливо было бы принять формулировку выхода на пенсию «по возрасту».

Подлежит сомнению целесообразность сравнения пенсионного возраста нашей пенсионной системы с западными образцами. В странах Европейского Союза женщины живут на 17,4 года дольше, чем российские женщины, а мужчины – на 13,6 года. В России, по самым скромным прогнозам, не доживут до пенсионного возраста 18% женщин и 44% мужчин. При этом из числа мужчин, достигших 60 лет, до нового рубежа выхода на пенсию в 65 лет не доживут 15%. Вряд ли пригодится зарубежный опыт для России по уровню финансовых показателей, где

она замыкает двадцатку развитых экономических держав, уступая им по размерам пенсий от 5 до 20 раз.

Статистика утверждает, что Россия своим пенсионерам выделяет менее 8% ВВП. Между тем развитые страны выделяют на пенсионное обеспечение в 1,5-2 раза больше: Япония – 10,2%, Германия – 10,6%, Франция – 13,8%, Италия – 15,8% от своего ВВП. Поэтому так часто на южных пляжах и в заграничных турпоездках мы видим большое количество людей старшего поколения из этих стран, которые имеют такую возможность обеспечения своей старости за счет накопленных средств и поддержки государства.

Огромную проблему для российского общества представляет кредитная система, которая навязывается нашему финансово непросвещенному населению через различные банковские услуги. Кредитная активность населения выросла с 4,1 трлн рублей в 2010 г. до 14,9 трлн рублей в 2018 г. (Зубаревич, Сафронов, 2019). К ним добавляются многочисленные микрофинансовые организации, финансовые «пирамиды», которые вместе с банками коллективно грабят и без того бедное население. Вполне понятно, что богатые люди не связывают себя такими кредитами. Больше всего «тонет» в кредитах старшее поколение, в поведении которого остались реликты уважения к государству, банкам, рекламе и СМИ, обещающих быстрое обогащение.

По той же статистике треть россиян живет с непогашенными кредитами. Из них более 5 млн человек не платят по займам, а каждый десятый кредит невозвратный. В подавляющем большинстве регионов кредитная нагрузка выше критического уровня (35% дохода заемщика), и каждый из них в среднем должен банкам 270 тыс. рублей. Низкий уровень зарплаты, безработица заставляют население брать краткосрочные кредиты по

высоким процентам. Четверть всех заемщиков имеет по два кредита, а 18% – по три и более финансовых обязательства. В среднем российские семьи тратят на кредиты 21% доходов, во Франции – 12%, в США – 10%, в Германии – 3%.

Выступая в Совете Федерации, автор не раз говорил о необходимости запрета на рекламу кредитной деятельности финансовых структур, создающую видимую доступность различных благ цивилизации для малообеспеченного населения, которые особенно опасны для сельской молодежи. Государство искусственно стимулирует развитие автопрома, и в том числе за счет кредитов населения. За годы реформ открыто несколько десятков автомобильных заводов по производству марок Фольксваген, Шкода, Рено, БМВ, Форд, Тойота, Шевроле, Ниссан, Рено, Ситроен, Мицубиси. На этом фоне закрыты ЗИЛ, АЗЛК, остановлено производство «Москвичей», «Волг» и других отечественных автомобилей. Вряд ли личный автотранспорт есть острая необходимость, даже для городских жителей. Между тем по объему автомобильного парка Россия еще в 2015 г. заняла пятое место в мире после США, Китая, Японии и Германии. Такая политика есть главная причина роста дорожно-транспортных происшествий и «пробок» на российских дорогах, далеких от европейских стандартов, и роста зависимости населения от кредитных, коллекторских и страховых структур.

Можно утверждать, что автопром создает занятость населения. Однако для автора ближе пример Белоруссии, где нет массового производства легковых автомобилей, а машиностроение ориентировано на выпуск различных сельскохозяйственных машин, тракторов и грузовиков различных модификаций, составляющих значительную часть экспорта и основы эффективного сельского хозяйства страны. Однако у

российского руководства иные представления о развитии технического прогресса.

По данным Федеральной службы судебных приставов, в 2019 г. 3 429 000 человек не могли выехать из России из-за имеющихся долгов. Для сравнения, три года назад невыездных должников было 960 тысяч. В конечном итоге люди все больше своих доходов тратят не на свое потребление, а несут в банки расплачиваться за свои кредиты. Таким образом, деньги выводятся из оборота, а главное, у народа теряется надежда на будущее, вера в справедливость, растет число суицидов, а это уже опасно для государства.

Как правило, объясняя социальные провалы, правительство ссылается на недостаток финансовых средств. Однако так ли это в реальности?

Миллиарды долларов выделяются на строительство олимпийских сооружений, стадионов к чемпионату мира по футболу, универсиад. Для приемов высоких гостей возникли помпезные сооружения к саммиту АТЭС во Владивостоке, к экономическим форумам – дворцы в Санкт-Петербурге. По не очень понятным причинам, построены многотысячные стадионы в Калининграде и в Саранске, по вместимости превышающие «Стэнфорд бридж», где играет английский «Челси». А теперь мэрия этих городов не имеет возможности для их обслуживания. Пустив «пыль в глаза» проведением чемпионата мира по футболу, спортивное руководство встало перед проблемой заполнения многочисленных спортивных сооружений, дополнивших список других пустующих олимпийских объектов. Между тем средняя посещаемость футбольных матчей даже в Москве редко превышает десять тысяч человек.

Может быть, нашему руководству стоило перед подачей заявок на проведение крупных международных соревнований изучить

опыт Греции, где после Олимпийских игр 2004 г. из 24 объектов более или менее используются только три. Остальные либо простаивают, либо уже снесены, более того, финансовые эксперты убеждены, что именно Олимпийские игры стали причиной последующего финансового банкротства страны. Подобная судьба постигла спортивные сооружения Рио-де-Жанейро, построенные к чемпионату мира по футболу. Однако руководство страны многие из этих стадионов использовали и на Олимпийских играх 2016 г. и на этом существенно уменьшили расходы бюджета.

При этом решения об организации таких затратных мероприятий не обсуждались в российском обществе. Между тем перед подачей заявки на следующие Олимпийские игры богатый немецкий Мюнхен и швейцарский Давос, где ежегодно проводится всемирно известный экономический форум, провели референдум и по его итогам были вынуждены отказаться от этих мероприятий. Не помогли призывы земляков – нового президента Международного олимпийского комитета Т. Баха и великого футболиста Ф. Беккенбауэра, даже наличие уже готовых спортивных сооружений. Больше половины жителей посчитали расходы на такие спортивные мероприятия слишком большим удовольствием для рачительных немцев. По финансовым причинам отказались от Олимпийских игр правительство Италии, мэры Праги и Вены. Для проведения чемпионата мира по футболу в 2026 г. принято решение объединить усилия не очень бедных США, Канады и Мексики. Только Россия вновь и вновь упорно претендует на проведение очередного ЭКСПО, новых универсиад и других малополезных, но затратных международных зрелищных мероприятий.

По подсчетам Института экономической политики, за последние годы доля секретных расходов госказны увеличилась почти в 1,5 раза. Всего за три ближайших года под грифом секретности

планировалось потратить почти 10 трлн рублей (Гурдин, 2013). И такой показатель к нашим дням успешно перекрыт, и сегодня Россия – мировой лидер по секретности своего бюджета. К этой статье теперь отнесены еще доходы руководителей многих госкомпаний.

Любопытно, что из принятых ранее постановлений, устанавливающих список тех, кто обязан раскрывать информацию о своих доходах (№613 от 22 июля 2013 г. и №1405 от 18 декабря 2014 г.), исключены топ-менеджеры 23 подконтрольных государству акционерных обществ и члены их семей (Мельников, 2015). В 2018 г. журнал «Форбс» составил список самых высокооплачиваемых руководителей таких компаний. «Норникель» потратил на оплату труда 23 топ-менеджеров 6,8 млрд руб., «Газпром» выплатил 4,3 млрд руб. – 17 руководителям, «Новатэк» – 3,3 млрд руб. 25 управленцам, «Лукойл» – 1,5 млрд руб. 25 акционерам. В общей сложности свыше 300 человек из 25 кампаний получили 54,5 млрд руб., что вполне сопоставимо с бюджетом среднего российского региона. Обращает внимание, что в этом списке в основном сырьевые структуры, которые существуют за счет продажи природных ресурсов, по Конституции принадлежащих народу.

Немалую часть бюджета поглощают непомерно разросшийся госаппарат и силовые структуры. На 2014 г. Россия занимала по числу сотрудников органов правопорядка второе место после Северной Кореи. Как следует из данных Управления ООН по наркотикам и преступности, в России насчитывается 523 полицейских на 100 тыс. человек. Это почти в 2 раза больше, чем в США, и в полтора раза больше, чем в Китае (РБК, 2014). Из года в год растет зарплата в судебной системе и прокуратуре, в Росгвардии и в аппарате обслуживания правительства и парламента. Моментально многие миллиарды нашлись и на

проведение голосования по новой Конституции, и на борьбу с глобальной пандемией. По неизвестным причинам, власть не вводит государственную монополию на производство алкоголя и табачную промышленность, которая в плановой экономике создавала значительную долю бюджета.

Недавно прошла информация о том, что канцлер Германии А. Меркель по причине поломки своего самолета и задержки очередного рейса опоздала на саммит в Бразилии. Время от времени в прессе осуждаются как трата бюджетных средств случаи сопровождения в зарубежных визитах глав ведущих мировых государств членами их семей. На этом фоне несколько по-иному выглядят зарубежные поездки российского президента на специальных самолетах, включая запасной борт с правительственным автомобилем и персональные самолеты руководителей государственных компаний, входящих в состав делегаций, которые своим размахом вызывают «восхищение» принимающей стороны.

В ряду показателей социального благополучия общества есть и показатель суицида населения. В докладе Всемирной организации здравоохранения за 2019 г. в отношении России приведены следующие данные. По числу самоубийств на душу населения Россия занимает третье место в мире после Лесото и Гайаны, показатель в 2,5 раза выше среднемировых (26,5 на 100 тыс. населения). Россия – мировой лидер по числу мужских самоубийств (48,3 на 100 тысяч населения). В 2016 г. в России покончили с собой 44 673 человека. Растет и число детских суицидов, по которым Россия занимает ведущее место в Европе, показатель существенно возрос после введения в систему образования ЕГЭ.

После эйфории демократических реформ 90-х годов у российского населения усиливается чувство ностальгии по

недавнему прошлому. По опросам того же Левада-центра, которому доверяет большая часть населения (от 25.01.2019 г.) 66% населения сожалеют о распаде Советского Союза, 60% считают, что распад можно было предотвратить, 36% потеряли чувство гражданина великой страны и более половины сожалеют о разрушении плановой экономики. Растет число людей, готовых работать за границей (17%), а среди молодежи этот процент составляет уже 41%. Все это свидетельствует о том, что среди населения нарастает социальная напряженность и ведущим лейтмотивом поведения общества становится восстановление справедливости в распределении материальных благ, духовной общности народа и надежды на завтрашний день.

9.2. Все ли решают кадры?

В 1935 г. И.В. Сталин, выступая перед выпускниками военных академий, сказал: *«Надо наконец понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди. Надо понять, что при нынешних условиях кадры решают все»*. К сожалению, его слова разошлись с делами, и значительная часть тех самых кадров страны погибла в годы сталинских репрессий и в годы войны.

Сегодня иные времена, однако вряд ли кто оспорит правоту этих мыслей вождя Советского государства. Более того демократические реформы последних десятилетий с особой остротой обнажили проблему кадрового «голода» новой России. Трудно найти отрасль социальной жизни страны, которой не коснулись бы новации правительства. Однако еще более сложно найти полезные результаты этих реформ.

Первыми к власти в гайдаровском правительстве пришли его «старшие научные сотрудники», которые привели к первому дефолту рубля и сверхинфляции экономики. Затем к ним добавились чубайсовские ваучеры и приватизация народной собственности.

Из всех деяний последующих руководителей правительства в нашей памяти осталось только предложение о переименовании «милиции» в «полицию». В народе слово «реформа» все чаще становится ругательным, и все чаще вспоминается китайское проклятие в адрес своих недругов: «чтобы тебе жилось в эпоху перемен».

В попытках решения кадровых проблем руководство страны создает различные курсы молодых лидеров, школу «Сириус», подготовку кадров в Российской академии народного хозяйства и государственной службы, в Высшей школе экономики и других подобных заведениях. По таким же мотивам ограничен возраст руководителей академических институтов. Выступая по этому поводу в Совете Федерации РФ, автор отметил, что ограничение возраста директоров в научных учреждениях неизбежно приведет к разрушению ведущих научных школ и академической науки в целом, что в итоге и случилось.

В итоге реформы академической науки к руководству институтов пришли молодые доктора и кандидаты наук, которые послушно выполняют самые одиозные директивы профильного министерства. Они вынуждены теперь оценивать эффективность научной деятельности количеством опубликованных за рубежом научных статей, за которые авторы должны платить суммы, сопоставимые с их зарплатой. В результате такой акции наши зарубежные партнеры бесплатно получают не только результаты современных исследований,

но и пополняют бюджеты заграничных научных журналов. Рынок рождает предложение, и, как результат, интернет заполнен такой рекламой. Плати, и ты будешь самым результативным научным сотрудником по рейтингу Министерства науки и высшего образования РФ. Его руководство не подозревает, что многие наши выдающиеся академики за всю жизнь написали не более двух-трех десятков научных статей, которые во многом определили будущее человечества. А еще совсем недавно за публикации в российских научных журналах авторам выплачивали солидные гонорары.

В том же выступлении автор отметил, что по логике принципа ограничения возраста руководителей творческих коллективов в равной степени должен коснуться директоров учреждений сферы культуры, где существует традиция сохранения таких авторитетов как Ю. Соломин, А. Джигарханян, М. Захаров, Г. Волчек, А. Ширвиндт, О. Табаков и других возрастных мэтров. Однако реформы минуют эти коллективы по той причине, что приватизировать новой власти в театрах, в отличие от собственности научных учреждений, кроме старых кресел и занавесей, особо нечего.

Обращает внимание и другая вольность в определении возрастного рубежа персонала других учреждений и профессий. Прокуроры сохраняют свои должности до 70 лет. Для ректоров Московского и Санкт-Петербургского университетов особой поправкой президента оставлена возможность работы без ограничений. Неужели сегодня профессия и должность создают особые механизмы старения? В той же Конституции гарантируется равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств, запрещаются любые формы ограничения прав по признакам социальной и иной принадлежности.

Между тем сегодня новая Россия впервые находится на том «переломе», когда внешние и внутренние факторы испытывают его на прочность, на профессионализм руководства. И здесь не место для экспериментов, в том числе ссылок на демократизацию общества, моды на омоложение кадров.

Для тех, кто не знает истории, необходимо напомнить, что ядерный щит Советского Союза создавал Е.Ф. Славский, возглавлявший атомную индустрию страны в возрасте 88 лет (с 1957 по 1986 год), трижды Герой Социалистического Труда, имевший 10 орденов Ленина. Каждая из этих наград – свидетельство выдающихся достижений в создании обороны страны. При его руководстве Министерством среднего машиностроения СССР (так называлась вся атомная промышленность) созданы все стратегические оборонные предприятия страны, построен Новосибирский и Томский академгородки, курорт «Белокуриха», атомный «саркофаг» Чернобыля.

Министром цветной металлургии СССР более 40 лет был П.Ф. Ломако, усилиями которого создавался золотой запас страны, база редкоземельных элементов для электронной промышленности и той же оборонки. Почти три десятка лет Министерство энергетики СССР возглавлял член-корреспондент АН СССР П.С. Непорожний. В эти годы создан крупнейший в мире Ангаро-Енисейский каскад гидростанций, началось активное развитие атомной энергетики. Много лет министром геологии СССР был А.В. Сидоренко – академик АН СССР, обеспечивший минерально-сырьевыми ресурсами всю советскую промышленность, в том числе базу современной нефтегазовой отрасли страны, и такой список можно продолжать. Эти люди прошли все ступени служебной деятельности, им принадлежит заслуга в создании оборонной и экономической мощи Советского Союза, они имели реальный авторитет в народе.

Многое познается в сравнении, поэтому отметим, что еще недавно министром обороны новой России был директор мебельного магазина и сотрудник налоговых органов, министром сельского хозяйства - врач, спортом и жилищно-коммунальным хозяйством страны командовал моторист с двумя заочными дипломами и «знанием английского языка», и такие примеры слишком многочисленны. Люди, решающие судьбу страны, должны определяться не клановостью и близостью к начальству, а проходить все «социальные лифты», и прежде всего школу производства и власти по всей «вертикали» от села до столицы.

В современной практике профессионального роста кадров высшего звена увеличивается количество так называемых «эффективных управленцев», имеющих экономическое или юридическое образование, которые имеют только теоретическое представление о конкретной отрасли народного хозяйства. По логике, прежде чем считать экономику или уйти от налогов, необходимо создать современное производство, знать и уметь использовать современные технологии.

Оценивая деятельность отдельных членов правительства и парламента, можно согласиться с Ф. Рузвельтом, сказавшим, что «правительство, которым управляют деньги, так же опасно, как правительство, которым управляют бандиты».

В советское время все высшее руководство страны состояло из представителей самых дальних регионов и за редким исключением двух столичных городов. Председателями Совета Министров РСФСР в разные годы были мои земляки - первый секретарь Читинского обкома КПСС Г.И. Воронов, председатель Иркутского облисполкома А.В. Власов. Красноярский край и Норильский комбинат в Политбюро

представлял В.И. Долгих, дважды Герой Социалистического Труда. Даже из далекой Бурятии более двух десятков руководителей разного уровня были приглашены на работу в центральные органы власти. К этой же категории людей, прошедших «коридоры власти», на периферии относились практически все члены последнего состава Политбюро ЦК КПСС, включая Л.И. Брежнева и М.С. Горбачева. В качестве другого примера можно привести еще недавнюю практику профессионального роста командных кадров в армии, когда высший генералитет обязательно проходил службу в тяжелых условиях Забайкалья и Дальнего Востока.

Опыт истории и современной демократии упрямо свидетельствует о том, что все экономически развитые государства достигли успехов в условиях конкуренции власти, реальной многопартийности, когда электорат имеет право выбора, и в том числе оппозиционных партий и лидеров. Достигнуть успеха в любом деле могут люди, имеющие свою точку зрения, жизненный опыт и необходимые практические знания. Однако так было раньше. Сегодня отчетливо видно, что в кадровой политике федеральных органов власти действуют механизмы клановости, землячества, старой дружбы.

Если быть точнее, то с разрушением Советского Союза распалась вся система кадровой политики, когда на руководящие должности приглашались люди, обязательно имевшие опыт производственной работы, с учетом возраста, пола и национальности. В далеком 1986 г. автор был назначен на должность заведующего отделом науки и учебных заведений Бурятского обкома КПСС, который персонально отвечал за развитие науки, образования, здравоохранения, социальное обеспечение республики. В требованиях из ЦК КПСС для кандидата были определены критерии: доктор наук, возраст

до 40 лет, представитель коренной национальности, социальная активность. Эти требования предельно сузили возможность противодействия моему назначению со стороны руководства обкома.

Развал коммунистической идеологии свидетельствует о том, что для общества губительна монополия одной партийной власти, которая к тому же обслуживает только интересы исполнительной власти. Точно также невозможно в лекционных залах самого престижного учебного заведения научиться эффективному руководству производством. Есть определенная закономерность и в том, что чем больше в стране становится юристов и экономистов, тем менее результативна ее экономика. Один из римских философов сказал: «Практика без теории ценнее, чем теория без практики». Это выражение для деловых людей дополняет закон Мэрфи: *«Даже самая малая практика в жизни во много раз ценнее любой теории»*. Не обсуждают приказы только в армии, а дружно шагают в ногу только на плацу.

В том же составе Политбюро не было единодушия по стратегическим вопросам развития страны, включая вопрос по вводу советских войск в Афганистан. При всей монополии партийной власти самые ответственные решения в стране обсуждались в обществе, на съездах партии и утверждались на Политбюро ЦК КПСС. В том же Китае все стратегические документы также принимаются членами Политбюро, во Вьетнаме такую функцию выполняют президент страны, генеральный секретарь компартии, председатель правительства и спикер парламента, входящие в состав высшего руководства. Невольно возникает мысль о связи коллегиальности руководства и экономических достижений этих стран.

Еще более оригинальна кадровая политика в правительстве Тайваня, где существует специальная структура

наподобие Орготдела ЦК КПСС по подбору руководителей министерств и ведомств. На все вакансии руководители подают в его адрес предварительные заявки, и только оно имеет право предложения новых кандидатур. Такая процедура полностью исключает элементы коррупции и клановости во всех звеньях государственного управления этого островного государства, входящего в число мировых лидеров по объемам валового продукта, золотого запаса и уровню жизни населения. Еще более радикальную кадровую политику, полностью ликвидирующую коррупцию, использовал для достижения экономических успехов страны лидер Сингапура Ли Куан-ю. Однако в новой России свой путь в кадровой политике. Об этом можно судить по новому составу правительства и отдельных министерств, состоящих в основном из бывших коллег того или иного руководителя и переместившихся вслед за ним в новые «кресла».

По данным Федерального научно-исследовательского центра (ФНИСЦ) РАН, в 2019 г. только 3% опрошенных думают, что за последний год в России произошли перемены к лучшему, каждый пятый назвал такие сдвиги незначительными. Большинство видит вокруг перемены к худшему: 17% – серьезные, 36% – отдельные. Около четверти населения считает, что за год ничего не изменилось. При этом чем беднее население, тем меньше перспектив оно видит в будущем. Более 60% считают, что уровень их жизни за последние годы стал хуже. Если раньше население предпочитало стабильность (70%) и только 30% ожидали перемен, сегодня социологи отмечают в массовом сознании запрос на перемены (57%). В первом ряду таких перемен доверие к власти, усиление социальной справедливости и соблюдение законности для всех (Четверикова, 2019).

С точки зрения многих экспертов сегодня власть в России как никогда далека от народа. Об этом можно судить по «авральному» голосованию изменений в Конституции в парламенте и в регионах. Втайне от научной общественности был принят закон о реформе Российской Академии наук. В определенной степени такая траектория движения власти напоминает выражение классика: *«Когда тебе легко идти, возможно, ты катишься под гору»*.

Несмотря на призывы к созданию социально ориентированного государства, в стране в последние годы реально сокращаются все социальные статьи бюджета, ориентированные на основную часть населения. Бюджетные расходы все более концентрируются на финансировании обороны, так называемой «высокотехнологичной медицинской помощи», проведении «зрелищ», деятельности элитных научных центров, вузов и школ типа Курчатовского центра, «Сколково», «Сириуса», Высшей школы экономики и других мало понятных народу заведений, где в руководстве люди, приближенные к власти.

Значительно быстрее темпов развития российской экономики растет благополучие членов правительства и парламента. Руководство Госдумы признает, что запрет на зарубежную собственность, двойное гражданство, декларирование доходов значительно сократил количество желающих стать народными избранниками, которым, вероятно, есть что скрывать от электората. По этой же причине Совет Федерации покинули все банкиры и многие олигархи, которым не очень удобно декларировать своим избирателям полные суммы своих финансовых достижений.

В результате отсутствия планомерной кадровой политики как «черти из табакерки» появляются и исчезают новые члены

правительства, главы регионов и другие официальные лица. Верхняя палата Федерального Собрания все больше привлекает внимание бывших губернаторов и глав регионов, а в Государственной Думе легко сформировать несколько сборных из олимпийских чемпионов и народных артистов. В таком составе парламент и руководство федеральных структур все больше напоминают «райскую» группу в Министерстве обороны СССР, которая состояла когда-то из вышедших в отставку маршалов и других высших офицеров-участников войны. Однако у этих людей, в отличие от наших современников, были реальные заслуги перед Родиной.

В конечном итоге это только малая часть «ухабов» на пути к социальному государству и «светлому будущему». И может быть, пора уже скорректировать курс российской политики ближе к реальной действительности и не наступать на одни те же грабли. Слишком большая цена ошибок, а история, как известно, их не прощает.

ЧАСТЬ 3.

**КУДА ИДЕТ
РОССИЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО?**

ГЛАВА 10.

Нужны ли новой России образованные люди?

*«Единственное, что мешает мне учиться –
это полученное мной образование».*

А. Эйнштейн

Перу В.И. Ленина, основателя Советского государства, принадлежит выражение, которое до недавнего времени украшало стены всех публичных организаций: *«Государство сильно сознательностью масс, когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно»*. И эти слова не расходились с делом. Он же, выступая на съезде комсомола, провозгласил лозунг для молодежи: *«Учиться, учиться и еще раз учиться»*. Даже в самые трудные времена государство старалось обеспечить необходимый уровень образования населения как определяющего фактора экономического роста.

10.1. Как начиналось российское просвещение?

Однако пролетарский вождь был далеко не первый, утверждавший значение образования в жизни российского общества. Великий российский реформатор П.А. Столыпин в своих обращениях к Государственной Думе говорил: *«Сознавая необходимость приложения величайших усилий для поднятия экономического благосостояния населения, правительство ясно отдаёт себе отчет, что усилия эти будут бесплодны, пока просвещение народных масс не будет поставлено на должную высоту и не будут устранены те явления, которыми постоянно нарушается правильное течение*

школьной жизни в последние годы, явления, свидетельствующие о том, что без коренной реформы наши учебные заведения могут прийти до состояния полного разложения» (Столыпин, 2011).

Для этого правительство принимает программу введения всеобщего начального образования по всей России. За много лет существования Российской империи только П.А. Столыпин решился всерьез заняться образованием и культурой среди крестьян и рабочих. Он осознавал тесную зависимость экономического и социального развития страны от уровня образования и профессиональной подготовки населения. Поэтому в своем первом выступлении в качестве премьер-министра в Государственной Думе, которое состоялось 6 марта 1907 г., он выделил основные акценты реформ в сфере образования:

- обеспечение «доступности, а впоследствии и обязательности начального образования для всего населения Империи»;
- объединение усилий государства и общества в просвещении населения;
- создание «разнообразных типов учебных заведений, с широким развитием профессиональных знаний, но с обязательным для всех типов минимумом общего образования, требуемого государством».

История таких реформаторских идей уходит корнями в начало его первой губернаторской деятельности в Гродно. Именно там он впервые местным помещикам указывал: *«Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не поведет империю к анархии»* (Столыпин, 1991).

В числе главных звеньев, позволяющих «вытянуть» всю цепочку реформ, Столыпин считал просвещение народных масс, поэтому он неоднократно заявлял о своем «страстном желании» просветить родину, «освободить народ... от невежества».

Большое значение, которое П.А. Столыпин придавал просвещению, вызвано рядом обстоятельств, в равной степени актуальных и для современной России:

- во-первых, от уровня просвещения и профессиональной подготовки населения зависела успешность проведения экономических реформ и наиболее принципиальной – аграрной. П.А. Столыпин поставил себе цель сделать крестьянство инициативным и самодостаточным, т.е. независимым от опеки со стороны государства;

- во-вторых, гражданское общество и правовое государство могли быть сформированы лишь при условии, когда население переставало быть безликой массой, осознавало себя подлинными гражданами своего Отечества. Необходимо подчеркнуть, что П.А. Столыпин рассматривал процесс просвещения не только как усвоение необходимого объема знаний и навыков, но и как путь к раскрепощению личности, утверждению ее реальной свободы, к формированию национального самосознания;

- в-третьих, получение образования П.А. Столыпин считал одним из наиболее верных средств локализации и преодоления политического экстремизма. Он понимал, что сфера обучения в период революционных потрясений неминуемо становилась «ареной политической борьбы», и был готов вести битву за умы и души молодежи, поставил перед собой задачу «очистить школу от политической нечисти». Русского революционера Столыпин представлял себе как *«благодушного неуча, думающего достигнуть высшего совершенства, взамен длинного пути воспитания ума и воли, одним скачком... с бомбою в руках по направлению к власти!»* (Столыпин, 2002).

Столыпинским правительством был подготовлен ряд проектов, касающихся как постановки дела обучения, так и создания или реформирования соответствующих учебных заведений.

Огромное значение имел проект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», предоставлявший *«всем детям обоего пола возможность пройти полный круг обучения в правильно организованной школе»*. Основные положения проекта обеспечивали бесплатность обучения в училищах, входящих в школьную сеть, формирование школьной сети возлагалось на органы местного самоуправления, которые должны были руководствоваться особыми нормативами, и в том числе одна школа обслуживала местность с трехверстным радиусом. На одного учителя приходилось не более 50 детей, а нормальный срок обучения в начальной школе составлял 4 года.

При школах учреждались библиотеки и читальни с целью дальнейшего распространения знаний и основ духовных и культурных традиций Российского государства. Были учтены конфессиональные особенности России. Так, церковно-славянское чтение было обязательным для православных детей, а в местностях, где православное население не проживало или представляло меньшинство, допускалась возможность преподавания основ не православной религии (Тулохонов, Дагбаева, 2011).

Широкомасштабные проекты в области народного просвещения, которые неминуемо приводят к увеличению числа учащихся, требовали новых кадров преподавателей. Для этого были созданы специальные курсы для будущих учителей. Государство не жалело средств на переподготовку преподавателей средних школ, были организованы ознакомительные поездки за границу. В период столыпинских реформ ассигнования на нужды начального образования выросли почти в четыре раза: с 9 млн до 35,5 млн руб. Специальные меры разрабатывались с целью совершенствования системы подготовки учительских кадров.

В этом вопросе усилия правительства концентрировались в двух направлениях:

1. Принимались меры по улучшению материального положения школьных учителей и преподавателей вузов. В частности, был издан закон об улучшении материального обеспечения школьных учителей в Азиатской части России. Начиная с 1911 г., из средств государственного казначейства дополнительно выделялось по 1 млн руб. на увеличение содержания учителей в церковно-приходских школах;

2. Разрабатывались различные проекты, ориентированные на создание дополнительных структур подготовки и переподготовки педагогов для разных ступеней обучения. Возникали новые учительские институты и семинарии. Был законодательно утвержден проект «О временном учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для приготовления учителей и учительниц средних заведений». Курсы создавались в тех городах, где существовали высшие учебные заведения, на них принимались лица, имеющие высшее образование. Слушатели курсов имели целый ряд льгот: могли получать стипендию (до 600 руб. в год), освобождались от воинской повинности, время пребывания на курсах засчитывалось в трудовой стаж. За это они должны были прослужить в государственном среднем учебном заведении не менее полутора лет, в противном случае должны были возвратить сумму, выданную им в качестве стипендии. Были организованы временные педагогические курсы при университетах в каникулярное время.

Таким образом, реформа школьного образования шла по пути создания единой и общедоступной сети, включающей последовательно низшее, среднее и высшее образование, и каждая ступень давала «законченный круг знаний». Вместе с тем прослеживалась тенденция создания на базе начальных и высших

начальных училищ своеобразных «опорных пунктов» получения знаний (преимущественно профессиональных) для подростков более старшего возраста и взрослых.

П.А. Столыпин считал школу неким «духовным центром» русской жизни, и она успешно выполняла эту миссию в ходе переселенческой кампании, а также при организации хуторских хозяйств. В условиях хуторского расселения, а тем более при переселении на неизведанные земли, школа, наряду с церковью, оставалась ядром сохранения культурных начал. Поэтому он планировал, с одной стороны, существенно развить школьное дело, выделить значительные кредиты на развертывание школьного строительства, поскольку, как подчеркивалось, нельзя допускать «понижения и без того невысокого уровня сельской грамотности и начатков знаний». С другой стороны, предполагалось видоизменить процесс обучения, «приспособив его к изменяющимся условиям земельного быта», и с этой целью перейти к организации преимущественно небольших, так называемых «одноштатных» школ, «повернуть» школу лицом к деревне, учитывая ее насущные интересы. Как будто все это писано для наших дней.

Начавшиеся реформы хозяйственной жизни требовали значительного числа специалистов. В частности, проведение аграрной реформы нуждалось в постоянном притоке землемеров, агрономов, гидрологов. Было разработано и утверждено специальное Положение о землемерных училищах, в которых предусматривался 4-годичный курс обучения, включая практические занятия продолжительностью не менее 6 месяцев.

В период 1906-1911 гг. в России возникли десятки новых высших учебных заведений, столь необходимых для подготовки квалифицированных кадров, при этом специализации вузов были продиктованы хозяйственными потребностями того или иного региона.

Деятельность правительства П.А. Столыпина в области образования привела к впечатляющим позитивным изменениям. К концу 1913 г. в стране насчитывалось 123745 начальных учебных заведений, 128 учительских семинарий, 33 учительских института, 147 педагогических курсов, 32 средних и 27 низших технических училищ, 441 мужская и 873 женских гимназии, 29 реальных училищ, 92 прогимназии, 63 государственных высших учебных заведения, 54 общественных и частных высших учебных заведения (Рыбас, 2009).

Таким образом, разработанная правительством П.А. Столыпина масштабная программа распространения просвещения служила решению важной с точки зрения премьер-министра задачи сохранения «целостности государственного тела».

Широкая поддержка П.А. Столыпиным науки, культуры и искусства была составной частью его комплексной программы возрождения Великой России, сохранения ее исторических традиций и одновременно содействовала патриотическому воспитанию граждан, достойных своего великого Отечества. П.А. Столыпин рассчитывал, что инициированные им реформы в области экономики и социальной сферы приведут к повышению материального благосостояния масс, что в свою очередь создаст необходимые предпосылки для изменения качества и стиля жизни населения, перестроят модель их поведения. Правительство создавало благоприятную среду для дальнейшего поступательного развития русской культуры и приобщения к ней все большего числа граждан России.

В заключение можно выделить основные черты политики правительства П.А. Столыпина в области образования:

- во-первых, для него эти преобразования представлялись в числе основных для модернизации России;

- во-вторых, целью его реформ было содействие становлению свободной личности, выработке у нее соответствующей системы ценностных ориентиров;

- в-третьих, в определении политического курса он исходил из необходимости постановки реформ на прочный фундамент законности, что помогало проводить реформы системно, вводя принцип унификации;

- в-четвертых, ведущую роль в процессе осуществления реформ он возлагал на государство, в руках которого сосредотачивались не только вопросы выработки направления и конкретного наполнения программы реформ, но и пристальный контроль за ее осуществлением;

- в-пятых, он активно привлекал к сотрудничеству в деле модернизации сферы образования и культуры частную и общественную инициативу.

Экономическое возрождение России П.А. Столыпин связывал с самодостаточностью «крепкого класса на низах». Самое главное, что в результате преобразовательной деятельности П.А. Столыпина Россия продолжала накапливать человеческий капитал. Успехи реформы следует оценивать прежде всего с учетом беспримерного роста главной ценности России – населения (среднегодовой прирост 3,3 млн человек).

Известный французский экономист Эдмон Тэри предпринял попытку исследовать причины быстрого экономического роста России. Он считал, что динамичное усиление государственной мощи России обуславливалось тремя основными факторами: приростом населения, увеличением промышленной и сельскохозяйственной продукции и средствами, которые государство имело возможность вкладывать в народное образование и национальную оборону.

Таким образом, можно утверждать, что именно «диктатор» П.А. Столыпин спроектировал социальные технологии

перехода от противостояния к созидательному будущему, основанные на гармоничном балансе между традициями и инновациями. Столыпинские преобразования начала XX века с целью превращения России в сильное государство являются своеобразной лабораторией социально-экономических преобразований страны, в которой многие современные политики видят прообраз нынешней модернизации России.

К сожалению, реформы П.А. Столыпина, в том числе и в образовании, были прерваны на самом взлете. Поэтому трудно судить о их возможных конечных результатах. Однако думается, что многие результаты столыпинской политики, направленные на повышение уровня образования, культурное и нравственное совершенствование общества, воспитание независимой, свободной личности, проникнутой духом патриотизма, сохраняют свою актуальность и сегодня.

Однако в современной России есть другие мнения по поводу культурного и образовательного воспитания масс. Благодаря телевизионной передаче Н. Михалкова «Бесогон» «всемирно» стала известна фраза главы Сбербанка Г. Грефа: *«Вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть в руки населения... Как только все люди поймут основу своего «Я» и самоидентифицируются, ими будет тяжело манипулировать, а значит, управлять. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания. Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации».*

И действительно, становится страшно, что в нашей стране элита, не скрываясь, на международном форуме повторяет мысли руководителей нацистской Германии о культурном геноциде славян, более того, также «успешно» продолжает свою финансовую и образовательную деятельность на высшем уровне российской власти. Следовательно, она и думает в том же русле?

Другой его коллега, бывший министр образования и науки РФ, ныне помощник главы государства А. Фурсенко утверждает: *«Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека – творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»*. О том, что есть уже в стране такие «квалифицированные потребители» и «элита», можно и не сомневаться. Вопрос в том, кто и как долго будет им поставлять результаты своего творчества. Вероятно, речь идет о том самом «быдле», то есть о нас с вами, кто не входит в эту самую элиту.

Таким псевдолиберальным деятелям полезно «перечитать» книгу Г. Уэллса «Россия во мгле» и беседы английского писателя с В.И. Лениным, где он с изумлением констатирует: *«В этой непостижимой России, воющей и холодной, испытывающей бесконечные лишения, осуществляется литературное начинание, немыслимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке. В умирающей от голода России сотни людей работают над переводами: книги, переведенные ими, печатаются и смогут дать новой России такое знакомство с мировой литературой, какое недоступно ни одному другому народу. Из-за дороговизны бумаги духовная пища английских и американских масс становится все более скудной и низкопробной, и это нисколько не тревожит тех, от кого это зависит. Большевистское правительство, во всяком случае, стоит на большей высоте»*. Эти произведения классиков печатаются огромными тиражами, книги продаются по низким ценам. Единственной проблемой оставалась почти повальная неграмотность населения.

Однако это следующий этап развития Советской России. А пока мы, те, кто не входит в «элиту», должны помнить слова великого гуманиста Сент-Экзюпери: *«Я ненавижу эпоху,*

сделавшую человека тихой, вежливой и покорной скотиной. И нас заставляют признать в этом моральный прогресс».

Особая роль в социально-экономическом развитии Азиатской России принадлежит системе высшего образования, история которой началась с организации в 1888 г. Томского университета. При острой нехватке средств в царской казне основные деньги на его создание поступили от русских промышленников, среди которых необходимо особо отметить имена П.Г. Демидова, А.М. Сибирякова, З.М. Цибульского, пожертвовавших более 100 тыс. рублей. Сегодня это национальный университет, один из ведущих вузов Сибири и Дальнего Востока. В 1918 г. Сибирское временное правительство организует в Иркутске классический университет – второе высшее учебное заведение на востоке страны.

В 1923 г. в далекой Бурятии, городе Улан-Удэ, создается Бурят-Монгольский педагогический техникум, который готовит специалистов в области естественно-математического, технологического и общественно-гуманитарного направлений. В программе преподавания физическая и математическая, культурная и экономическая география, минералогия и геология, метеорология, природоведение. Ведется отдельная подготовка монголоведов, сибиреведов и востоковедов.

На этой базе в 1932 г. в Улан-Удэ созданы Бурят-Монгольский педагогический институт и Бурятский зооветеринарный институт. В 1934 г. свои двери открыл Якутский педагогический институт, ныне Северо-Восточный федеральный университет. Впоследствии на базе этих высших учебных заведений были созданы медицинские, аграрные и технические вузы, а затем современные университеты, готовившие кадры для развития региональной экономики.

Однако основным направлением советского образования того времени была борьба с неграмотностью:

- в 1924 г. создается общество «Долой неграмотность»;
- с 1927 по 1931 год в Сибири создано более 7 тысяч школ;
- в 1931 г. издано постановление СНК РСФСР «О всеобщем обучении неграмотных»;
- в 1935 г. выходит постановление СНК РСФСР «Об организации библиотек в каждом районном центре».

Так развивалось советское образование, пока оно не стало в новой России платной услугой и не появились сотни коммерческих вузов и филиалов на периферии, а дипломы не стали продаваться в подземных переходах. Старшее поколение получало после окончания школы «аттестат зрелости», который в буквальном смысле - и по названию, и по содержанию - существенно отличается от современного документа об образовании.

10.2. Об образовании и воспитании через призму новых реалий

Оценка деятельности П.А. Столыпина в области совершенствования российского образования имеет прямое отношение к формированию современного общества и его духовных основ. Между тем в борьбе с коммунистическими идеалами авторы действующей российской Конституции отказались от какой-либо государственной или обязательной идеологии. Возможно, в этой формулировке заключается вся эволюция постсоветской школы от прежней системы воспитания и образования к современному обучению, далекому от идей, заложенных П.А. Столыпиным и советской властью. Для людей, имеющих отношение к социальному управлению, следует формировать разные подходы к процессам познания, просвещения, образования, воспитания и формирования культурного общества.

Читатель может и не увидеть принципиальную разницу между этими категориями, как и между министерством образования и министерством просвещения. Однако классики утверждают, качественное обучение без воспитания невозможно, а воспитания без идеологии не бывает. Можно также вспомнить, что в недавнем прошлом просвещением, кроме средней школы, занималось и общество «Знание», многочисленные Дома политпросвещения, университеты марксизма-ленинизма и народной культуры, которые намного эффективнее заменяли сегодняшний интернет и телевизор. Для детей издавались десятки специализированных журналов, существовал «Центрнаучфильм» (рис. 31).

Президент страны В.В. Путин, обращаясь к учительскому активу, отмечает: *«Получить знания – это непросто, но все-таки вторично по сравнению с воспитанием человека, с тем, чтобы он должным образом относился и к себе самому, и к своим друзьям, и к семье, и к Родине»*. Иными словами, государство не может успешно развиваться без воспитания в человеке чувства патриотизма.

Рисунок 31. Все
остается детям

Несмотря на эти задачи, уже два десятилетия эффективность российского образования определяется показателем сдачи единого госэкзамена. По мнению нового министра просвещения, *«именно ЕГЭ предоставляет всем школьникам уникальную возможность поступить и учиться в лучших вузах страны, независимо от того, где они родились и живут»*. Далее в качестве особой заслуги ведомства он утверждает, что важнейшим достижением последних лет проведения ЕГЭ является высокий уровень объективности экзамена (Кравцов, 2016).

Из этих представлений следует, что в советское время были какие-то затруднения, кроме финансовых, при поступлении в центральные вузы для детей с периферии. В отличие от федерального министра, такой информации у автора - сельского выпускника - нет. Более того, как член Комитета по науке и образованию Совета Федерации он неоднократно выступал на всех уровнях власти с критикой современного российского образования, сменившего лучшую в мире советскую систему воспитания молодого человека.

Руководители профильного министерства с упорством, достойным лучшего применения, отстаивают ЕГЭ как единственный способ оценки уровня знаний школьников. Между тем это далеко не так.

Американские школьники сдают один из двух экзаменов — SAT или ACT. Они мало различаются между собой, но разрабатываются разными организациями. SAT (Scholastic Assessment Test) — академический оценочный тест, который выпускники в США сдают уже больше ста лет. С 1991 г. этот экзамен помогает сделать систему приёма в американские вузы более прозрачной. SAT разрабатывает и проводит неправительственная организация College Board. Её представители утверждают, что результаты экзамена вкупе с данными школьной успеваемости

помогают наилучшим образом оценить готовность абитуриента к обучению в колледже. ACT (American College Testing) — Американское вузовское тестирование, необходимое для поступления и перевода в колледжи и вузы. Этот аналог SAT впервые сдавали в 1959 году. Сейчас его проводит одноимённая организация. Экзамен также помогает оценить степень готовности выпускника к дальнейшему получению образования. Все вузы США принимают результаты обоих тестов. При этом в центральной части страны более популярен ACT, а на западном и восточном побережьях — SAT.

Лучшее — враг хорошего, в этой связи совсем неясны мотивы перехода России на «болонскую систему образования», использование ЕГЭ в качестве основной формы государственной итоговой аттестации. Нужно помнить, что образование — это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, общественно значимое благо, осуществляемое в интересах человека, семьи, общества и государства

В результате реформы российского образования на периферии, в том числе в Бурятии, остаются только выпускники, не сдавшие ЕГЭ, дети из малообеспеченных семей и сироты, дети коренной национальности, боящиеся московских скинхедов. Неужели это есть цель нового министерства просвещения? Результаты ЕГЭ свидетельствуют о том, что менее всего востребованы знания истории и географии, базовых дисциплин, формирующих представление об окружающем мире. Только эти две науки могут рассказать школьникам о природе родного края, о знаменитых земляках, о том, что скрепляет географическое пространство России.

Если так будет продолжаться и дальше, то мы получим выпускников, знакомых с математикой и русским языком, двумя или тремя профильными предметами, говорящих на английском

языке и готовых при любом удобном случае сбежать из родных мест в поисках лучшей жизни. Что и происходит сейчас. Новые реформаторы ликвидировали в школах золотые и серебряные медали, и только вмешательство Совета Федерации вернуло выпускникам эти знаки за достижения в учебе. Только теперь их приравнивали по вступительным баллам к сдаче норм ГТО.

Наверное, трудно найти людей, кроме представителей министерства просвещения, которые могли бы честно сказать о том, что сегодня образование стало лучше, чем в недалеком прошлом. Школа и вуз связаны неразрывной «пуповиной». Какие выпускники - такие и студенты. Между тем нельзя исключать студентов за неуспеваемость, что ведет к сокращению преподавательского состава. Не рекомендуется ставить тройки – недоиспользуется стипендиальный фонд. Если раньше вузы были озабочены отбором лучших абитуриентов, то в новых условиях основной задачей ректората является наполнение студенческих аудиторий независимо от качества знаний выпускников.

Можно усомниться в словах министра, который как минимум лукавит, утверждая о доступности популярных вузов для сельских выпускников. В обзоре «Российской газеты» от 23 сентября 2019 г. отмечается, что почти 41 млрд рублей в год тратят родители на дополнительные занятия детей по математике, а по английскому языку - около 34 млрд рублей. Исследования показали, что 78% старшеклассников готовятся к ЕГЭ дополнительно. Возникла целая отрасль «теневой» образовательной экономики, как репетиторство, в которой преподаватели более заинтересованы, чем основной работой в школе. В столице за час занятий по английскому надо выложить репетитору 1 183 руб., за русский язык – 933 руб. и 815 руб. за математику. Максимальные суммы составляют занятия по программированию и робототехнике. Вполне понятно, что в сельской глубинке нет

таких репетиторов, а у родителей – средств. Поэтому утверждение о том, что ЕГЭ уравнивало возможности столичных и сельских абитуриентов, не более чем очередной миф федеральных чиновников от образования.

Реформа образования сегодня привела к тому, что население стало предпочитать платное обучение в рейтинговых вузах бесплатному в периферийных университетах. Один из авторов реформ Я. Кузьминов утверждает, что в России заработал закон репутации и жесткая выбраковка вузов прошла успешно. Семьи начали делать осознанные инвестиции, и система высшего образования стала здоровой (Чернова, 2019).

Продолжая мысли этих реформаторов, можно сделать вывод о том, что надо сохранить только высокорейтинговые вузы, а равно и о том, что качественное высшее образование становится все менее доступным для людей даже со средним достатком. В результате российское общество все больше дифференцируется по размеру кошелька и вновь стремится стать сословным по уровню образования, как когда-то в высших учебных заведениях учились дети дворян и князей.

В итоге все больше абитуриентов с высокими баллами поступает в центральные учебные заведения, заполняя как бюджетные, так и платные места. Вполне логично предположить, что выпускники этих вузов обратно в родные места не вернуться, вслед за детьми неизбежно тянутся и родители. В 2018 г. в Бурятии окончили школу 5449 выпускников. Из них в высшие учебные заведения республики поступили только 1191 человек, в другие регионы уехали поступать 2093 человека, и около 100 уехали в зарубежные институты. Следует полагать, что родные пенаты покинули лучшие выпускники. Таким образом, ЕГЭ «вымывает» талантливых детей из провинции и искусственно превращает периферийные вузы в категорию не эффективных

учебных заведений с последующим их реформированием. Так появляется еще один фактор интеллектуального опустынивания российских регионов и России в целом. Недостаток философских знаний не позволяет многим нашим руководителям отличить причину от следствия.

Приверженцы ЕГЭ как-то «за кадром» оставляют затраты на его проведение. По материалам, доступным автору во времена сенаторской деятельности, можно утверждать, что в 2015 г. для проведения ЕГЭ было задействовано в стране 5 749 пунктов, 8 617 руководителей школ, 13 434 члена государственных экзаменационных комиссий и 55 024 общественных наблюдателя. Только за современное оборудование для видеосвязи «Ростелекому» в 2014 г. оплачено 600 млн рублей, 109 млн рублей ушло по статье «развитие системы мониторинга проведения ЕГЭ». Все места сдачи экзаменов оборудованы спецтехникой слежения, пеленгаторами и другими средствами, используемыми в борьбе с террористами. На период экзаменов в школы привлекаются полицейские, сотрудники Росгвардии, сотни волонтеров из разных городов страны, которые контролируют ход экзаменов. В 2013 г. на проведение ЕГЭ ушло 312 млн. руб., через год уже 1 млрд 240 млн 643 800 рублей.

Могли ли мы представить в советское время, что когда-нибудь наши школы будут охраняться как стратегические объекты, а экзамены превратятся в войсковую операцию. Известный сатирик М. Задорнов этой теме посвятил публицистическую книгу «ЕГЭ – контрольный выстрел в систему образования». Контрольный выстрел сделан в голову целого поколения. Если на заре советской власти была сформулирована государственная политика борьбы с безграмотностью, то сегодня мы переживаем процесс тотальной ликвидации грамотности, целенаправленной и ускоряющейся с каждым годом (Рыбак, 2015).

Между тем еще П.А. Столыпин, обращаясь к Государственной Думе, говорил: *«Нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужестранный цветок»*. Во всех своих деяниях он утверждал о необходимости «идти своим русским, национальным путем». К сожалению, в правительстве не изучают в должном объеме труды своих великих предков, а ограничиваются тем, что привозят его члены из заморских командировок, в том числе такие новации, как ЕГЭ в образовании и другие реформы, чуждые для российского общества.

В своем Послании Федеральному Собранию в 2012 году В.В. Путин отметил: *«Сейчас наша задача - создать богатую и благополучную Россию. Ужесточается конкуренция за ресурсы. Причем хочу вас заверить и подчеркнуть: не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект. Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии»*.

Только создается впечатление, что эти слова не относятся к руководству министерства просвещения и они не считают нужным выполнять указания главы государства, а продолжают «штамповать» из выпускников все новых и новых абитуриентов и клиентов для репетиторов, которым так чужды интересы родного дома.

ГЛАВА 11.

Почему в России нет лауреатов Нобелевской премии?

*«...Сейчас экономика больше опирается на науку
и технологии. Практически нет никакой
ценности ни в территориях, ни в границах».*

Ш. Перес

Во всем мире высшее признание заслуг в фундаментальных научных исследованиях - присуждение Нобелевской премии за достижения в различных отраслях знаний. В России еще до революции такое звание получили академики И.П. Павлов и И.И. Мечников. Затем по политическим мотивам в стране наступила долгая академическая пауза. Однако после войны развитие науки в Советском Союзе получило новый импульс, и в ряду Нобелевских лауреатов появились имена академиков Н.Н. Семенова, Л.Д. Ландау, П.Л. Капицы и других выдающихся ученых. Последними из российских ученых получили высокое лауреатское звание двадцать лет назад академики Ж.И. Алферов и В.Л. Гинзбург, которые не так давно ушли из жизни. Теперь Россия – единственная страна из мировых лидеров, не имеющая ни одного лауреата в этом ряду великих ученых, что можно рассматривать как естественный результат государственной политики в области науки.

По традиции такое звание ученые получают только при жизни и за достижения, прошедшие испытание временем. Поэтому следует признать, что в России такая лауреатская «пауза» совпала с началом демократических реформ и разрушения системы Академии наук Советского Союза. Новая власть вычеркнула из числа

приоритетов развитие академической науки. Началась массовая миграция ученых за рубеж. Там, «за бугром», получили Нобелевские премии российские ученые А. Абрикосов, А. Гейм, К. Новоселов. Сегодня этот процесс «утечки мозгов» успешно продолжается. В Российской Академии наук уже нет институтов, наукой в стране руководит Министерство науки и высшего образования, впервые в истории в составе правительства и парламента нет ни одного избранного члена РАН, упразднено Сибирское, Уральское и Дальневосточное отделения наук. Однако обо всем по порядку.

11.1. Из опыта быстротекущей жизни

Еще до недавнего времени наука играла особую роль в жизни советского государства. Пришедшие к власти большевики не имели необходимого образования и тем более какого-либо опыта в управлении доставшимся им в наследство хозяйством огромной полуразрушенной страны. И можно только удивляться интуиции вождя революции, почему он уже в 1918 г. пишет знаменитый «Набросок плана научно-технических работ», в котором предлагает поручить Академии наук в самые короткие сроки составить план реорганизации промышленности и экономического подъема России, включая:

- рациональное размещение промышленности в России, с точки зрения близости сырья и, возможно, наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта;
- возможность самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья для промышленности;
- особое внимание – на электрификацию промышленности и транспорта с применением электричества, с использованием непервоклассных сортов топлива для получения электрической

энергии, с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего, включая водные силы и ветряные двигатели.

Даже при первом приближении в этих строчках можно найти актуальные и для современной экономики проблемы - предлагается уделить особое внимание повышению производительности труда при обработке сырья и получении готовой продукции, вопросам энергообеспечения.

Через два года в темном и холодном Кремле в беседе с английским фантастом Г. Уэллсом В.И. Ленин говорит о планах электрификации всей России. Уэллс в ответ ему: *«Вы мечтатель, мистер Ленин! Перед Вами огромная замерзающая страна, скорее с азиатским, чем европейским населением. Страна, испускающая смертельный крик... А Вы мечтаете дать ей электричество»*. Для решения этой задачи пролетарский вождь поручил создать из ведущих ученых страны комиссию под руководством Г.М. Кржижановского для разработки плана Государственной электрификации России (ГОЭЛРО). Отметим, что позднее великий писатель в своих воспоминаниях пишет: *«Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасла торговля и промышленность?»*

И уже к 1931 г. такой «сверхфантастический» первый в мире план электрификации огромного государства был выполнен. За эти годы производство электроэнергии выросло в 10 раз. Было построено около 40 крупных районных электростанций, а установленная мощность всех агрегатов превзошла уровень 1913 г. более чем в 6 раз. Перевыполнены планы по добыче угля, нефти, торфа, железной и марганцевой руды. В годы первых пятилеток возникает Магнитка, построен Турксиб, проложен Беломорканал.

По заданию Совнаркома в 1921 г. ведущими учеными разработан проект экономического районирования страны, который рассмотрен на заседании Совета Труда и Оборона под председательством В.И. Ленина. Среди пяти экономических районов особо выделен Восточно-Сибирский, в отношении которого сформулирована задача: *«Попытка отыскания путей к созданию крупной индустриальной базы в Азии – второй после Кузнецкого комбината»*.

С 1918 по 1920 год в стране создано около 50 научно-исследовательских институтов, в том числе такие всемирно известные, как ЦАГИ, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, Государственный оптический институт, Институт по изучению Севера, Географический институт, Институт изучения мозга и психической деятельности, Химический институт им. Л.Я. Карпова, Институт по удобрениям. В 1925 году на празднование 200-летия Академии наук СССР прибыло свыше 130 ученых из 25 стран.

Еще идет Гражданская война, большевики на своих восточных границах создают «буферную» Дальневосточную республику. И в таких тяжелых условиях в 1922 г. ее правительство принимает решение о создании Бурят-Монгольского ученого комитета, прообраза современной академической науки Республики Бурятия, в задачу которого входит *«...познать самого себя, учесть все свои духовные и материальные ресурсы, исследовать естественно-исторические богатства: ископаемые ценности, флору и фауну, хозяйственный быт, науку, тибетскую медицину, философию»* (Положение..., 1923). Такие же научные организации создаются и в других автономных республиках Союза, начинаются планомерные экспедиционные исследования природных богатств Севера, Якутии, Тувы.

В эти же годы работает Бурят-Монгольское научное общество во главе с председателем ЦИК и СНК республики М.Н. Ербановым. В отчетном докладе общества за 1923-1928 годы отмечается,

что в его составе 323 члена, в том числе члены правительства, председатель Госплана. За этот период проведены экспедиционные исследования природных ресурсов республики, обсуждались научные доклады «Пути сельского хозяйства Бурятии и индустриализация», «О сибирской энциклопедии», «О теории движения материков Вегенера», «О кровяных группах и расово-биохимическом индексе у восточных бурят», «О курортном строительстве в Бурятии». Регулярно издаются научные журналы «Бурятиеведение» и «Жизнь Бурятии». В январе 1928 г. отчет общества докладывается на Особом комитете АН СССР по исследованию союзных и автономных республик.

В 1925 г. выдающийся советский эконом-географ Н.Н. Колосовский в предисловии к книге «Экономика Дальнего Востока» пишет: *«Нет изолированных проблем Дальнего Востока и Западной Сибири. Есть лишь одна обширная проблема Северной Азии как части Союза. При этом «специализация промышленного хозяйства Дальнего Востока с учетом производственных особенностей и Сибири, и сопредельных стран Востока выдвигается как плановая».* На всех уровнях власти, даже под угрозой возможных репрессий, он повторяет необходимость выхода страны на азиатские рынки. По его определению: *«Экономическое районирование СССР есть наивыгоднейшая система территориальных сочетаний природных и общественно-экономических факторов развития народного хозяйства (с учетом перспективы), обеспечивающих наивысшую производительность труда во всей системе на основе полного экономического и политического равноправия национальностей».*

В своих трудах он доказывает о необходимость перемещения промышленности к источникам сырья, об оптимизации встречных транспортных потоков топлива, сырья и готовой продукции. Эти предложения находят отклик в партийных документах. В резолюции 18-го съезда ВКП(б) предлагается в преддверии

большой войны создать на востоке страны предприятия – дублиеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии, чтобы «устранить случайности в снабжении некоторыми продуктами с предприятий уникамов». Как результат, активно развивается экономика Сибири и Дальнего Востока.

В этот период свои труды по идеям и методам общественной агрономии публикует А.В. Чаянов, которому принадлежит термин «моральная экономика». В 1925 г. опубликован труд Н.Д. Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры», ставший классикой мировой экономической науки. Им же теоретически обоснована «новая экономическая политика», которая ранее была поддержана В.И. Лениным, разработан план перспективного развития сельского и лесного хозяйства страны на 1923-1928 годы. Десятилетия спустя многие идеи этих ученых легли в основу работ зарубежных экономистов, получивших Нобелевские премии. Актуальны они и сегодня.

В 1931 г. в Иркутске проходит первый краевой Восточно-Сибирский научно-исследовательский съезд. В его решениях предлагается разработать пути развития гидроэнергетики на Енисее и Ангаре, создать в крае третью угольно-металлургическую базу страны. Через год в Москве открывается первая Всесоюзная конференция по развитию производительных сил, на которой выступает председатель Госплана В. Куйбышев. В резолюции конференции определены основные показатели следующего пятилетнего плана, которые превышают по объему капитальных вложений в 2,5 раза цифры первой пятилетки. И опять же уделяется особое внимание развитию восточных регионов страны.

Уникальное событие происходит в далекой Бурят-Монголии. В 1934 г. по инициативе Председателя Совнаркома республики Д. Доржиева проводится первая научная конференция по развитию производительных сил Бурят-Монголии (Тулохонов и др., 2013). Понимая значение науки в экономике Бурятии и

невозможность проведения такого мероприятия в регионе, он все руководство республики делегирует в Ленинград, где был расположен в то время Президиум Академии наук СССР и работали крупнейшие ученые страны. На конференции с участием всего руководства партийной организации Ленинграда и президиума Академии наук во главе с ее президентом академиком А.П. Карпинским обсуждаются самые актуальные проблемы развития производительных сил национальной советской окраины. По итогам работы конференции принимается большая резолюция, в которой даны предложения по развитию минерально-сырьевой базы, транспорта, водного, сельского, лесного хозяйства, реконструкции промышленности, национально-культурного строительства и задачи здравоохранения республики. В этом документе поражает детальный анализ и конкретность решения поставленных задач, часть которых была уже реализована к началу войны, а многие из них актуальны и поныне (рис. 32).

Рисунок 32. Конференция по развитию производительных сил Бурят-Монгольской АССР в Ленинграде (1934 г.). Председатель Совнаркома республики Д. Доржиев с академиками А.П. Карпинским и В.А. Обручевым (оба в национальных бурятских халатах).

Такая практика проведения научных конференций – по инициативе Академии наук, для обсуждения документов стратегического развития отдельных регионов – существовала вплоть до горбачевских реформ и распада Советского Союза. Затем эти решения воплощались в пятилетние планы и утверждались на партийных съездах. Одна из последних конференций по развитию производительных сил Сибири состоялась в Новосибирске в 1980 г., на ней присутствовали союзные и республиканские министры, руководители всех сибирских регионов, а основной доклад делал секретарь ЦК КПСС М.В. Зимянин.

Страна восстанавливает народное хозяйство, разрушенное Гражданской войной, развивает и науку. Для повышения эффективности деятельности аграриев в 1929 г. создается Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХ-НИЛ). Академик Н.И. Вавилов в экспедициях по всему миру собирает знаменитую коллекцию культурных растений, ставшую основой для выведения современных высокопродуктивных злаков. Начинает активно развиваться генетика.

Даже в самые тяжелые годы войны партия поддерживает развитие науки. В 1943 г. организована Академия педагогических наук РСФСР, а в следующем году образована Академия медицинских наук СССР. Создаются новые научные институты, не только в столице, но и в национальных окраинах. Избираются новые члены Академии наук, за выдающиеся научные достижения вручаются Сталинские премии.

Для исследования космических лучей на горе Арагац в Армении на высоте более 3 тысяч метров строится специальная обсерватория с крупнейшим в мире постоянным магнитом весом около 3 тонн (Комков и др., 1977). Всем известны военные работы наших физиков в области изучения атомного ядра, по созданию новых видов вооружений.

И мало кто знает, что в то тяжелое время не меньше внимания уделяется развитию литературы и искусства. В 1944 г. создается Институт истории искусств, Институт русского языка АН СССР. В 1943 г. начинается издание Полного собрания сочинений И.А. Крылова, в 1944 г. - 20-томное собрание трудов А.П. Чехова, а издательство «Искусство» приступает к выпуску серии «Изобразительное искусство» и «Театр». Всего за годы войны выпущено более 2,5 тысяч изданий. Не в этом ли величие страны Советов?

В книге «Академия наук – три века служения Отечеству» академик Г.В. Осипов описывает встречу в ноябре 1944 г. президента Академии наук СССР академика В.Л. Комарова с И.В. Сталиным, на которой он ставит перед главой государства вопросы о проведении 220-летия создания академии, 100-летия Географического общества СССР и получает от него полную поддержку своих предложений. Кроме того, он предлагает обеспечить ведущую роль советской науки в исследованиях по истории естествознания, как мирового, так и русского, создать Институт истории естествознания, выпустить на эту тему периодический сборник.

Далее в книге приводится текст стенограммы ответа И.В. Сталина, который должен быть на столе всех нынешних реформаторов от науки: *«Я удивлен, что до сих пор в Академии наук нет такого института. Это очень важное дело. Молодежь в особенности должна знать историю науки. Я целиком поддерживаю Ваше предложение».*

Еще раз подчеркнем, что идет война, а Верховный главнокомандующий более часа говорит с президентом Академии наук СССР о различных юбилеях, обсуждает необходимость создания новых гуманитарных институтов, при том что в казне предусмотрены затраты только на завершение войны. У этого человека нет высшего образования, он никогда не был за границей и вряд ли был знаком с опытом развития других стран. Тем не менее у него есть глубокое понимание важности развития

науки по самым разным направлениям, и в том числе гуманитарных исследований. И как жаль, что руководители новой России, имеющие не одно высшее образование и ученые степени, по своим поступкам так далеки от человека, который на основе науки и идеологии патриотизма народа менее чем за два десятилетия создал Великую страну – Советский Союз, победивший фашизм.

По итогам этой беседы постановлением СНК СССР 21 января 1945 г. создается организационный комитет, в который входит все руководство Академии, а 23 января уже проводится его первое заседание. По итогам решения оргкомитета правительство выделяет необходимые ресурсы для проведения юбилейных мероприятий, и в том числе средства для ремонта зданий институтов, приобретения новых приборов, замены автопарка и даже для одежды и обуви нуждающимся членам Академии. Принимается решение провести юбилейные мероприятия уже во второй половине июня 1945 г. Таким образом, в эти дни мы отмечаем не только юбилей Великой Победы, но и также 295-летие Российской Академии наук, 75 лет с того дня, когда отмечалось ее 220-летие.

Еще продолжается Вторая мировая война, идет подготовка к Параду Победы, а руководством страны принято решение пригласить на юбилей выдающихся зарубежных ученых и провести его на самом высоком уровне. Специальным транспортом в Москву приезжает более 100 ученых из 20 стран мира. И 15 июня в здании Президиума АН СССР начинается заседание Президиума Академии, а на следующий день в здании Большого театра проходит торжественное собрание общественности страны, посвященное 220-летию Академии наук СССР.

С 17 по 20 июня проходят заседания отделений Академии, где подводятся итоги деятельности советских ученых по основным направлениям исследований. После этого зарубежные ученые разъезжаются по экскурсиям, посещают Ленинград, разрушенный

Петергоф, руины Пулковской обсерватории. 24 июня иностранные гости наблюдают торжественный парад советских войск на Красной площади по случаю Победы в Великой Отечественной войне.

В прессе широко освещается мнение зарубежных ученых о юбилейных мероприятиях. Глава французской делегации физиолог Сорбонны Анри Ложье отмечает *«глубокое доверие, которое народ и правительство питают к науке, возлагая на нее заботу о прогрессе народных масс на всех путях, которые открываются перед ними. Здесь звание академика не является тщетной и хрупкой честью, которая вводит ученого в общество выдающихся людей. Оно возлагает на него обязанность действия и ответственность перед страной, так как сама Академия руководит непосредственно институтами и их научной работой для войны, вчера, сегодня и завтра. Здесь влияние Академии наук проявляется постоянной и настойчивой инициативой, которая доводит до самых отдаленных уголков советской территории исследования и открытия»*. Глава американской делегации астроном Харлоу Шепли: *«Мы были ошеломлены успехами науки, которая здесь, в Советской республике, является делом не только государственной, но и международной важности»*.

Знаменательно, что завершаются юбилейные мероприятия 30 июня официальным приемом руководства страны в Кремле, где Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин произносит здравицу в честь советских ученых, особо отмечая их роль в победе над фашизмом и в достигнутых экономических успехах Советского Союза. Там же вручаются высокие правительственные награды многим выдающимся советским ученым и почетные знаки «220 лет Академии наук СССР».

В нашу задачу не входит описание заслуг академической науки в годы войны. Для нас более важно подчеркнуть то обстоятельство, что в это очень трудное для страны время в руководстве работали люди, понимавшие значение педагогики

в будущей жизни общества, роль медицинской науки в развитии здравоохранения. В этой связи так трудно представить мотивы тех людей, которые ликвидировали академические институты в составе Российской Академии наук, а заодно все структуры Академии медицинских и сельскохозяйственных наук. Разрушать – не строить, и здесь много ума не надо.

В 1947 г. по инициативе группы выдающихся ученых создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»). Первый председатель Общества, президент Академии наук СССР академик С.И. Вавилов так определил задачи организации: «Наше Общество должно быть проводником и посредником настоящих, высоких, передовых научных знаний от специалистов к народу».

Для этих целей выделялось немало средств. Еще в комсомольском возрасте по путевкам общества «Знание» автор объездил большую часть республики, был на самых дальних фермах и промышленных предприятиях. За каждую лекцию кандидатам наук платили по 9 руб., а докторам наук уже 15 рублей, при стоимости авиабилета до Москвы 87 рублей. Особо запомнилась встреча с высшим командным составом в ставке войск Дальнего Востока вблизи г. Улан-Удэ, когда лекцию молодого кандидата наук о Байкало-Амурской магистрали слушали десятки генералов и старших офицеров.

Не так давно завершилась война, разрушившая экономику Советской страны. Тем не менее новый ее руководитель Н.С. Хрущев, человек очень далекий от науки, поддерживает идею академика М.А. Лаврентьева о создании «во глубине сибирских руд» Сибирского отделения Академии наук СССР, и в кратчайшие сроки силами самого крупного оборонного ведомства – Министерства среднего машиностроения СССР строится в глухой тайге Новосибирский академгородок, не имеющий и сегодня мировых аналогов. Вслед за Новосибирском появляются академические

институты в Иркутске, Красноярске, Томске, Якутске, Улан-Удэ, Омске, Тюмени, Барнауле. Как результат, могущество страны в этот период действительно прирастает Сибирью.

Важность концентрации науки на передовых направлениях развития общества впервые доказали американцы, которые даже в период Великой депрессии 30-х годов вложили огромные средства в программу освоения природных ресурсов и развитие экономики долины р. Теннесси. Не меньшее впечатление производит технологический комплекс Силиконовой долины в Калифорнии, вокруг Стэнфордского университета. В начале 80-х годов создается в Японии огромный технополис «Цукуба». С еще большим размахом за три десятка лет в Китае организован крупнейший в мире научно-технологический центр наукоемких технологий, электронной промышленности в г. Шэньчжэнь, где сегодня проживает более 10 млн человек.

И только в России считают, что в стране слишком много науки, а земли научных центров под Москвой, Новосибирского академгородка более целесообразно использовать под коттеджные поселки олигархов. И опять «умом Россию не понять».

11.2. О реформах российской науки: есть ли свет в конце тоннеля?

Говоря о реформах российской науки, нельзя рассматривать академические структуры только как источник получения фундаментальных знаний. Нет смысла создавать в Хакасии или Бурятии центры по исследованию атомных процессов. Более важна роль таких институтов как ядер цивилизационного развития, в которых решаются самые актуальные региональные социально-экономические задачи, ведется подготовка высококвалифицированных кадров для местных вузов, осуществляются консультационные

функции для местных властей. Не бывает периферийной науки. Еще А.П. Чехов сказал: «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения». Для центральных и региональных институтов свои задачи и критерии эффективности. Вряд ли целесообразно изучение природных условий якутской тундры московскими учеными или составление «Красной книги» Тувы. Только местными филологами и литературоведами может быть разработана и опубликована уникальная, не имеющая мировых аналогов 60-томная серия «Фольклор народов Сибири», для издания которой автору пришлось обращаться к министру культуры России. Для страны принципиально важно поставить для науки достижимые задачи и определить механизм их реализации.

Одним из результатов реформ постсоветского общества является катастрофическое снижение уровня образованности населения и такой же рост интереса к различным магам, прорицателям и другим шарлатанам. Запрет на официальную идеологию и поддержка политического многообразия породили в стране «бум» всевозможных псевдонаучных, общественных и религиозных организаций, которые не так уж безобидны для российской государственности. За определенную сумму можно стать доктором любых наук и даже академиком, получить орден за несуществующие заслуги.

По данным Министерства юстиции РФ на 1 октября 2016 г., на территории России зарегистрировано 29 578 религиозных организаций более чем 60 различных конфессий. Только на территории Крыма и Севастополя существует 791 религиозная организация. Деятельность многих из них подпадает под категорию «иностранных агентов влияния». Вслед за ними появляются различные террористические организации с открытой антироссийской направленностью.

Во многом это результат деятельности средств массовой информации, ориентированных на внедрение в общество западных

ценностей, дискриминацию исторических заслуг и духовное разложение российского народа. Снижение уровня образованности населения позволяет провести параллель между ростом малограмотного населения и состоянием российской экономики. Совсем неслучайно П.А. Столыпин напрямую определял просвещение как фактор роста экономики России. События на Украине тоже начинались с переписывания ее истории, с «промыывания мозгов» населения.

Сегодня многие западные стандарты уже реализованы в российской школе, телевидение «забито» развлекательными программами и детективными сериалами, разрушена деятельность общества «Знание». В газетных киосках давно уже нет журналов «Знание - сила», «Юный техник», «Юный натуралист», «Техника - молодежи», «Квант» (рис.31). Вместо них на полках разложены всевозможные гороскопы, книги о магах и чародеях. Молодое поколение не видело передачи «Очевидное-невероятное», киножурнала «Хочу все знать», фильмов «Девять дней одного года», «Укрошение огня», «Все остается людям». Вместо них показывают сериалы про Вангу, Джуну, Мессинга, отдельный канал посвящен «Битве экстрасенсов». Никакой интернет не может заменить прямое общение с природой школьного огорода, навыки столярного дела или технические разработки, предлагаемые в «Моделист-конструкторе».

В стране сегодня работает около 60 планетариев, большинство которых построено еще до войны. Символично, что многие из них действовали в церковных помещениях, и теперь они обратно передаются религиозным общинам. Для сравнения отметим, что в США работает более 2 тысяч планетариев, а в Японии их более 700. Старшее поколение помнит, что первые знания о строении Вселенной они получили на уроках астрономии, которую также исключили из учебной программы средней школы.

Вместо этого в Высшей школе экономики читают лекции о том, как животные узнают мысли хозяев, об «аквакоммунициях» и памяти воды. В МИФИ создана кафедра теологии. Экстрасенсы с «научными изобретениями» проникли в стены Государственной Думы, в Министерство по чрезвычайным ситуациям, в Министерство природных ресурсов РФ. Астрологические прогнозы украшают самые солидные газеты и журналы, а телевизионные гороскопы дают ежедневные рекомендации о событиях наступающего дня. По данным ВЦИОМ в октябре 2016 г., 36% россиян верят в способность отдельных людей колдовать и наводить порчу, еще 27% обращаются к «чародеям» от отчаяния, 14% - по неграмотности и глупости и столько же за реальной помощью. В конечном итоге более трети граждан не доверяют государству и в случае жизненных затруднений обращаются к различным колдунам и знахарям.

В 2011 г., по данным опросов, в 138 населенных пунктах в 46 регионах страны 38% населения верят, что Солнце вращается вокруг Земли. В Высшей школе экономики 65% студентов затруднились с ответом на вопрос: куда впадает Волга? Не так давно по центральному телевидению показали опрос граждан на Арбате. Вопрос: согласны ли вы на вхождение Бурятии в состав России? Восемь человек не возражали, и только двое выразили сомнение в корректности вопроса. И здесь комментарии излишни.

Как известно, при отсутствии государственной идеологии «свято место пусто не бывает» и заполняется иными «темными силами», где нет места образованию и светскому воспитанию. Автор попытался упорядочить все эти «темные силы» по формам и их целям. Самые безобидные из них - «любители» – уфологи, астрологи и им подобные, которые за символическую плату или в счет своего тщеславия

предсказывают своим друзьям и знакомым будущее, показывают «летающие тарелки».

На следующем уровне – «шарлатаны», публично обманывающие население в коммерческих целях. К ним относятся прорицатели, врачеватели, ясновидящие, сделавшие обман своей профессией. Еще не так давно один из них обещал «оживить» детей Беслана, давал сеансы лечения людей по телевизору и на стадионах. Такие люди не так уж безобидны для общества и вполне могут противопоставлять себя власти и возглавлять различные секты, подобные «Аум синрикэ», «Белому братству» и другим полукриминальным обществам.

И на вершине этой «горы» заклинателей и прорицателей высшается категория «жуликов», сделавших своей профессией кражу государственных средств для реализации псевдонаучных изобретений. Вместе с высокими покровителями они пытаются, иногда успешно, получить значительные бюджетные суммы на создание «водных фильтров Петрика», «торсионных полей», «вечных двигателей», прогноза природных и социальных катастроф, энергоинформационных технологий и других чудес. И действия этих людей разрушительны для российской государственности.

Кроме поддержки лженауки, власти открыли «ворота» для регистрации более сотни всевозможных общественных академий с броскими псевдонаучными названиями, как академия нового мышления, лазерная академия наук и т.д. Чтобы закрепить такое мракобесие, Российская академия образования (бывшая Академия педагогических наук) предлагает ввести в школе с 1 класса курс «Основы православной культуры». Высшая аттестационная комиссия, некогда самая авторитетная и независимая организация, теперь как департамент Министерства науки и высшего образования РФ официально утверждает теологию

в качестве научной дисциплины, и уже прошли первые защиты на степень богословия. Вероятно, недалек тот день, когда появятся вакансии в члены Российской Академии наук для попов и монахов, а глава церкви как «почетный академик» будет восседать в Президиуме Общего собрания РАН.

Правительство утвердило список 28 высших учебных заведений и научных организаций, имеющих прямое право присуждения докторских степеней, без процедуры прохождения в Высшей аттестационной комиссии. Возвращается практика докторских защит в форме научного доклада по совокупности публикаций, что вновь откроет «двери» для всех желающих украсить свою биографию ученой степенью.

Иногда все это напоминает театр абсурда или реальные «записки из сумасшедшего дома». Естественно возникает вопрос: кому это надо? Может быть, это делается специально или от недостатка профессиональной квалификации власть имущих? И то и другое печально для нашей страны, претендующей на вхождение в мировую элиту.

Во все времена власть подозрительно относилась к представителям науки, имевшим свою точку зрения на те или иные природные и социальные процессы, не соответствующие общим стандартам. Не избежали сталинских тюрем и «шарашек» С.П. Королев, Н.И. Вавилов, Л.Д. Ландау и десятки других выдающихся ученых. Сегодня уже другие времена и в ходу другие приемы снижения авторитета российской науки. Реформаторы приняли самое простое решение о «повышении» уровня академической науки за счет слияния «большой» Академии с отраслевыми академиями медицинских и сельскохозяйственных наук. В результате общее количество членов академии превысило две тысячи человек, которые уже не помещаются в здании с «золотыми мозгами» на Ленинском проспекте. Произошла не

только девальвация звания члена Российской Академии наук, но и его уровня. Появились академики, занимающиеся механизацией сельского хозяйства и ремонтом сельхозмашин, болезнями телят и другими нужными вещами, однако не имеющими отношения к фундаментальной науке. Отныне представители отраслевой науки вместо решения прикладных задач развития сельского хозяйства и здравоохранения вынуждены писать статьи в рейтинговые журналы и платить за это немалые суммы. Можно также спрогнозировать и дальнейший ход реформаторов от науки, у которых теперь появляется реальная возможность обвинить Академию наук в низкой эффективности, и опять причина может стать следствием.

Нельзя не признать, что многие из этих событий произошли с молчаливого согласия руководства РАН. Не так много среди его членов людей, подобных академикам Ж.И. Алферову, В.А. Коптюгу, Е.М. Примакову, А.Д. Сахарову – истинным патриотам России, имевшим свою точку зрения на политику власти и способным говорить ей правду, отстаивать интересы академической науки. Эти люди отчетливо представляли, что роль науки не сводится только к новым научным открытиям. Академическая элита прежде всего обязана реально оценивать настоящее и предвидеть будущее российского государства. И в этой роли ее никто не заменит.

В результате реформ страну покинуло от 20 до 40 тысяч ученых, в том числе 18% докторов наук и 56% кандидатов наук, а число научных сотрудников сократилось с полутора миллионов до 400 тысяч. Следует отметить, что качество диссертаций советского периода разительно отличалось от докторов и кандидатов наук времени перестройки. Практически все лауреаты самой престижной в математике Филдсовской премии работают теперь за рубежом. Из 11 российских лауреатов

Европейского математического общества только двое еще совмещают свою деятельность с работой в России. В ряду Нобелевских лауреатов в России остался только М.С. Горбачев, цена заслуг которого всем известна. На науку Россия тратит менее 1% ВВП, Франция – 2,2%, Англия – 1,7%, Германия – почти 3% ВВП. Если пересчитать на реальные деньги, то российское отставание будет намного ощутимее, а точнее финансирование РАН меньше расходов одного американского университета. И это далеко не полный перечень «заслуг» и печальных достижений новой власти.

Впервые в истории страны в составе правительства и парламента нет ни одного избранного члена РАН. Единственное исключение, подтверждающее это правило, – известный поллярник, член-корреспондент А.Н. Чилингаров, избранный для укрепления партийных списков «Единой России» от Красноярского края. В Государственной Думе посчитали целесообразным упразднить существовавший комитет по науке и наукоемким технологиям и объединить в одном комитете и науку и образование, в Совете Федерации на тех же основаниях существует комитет по науке, образованию и культуре. Отсюда можно предположить, что наши парламентарии считают, что образование и наука одно и то же. Между тем еще В. Ключевский отметил, что: *«Науку часто смешивают со знанием. Это грубое недоразумение. Наука есть не только знание, но и сознание, то есть умение пользоваться знанием как следует».*

В Советском Союзе, кроме Президиума АН СССР, ответственного за развитие фундаментальной науки, существовало Министерство высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР во главе с академиком АН СССР И.Ф. Образцовым, членами-корреспондентами наук АН СССР В.П. Елютиным, Г.А. Ягодиным. Давно упразднен Государственный комитет по науке и

технике, который занимался реализацией научно-технической политики в стране. Как и в правительстве, в составе руководства Министерства науки и высшего образования РФ нет ни одного члена РАН или имеющего опыт руководящей работы в академической науке. Об уровне работы такого министерства можно судить по тому, что советник ректора становится заместителем министра. Гельвецию принадлежит изречение: *«Ученый может понимать невежду, потому что он сам был таковым в детстве; невежда не может понимать ученого, ибо таковым никогда не был».*

Глава государства официально заявляет о том, что члены академии не должны занимать посты в федеральных органах власти и их удел – только научная работа. Между тем в советское время ведущие ученые входили в состав руководящих органов государства. На выборах 1974 г. 31 академик и 16 членов-корреспондентов АН СССР были избраны в депутаты Верховного Совета СССР, из них 7 союзных и республиканских министров представляли Академию наук. Еще через год в депутаты Верховного Совета РСФСР избраны 14 академиков и членов-корреспондентов АН СССР. На 23 съезде КПСС делегатами избраны 46 членов Академии наук СССР, а на 24 съезде КПСС их число составило 96. Из них членами и кандидатами в члены ЦК КПСС избрано соответственно 19 и 20 человек (Комков и др., 1977).

Такая традиция выборов в парламент членов Академии наук недолго сохранялась еще в новой России. В состав народных депутатов СССР и Государственной Думы РФ первых созывов избирались ведущие ученые страны академики РАН С.Ю. Глазьев, А.А. Кокошин, В.М. Котляков, М.Ч. Залиханов, Р.И. Нигматулин, В.П. Савиных, члены-корреспонденты РАН П.Г. Бунич, В.А. Грачев, В.И. Данилов-Данильян, А.Н. Чилингаров. Многие годы в Государственной Думе Коммунистическую партию РФ представляли академики Ж.И. Алферов и Б.С. Кашин, а Комитет по науке

и наукоемким технологиям от «Справедливой России» возглавлял академик В.А. Черешнев. Все эти имена известны в российской и мировой науке, эти люди имеют активную жизненную позицию и были нужны партиям на выборах.

К сожалению, в Совете Федерации, где члены назначаются региональной властью, такой необходимости нет, соответственно, в его составе нет ни одного представителя – члена Российской Академии наук. Как элемент исключения в его составе по одному неполному сроку отработали только автор и член-корреспондент РАН А.Н. Чилингаров. Поэтому сегодня в парламенте, кроме представителей отраслевых академий, нет ни одного избранного академика Российской Академии наук, которые часто имеют свое мнение, не совпадающее с позицией официальной власти, и привычку высказывать его в публичных местах. Значительно меньше хлопот с депутатами из числа спортсменов, артистов и журналистов, всегда поддерживающих инициативы руководства.

Еще недавно председателями Государственного комитета по науке и технике в ранге заместителей Председателей Совета Министров СССР назначались академики В.А. Кириллин, Г.И. Марчук, Н.П. Лаверов. В составе Академии наук работало 6 трижды Героев Социалистического Труда. А ведь зря звезды Героев академикам не давали.

Только в Сибирском отделении АН СССР трудилось более 20 Героев Социалистического Труда, 7 депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР. В их числе первые председатели академии М.А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, В.А. Коптюг и руководители далеких от Москвы Иркутского, Красноярского, Томского, Якутского научных центров, они же избирались делегатами партийных съездов – высшая оценка заслуг того времени. Однако все это уже в прошлом.

В 2014 г. руководство страны возродило традицию награждения граждан за трудовые достижения высшим знаком государства – званием «Герой труда РФ». С тех пор такое звание в России получили 55 человек, имеющие особые достижения в развитии отраслей экономики и социальной сферы. Примечательно, что в этом списке есть 8 представителей культуры, 4 спортсмена, 3 учителя и только один академик Е.П. Велихов представляет фундаментальную науку. Из этого сравнения каждый может сделать выводы о роли науки в жизни нашего государства.

Один из глав мировых держав как-то отметил, что плохо, когда политики вмешиваются в науку, значительно эффективнее, когда умные люди занимаются политикой. Не так давно в интервью на центральном канале Президент России В. Путин заявил: *«Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация, это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий. Если мы хотим сохранить цивилизацию, мы, конечно, должны сделать упор именно на высокие технологии»*. И далее он отмечает необходимость развития фундаментальной науки, научных школ, инженерных кадров, что позволяет надеяться, что реформы Академии наук станут более конструктивны. Однако вопрос в том, кто будет развивать эти высокие технологии, а равно и генетику, о которой в связи с пандемией коронавируса также говорил глава государства, если в правительстве нет людей, представляющих специфику фундаментальной науки. Слишком уж часто президент ставит актуальные задачи, а исполнители по уровню своего профессионализма или по иным причинам либо их игнорируют, либо продолжают разрушать российскую государственность.

В конечном итоге необходимо осознать, что страна находится на краю опасной черты, дальше которой начинается

развал последних социальных устоев общества. Надо признать простую истину: не может быть в стране, где в школе не изучают в обязательном порядке химию и физику, а ее выпускники стремятся стать юристами и экономистами, передовой науки и лауреатов Нобелевской премии в области фундаментальных исследований. Можно создать полностью контрактную армию, комсомол заменить волонтерами, готовить кадры только в центральных вузах, а академические исследования проводить в «Сколково». В этом случае Россия уже не будет отличаться от любой другой заштатной европейской страны. Однако это будет другая Россия. Надо помнить, что великий гражданин мира, Нобелевский лауреат Ф.-Ж. Кюри сказал: *«Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию»*. Сегодня именно наука является той свечой, которая еще может вывести страну из темного тоннеля, в котором она находится.

ГЛАВА 12.

Как стать России «впереди планеты всей»

*«У нас нет никакой и не может быть другой
объединяющей идеи, кроме патриотизма».*

В. Путин

*«Патриотизм, чей бы он ни был,
доказывается не словом, а делом».*

В.Г. Белинский

Практически все правительственные директивы о реализации «майских» указов президента и другие экономические документы полны технических мероприятий достижения тех или иных показателей в различных отраслях народного хозяйства, в развитии сферы культуры, в поддержке семьи и детей, определены и принципы пространственного развития Российской Федерации. В «Национальной программе развития Дальнего Востока» есть даже мероприятия по снижению административного давления на бизнес.

Среди всех этих факторов нет только механизмов роста социальной активности населения, которые и приводят в движение все составные элементы общества и достигают конечной цели – повышения уровня жизни народа. Среди них к наиболее важным категориям следует отнести воспитание патриотизма и такие забытые задачи, как сохранение дружбы народов и доверие к власти, которые в сумме и создают главные скрепы российской государственности.

12.1. Патриотизм как экономическая категория

Цифры статистики, которая часто выдает желаемое за действительное, свидетельствуют о том, что рост российской экономики в последние годы «топчется» около одного процента в год и очень напоминает одну из апорий древнегреческого философа Зенона, когда наш быстроногий Ахиллес безуспешно пытается догнать «философскую» черепаху развитых стран.

Для достижения поставленных задач выделяются огромные ресурсы, создаются Общественная палата, Общественный фронт, есть полномочные представители президента в федеральных округах, работают всевозможные омбудсмены по правам человека, защите детей и малого бизнеса, все активнее кадровый резерв молодых губернаторов в регионах. Однако растет инфляция, и чем больше мы продаем на экспорт зерна, тем выше цены в наших магазинах. С увеличением объемов продажи нефти и газа стоимость топлива на заправках приближается к европейским ценам, растет и число людей, живущих за чертой бедности.

Возникает естественный вопрос об эффективности такой государственной политики. Из недавней истории мы помним, что Советский Союз менее чем за двадцать лет на руинах Гражданской войны создал экономику, которая помогла победить фашизм, а затем стать первой в мире в области ядерной энергии и космоса. При этом не было особой демократии, нефтяного профицита, а во власти находились люди, часто не имевшие высшего образования.

Зато было поколение «родом из СССР», которое имело особый дух патриотизма, реальной дружбы народов, чувство справедливости в распределении национального богатства, взаимного доверия. Может быть, рано в российской Конституции официально запретили проявление любой идеологии. Ранее к ней относилась пропаганда патриотического воспитания, любви к родной земле,

уважения к старшим и дружбы народов. Не было в правительстве министерства по делам национальностей, а по московским улицам можно было ходить днем и ночью лицам кавказской национальности и представителям других национальностей, не боясь скинхедов.

Есть очень простой способ проверить эффективность патриотической работы любого образовательного учреждения – найти в библиотеке книги о героях Великой Отечественной войны или, еще проще, спросить у школьников, родителей или учителей, кто из них помнит такие имена, как Валя Котик, Марат Казей, Леня Голиков, Зина Портнова, Саша Чекалин? Из личного опыта можно утверждать, что в 99% ответ будет отрицательный. Отсюда возникают два вопроса: кто вытравил эту память из народа и можно ли воспитать патриотизм без пионерии и комсомола, ведь свято место пусто не бывает?

Однако пришли другие времена. Главной чертой руководителей «ельцинской» России стала патологическая ненависть к своей недавней истории. По образцу большевиков, разрушивших все церкви и царские памятники, они первым делом «потоптали» прошлое своей страны. Ленинград стал Санкт-Петербургом, Куйбышев - Самарой, Горький - Нижним Новгородом, в Москве исчезли станции метро «Колхозная», «Площадь Ногина». Под радостные крики толпы снесли памятник Дзержинскому, который на посту наркома путей сообщения и председателя Высшего совета народного хозяйства внес огромный вклад в становление экономики страны. После Гражданской войны он был председателем комиссии по борьбе с беспризорностью детей. На российских денежных купюрах вместо портрета Ленина появились малоизвестные архитектурные памятники. Уже нет красных дат Первомая и 7 ноября, нет октябрат, пионеров и комсомольцев.

Маятник истории качнулся в другую сторону, и опять стали восстанавливать порушенные реликвии различных конфессий,

народ начал заполнять церкви и вместе с руководством массово молиться по религиозным праздникам. Установлены новые трудно запоминаемые праздничные даты, которые вряд ли отмечаются песенным застольем. Неужели от этих перемен стал лучше жить народ? Те же немалые затраты на эту борьбу с прошлым можно было адресовать на поддержку образования и здравоохранения, где существует постоянный дефицит средств.

Глядя в зеркало своей истории, вряд ли стоит удивляться сносу памятников советской истории на Украине, в Польше, в Чехии, которые берут пример «со старшего брата», создавшего в «Музее» напротив Центрального парка культуры в Москве кладбище из монументов вождям недавнего прошлого. Сегодня школьники уже и не знают ни Ленина, ни Сталина. Многие годы в Москве в здании напротив Государственной Думы работает кафе с очень красноречивым названием «Страна, которой нет» - его смысл и местоположение для автора остается загадкой, а может это просто намек депутатам о возможности будущих событий. В конечном итоге в российском обществе вместо патриотизма появился главный стимул – достижение любой ценой финансовых успехов. Телевизионные экраны заполнили детективы, сериалы и зарубежные фильмы. Редкие эпизоды о новых стройках показывают только при посещении их первыми лицами государства. Для борцов с историей существует выражение: *«Если ты в прошлое выстрелишь из пистолета, то будущее выстрелит в тебя уже из пушки»*. И в правоте этого выражения можно не сомневаться.

Надо признать, что за тридцать лет реформ в новой России появилось не так много достижений, которые можно было бы поместить на денежных знаках. В лучшем случае к ним можно отнести мосты во Владивостоке и в Крыму, многочисленные трубопроводы, качающие за границу российские нефть и газ, а также малополезные олимпийские объекты в Сочи и к чемпионату мира

по футболу. На этом фоне нельзя забывать, что за такой же срок перед войной Советский Союз уже построил ДнепроГЭС, Норильский горно-металлургический комбинат, шахты Кузбасса, Уралмаш, Беломорканал, Турксиб, авиационные заводы в Сибири и на Дальнем Востоке. И этот список можно продолжать.

В родной для автора Бурятии за тридцать послевоенных лет были построены тонкосуконный комбинат, заводы «Электромашина», «Теплоприбор», «Бурятферммаш», мостовых конструкций, фабрика верхнего трикотажа, мебельный комбинат, от которых сохранились только корпуса и стены. В основе тех трудовых подвигов были и ГУЛАГи, однако и не было огромного нефтяного профицита, квалифицированных специалистов, а более всего заложена национальная гордость, надежда на лучшее будущее. Сегодня уже нет комсомола и особой надежды на энтузиазм молодежи в строительстве новых заводов, принадлежащих олигархам. Реформы последних лет разрушили былой патриотизм, а новых механизмов консолидации общества пока нет.

Между тем патриотизм может быть и экономической категорией, и стимулом ускорения экономики. В 50-е годы прошлого века руководство страны поставило задачу освоения целинных и залежных земель. Тысячи представителей разных регионов поехали в Сибирь и Казахстан создавать новые колхозы и совхозы. За свои успехи многие из них были награждены медалью «За освоение целинных и залежных земель». Позднее началась кампания по строительству Байкало-Амурской магистрали, и вновь для передовиков производства учреждена соответствующая медаль. В их честь слагались поэмы и песни про целину, про Братск, про геологов, о таежных поселках и комсомольских стройках, про студенческие стройотряды. Следует отметить, что в последующий период не появилось ни одной песни, принятой народом, композиторов и певцов, равных по таланту А. Пахмутовой или М. Магомаеву.

Более того, на многочисленных телевизионных шоу вошло в моду исполнение музыкальных произведений на английском языке, начиная с дошкольного возраста, и миллионы телезрителей умиляются малышам, поющим песни на чужом языке. Известный конкурс «Танцуют все» поразил автора участием десятка танцевальных коллективов со всей страны, и среди них только ансамбль песни Черноморского флота и бурятский «Байкал» имели русское название. Стоит ли после того как ельцинские «младодемократы» последовательно разрушили комсомол и пионерию, систему патриотического воспитания молодежи, сократили в школьной программе историю, убрали краеведение, удивляться тому, как вандалы разрушают памятники на кладбищах, а на фотографиях «Бессмертного полка» появляются нацистские преступники. Прошло почти тридцать лет с тех пор, как российская Конституция признала идеологическое разнообразие, запретила формы государственной идеологии. Не потому ли стала молодежь жарить шашлыки на Вечном огне, рисовать на стенах свастику. Так начинался и украинский майдан.

У тружеников старшего поколения сохранились путевки и медали ВДНХ, а на память о трудовых подвигах плановой экономики остались многочисленные комсомольские награды: «Молодой передовик производства», лауреат премии Ленинского комсомола, ведомственные знаки «Победитель социалистического соревнования», «Ударник пятилетки», почетные звания «Народный врач СССР», «Народный учитель СССР» и высшее признание общества – звание «Герой Социалистического Труда», полный кавалер ордена «Трудовая слава».

По неизвестным причинам новая власть в России упразднила эти трудовые награды и формы поощрения, которые заслуженно заработаны на полях и фермах, заводах и стройках. Может, из-за скромности сегодня уже нет каких-либо знаков отличия или льгот за ударный труд. А может быть, просто нет

значимых объектов для развития российской экономики? Стали редкостью и «Доски Почета», где были портреты передовиков производства, от уровня колхоза до союзного министерства.

Актуальны патриотические вопросы и в связи с 75-летием Великой Победы над фашизмом, которая неразрывно связана с историей становления российской государственности. В конце XVIII века для защиты восточных границ Российской империи в Бурятии было сформировано казачество и знаменитый Селенгинский пехотный мушкетерский полк, название которого за заслуги в войне с Наполеоном выбито на стене Георгиевского зала Кремля.

В традиции пленарных заседаний Совета Федерации была демонстрация коротких роликов о российских регионах. Как правило, они посвящены красоте природы или экономическим достижениям отдельных субъектов федерации. Вместо такой рекламы от Бурятии была показана история Селенгинского полка, становление восточных рубежей России, военные достижения наших земляков.

Рисунок 33. Мемориальная доска на Смоленском Кремле – воинам селенгинцам, воинский мемориал «Кузовлево» в Подмоскowie – на месте гибели воинов 93-й Восточно-Сибирской дивизии

К столетнему юбилею победы над Наполеоном, в память о заслугах бурятских казаков, к стене Смоленского Кремля от благодарных потомков прикреплена чугунная табличка (рис. 33). Бурятские казаки оставили свой след и в Крымской войне 1854 г., достойно защищая Севастополь от тех же французов и англичан. Об этих событиях напоминает Селенгинская улица в Севастополе и расположенный рядом Селенгинский редут, с которого вели обстрел вражеских кораблей русские войска. Они же вынесли на руках в тыл смертельно раненного адмирала Нахимова.

Особое впечатление на жителей Бурятии производит военный мемориал «Кузовлево» в Подмосковье. Здесь в декабре 1941 г. почти полностью погибла 93-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, сформированная из жителей Бурятии, Забайкалья и Иркутской области. Благодаря многолетней работе местных волонтеров и поискового отряда «Рысь» из Бурятии на местах боев найдены останки многих наших земляков. На месте их перезахоронения сооружены обелиски, на которых с многочисленными ошибками выбиты десятки узнаваемых родных бурятских фамилий. Именно там возникает мысль о том, что дружба народов – это не просто лозунг (рис. 33).

Следует отметить, что на этом мемориале рядом воздвигнуты бюсты Г.К. Жукова и М.И. Кутузова. Именно здесь Селенгинский пехотный полк начинал свой ратный путь и участвовал в разгроме войск Наполеона, отступавшего из Москвы по Старо-Смоленской дороге, затем прошел победным маршем через Елисейские поля. Так пересекаются прошлое и настоящее бурятских воинов. Поэтому, выступая на митингах, посвященных празднику Победы, автор неоднократно утверждал, что Россия непобедима, пока ее защищают все народы, населяющие огромную страну.

Вряд ли жители Смоленска и Севастополя подозревают о происхождении этих исторических названий, в худшем случае

связывают с одноименной печально известной финансовой пирамидой. Поэтому руководству Республики Бурятия и г. Улан-Удэ было направлено предложение об организации побратимских связей с этими городами. В рамках юбилейных событий Великой Победы делегация нашей республики могла бы посетить места, где еще помнят о наших земляках, защищавших западные и восточные рубежи России.

Патриотизм – это прежде всего память об истории своего народа, о его заслугах. В этой связи хотелось бы отметить, что Вторая мировая война началась и закончилась на восточных рубежах страны. В событиях 1939 г. на Халхин-Голе и в победе над Японией самое активное участие принимали воины из Бурятии. Между тем в Москве среди воинских стел на Поклонной горе в парке Победы, посвященных воинским фронтам, победившим в Великой Отечественной войне, нет памятника Забайкальскому фронту, который и победой над Японией завершил самую кровавую войну в истории человечества.

В этой связи автор вместе со своими земляками – сенаторами неоднократно обращался в адрес руководства страны о необходимости поднять социальный ранг – даты окончания Второй мировой войны, которую ускорили совместные усилия советских, китайских и монгольских воинов. К радости автора эти просьбы услышаны, а может, просто совпало, что с 2020 г. 3 сентября станет официальной датой завершения Второй мировой войны. Есть только «ложка дегтя» в том, что акт о капитуляции Японии подписан не нашим высшим военным руководством и не на территории противника.

Завершение войны с Японией один в один повторило ситуацию с подписанием первого акта о капитуляции Германии, подписанного в Реймсе 7 мая 1945 г. генералом А.И. Суслопаровым. Документ о поражении Японии 2 сентября на американском

линкоре «Миссури» с российской стороны тоже подписал генерал К.Н. Деревянко. Для России было бы более значимо проведение такого акта, по аналогии с такой же процедурой в Потсдаме, в Токио в присутствии другого маршала Победы Р.Я. Малиновского, который командовал Забайкальским фронтом в решающем разгроме японской армии.

Еще не так давно в школах страны существовала традиция – в каникулы ездить по Ленинским местам, посещать Мамаев курган в Сталинграде, Брестскую крепость и другие памятные места советской истории. По этой аналогии важно и сегодня организовать экскурсии бурятских школьников с посещением военных памятников, связанных с историей Селенгинского пехотного полка в Севастополе, в Смоленске, и мемориала «Кузовлево» под Москвой. На своей малой родине в Иркутской области автор предложил и согласовал поездки школьников во Львов на могилу Героя Советского Союза В.Б. Борсоева и в Геленджик, где похоронен еще один наш земляк – Герой Советского Союза И.В. Кузнецов. Выдающийся летчик, который из 15 лично сбитых фашистских самолетов и более двух десятков в группе первый вражеский самолет сбил 22 июня 1941 г. Он единственный из советских летчиков, совершивший два воздушных тарана и оставшийся в живых. За освоение английских «Харрикейнов» и американских «Аэрокобр», полученных по ленд-лизу, И.В. Кузнецов удостоен звания кавалера ордена Британской империи, которым награждался только высший командный состав Советской Армии. За свои боевые заслуги он трижды представлялся к званию Героя и получил его только в 1991 г. – последним в Советском Союзе. Об этом должна знать наша молодежь, а его подвигами гордиться страна. К юбилею Великой Победы по инициативе автора и при поддержке мэрии Нукутского района на родине героя сооружен памятник, а на входе в его родную школу прикреплен мраморная доска с описанием его

*Рисунок 34. Памятник
в районном центре
Новонкутск и
мемориальная доска на
здании Нукутской школы
Герою Советского
Союза, кавалеру ордена
Британской империи
Кузнецову И. В.*

подвига (рис. 34). Рядом с ним на Аллее Героев будут стоять бюсты всех пяти Героев Социалистического Труда – моих земляков.

Мы должны помнить, что история России складывается из судеб ее отдельных граждан и регионов. Может быть, такая память подвигнет молодежь на достижения в труде и учебе, станет опорой в жизни и в создании социальных скрепов для новой России. Нельзя мазать прошлое только черной краской или замалчивать подвиги наших предков. В истории России всегда достойное место занимали наши земляки, и мы гордимся своей малой родиной.

Сегодня для России главным приоритетом вновь становится освоение природных богатств восточных территорий страны. Однако следует признать, что для этого недостаточно федеральных программ, существующих материальных стимулов. В рыночных условиях уже не может быть и принудительных форм труда. Остается только принять как необходимость третий фактор управления экономикой – восстановление моральных

и патриотических механизмов реализации поставленных задач. И здесь очень был бы полезен опыт недавнего прошлого.

Знаменательно, что в период завершения этой книги 10 мая 2020 г. в интервью программе «Москва. Кремль. Путин» Президент страны В.В. Путин заявил: *«Патриотизм, означающий стремление к развитию страны, является национальной идеей России. Патриотизм означает, что нужно посвятить себя развитию России, ее движению вперед. Это не означает постоянное обращение лишь к героическому прошлому. Нужно смотреть в не менее героическое и успешное будущее, в этом залог успеха»*, – подчеркнул глава государства.

Ранее на большой пресс-конференции в декабре 2019 г. он назвал патриотизм единственной идеологией, которая возможна в современном демократическом обществе. Остается только сожалеть, что в Основном законе государства записано другое: *«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»*. Как выход из такого противоречия можно признать тот факт, что в России еще не сформировано современное демократическое общество.

12.2. Личное: о дружбе народов

В выступлениях наших руководителей всех рангов довольно часто мы слышим призывы к дружбе народов многонациональной России. Преамбула той же Конституции начинается: *«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...»* Однако события на Украине, конфликты на Кавказе, в Прибалтике, в Приднестровье свидетельствуют о том, что между политическими лозунгами и реальной действительностью существует определенная дистанция, которая в последнее время только увеличивается.

В истории нашего многонационального государства было много несправедливости, и в том числе депортация в Сибирь кавказских и прибалтийских народов в последние годы войны. Из своего послевоенного детства, которое прошло в сельской глубинке Иркутской области, у автора осталась самая добрая память об эстонских переселенцах, насильно перемещенных в Сибирь в конце войны, которые жили по соседству. В послевоенные годы остро не хватало мужчин, потому нашей семье с женским составом они помогали в домашних делах, а мама, сельская учительница, обучала их русскому языку. По просьбе переселенцев она написала письмо-обращение Сталину о возвращении их на родину. Как знак благодарности долгие годы в нашем доме была этажерка для книг, сработанная эстонскими мастерами. О добром отношении эстонцев к нашей семье свидетельствует и мое эстонское имя – Арнольд, как благодарная память о той послевоенной дружбе народов.

Позднее, когда мы переехали в районный центр - с. Нукуты, нашими соседями стали уже литовские переселенцы. С ними

*Рисунок 35. Здание
Нукутской средней
школы, построенное
литовскими
«выселенцами» в
1951 г., и именная
доска строителей
(стрелка указывает
местоположение доски)*

связано знакомство местного населения с разведением свиней и навыками производства колбас и копченостей. До настоящего времени тот ни с чем не сравнимый аромат свежей домашней колбасы остается лучшим запахом детства.

Не так давно (после строительства новой школы) снесли здание старой двухэтажной школы, построенной методом народной стройки еще в 1951 г. Там мы провели лучшие школьные годы. При разборе башенки, венчавшей крышу, рабочие обнаружили на обратной стороне фронтальной доски поименный список литовских строителей, или «выселенцев», как они себя называли, написанный химическим карандашом на русском и литовском языках, – эта доска теперь хранится в школьном музее (рис.35). И сегодня, по прошествии многих десятков лет, автор думает, что надо попытаться найти в Литве потомков тех переселенцев, так много сделавших для жителей родного села, и поблагодарить их за труд отцов и дедов.

Другой пример дружбы народов уже относится к лету 1966 г., когда автор сдавал вступительные экзамены в Иркутский университет. В Иркутске в это время шла традиционная для тех времен декада эстонской культуры. До сих пор помнятся афиши, приглашавшие на выступление в театре музыкальной комедии оркестра под управлением народного артиста СССР Густава Эрнесакса. В сквере Кирова давал сеанс одновременной игры знаменитый гроссмейстер Пауль Керес, а всемирно известный певец Георг Отс пел свои арии в сельском клубе пос. Усть-Ордынский. Затем, уже студентами, в фирменных магазинах города мы после получения стипендии покупали, как память об этих событиях, шоколадный торт «Таллин», сделанный по рецепту эстонских кулинаров. Тогда же впервые иркутяне попробовали ликер «Старый Таллин».

Спустя много лет, когда Советский Союз развалился на отдельные «национальные квартиры», особенно в годы работы в

Совете Федерации, автор не раз приводил эти примеры на разных уровнях власти в попытке сдвинуть решение национального вопроса на реальные рельсы.

В качестве других аргументов автор приводил примеры дружбы народов на строительстве Байкало-Амурской магистрали, где принимали участие многие союзные республики. Станцию Ния в Иркутской области строили грузинские бригады, станцию Ангоя возводили азербайджанские строители, Новый Уоян – прибалты, Золотинку – белорусы. От ЦК КПСС руководство всей стройкой осуществлял первый заместитель председателя Совета Министров СССР Гейдар Алиев, который неоднократно бывал в Бурятии, открывал западный участок БАМа. Поэтому автором вместе с азербайджанской диаспорой в республике были предприняты усилия соорудить памятник Г. Алиеву и на его открытие пригласить руководство Азербайджана, назвать в его честь одну из бамовских станций.

Полагаю, что такое мероприятие могло бы иметь самые добрые последствия для развития отношений между Россией и Азербайджаном, а также для экономики Бурятии. В Совете Федерации с помощью сенатора – бывшего губернатора Ярославской области А.И. Лисицына была согласована поездка автора и земляков во Львов, на воинский мемориал на холме Славы, где среди тысяч воинских могил есть памятник нашему земляку – Герою Советского Союза В.Б. Борсоеву, за которым ухаживают местные волонтеры. Не все так плохо на Украине с памятью героев войны. Однако с моим уходом из Совета Федерации все это осталось в прошлом.

Воспоминания далекого детства и недавних будней имеют прямое отношение к продолжению советских традиций дружбы народов. Они не требуют больших затрат и новых лозунгов. И с точки зрения автора, такие мероприятия намного эффективнее современных взаимных обвинений в политике национальной агрессии и

вражды. Во всех российских СМИ и на всех центральных телевизионных каналах одни и те же «говорящие головы» каждый день как «под копирку» с утра до вечера «с пеной у рта» доказывают справедливость возвращения Крыма или говорят о событиях на Донбассе. А может, проще сделать ретро-канал и показывать в прайм-тайм лучшее из недавнего прошлого, которого в нашей жизни было несравненно больше. Перелистать старые газеты, вновь просмотреть телепередачи о спасении «Челюскина», подъеме целины, о строительных Братской ГЭС, о том, как появилась песня «Три колодца», поговорить с еще живыми героями тех событий.

Особое место в проведении 75-летия Победы во Второй мировой войне должны занять мероприятия, связанные как с Великой Отечественной войной, так и с дружбой народов. При всех сложных отношениях с нашими союзниками, мы всегда помним их помощь по ленд-лизу, когда сотни американских самолетов летели из Аляски через всю Сибирь на фронт. Продукты, техника, амуниция и многое другое нужное для войны снаряжение десятками и сотнями караванов поступало в Советский Союз через Мурманск, Иран, наши дальневосточные порты. В знак благодарности необходимо по маршруту АЛСИБа совершить перелет в память о тех, кто его организовал. Среди штурманов этих самолетов был недавно ушедший из жизни наш коллега, выдающийся академик-океанолог А.П. Лисицын.

Россия будет всегда благодарна французским летчикам полка «Нормандия – Неман», сбившим немало фашистских самолетов и после Победы улетевшим на Родину на советских самолетах.

Мало кто знает о помощи фронту монгольского народа, который совместно с советскими войсками дал отпор японским захватчикам в 1939 г. на р. Халхин-Гол. Монголия первой объявила войну и фашистской Германии. Миллионы голов скота перегоняли из монгольских степей через границу на Алтай, через Хубсугул в

Иркутскую область, через Кяхту на бурятский мясокомбинат, каждая четвертая солдатская шинель изготовлена из монгольской шерсти. Полмиллиона выносливых монгольских лошадей составляли конницу генералов Доватора, Плиева и других кавалерийских соединений. В составе Советской Армии воевала танковая бригада «Революционная Монголия» и авиационная эскадрилья «Монгольский арат». Всего на фронт было направлено 6 эшелонов в составе более чем 600 вагонов, в которых кроме одежды, амуниции было большое количество мяса, колбас, масла, более 80 тысяч туш дзюренгов, десятки тонн варенья, конфет, печенья, более 100 ящиков водки и вина. Кроме того, бойцам адресовано более 100 тысяч индивидуальных посылок-подарков. При этом следует отметить, что, в отличие от стран, поставлявших в СССР товары по ленд-лизу, Монголия в то время была не очень богатой страной аратов с населением чуть больше 700 тыс. человек. (Базаров Б.В. и др., 2017).

В дни юбилейных мероприятий народ-победитель должен оказать необходимое уважение воинским кладбищам, где захоронены немецкие, японские, итальянские, венгерские и другие военнопленные. Тогда будут сохранять памятники и нашим воинам, погибшим далеко от Родины. Благодарности много не бывает, и здесь не может быть двойных стандартов.

Как профессиональный географ автор проводил многие мероприятия, посвященные памяти выдающихся немецких естествоиспытателей 17-18 веков, внесших огромный вклад в изучение природы и традиций народов Сибири и Дальнего Востока: И. Георги, Д. Мессершмидта, С. Палласа, А. Миддендорфа и других. Позднее их исследования продолжили польские ученые: Б. Дыбовский, А. Годлевский, И. Черский, А. Чекановский, Ю. Талько-Грынцевич и другие. В честь этих людей изданы научные и научно-популярные книги, названы горные хребты и горные вершины. В Кяхте поставлен памятник ее основателю и выдающемуся дипломату сербу

Савве Рагузинскому, который определил контуры российско-китайской границы. Вся история изучения Байкала и Бурятии есть заслуга людей, представлявших многие народы и страны, и, сохраняя память о них, Россия говорит о своей благодарности им.

Для воспитательной работы нет временных рамок и каких-либо стандартов и ограничений. В своей парламентской работе автор с группой коллег дважды посещал Дагестан в местах дислокации сотрудников МВД Бурятии, участвовавших в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. В знак поддержки заслуг республики в этой тяжелой борьбе в беседе с главой Дагестана автор предложил организовать поездку детей погибших сотрудников Министерства внутренних дел в Бурятию, на берега Байкала, что и было реализовано при поддержке министра МВД Дагестана генерала А.М. Магомедова и министра МВД Бурятии генерала О.Ф. Кудинова. И уже третий летний сезон эти дети, многие из которых никогда не выезжали дальше родного аула, летят на отдых через Москву и всю страну на Байкал. За это время они приобрели много друзей в далекой Бурятии, часто общаются с ними по всем видам современной связи. Это ли не реальная дружба народов?

Виктор Гюго утверждал: *«На свете нет малых народов... Величие народа вовсе не измеряется его численностью, подобно тому, как величие человека не измеряется его ростом»*. Как бы в дополнение к нему Джон Кеннеди сказал: *«Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, спроси, что ты можешь сделать для своей родины»*. И как хотелось бы, чтобы мысли таких великих людей стали для всех читателей поводом для открытия новых ориентиров в своей жизни. В конечном итоге руководители государства должны представлять, что в стране, кроме материальных интересов и чуждых западных ценностей, еще осталось представление о патриотизме, дружбе народов, благодарной памяти о прошлом, без которых Россия уже не Россия.

12.3. О доверии к власти

Недавно в Совете Федерации РФ состоялось очередное заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации В.И. Матвиенко. В приглашении автору как члену этого совета указана крайне интересная тема обсуждения: «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства». Поэтому после некоторых размышлений в адрес организаторов заседания были направлены тезисы выступления «Доверие к науке и народу как критический фактор сохранения географического пространства новой России». С точки зрения автора, именно доверие власти к народу и науке многие десятилетия было ключевым фактором развития государства и экономических успехов, которых достиг Советский Союз, Великой Победы над фашизмом. К сожалению, организаторы заседания не посчитали данный материал приоритетным для включения его в программу. Вот его расширенное содержание.

Особое значение для настоящего и будущего России имеет фактор доверия власти к народу, а более всего доверия народа к руководству всех уровней, к его профессионализму и способности сохранить стабильность и справедливость в обществе, обеспечить доступную стоимость товаров и услуг для основной массы населения.

Спустя три десятилетия демократических реформ в обществе есть понимание того, что основой экономических успехов Советского Союза и победы над фашизмом была идеология социального равенства, патриотического отношения к родине, которая, к сожалению, не обсуждается в новой Конституции. И вряд ли предложенные новации в Основном законе государства, как дележ полномочий власти, создание касты пожизненных

сенаторов и даже экономические гарантии для бедной части населения, помогут решить поставленные задачи, в том числе «майские» указы президента.

Понятно и то, что вся суета с изменениями Конституции не более чем декорация для достижения одной цели – «обнуления» срока полномочий президента. По мнению власти, сохранение «пожизненного» управления страной действующего президента есть основа стабильности Российского государства. Только возникает вопрос: о какой стабильности идет речь? Если за прошедшие двадцать лет Россия наращивает только военную мощь, а свою экономику поддерживает лишь за счет сырьевого экспорта, можно предположить, что стабильность в понятии руководства есть стагнация экономики.

Если первые сроки новой власти были ориентированы на выход после ельцинского кризиса и на решение первоочередных экономических проблем, то переход к «пожизненному» руководству страной можно рассматривать как недоверие к созданной собственными усилиями политической системе. В определенной степени она напоминает завершающую стадию «брежневского» застоя, когда его окружение сохраняло своего лидера как гаранта собственного благополучия. История опять повторяется.

Между тем есть иной путь развития страны – на основе доверия народа к власти и его обратной связи, которым идут все демократические государства и тот же Китай, где неукоснительно выполняется конституционная необходимость регулярной смены власти. Доверие к народу прежде всего означает право выбора, которое не может сводиться к выбору только одного президента, одной правящей партии. То и другое мы уже проходили в своей истории, и результаты известны.

По большому счету, власть народа - практически не реализуемая политическая действительность, и, наверное, более

правильным было бы в такой ситуации говорить об «ответственности перед народом». При этом стоит помнить и о манипуляциях в сфере «поддержки народа», например, объяснения турецкого президента по поводу военного вторжения в Сирию «как приглашения сирийского народа». Одной из причин снижения темпов экономического развития правительство называет вывод денег в офшоры. А нельзя ли признать, что это закономерное следствие недоверия бизнеса государству, и не путать следствие с причиной. Такую позицию недавно сформулировал академик В.А. Крюков (2020): *«Надо дать людям большую свободу, чтобы как-то приучить их отвечать за ту страну, за тот дом, за то место, где ты живешь. Надо доверять людям, надо давать им возможность развиваться, нужны позитивные примеры и ориентация на то, что развивать бизнес здесь, а не выводить его».*

Однако сегодня в России создана уникальная центростремительная система управления экономикой, где все финансовые и материальные ресурсы из регионов концентрируются в центре. В обратном направлении идет уже тоненький «ручеек» дотаций, субвенций, субсидий, других малопрозрачных форм поддержки хиреющих субъектов. По этой же причине лишённые какой-либо самостоятельности губернаторы большую часть своей работы сосредоточили на ходьбе по правительственным кабинетам. Как результат, уровень бюджетного наполнения того или иного региона определяется не развитием экономического потенциала, а пробивной способностью их руководителей.

При отсутствии системы государственного планирования и низкой профессиональной подготовки федеральных чиновников, отдельные региональные экономические планы ориентируются только на решение своих локальных задач и не всегда учитывают интересы государства. Каждый глава региона

стремится на своей территории в идеале создать полный цикл промышленного и аграрного производства и обеспечить его экономическую безопасность независимо от внешних условий.

Между тем намного эффективнее для сибирских и дальневосточных субъектов организация интегрального эффекта получения конечного продукта переработки сырья с учетом природных и социальных преимуществ и недостатков каждого из регионов. Опыт истории свидетельствует: невозможно построить коммунизм в отдельно взятой стране или территории. К сожалению, сегодня эффективность деятельности губернаторского корпуса все больше оценивается близостью к власти и объемами бюджетных средств, «добытых» ими в коридорах власти. В итоге возрастает число руководителей регионов в местах заключения, а авторитет некоторых членов правительства оценивается в Государственной Думе народным выражением «ни уха ни рыла».

Мы уже не говорим о коррупции, которая почти стала нормой в обществе. Любопытные данные приводит «Левада-центр». Только треть населения испытывает удовлетворение от ареста высокопоставленных чиновников. Большей частью это пожилые малообразованные люди, которым это дает призрачное ощущение справедливости. На 40% населения такие акции силовых органов уже не производят особого впечатления, а у 14% в силу своей «показушности» вызывают даже раздражение. Чуть больше 30% считают, что все эти аресты лишь борьба за передел сфер влияния власть имущих, почти столько же людей считают, что таким образом власть отвлекает внимание народа от более важных проблем в экономике (Попов, 2019).

О том, что эти акции не более чем подобие борьбы с коррупцией, можно судить по лояльности правосудия в отношении конфискации имущества тех, кто попал в такой список. Парламент много лет противодействует ликвидации «плоской

шкалы» налогообложения на доходы физических лиц. Россия одна из немногих стран, где защищены доходы сверхбогатых людей. Во Франции такие налоги составляют более половины всех доходов. Совсем неслучайно актер Депардье ушел от налогов в своей стране, попросив российское гражданство.

Опыт истории и современной демократии упрямо свидетельствует о том, что все достижения экономически развитых стран есть результат конкуренции власти, реальной многопартийности, когда электорат имеет право выбора, включая оппозиционные партии и их лидеров. Достигнуть успеха в управлении государством могут только люди, имеющие свою точку зрения, жизненный опыт и необходимые практические знания.

Развал коммунистической идеологии свидетельствует о том, что, когда все дружно шагают в ногу, даже самый крепкий мост по законам физики может разрушиться. Интересен опыт становления ведущих мировых корпораций, когда в совет управляющих всегда включали лиц, имеющих альтернативные взгляды на их развитие.

Российские политики часто обвиняют своих оппонентов в искажении исторической правды, в двойных стандартах при обсуждении недавнего прошлого. Однако если быть объективным, то следует отметить, что во всех выступлениях главы государства по поводу юбилея Великой Победы над фашизмом на Ржевском мемориале автор не услышал ни одной фразы о том, что организатором побед советского народа была Коммунистическая партия, членом которой он был еще недавно, и Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин. Наиболее ярко об этом сказал на одном из каналов центрального телевидения Я. Кедми, израильский политик. По его мнению, более всего пострадали от фашизма коммунисты и евреи. Именно коммунисты помогали Советской армии освобождать свои страны – Югославию, Польшу, Чехословакию, Болгарию, Венгрию, Румынию. Почему бы не вспомнить, что

среди Героев Советского Союза было 15 литовцев, 13 латышей, 9 эстонцев. Это, конечно, не тысячи украинцев или сотни белорусов, но они были в числе 68 народов, включая французов, немцев, чехов, поляков, словаков, корейцев, уйгуров.

Зачеркивая свое прошлое, руководство теряет доверие народа и создает возможность критики со стороны наших оппонентов. В наши дни как никогда важно восстановить всю последовательность исторических событий, лучшее из того, что произошло в стране, в регионе, в селе. Консолидация народа возможна только на основе реконструкции самых разных положительных примеров, внесших особый вклад в становление Российского государства. И здесь не может быть мелочей.

К примеру, для автора остается уникальным пример строительства в послевоенные годы самого красивого здания столицы Бурятии г. Улан-Удэ – национального театра оперы и балета, единственного на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Оно построено с участием японских военнопленных в стиле сталинского ампира. Его строительство началось еще в годы войны и завершилось в 1952 г. Не было общественного обсуждения, депутатских запросов и обращений, просьб трудящихся. Экономика разрушена войной, а руководство страны считало целесообразным в далеком провинциальном Улан-Удэ построить здание театра, не имеющего и сегодня аналогов в соседних регионах. В числе его достоинств то, что в зрительном зале красуется огромный потолочный плафон – День Победы, расписанный в национальном стиле. Для прочности и яркости цветной росписи художники использовали яичный раствор, для которого такие дефицитные в послевоенные годы продукты привезли из Подмоскovie.

В 1945 г. оперой «Иван Сусанин» открылось новое здание, самое крупное в стране, Театра оперы и балета в Новосибирске. Сразу после войны начинает строиться величественное здание

МГУ на Ленинских горах, поднимаются московские высотки. Если в стране думают о прекрасном – значит, у нее есть будущее. Знаменательно, что в Дни юбилея Великой Победы с 75-летием коллектив Новосибирского театра поздравил глава государства.

Такие иллюстрации разрушают многие негативные представления о прошлом, которое в народе связывается только со сталинскими лагерями и репрессиями. Эти тяготы в полной мере испытали многие народы Советского Союза в те трудные времена, а история не имеет сослагательного наклонения. Поэтому, может быть, не забывая прошлого, более важно вспоминать лучшее, благо, его не так уж и мало. Именно такой путь избрали наши китайские соседи.

По итогам этих предложений можно сделать следующие выводы:

1. Достижение стратегических задач развития современной России возможно только при доверии народа власти, бизнеса – государству, его прозрачной финансовой политике, сохранении памяти о историческом прошлом. При определенных условиях патриотизм и дружба народов могут стать экономической категорией, а более всего главными скрепами сохранения географического пространства новой России.

2. Доверие к институтам власти возможно только при условии реального выбора населения между различными оппозиционными партиями. Нет выбора – нет и доверия, а нет доверия – нет результата. Выбрав рыночный путь развития, государство должно принимать все меры поддержки инициативы бизнеса всех уровней, и прежде всего стабильность «правил игры».

3. Достижения экономики не могут измеряться только финансовыми результатами. В условиях глобализации не менее важно определить не только что производить, но и где производить, с конечной целью создания кумулятивного эффекта

социальной экономики и сохранения географического пространства государства.

В итоге этих размышлений к числу важнейших вызовов реализации поставленных задач следует отнести повышение социальной активности населения на основе воспитания духовности и патриотизма, дружбы народов и доверия к власти, к ее профессионализму и доступности. Без точных и ясных ответов на них невозможно сохранить российскую государственность, развивать географическое пространство и создавать будущее страны и населяющего ее народа.

Анатолию Франсу принадлежит выражение: *«Будущее – в настоящем, но будущее – и в прошлом. Это мы создаем его. Если оно плохо, в этом наша вина»*. Это в полной мере относится к российскому обществу, к его правящей элите и всему академическому сообществу.

12.4. Советы «постороннего»

Объективная реальность свидетельствует о том, что российская экономика не очень подчиняется директивам главы государства вхождения в пятерку мировых держав. В новых условиях глобализации невозможно даже повторить опыт Советского Союза с его второй экономикой в мире.

Тем не менее известна практика экономического взлета Китая, куда мы еще совсем недавно, на заре перестройки, тюками возили на бартер утюги и солдатские шинели и который за три десятилетия, пока новая Россия занималась реформами, стал одним из мировых лидеров. Не уступает пока своих передовых позиций экономика США и западных стран, опережающими темпами развиваются «азиатские тигры».

Поэтому неизбежно возникает мысль: «А той ли дорогой идем, товарищи?» Может ли быть полезен для России опыт тех, кто идет впереди? При оценке тех или иных событий утверждают,

что каждый видит то, что он хочет, или что позволяет его «колокольня». Взгляды автора на российскую действительность складываются, как минимум, из знаний представителя академической науки, члена парламента и простого гражданина далекой от Москвы периферии. Не всегда в них есть точки соприкосновения, тем не менее эта пестрота и есть основа системного подхода его предложений к решению поставленной задачи – сохранить географическое пространство России, расположенной на двух континентах и на стыке многих культур.

В работах Л.Н. Гумилева (2004) утверждается, что развитие России – это особый путь, отличающийся от формирования западной и восточной цивилизаций. По мнению другого идеолога евразийства П.Н. Савицкого (1997), Евразия есть особая часть света со специфическими климатическими и другими географическими условиями, и при этом евразийская культура есть сложный конгломерат разных народов, но азиатские культуры ей ближе. Вряд ли есть смысл дискуссий на эту тему, более полезно заимствовать от Востока и от Запада все лучшее и полезное для нашего времени и планов на будущее.

Кроме особой точки зрения в попытке объективного решения поставленных задач, автор часто использует методологические приемы оценки реальности с позиции постороннего наблюдателя. Как известно, именно «советами постороннего» В.И. Ленин добился результата в революционных событиях 1917 г., включая задачу хоть малых, но ежедневных успехов, решительности в достижении конечной цели – вооруженного восстания.

С тех пор прошло больше века, однако использовать многие из этих «советов» вполне возможно и для реализации современных экономических проблем, и в том числе получения даже малыми силами нужных результатов. В отличие от В.И. Ленина, создававшего методом проб и ошибок первое в мире

пролетарское государство, у современной России для достижения поставленных задач есть разные примеры.

Из них наиболее интересен путь к экономическим успехам ближайшего соседа – Китая. Прежде всего следует отметить особый менталитет китайского народа, заключающийся в сочетании его архаического патриотизма с уважением к своей истории, почитанием старших и власти на всех ее уровнях. Таким примером может служить всеобщее стремление китайцев посетить своих родственников в дни Нового года по восточному календарю. Независимо от событий культурной революции, строительства дворовых доменных печей и других «изгибов» политики великого кормчего, его портрет украшает денежные знаки Китая, все официальные здания. На каждой школе развешается национальный флаг, а гордость за свою страну – качество каждого гражданина Поднебесной.

В магазинах можно купить картины, бюсты и другие сувениры с изображением классиков марксизма-ленинизма, лидеров Китая. Один из таких снимков сделан в маленьком магазине в г. Ухань (рис. 36). Безусловно, главным фактором экономических успехов Китая является государственное устройство страны во главе с Коммунистической партией и ее руководителями, где

*Рис. 36.
Сувенирный магазин
в китайском
городе Ухань*

основная роль принадлежит другому великому реформатору — Дэн Сяопину. Всем известно его выражение: *«Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей»*. И без особых сомнений можно принять его за «рецепт» становления Великого Китая. В отличие от новой России, Китай сохранил свои лучшие традиции прошлого и многое позаимствовал из опыта Советского Союза, в том числе систему идеологии, образования, развития науки.

Не так давно профессор Народного университета Китая Цзинь Сычжан, выступая перед студентами МГТУ им. Баумана на конференции «Современные проблемы науки и образования», назвал единый государственный экзамен «главной угрозой развитию технологий в России» и «величайшей диверсией Запада» (Рубенштейн, 2019).

Ученый с мировым именем, стоявший у истоков создания реактора холодного синтеза, проанализировал данные об изменении уровня образования в 43 странах мира за последние 30 лет. По его данным, страны, придерживающиеся традиционной системы экзаменов в средней школе, демонстрируют уверенный рост уровня подготовки выпускников в среднем на 3% в год, и за 30 лет качество образования выросло почти вдвое. В то же время страны, в которых была введена тестовая система оценки знаний учащихся, аналогичная ЕГЭ, демонстрировали сначала медленный, а потом лавинообразный обвал уровня знаний. Согласно оценкам ООН в России падение качества образования за последние 10 лет составило более 10%. За аналогичный период в китайских школах, где ЕГЭ введен не был, этот показатель повысился на 39%.

«Это не просто катастрофа, это верный путь к уничтожению. В Советском Союзе у вас была лучшая в мире система образования и проверки знаний учащихся. Теперь же Запад провел против вас величайшую диверсию, навязав вам гибельную систему ЕГЭ, уничтожающую знания, готовящую рабов

и биороботов. Несомненно, этот экзамен – главная угроза развитию технологий в России. В то время как остальной мир идет вперед, наши школьники обречены на деградацию и вечное отставание», - подвел итог своей лекции Цзинь Сычжан.

Можно не согласиться с его отдельными цифрами и выводами. Однако факт отставания российского образования от советского уровня признает большинство населения страны. О вреде реформы образования автор не раз утверждал на заседании Комитета по науке, образованию и культуре в Совете Федерации, членом которого был почти два года. Однако нет пророка в своем Отечестве. Может быть, авторитет Китая остановит пыл наших реформаторов и вернет наше обучение в средней школе ближе к классическому образованию недавнего прошлого, из которого сформировалась элита современного общества, создавшего вторую экономику мира. С той же уверенностью можно предположить, что новое поколение юных граждан вряд ли способно помочь России войти в пятерку мировых держав, а более всего будет реализовывать свои достижения далеко за ее пределами.

Другой совет «постороннего» опять же относится к проблемам российского патриотизма. В газете «Военно-промышленный курьер», №15 от 23-29 апреля 2019 г., опубликована информация А. Чичкина о том, как китайская делегация заблокировала проект резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Об осуждении сталинских репрессий и принятии мер по увековечению памяти их жертв», предложенной делегациями США, Германии, Канады и ряда восточно-европейских стран. Глава китайской делегации Чжан Юн заявил: *«Подобные клеветнические заявления не выйдут от имени ООН, пока КНР занимает свое кресло в Совете Безопасности ООН».*

Далее он продолжил: *«Очерняя нашу историю, западные страны открывают «окна Овертона» (подмены понятий), через которые пытаются приучить нас к лживым и*

разрушительным ценностям – культу денег и вещей, космополитизму, безнравственности, развращению и примитивизации. Человечество уже проиграло кукловодам мирового капитала один сокрушительный бой (имеется в виду распад Советского Союза), но исход всего сражения по-прежнему зависит от нас. Запад пытается оправдать своим мнимым гуманизмом еще одну попытку лягнуть мертвого льва». Под этими словами может подписаться большинство российских граждан.

Российская делегация заняла нейтральную позицию, с осуждением не выступила и от голосования воздержалась. Между тем новая российская Конституция в 67 утверждает: *«Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа не допускается».* Поэтому сегодня одной из главных задач государства является борьба с историческими искажениями наших идеологических противников, и об этом сегодня говорят за каждым углом. Однако это почему-то не относится к официальной позиции российского руководства по отношению к недавнему прошлому страны, ее вождям. Не очень понятны мотивы ельцинского запрета комсомола и тем более пионерии, а история не может быть плохой или хорошей. Она либо есть, либо ее нет, а корректировать ее – занятие малодостойное для уважающих себя политиков.

Другим примером может быть уровень современного экономического и военного развития Турции, который позволяет вести достаточно независимый от ведущих мировых держав курс, как в экономике, так и в политике. Много лет назад на заре перестройки мой знакомый побывал в этой тогда еще захолустной стране. На вопрос о впечатлениях он поразил меня: «Вижу грязного пацана, сидящего на мусорной куче, спрашиваю его: ты кто? На что он гордо отвечает: «Я великий турок!». Не в этом ли основа современных достижений преемницы Османской империи.

Есть пример выхода Америки из кризиса 30-х годов, когда президент США Ф. Рузвельт с помощью дорожного строительства и развития малого бизнеса вывел страну в число передовых держав. Еще более поучителен пример становления экономики послевоенной Германии. Уже в 1950 г. ФРГ достигла довоенного уровня производства, к 1956 г. его удвоила, в 1962 г. объем экономики вырос в три раза. Канцлеры К. Аденауэр и Л. Эрхард за полтора десятилетия построили в полностью разрушенной Германии модель «капитализма с человеческим лицом», где все граждане были обеспечены социальными благами, а страна вошла в число мировых лидеров.

На этом фоне Россия уже тридцать лет, имея экономическую базу второй мировой державы, только стремится, без особого успеха, войти в пятерку ведущих стран по объему ВВП. К сожалению, по прогнозам аналитиков Международного валютного фонда, Россия к 2050 г. по основным экономическим показателям может переместиться с 8 на 15 место в рейтинге мировых держав, а объем валового внутреннего продукта может сократиться с 2,09 трлн долл. в 2014 г. до 1,8 трлн долл. в 2050 г.

Все эксперты отмечают высокий уровень инфляции, неустойчивость курса рубля, падение цен на основные экспортные товары, отсутствие диверсификации и модернизации российской экономики на многие годы вперед. К этому необходимо добавить полное отсутствие мотивов экономического патриотизма населения и российской власти по всей ее вертикали. В российском обществе ныне другие ценности. С трудом в новую Конституцию вписали статью об ограничениях для наших госчиновников, членов парламента иметь двойное гражданство и счета в иностранных банках. Предложение в парламенте о запрете на зарубежную собственность не нашло поддержки у депутатов «Единой России», которые имеют виллы на берегах Средиземного моря и в других «злачных» местах, а их дети обучаются в

престижных зарубежных вузах. Корни этого «патриотизма» заложены еще в советское время, когда покинули родные места дочь Сталина, сын Хрущева и десятки других чад руководителей Советского Союза, а затем и новой России, а сегодня это стало нормой в высшем обществе. Вряд ли кто из российского руководства решится на критику политики Запада под угрозой запрета на выезд за границу, туда, где находится «нажитая непосильным трудом» собственность и живет семья.

Стать великой державой невозможно одними обещаниями светлого будущего. Для этого нужны реальные ценности, доступные для основной массы народа, и в первую очередь справедливость в распределении и доступности национального богатства, хозяином которого по Конституции является народ. В условиях глобальных потрясений общество ожидает от руководства страны конкретных мероприятий, обеспечивающих стабильность нынешнего дня и уверенность в будущем, как это было в недавнем прошлом. Однако не может быть стабильности в духовной и материальной нищете, в поиске минимального заработка.

В недавнем интервью общественности Крыма на вопрос о причинах огромных зарплат руководителей государственных компаний глава государства не очень убедительно сослался на необходимость оплаты труд, работающих там зарубежных советников, у которых ежемесячные бонусы оцениваются шестизначными цифрами. По его логике, у российских директоров должна быть оплата труда выше, чем у сотрудников. А может, надо объяснить, зачем в руководстве стратегических организаций работают иностранные специалисты с оплатой труда, намного превышающей его размеры на родине? По этой же причине правительство принимает специальное постановление, где зарплата руководства государственных компаний, финансируемых из бюджета, не подлежит оглашению, и к ним не относится обязанность заполнения

декларации о доходах. Следует предположить, что таким гражданам страны есть что скрывать от своего народа, находящегося по другую сторону социальных баррикад. Может быть, слишком часто наши руководители не к месту говорят «о двойных стандартах» в адрес не тех и не там, где нужно.

Ни в одном официальном государственном документе нет упоминания о том, что в основе успехов советской экономики, в победе над фашизмом была руководящая роль Коммунистической партии и ее вождя – И.В. Сталина. Мы должны помнить, что кроме террора и репрессий глава советской страны имел огромный международный авторитет, неслучайно У. Черчилль сказал о Сталине: *«Он принял страну с сохой, а оставил ее с атомной бомбой».*

Руководство страны уверяет нас в надежности ее оборонного щита. Однако с большим сомнением стоит относиться к желанию солдат и офицеров защитить ценой своей жизни родину, где в нищете живут их родители, или к желанию сохранять собственность российских олигархов, бороться с террористами в той же Сирии. Кроме Устава и воинской присяги должны быть и иные ценности, которые могут определять поступки военнослужащих. И здесь понятие защиты Родины не всегда соответствует реалиям нашей жизни.

В попытке опередить всю планету не только в «области бабл-экономик» целесообразно использовать опыт достижения масштабных успехов нашего главного политического оппонента на мировой арене – Соединенных Штатов Америки. В основу его современного могущества в значительной степени заложен труд выдающихся ученых, эмигрировавших перед войной в Америку из Европы и фашистской Германии. Их заслуга – создание первой атомной бомбы, освоение ближнего космоса и высадка американских астронавтов на Луну.

И ныне тысячи наших соотечественников продолжают укреплять экономику и оборону мирового лидера. Руководители нашей

науки утверждают, что в последние годы объемы «утечки мозгов» значительно сократились. Однако радости в этом достижении не так уж и много. Подавляющее большинство талантов, созданных советской системой образования, уже покинуло родину в первые годы перестройки и реформ, а вторая волна прошла после разрушения системы академической науки в 2013 г. И сегодня этот жиденький «ручеек» уже состоит из современных выпускников, прошедших школу ЕГЭ. Государство, затрачивая огромные средства на ограниченное количество передовых вузов и НИИ, продолжает бесплатно экспортировать самый дорогой и высококачественный продукт - российские «мозги», которым нужна свобода творчества, современные приборы, а главное - профессиональное внимание правительства или то, чего нет на родине.

Поэтому так грустно выглядят и результаты реформы Российской Академии наук, когда ежегодно сокращается количество исследовательских учреждений и объемы финансирования научных программ, которые происходят на фоне масштабов прогресса зарубежной науки. Для этого достаточно взглянуть на структуру российского бюджета, ежегодно утверждаемого парламентом. На одном из публичных обсуждений главного финансового документа страны в Совете Федерации автор обратился к министру финансов господину А. Силуанову с простым вопросом: «Почему в бюджете нет строки «наука»?» После долгой паузы он объяснил сенаторам, что в зарубежной практике наука в основном финансируется частным сектором. Такой ответ правительства исключает все комментарии о будущем России.

Для тех, кто не очень знаком с развитием науки у наших конкурентов отметим, что президент США Б. Обама сразу после своей первой инаугурации выступил перед членами Национальной академии наук, где отметил (по стенограмме), что «закончилось то время, когда наука шла за идеологией. Успех нашей страны, как и наши

национальные ценности, коренится в свободе и независимости исследований. Подорвать научную этику – значит подорвать демократию. Необходимо, чтобы научное сообщество могло напрямую вмешиваться в государственную политику (выделено автором)».

Далее он говорит: «Как вам известно, научное открытие требует гораздо большего, нежели вспышки внезапного озарения, как бы она ни была важна. Оно обычно требует времени, усердной работы и терпения; оно требует навыков; оно требует поддержки со стороны всей нации. Но оно и оправдывает ожидания – больше, нежели какая-либо иная сфера человеческой деятельности». Можно предположить, что такая цитата взята из учебника марксистско-ленинской философии.

Как бы оппонируя нашим политикам, ссылающимся на низкую эффективность вложений в российскую науку, президент США утверждает: «Некоторые говорят, что в такое трудное время мы не можем позволить себе инвестировать в науку, что поддержка научных исследований – это все-таки роскошь в те моменты, когда все определяется необходимостью. Я категорически не согласен. Наше процветание, безопасность, здоровье, экология и качество жизни сейчас более чем когда-либо зависят от науки. И именно сегодняшний день напоминает нам о том, что мы должны делать ставки на науку». А это уже похоже на коммунистические лозунги, только реализованные в конкретные дела.

Для устранения угрозы эпидемии свиного гриппа того времени глава Белого дома, как бы для наших дней, предлагает развивать науку: «Ясно одно: наша способность ответить на вызов, брошенный общественному здоровью, почти всецело зависит от работы нашего научного и медицинского сообщества. И это еще один пример того, почему нашей стране нельзя отставать в науке». И для решения таких задач он предлагает вложить в научные исследования более 3% ВВП страны, что в

десятки раз больше российских инвестиций в науку. И без особых комментариев можно утверждать, что эта речь и есть главное условие достижений американской экономики.

Можно предположить, что, если бы бывший премьер правительства вместо строительства многомиллиардного «Сколково» и финансирования «Роснано» вложил бы деньги в развитие новосибирского «Вектора», страна уже имела бы лекарства от коронавируса и других предстоящих пандемий. Однако каждая страна заслуживает то, что имеет.

Из практики многолетнего члена РАН, могу отметить, что посещение главой государства или премьером правительства ежегодного Общего собрания Российской Академии наук – явление достаточно редкое и не отмечено какими-то эпохальными заявлениями в поддержку академической науки. Более того, глава Российского государства утверждает на практике ровно противоположное заявлениям американского президента. По его мнению, ученые должны заниматься своей профессиональной деятельностью, в их обязанности не входит политическая активность в правительственных и парламентских структурах. Первой жертвой этой рестрикции стали академики и члены-корреспонденты Российской Академии наук, избранные на выборах 2016 г., которые были вынуждены оставить свои должности в государственных структурах только по той причине, что они вошли в число российской научной элиты.

Не стал исключением и автор этих строк, избранный академиком РАН и оставивший по «просьбе» администрации президента свою должность члена Совета Федерации. Между тем закон разрешает деятелям науки и культуры совмещать свои профессиональные занятия с работой в государственных структурах, а члены Совета Федерации и депутаты Госдумы досрочно прекращают свои обязанности только по собственному желанию. Однако не может в нашей стране «бодаться теленок с дубом».

ГЛАВА 13.

Конституция и законодательство в устойчивости российской государственности

*«Когда множатся законы и приказы,
растет число воров и разбойников».*

Лао-цзы

В данной работе «красной нитью» проходит мысль о необходимости системного представления задач устойчивости Российского государства и сохранения его территориальной целостности на основе соблюдения общих законов развития общества и природы. Ключевая роль здесь должна принадлежать российской Конституции и федеральному законодательству об организации публичной власти, которое совсем недавно активно обсуждалось общественностью. Автор в силу своего парламентского опыта и профессиональных знаний внес свои предложения и замечания в конституционную комиссию, направил их многим своим бывшим коллегам по парламенту. Однако ответа не получил, и в законе о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», утвержденном Государственной Думой и Советом Федерации РФ, они отсутствуют («Российская газета» от 13 марта 2020 г.). Поэтому автор считал целесообразным предложить читателю ознакомиться с частью из них, имеющих отношение к теме настоящей работы.

Прежде всего следует отметить, что в Конституции не меняются ее преамбула и базовые статьи, и в этой части новый документ рассматривается властью не более чем некоторые изменения

в Конституции, которая действует почти три десятилетия. За этот период страна прошла сложный путь от распада Советского Союза и плановой экономики к многочисленным реформам и становлению рыночных отношений новой России. Следует отметить, что действующая Конституция принималась в условиях жесткого противодействия законодательной и исполнительной власти, что привело в итоге к вооруженному захвату Белого дома, становлению «ельцинской» демократии и началу диктата президентской власти. Поэтому основной задачей новой российской Конституции было тотальное уничтожение коммунистической идеологии и ориентация на западные ценности в обществе.

Для того чтобы оценить ее эффективность, необходимо вспомнить, что 10 декабря 1992 г. съездом народных депутатов РСФСР была принята первая российская Конституция. Однако после расстрела Белого дома и разгона парламента через год, 12 декабря 1993 г., была срочно разработана и утверждена новая Конституция. Трудно утверждать, что эти две Конституции существенно отличаются. Однако в новом документе уже нет упоминания о Советах народных депутатов, составлявших ранее политическую основу Российской Федерации. По этой же причине нет глав «Экономическая система», «Социальное развитие и культура». Ранее в Основном законе страны говорилось: *«Высшая цель общественного производства - наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей»*. В перечислении форм собственности убраны упоминания о «коллективной собственности» и «собственности общественных организаций». Вместо этого появилась новая статья 15: *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем*

предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В результате наши политические оппоненты получили право вмешательства во внутренние дела России, что и стало одной из причин внесения изменений в текст действующей Конституции.

Учитывая сложность делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы или зоны экономического влияния в морской части Арктики, где нет соприкосновения с сопредельными государствами, более целесообразно предложить в статье 67 формулировку в следующей редакции: «...возможность изменения территориальных границ России с учетом волеизъявления народа и ее стратегических интересов».

Специфика Российского государства заключена в огромной территории и сложности природных условий. В конечном итоге эффективность хозяйственной деятельности общества определяется не масштабами борьбы с неблагоприятными природными условиями, а более всего встраиванием в окружающую среду, разработкой предложенных Президентом РФ В.В. Путиным на Генеральной сессии ООН природоподобных технологий, которые в равной степени решают экономические и экологические проблемы. Поэтому целесообразно законодательно отметить необходимость экономико-географического районирования российского пространства в целях повышения эффективности реализации социальных программ. Не может быть единых нормативов оплаты труда, точно так же одинакового пенсионного возраста, материнского капитала и ценовой политики для жителей Крыма и Чукотки. Поэтому предлагается в статье 75 частях 5, 6, 7, направленных на обеспечение социальных гарантий граждан, «...осуществлять их с учетом специфики природных и социально-экономических условий субъектов федерации».

13.1. О собственности и российском селе

В Конституции сохранилась статья 8, часть 2, в следующей формулировке: *«В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»*. Следует предположить, что такая последовательность перечисления форм собственности должна иметь какое-то обоснование. Более того, признавая федеративное устройство России, авторы Конституции лишили регионы права собственности на природные ресурсы, объединив их в общей категории государственной собственности.

Сегодня, когда идея суверенизации субъектов федерации не так актуальна, было бы целесообразно в новой ее редакции разделить их и правами собственности и экономической самостоятельности в полной аналогии с федеративным устройством западных стран. Все члены конституционной комиссии, вероятно, должны быть осведомлены, что независимо от того, немецкие это земли или американские штаты, регионы в них самостоятельно решают свои хозяйственные проблемы. За федеральным правительством остаются только вопросы обороны, международных отношений и другие проблемы, требующие централизованного управления.

В Китае автор не раз наблюдал, как при подписании экономических соглашений руководители провинций имеют большую самостоятельность, в отличие от российских делегаций, вынужденных продавать «каждого бревна» согласовывать с федеральным центром. Как результат, на китайской стороне за годы реформ и развития торговых отношений с Россией выросли миллионные города с небоскребами, резко контрастирующие с нашими городами на другой стороне границы, где если и есть стабильность, то только в темпах сокращения населения.

Сторонники существующей редакции о собственности будут утверждать, что формулировка «иные формы собственности» может подразумевать широкий спектр таких понятий. Однако в российской правоприменительной практике ни один судебный орган без указания «сверху» не отважится на отклонение от существующих норм, кроме как указанных в законе. По образцу западных стран в Основном законе государства должна быть прописана на землю и другие природные богатства не только региональная собственность (штатов, земель, провинций и т.д.), но и собственность коренных народов, корпоративная собственность, собственность общественных организаций. Именно такое устройство является основой экономического процветания Аляски и других северных территорий Канады и Скандинавии, которое особенно контрастно на фоне низкого уровня жизни соседней Чукотки и коренных народов Сибири и Дальнего Востока. По этой же причине можно утверждать, что природные условия не влияют жестко на социальное экономическое развитие северных регионов.

В существующем законодательстве ответственность за сохранение и использование природных ресурсов часто «гуляет» в широком спектре прав и обязанностей федеральных властей и регионов. В результате часто возникает правовая коллизия, когда вопросы природопользования находятся в совместном ведении центра и регионов. Однако региональной собственности в Конституции нет. Возникает естественный вопрос: «Можно ли сохранять то, чего у тебя нет?» Между тем в статьях 72 и 73 вопросы ведения РФ и ее субъектов разделены, следовательно, де-факто в Конституции признается существование региональной собственности.

Такой далеко не философский вопрос на практике имеет свои последствия. При попытках привлечения местного населения для тушения лесных пожаров в бассейне оз. Байкал оно предъявляет свои претензии к властям. У них нет прав на заготовку дров,

пастьбу скота, сбор дикоросов, ловлю рыбы и охоту на животных, которые являются федеральной собственностью и особо охраняются в центральной экологической зоне оз. Байкал. Нельзя даже построить и продать собственный дом. Поэтому, по мнению местных жителей, охранять эти богатства и должен собственник – государство, а точнее федеральный центр. И в этом есть определенная логика и основа конфликта между центром и периферией.

В статье 19 Конституции утверждается, что *«государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства...»* Однако в Градостроительном кодексе, в федеральных законах «Об особо охраняемых территориях», «Об охране оз. Байкал» прописаны особые ограничения для человека, живущего на берегу великого озера.

Любопытно отметить, что в статье 71 Конституции детально расписаны вопросы, относящиеся к ведению Российской Федерации, а в 72 статье вопросы совместного ведения федерации и ее субъектов. Логично предположить, что следующая статья должна быть посвящена вопросам, находящимся в ведении регионов. Однако вместо этого в 73 статье скромно отмечено, что вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов субъекты Российской Федерации *«обладают всей полнотой государственной власти»* (выделено автором). Если точнее, то регионы обладают полнотой власти на все оставшиеся полномочия, которых просто не осталось в этом перечне.

В стремлении сохранить окружающую природную среду в статье 2 Конституции заявлено, что *«человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»*. А земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации *«как основа жизни и деятельности народов,*

проживающих на соответствующей территории» (статья 9). Таким образом, по Конституции права человека первичны по отношению к задачам охраны природы, однако на практике это далеко не так. Можно заявить, что достижение этих целей возможно только тогда, когда каждый гражданин имеет необходимый уровень жизни и условия, предполагающие сохранение окружающего мира как его родного дома, а не как государственной собственности. Существует аксиома, что голодный человек не способен рационально использовать природные богатства, у него всегда в приоритете поведение потребителя, обеспечение необходимым себя и своей семьи, а запретные механизмы в ущерб интересам человека не есть лучший способ решения экологических проблем. Так утверждает вся история человечества.

Следует законодательно изменить представление и о продовольственной безопасности страны, которая традиционно понимается как простое достижение абстрактных показателей производства и потребления собственных продуктов питания на душу населения. Такая задача должна решаться на базе использования новых технических средств, современных наукоемких технологий, отечественных высокопродуктивных семян и пород животных, созданных в российских условиях и не зависящих от импортных поставок. По сумме этих обстоятельств российское село может быть и «тормозом» в реализации экономических реформ, и реальным ее локомотивом для вхождения страны в список мировых лидеров. Господа у власти должны понимать, что производить аграрную продукцию и быть хозяином на своей земле далеко не одно и то же.

Тем не менее главным условием стабильности государственного устройства в новых геополитических и экономических реалиях остается задача сохранения потенциала сельского населения. Российское село по-прежнему остается ключевым источником

пополнения продовольственной корзины для основной части населения и относится к главным социальным скрепам нашего общества, сохраняющим территориальную целостность и устойчивость государства. По мнению автора, в российской Конституции целесообразно отметить важность поставленных задач в отдельной статье в следующей формулировке: *«Основой российской государственности и ее территориальной целостности является сельское население. Государство гарантирует рациональное использование земли и других природных богатств в целях обеспечения продовольственной безопасности страны и повышения уровня жизни сельского населения».*

13.2. Об идеологии, вере в Бога и управлении государством

Вряд ли кто особо обращает внимание на статью 13, где в части 2 указано, что *«никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».* Вполне понятно, что данная статья рождена тем временем, когда новая власть стремилась окончательно разрушить коммунистическую идеологию советского времени. Между тем в том же Китае или Вьетнаме она успешно сочетается с экономическими достижениями этих стран. Мировой опыт свидетельствует, что в любом государстве, претендующем на вхождение в клуб мировых держав, должна существовать система идеологического воспитания как уважения к родной стране, к своим историческим корням, семье и старшему поколению. Поэтому, отрицая возможность государственной идеологии, авторы новой Конституции все-таки вынуждены предложить статью 67 часть 2 в следующей редакции: *«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии*

Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». В этой сумбурной формулировке просвечивает идеологическое содержание прежнего Основного закона страны, с заменой коммунистических идеалов «на веру в Бога». Что слаще – хрен или редька – покажет время.

Точно так же упоминание в Конституции «веры в Бога» можно принять за высшую инстанцию в поисках основы российской государственности и справедливости в обществе. Кроме того, вряд ли «вера в Бога» может консолидировать многонациональный народ России, а может рассматриваться и как фактор дискриминации других религиозных конфессий, где есть поклонение Аллаху, Будде. Тот же Бог представляет только православную религию и не имеет отношения к мусульманству и буддизму, тогда как статья 14 Конституции утверждает: *«Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»*. Такое внутреннее противоречие Основного закона предполагает определенную избирательность его действия по религиозному признаку.

Власть невозможно укрепить лозунгами и декларациями. Между тем в Конституции существует явный крен в сторону совершенствования процедуры утверждения персоналий силового блока правительства, который не влияет на развитие экономики и уровень жизни населения. Народу глубоко безразлично, кто будет утверждать генерального прокурора или состав правительства. Вряд ли когда-либо будет действовать норма о требовании к главе государств «ценза оседлости». Более целесообразно введение его для губернаторов, которые из-за недоверия к местным кадрам все чаще назначаются президентом из «своей сотни». Такие «варяги» неизбежно имеют определенный срок вхождения в местные проблемы, время для создания новой команды управления, и большинство из них рассматривают свою должность в качестве стартовой площадки для дальнейшей

карьеры. В конечном итоге подобная практика «раскачивает» стабильность в регионах и всей российской государственности.

Излишне сложным является административное деление российской территории, где нет объяснения различию краев и областей, автономных областей и округов, городов федерального подчинения. По количеству населения и площади Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа значительно превышают население многих краев, областей и автономных республик, а их названия не более чем память о местных абorigенах – бывших хозяевах этой богатой земли. После сокращения Ненецкого автономного округа совсем сиротливо выглядит Чукотка – один из трех оставшихся национальных округов, где население не превышает 50 тыс. человек. Однако попытки присоединить ее к Магаданской области или к Камчатке есть верный путь к окончательному сокращению населения самого дальнего восточного региона страны. Достаточно трудно объяснить и существование Еврейской автономии – единственной автономной области наследия Советского Союза, где титульное население не достигает и 1% от всего населения – 158 тыс. человек. По аналогии с Севастополем в равной степени на уровень города федерального значения мог бы претендовать и город-порт Владивосток, который не менее значим для российской государственности.

К этой пестрой группе административных структур добавляются по новой Конституции и федеральные территории. С точки зрения логики более целесообразно перед голосованием определить их функциональные особенности по отношению к существующим административным единицам, и в том числе представительство в федеральных органах власти, не ссылаясь на несуществующий закон. Если власть намерена и далее сохранить институт полномочных представителей президента в регионах, то необходимо включить в Конституцию РФ понятие

федеральных округов и полномочия их руководителей, что опять же перегружает вертикаль управления.

Невозможно одному человеку эффективно управлять таким огромным государством с помощью телевизионных встреч и пресс-конференций, когда президент «ручным» способом борется с наводнениями, с лесными пожарами, выделяет квартиры, строит школы и госпитали. Как ни странно, через 15 минут все вопросы, обращенные к главе государства, решаются на местах. Впервые в практике последних лет В.В. Путин дает дополнительные полномочия главам регионов только для борьбы с коронавирусом. В той же Америке губернаторы 8 штатов выразили возмущение тем, что президент своим распоряжением без их согласия отменяет санкции, введенные им по случаю пандемии. Они справедливо утверждают, что такая ситуация должна регулироваться на местах. Сложно также представить, что Президент США своим распоряжением может назначить или уволить губернатора штата, а равно что правящая партия может объявить импичмент российскому президенту. Таковы особенности российской демократии и ее Конституции.

Понятно и то, что вся суэта с изменениями Конституции не более чем декорация для достижения одной цели – «обнуления» срока полномочий президента. По мнению власти, сохранение «пожизненного» управления страной действующего президента есть основа стабильности Российского государства. Возникает вопрос: о какой стабильности идет речь? Переход к «пожизненному» руководству страной можно рассматривать и как стагнацию сырьевой экономики, и как недоверие к созданной собственными усилиями политической системе. И здесь нам не указ опыт смены власти западных государств и регулярные изменения в руководстве Китая. Россия по форме управления все более сближается со своими соседями – Белоруссией и Северной Кореей, где создается

«пожизненное» верховенство власти одного лица. В определенной степени такая стабильность напоминает завершающую стадию «брежневского» застоя, когда его окружение сохраняло своего лидера как гаранта собственного благополучия. История опять повторяется.

Не совсем понятно предложение о создании новой структуры управления в лице Госсовета, который и ныне существует в форме регулярных совещаний губернаторского корпуса при президенте и непосредственно представляет регионы. В этой связи необходимо вспомнить, что такая практика уже существовала ранее, когда Совет Федерации состоял из глав исполнительной и законодательной власти субъектов. Однако после того, как верхняя палата парламента дважды отклонила предложение главы государства об отставке Генерального прокурора, произошла его реформа, и теперь он состоит уже из вполне «управляемых» сенаторов – учителей, врачей и тех же бывших губернаторов.

Отдельные члены комиссии предлагают, ссылаясь на опыт Италии, сделать часть сенаторов пожизненными и увеличить президентскую квоту сенаторов. Между тем за прошедшие шесть лет действия этой нормы президент так и не использовал свое уже действующее право на 10% сенаторскую квоту. Поэтому вместо увеличения состава сенаторов более целесообразно поставить вопрос о необходимости в целом такой нормы.

Существует и риск того, что с принятием таких новаций теряется смысл регионального представительства в Совете Федерации как палаты регионов, и далее следует его последовательная трансформация в «райский» клуб для лиц, особо приближенных к власти. Прописывая создание Госсовета, целесообразно предварительно обсудить вопрос о статусе его руководителя и полномочиях, отличающихся от президентских обязанностей, может быть по подобию ротации власти в Казахстане.

Не так давно незаметно прошло столетие великой страны – Советского Союза, затем юбилей комсомола, с которым прошла вся жизнь старшего поколения, и полтора века его создателю – пролетарскому вождю, памяти которого и посвящена эта книга. Автор уверен в том, что игнорирование этих дат – не лучший способ сохранить историю ее преемницы Российской Федерации и доверие к власти. Великая страна имеет свою историю, какой бы она ни была. Опыт Китая – яркий пример сохранения своего прошлого, из которого он извлек уроки для настоящего и уверенно движется в будущее.

К сожалению, в мероприятиях, посвященных юбилею Великой Победы, не нашлось должного места упоминанию заслуг Коммунистической партии, Ленинского комсомола и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Поэтому в новой редакции Конституции предлагается статью 67 часть 4 сформулировать так: *«Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа и умалчивание заслуг исторических деятелей при защите Отечества не допускается»*.

Необходимым условием повышения доверия к власти в российском законодательстве должна быть норма о требованиях к членам правительства, которые обязаны иметь профильное образование и соответствующий опыт производственной деятельности. Предложение о повышении роли парламента в управлении государством предполагает и более высокий уровень его профессионализма. Нельзя формирование половины верхней палаты парламента отдавать на откуп отдельных губернаторов, которые часто предлагают включить в число сенаторов лиц, слабо представляющих парламентарскую деятельность. Неслучайно возрастает количество парламентариев, имеющих конфликты с законом, а сенаторов уже публично выводят в места лишения свободы прямо из зала

пленарных заседаний. Необходимо отметить порочность парламентской практики «погони» за голосами избирателей за счет привлечения в партийные фракции артистов, спортсменов и других различных медийных лиц, которые затем занимают думские кресла и послушно поддерживают любые инициативы правительства.

Поэтому, может быть, целесообразно региональное представительство в правительстве и в парламенте позаимствовать из практики формирования состава народных депутатов СССР, когда существовали определенные квоты для профессиональных и общественных организаций, и разработать иные меры по повышению авторитета высшего руководства государства.

Следует отметить, что в преамбуле действующей Конституции очень ярко и конкретно сформулировано ее основное содержание, которое, к сожалению, не всегда отражается в статьях Основного закона государства. Так в тексте преамбулы упоминается фраза о необходимости соблюдения «общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов». Если понятие равноправие народов в истории известно, то о реализации принципа «самоопределении народов» в существующей Конституции можно только догадываться. Более того, новое предложение о сокращении Ненецкого автономного округа и его объединении с Архангельской областью свидетельствует о том, что в России продолжается планомерная ликвидация в структуре регионов национальных автономий. Не могут в принципе народы даже «всеобщим и тайным» голосованием лишать себя остатков своей государственности. Вполне понятно и то, что итог такого голосования заранее известен, а его процедура не более чем реклама специфики российской «демократии» и дополнительная трата бюджетных средств. Поэтому при такой национальной политике следовало бы из преамбулы Конституции убрать фразу «о самоопределении народов», которая на практике превращается в ликвидацию прав национальных меньшинств, а если это

невозможно, то сохранить федеративное устройство Российской Федерации, основанное на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти (статья 5). В ином случае власть, еще не утвердив Основной закон государства, приступает к демонтажу его национальных устоев.

13.3. О науке и ответственности перед будущими поколениями

Автору как представителю академической науки непонятны мотивы сокращения в новой Конституции статьи 26, которая в принятой годом ранее Конституции утверждала: *«В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовки научных кадров, организацию внедрения результатов научных исследований в народное хозяйство в другие сферы жизни»*. Между тем авторами текста Конституции РФ 1993 г. являются два доктора юридических наук – С.М. Шахрай и А.А. Собчак и член-корреспондент РАН С.С. Алексеев, для которых развитие науки не может быть чуждым явлением.

Автор обращает внимание на то, что действующая Конституция только в статье 44 упоминает о гарантиях свободы научного творчества. Единственной «заслугой» авторов в поддержке науки является только включение в перечень вопросов ведения Российской Федерации необходимости «научно-технологического развития» (статья 71, пункт «е»). Этими скромными фразами исчерпывается все внимание власти к науке. А ведь упомянутая статья без особых изменений могла бы войти в структуру нового Основного закона государства с единственным дополнением: *«как необходимого условия вхождения России в лидеры мировой экономики»*. О том, что наука не входит в число приоритетов российской Конституции, можно судить и по статье 71, где ее авторы

«забыли» включить в перечень основ федеральной политики и федеральных программ вопросы научного развития РФ.

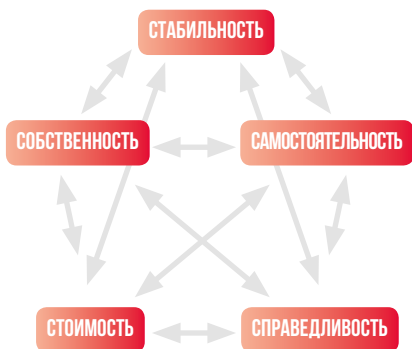
В преамбуле Конституции также указано: «...исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями...» Однако далее в тексте нет даже упоминания об ответственности власти за результаты своей деятельности. Во всей современной истории деятельности советского и российского правительства постсталинского периода автору неизвестны формы наказания официальных лиц, кроме уголовных дел, за провалы в своей работе. Единственное исключение – постановление ЦК КПСС от 12 мая 1987 г. «Об ответственности лиц, виновных в невыполнении ранее принятых решений по осуществлению природоохранных мероприятий бассейна оз. Байкал», в котором были приняты самые жесткие дисциплинарные меры в адрес членов правительства за недостатки в достижении поставленных задач.

Современная практика действий правительства большей частью ориентирована на удовлетворение сиюминутных выгод людей, распределяющих общенародное достояние, и вряд ли кто-то из них задумывается о судьбе будущих поколений. Между тем документы, принятые на мировом саммите в Рио де-Жанейро (1992) и ратифицированные российским парламентом, указывают, что все страны должны перестроить свою экономику на принципы устойчивого развития, где кроме удовлетворения интересов нынешнего поколения необходимо сохранить окружающую природную среду для потомков.

В выступлении Генерального секретаря конференции М. Стронга было заявлено: *«Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, в одинаковой мере угрожающим богатым и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства*

и потребления не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху». Прошедшие почти три десятилетия, с одной стороны, подтвердили правоту решений саммита в Рио, а с другой - и то, что человечество по-прежнему не извлекает уроков из прошлого.

По итогам изложенного материала, задачи сохранения российской государственности можно изобразить как «пятиугольник», состоящий из пяти «С», который также можно отнести к числу наиболее прочных геометрических фигур при воздействии внешних сил. На его вершине находится «справедливость» в распределении национального богатства, в другом углу – «стабильность» и уверенность в завтрашнем дне, в третьем – «стоимость» услуг и товаров, доступных населению, далее в этом перечне «самостоятельность» регионов в своей экономической деятельности, и завершает фигуру заявленная в Конституции реальная «собственность» на «землю и другие природные ресурсы как основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей тер-

Рис. 37. Факторы и внутренние связи устойчивости в системе российской государственности

ритории» (статья 9). Устойчивость этого многоугольника есть функция многих переменных в российской внешней и внутренней политике, которая в первую очередь зависит от качества ее внутренних системных связей (рис. 37).

В сумме эти вершины есть фундамент существования любого правового и демократического государства, население которого обеспечено необходимыми социальными

благами. При отсутствии одного из них общество переходит стадию неустойчивого развития со всеми вытекающими последствиями. В равной степени все эти факторы должны служить базовым основанием для Основного закона страны.

Во всей суете и торопливости с принятием изменений в Конституцию прослеживается желание укрепить полномочия действующей власти, прикрывшись «фиговым» листком всенародного обсуждения. В новейшей законодательной истории еще не было случая, чтобы за один день 11 марта Государственная Дума и Совет Федерации приняли правовой документ такого уровня о совершенствовании Основного закона страны. И прав был один из сенаторов, который отметил необходимость самоуважения парламента и прохождения полной регламентной процедуры принятия такого закона. События, связанные с коронавирусом, показали, что никакой катастрофы не случилось и после трехмесячной задержки с принятием этих изменений в Конституцию.

Не надо тратить бюджетные средства на процедуру голосования и делать еще один «праздничный» день, чтобы получить желаемые 80-90% всенародной поддержки от менее чем половины всего населения. В истории нашей страны уже был случай, когда население страны проголосовало за сохранение Советского Союза, а его руководство без всякого обсуждения развалило великое государство.

Все это свидетельствует о том, что изменения, внесенные в действующую Конституцию, более всего похожи на латание ее недостатков, которые в принципе не меняют основную суть устаревшего документа. Более того, в ее тексте существуют внутренние противоречия, и ее содержание уже не отвечает на современные вызовы окружающего мира, который за эти тридцать лет существенно изменился (табл.8). К сожалению, все эти предложения и рекомендации уже не повлияют на окончательный текст Конституции и

поэтому более всего представляют интерес для разработки подзаконных актов, регулирующих детали организации и функционирования публичной власти в стране. Можно также надеяться, что авторская точка зрения на Основной закон страны будет полезна новым законодателям, которые смогут обеспечить реальное вхождение новой России в число мировых лидеров.

Таблица 8. Российская Конституция в вопросах без ответа

ИЗ ТЕКСТА КОНСТИТУЦИИ РФ	ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТА
1. В преамбуле «...исходя из принципов равноправия и самоопределения народов...»	1. В тексте нет разъяснения о самоопределении народов, упразднены 5 национальных автономий.
2. «В РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 9).	2. Не выделяется собственность общественных организаций, корпоративная собственность. В ст. 72, 73 вопросы ведения РФ и субъектов разделены.
3. «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (ст. 12).	3. Органы местного самоуправления не подчиняются органам государственной власти.
4. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13).	4. В. Путин: «Патриотизм – единственная идеология, которая возможна в демократическом обществе» (пресс-конференция, декабрь 2019).

ИЗ ТЕКСТА КОНСТИТУЦИИ РФ

5. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо... от места жительства» (ст. 19).

6. Ст. 65 определяет список республик, краев, областей, городов федерального подчинения, ЕАО, автономных округов и включает федеральные территории.

7. «РФ... сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» (ст. 67). А как быть с Аллахом, Буддой?..

8. В Конституции РФ от 1992 г. «В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает плановое развитие науки и подготовки научных кадров, организацию внедрения научных результатов в народное хозяйство и в другие сферы жизни».

9. «Территория РФ включает в себя территории субъектов, внутренние воды, территориальное море, воздушное пространство над ними» (ст. 67).

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТА

5. Постановление Правительства РФ №643 от 30.09.2001 «Перечень видов, запрещенных в ЦЭЗ БПТ»:

- добыча песка и гравия (строительство домов)
- выделка и хранение меха
- дубление и выделка кожи
- строительство зданий и сооружений предприятий легкой и пищевой промышленности, кладбищ и др.

6. Нет объяснения структуры РФ, Республики Крым, ЕАО, что такое «федеральные территории»?

7. «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 14).

8. В новой Конституции о науке нет упоминания (ст. 71 «е»).

9. Субъекты РФ не имеют собственности (ст. 9). В территорию РФ не входят недра, Каспий, приполюсная Арктика, природные экосистемы.

Такие замечания и рекомендации для Основного закона страны позволяют посоветовать нашим политикам читать перед сном книгу Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц», где один из его персонажей – Король, правящий на одной из планет – провозглашает: *«С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть прежде всего должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море, он устроит революцию. Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны».*

Вряд ли кто из читателей будет отрицать такую «королевскую» истину. В конечном итоге вся история России отражается в народных сказках, жаль, что они не все сбываются, и в этом отчасти и наша вина. Можно не сомневаться и в том, что государственные законы должны быть не только разумны, но исполняться всеми членами общества без двойных стандартов. В этом залог вхождения России в число мировых держав, чтобы быть «впереди планеты всей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«В этой ситуации российской политической верхушке следует понять, что для России задачей первостепенной важности является модернизация собственного общества, а не тщетные попытки вернуть былой статус мировой державы».

3. Бжезинский

Последнее десятилетие ознаменовалось серией глобальных потрясений для мирового сообщества, которые в равной степени коснулись и России. Здесь и украинский майдан, вхождение Крыма в состав России, нефтяной дефолт, санкции Запада, пандемия коронавируса, восстание «черной» Америки. В сумме эти события свидетельствуют о хрупкости существующего миропорядка, о системности природных и социальных процессов, определяющих наше бытие.

Сегодня государственные границы уже не являются барьером для миграции людей, имеющих те или иные политические и экономические интересы. В этих условиях возникает необходимость в разработке различных механизмов, сохраняющих территориальную целостность государства, прежде всего обустроенность его географического пространства, что особенно актуально для огромных российских просторов с разнообразием природных условий, с особым менталитетом и историей населяющих его народов.

Ни одно государство в мире на протяжении одного столетия не испытало такого количества военных столкновений,

социальных потрясений и конфликтов. Каждое из них имеет свои причины и следствия. Поэтому при оценке своего настоящего и в поисках пути в будущее целесообразно помнить о прошлом и извлечь из него лучшее. К сожалению, был прав Б. Шоу, утверждавший, что история ничему не учит. Тем не менее ее уроки есть ключ к пониманию современности и дальнейшей эволюции общества.

С этой целью автор обращается к опыту великого реформатора П.А. Столыпина, за короткий срок создавшего в России передовую экономику. Не менее интересен результат реализации ленинского плана ГОЭЛРО и сталинских довоенных пятилеток. Руководители первого в мире пролетарского государства, не имевшие особого образования и тем более опыта производственной деятельности, победили фашизм, создали ядерное оружие. Не очень грамотный Н.С. Хрущев продолжил эти традиции – и вот страна лидирует в освоении космоса и Арктики, строит крупнейший в мире Новосибирский академгородок, становится второй державой в мире по экономической, научной и военной мощи.

Однако гонка вооружений, монополия одной партии, горбачевская перестройка и гласность привели к распаду Советского Союза. Появилась свобода слова, заваленные товарами магазины, миллионы людей увидели новые страны и континенты. Вместе с рыночными отношениями возникли невиданные контрасты в уровне жизни общества и регионов. За все надо платить, вопрос: «Кому и как?»

Ретроспективная оценка событий недавнего прошлого свидетельствует о том, что история всегда повторяется. Новая Россия, как и перед Великой Отечественной войной, снова одна в окружении своих политических оппонентов. По образцу хрущевского плана строительства коммунизма страна пытается

безуспешно реализовать «майские» указы президента. Вооруженные конфликты вновь вспыхивают на наших границах и далеко за их пределами. Вместо Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора возникают Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, ОДКБ. Опять возрождается монополия одной партийной власти. Необходимость дополнительных ресурсов для экономики заставляет государство вспомнить о развитии своей восточной окраины.

Не оправдалась «гайдаровская» надежда на рыночную экономику, которая должна была «разрулить» все недостатки планового государства. Россия три десятилетия не может приблизиться к основным экономическим показателям Советского Союза. Все ее достижения свелись к строительству экспортных трубопроводов и особому вниманию политического руководства к проблемам Сирии и Крыма. Нет уже Госплана, объединены в одно ведомство базовые для страны ресурсные и природоохранные министерства геологии, лесного и водного хозяйства. Разрушена академическая наука. Реформы образования свелись к внедрению ЕГЭ. Катастрофически пустеют большие и малые населенные пункты в центре страны и на ее периферии, население которых все больше концентрируется вблизи столицы и в европейской части страны.

Значительные финансовые ресурсы «оттягивает» на себя мода последних лет на проведение международных зрелищных мероприятий, как олимпиада, чемпионат мира по футболу, различные универсиады, политические форумы и саммиты, которые, кроме огромных малоэффективных затрат на инфраструктуру, создают неменьшие проблемы с эксплуатацией уже построенных сооружений. Между тем из истории

известно, что народу нужны не только зрелища, но и «хлеб насущный».

Воснове эффективного управления государством должно быть доверие к власти со стороны общества и равное отношение власти к народу. Однако, судя по внедрению в структуру государственного управления института полномочных представителей президента и главных федеральных инспекторов, отсутствующих в законодательной базе, глава государства не очень доверяет региональным властям. При этом остается практика использования на таких постах представителей силовых структур, которые, несмотря на высокие чины, имеют очень смутное представление о вверенных им территориях. Вероятно, по этой же причине все больше глав субъектов федерации назначается центром из «своих людей».

Вряд ли могут вызвать уважение общества министры, не имеющие базового образования и никакого отношения к профильным обязанностям, тот же премьер правительства, сформулировавший уникальную фразу *«Денег нет, но вы держитесь»*. Их единственное достоинство – относительно молодой возраст, который быстро проходит. Особое недоверие к государству испытывает малый и средний бизнес, который работает в условиях крайней волатильности законодательной базы и постоянного роста налоговой нагрузки. Таким образом, власть искусственно подталкивает бизнес к оттоку капитала.

На этом фоне различных и не очень удачных социальных реформ для восстановления доверия к власти, повышения уровня жизни народа необходимы как традиционные, так и новые механизмы сохранения российской государственности. К социальным скрепам, формирующим стабильность географического пространства, автор относит необходимость сохранения села, создания современного образованного

общества и передовой науки, внедрение в экономику рентных отношений.

После распада плановой экономики много лет уже нет критериев оценки эффективности российской экономики. После невыполнения «майских» указов президента 2012 г. не последовало профессионального анализа такого провала и даже каких-либо изменений в составе правительства. Более того существует реальная угроза такого повтора с новыми «майскими» указами. Вполне понятно, что экономика такой огромной страны, как Россия, не может развиваться на основе только директив главы государства. За неполные тридцать лет реформ сменилось почти десяток правительств, которые, за исключением краткого отрезка времени под руководством академика Е.М. Примакова, не внесли ощутимых улучшений в жизнь российского населения.

Последние события в стране и в мире, связанные с пандемией новой инфекции, совпавшие с катастрофическим обвалом цен на углеводороды, свидетельствуют о том, что действия исполнительной и законодательной властей нуждаются в коренном реформировании, привлечении профессионального общества для поиска достойного ответа на эти вызовы. Нет сомнений в том, что это только первые «звонки» перед появлением еще более грозных событий в недалеком будущем, к которым в ближайшее время неизбежно добавятся природные и климатические катастрофы. А глобальные изменения климата в значительной степени изменят всю структуру мировой экономики.

Вряд ли человечество сможет полностью исключить возможность их проявления. Более целесообразно искать пути для минимизации отрицательных последствий этих изменений

с прогнозированием времени и масштабов предстоящих глобальных кризисов. Становится понятно, что прямое вмешательство человека в ход естественных процессов ведет не только к росту удельных затрат на производство конечных продуктов потребления, но и опасно для будущего планеты. Как выход из такой ситуации Президент России В.В. Путин предложил Организации Объединенных Наций широкое использование «природоподобных» технологий во всех областях экономики и социальной жизни общества.

Вполне понятно, что для решения таких задач требуется концентрация усилий государства на передовых направлениях науки. Для России, претендующей на вхождение в состав мировых лидеров и эффективное освоение своего географического пространства, развитие науки представляет особую актуальность. Вместе с тем следует понимать, что современная наука – это не просто высокие технологии, а более всего системное представление об окружающей природной и социальной среде. Прогноз будущего невозможен без знания прошлого и оценки существующих рисков.

К сожалению, вслед за Н. Михалковым, который создал на телевидении единственно полезный политический канал «Бесогон», можно утверждать: пока у «трона» власти стоят люди, «внедрившие ЕГЭ», разрушившие академическую науку, считающие народ «быдляком» и другие советники и приближенные главы государства, следующие советам «из-за бугра», России, как сказал «наш друг» З. Бжезинский, «никогда не вернуть статус мировой державы».

Неужели кто-то может поверить, что такие люди, которые своими действиями прямо противоречат Конституции, утверждающей, что «...единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», могут

желать стране и его народу благополучия? Действительно «становится страшно», что у власти стоят чиновники, подобные Г. Грефу и его партнерам, которые сегодня определяют настоящее и будущее России.

Поэтому для противостояния таким деятелям довольно часто автор отмечает необходимость изучения политического наследия Столыпина, Ленина, Сталина, российских философов, утверждавших, что будущее российского государства неразрывно связано с уровнем его образования и «сильно сознательностью масс».

Исторический опыт российской государственности представляет цепь последовательных событий: когда власть упорно наступает на одни и те же грабли, конечным результатом становятся социальные кризисы и революции. Так было и с царской Россией, и с Советским Союзом. По данным Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН, более половины россиян положительно оценивают советский период истории (Выжутович, 2019). Как известно, история всегда повторяется, и будет печально, если эволюция географического пространства России вновь сведется к его «сжатию» до размеров Московской Руси.

Следует отметить, что автор далеко не единственный, кто обращает внимание власти на недостатки в экономической политике. Еще в 2007 г. академик Р.И. Нигматулин опубликовал книгу «Как обустроить экономику и власть России». Профессионально анализируют состояние российского общества и предлагают свои рекомендации по выходу из кризиса академики С.Ю. Глазьев и В.А. Крюков. Особый резонанс вызвало выступление проф. МГУ Н.В. Зубаревич на «Часе эксперта» в Совете Федерации, где она на основе реальных фактов продемонстрировала сенаторам угрозы развития современной

России. К сожалению, все это пока не более чем «глас вопиющего в пустыне». Однако капля камень точит.

По своему жанру данная работа не является строго научным исследованием и тем более популярным изданием. Скорее это размышления о состоянии российского общества, критический анализ внутренней и внешней политики современной России и предложения выхода из сложившейся ситуации. По содержанию и целевой задаче она как бы продолжает первые две книги автора, которые появились по результатам общественно-политической деятельности в Совете Федерации (Тулохонов, 2017, 2018). По мере возможности она изложена достаточно доступным языком для руководителей разного ранга, которые вряд ли читают научные книги, и всех, кто воспринимает не только официальную точку зрения на происходящие события.

Поэтому на протяжении последних лет в рамках научных конференций и сенаторской деятельности автор создал для себя традицию общения со студенчеством, которое более восприимчиво к новациям. В этих целях содержание этой книги излагалось в аудиториях Бурятского, Забайкальского, Иркутского, Казанского, Калининградского, Московского, Новосибирского, Санкт-Петербургского, Северо-Осетинского, Сибирского университетов, а также на встречах с коллегами из многих академических организаций.

Для обсуждения актуальных политических и экономических проблем по инициативе автора и коллег по парламенту в Бурятии был создан первый в России Парламентский клуб, состоящий из членов высшего законодательного органа страны, представлявших и представляющих Республику Бурятия в составе Верховного Совета СССР и РСФСР, Совета Федерации, Государственной Думы, а также региональных законодателей.

Эти люди имеют огромный опыт производственной, партийной и законодательной работы. К сожалению, после их ухода из парламента он не находят должного применения в государственной деятельности, а мог бы быть полезен для новой власти.

Как уже отмечено, во все времена наука в России, кроме профессиональной деятельности, большое внимание уделяла изучению и разработке предложений по совершенствованию общественно-политической сферы государства. К сожалению, сегодня эта роль, по объективным причинам, не так заметна. В Уставе Российской Академии наук указана ее ведущая роль в экспертизе социально-экономических процессов, происходящих в стране, разработке рекомендаций по важнейшим направлениям ее развития.

Великий Эйнштейн как-то сказал: *«Учитесь у вчера, живите сегодня, надейтесь на завтра. Главное, не прекращайте задавать вопросы»*. Однако опыты нашей быстротекущей жизни требуют и необходимых ответов, для которых необходимы профессиональные знания на всех уровнях власти и ответственность академической науки.

Не все размышления автора, ссылки на средства массовой информации и глобальную сеть могут быть приняты читателем в качестве истины в последней инстанции. Более важно, что итогом знакомства с содержанием книги станет появление новых вопросов, оценивающих прошлое, настоящее и будущее нашего общества.

В заключение автор может только повторить слова великого французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо: *«Мое дело – сказать правду, а не заставлять верить в нее»*.

ЛИТЕРАТУРА

Абеле Ф. Канадский опыт улучшения положения коренных народов на рынке труда / Ф. Абеле // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 4. – С. 200-211.

Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России / А.Г. Аганбегян // ЭКО. – 2017. – № 5. – С. 5-22.

Адамеску А. Концепция совершенствования административно-территориального устройства России / А. Адамеску // Экономист. – 2017. – №9. – С. 23-31.

Александрова М.В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления. /М.В. Александрова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – Т. 15. – 2010. – С.198-222.

Алклычев А., Зоидов К. Приоритеты транспортных систем России и стран Центральной Азии / А. Алклычев, К. Зоидов // Экономист. – 2011. – №7. – С.65-76.

Алпатова И. Россия догоняет Канаду по поставкам пиломатериалов / И. Алпатова // Российская газета. – 2020. – №46. – 03 марта.

Артемов Е.Т. Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана / Е.Т. Артемов // ЭКО. – 2013. – №1. – С. 151-166.

Базаров Б.В., Бадараев Д.Д., Курас Л.В., Цыбенков Б.Д., Ганболд С., Шагдар Х., Базарсурэн Ж., Очирсурэн Б. Монголия во второй мировой войне (1939-1945 гг.). – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. – 224 с.

Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Владивосток.: Дальнаука, 2001. – 144 с.

Башкатов А. Россияне живут меньше, чем утверждает правительство / А. Башкатова // Независимая газета. – 2019. – 17 сентября.

Белова Т.Н. Искусство аграрной политики: протекционизм или свободная торговля? / Т.Н. Белова // ЭКО. – 2017. – №5. – С. 61-75.

Бердяев Н.А. О власти пространств над русской душой. Судьба России. – М.: Советский писатель. 1990. – С. 65-70.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 384 с.

Блам Ю.Ш., Машкина Л.В. Проблемы и перспективы развития лесного хозяйства и лесозаготовительной промышленности / Ю.Ш. Блам, Л.В. Машкина // ЭКО. – 2019. – №11. – С. 45-46.

Бобков В. Страна нищих / В. Бобков // Аргументы недели. – 2013. – 28 ноября. – № 46.

Булатов Ю. Самодержавная Россия: движение «встреч солнцу» и народы Сибири / Ю. Булатов // Международная жизнь. – 2016. – Май. – С. 172-183.

Винокуров Е.Ю. Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС // Евразийский Банк развития. Центр интеграционных исследований. Доклад №49. – 2018. – СПб. – 74 с.

Выжutowич В. Ностальгия по СССР / В. Выжutowич // Российская газета. – 2019. – 2 августа.

Вятчанин Н. Путь к Москве златоглавой / Н. Вятчанин // Парламентская газета. – 2014. – 21-27 ноября.

Гайва Е. Человек с планеты Земля / Е. Гайва // Российская газета. – 2019. – 20 июня. – № 131.

Гурдин К. Теневой бюджет / К. Гурдин // Аргументы недели. – 2013. – 24 октября. – № 41.

Делягин М. Кривое зеркало официальной статистики / М. Делягин // Московский комсомолец. – 2018. – 3 мая.

Демографическое развитие постсоветского пространства (2018). Сборник статей и аналитических материалов / Под редакцией М.Б. Денисенко, В.В. Елизарова, Р.В. Дмитриева. – М.: МГУ. – 367 с.

Дружинин А.Г., Лачининский С.С. Россия в мировом океане: Геоэкономические и геополитические интересы, масштаб и форматы

«присутствия» / Известия Русского географического общества. – Вып. 6. – 2019. – С. 1-16.

Европа взялась за передел границ // Аргументы недели. – 2020. – 11 марта. – № 9.

Жамсуев Б.Б. На рубеже веков. Опыт Агинской автономии (1997-2008). – Чита: Экспресс-издательство, 2018. – 416 с.

Жители 28 населенных пунктов республики вынуждены узнавать российские новости на «Радио Китая» // Московский комсомолец в Бурятии. Блог Татьяны Никитиной. URL: <http://blogtn.ru/photo/?func=info&id=67835>. (дата обращения: 28.08.2018).

Жога Г. Южный цвет / Г. Жога // Российский экспортер. – 2017. – №3 (5). – С. 106-111.

Закон РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – 2020. – 13 марта.

Зубаревич Н.В., Сафонов С.Г. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000-2017 гг. / Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафонов // Известия РАН. Сер. географ. – 2019. – №3 – С. 3-17.

Зюзин С. Пути нашей муки неисповедимы / С. Зюзин // Российская газета. – 2019. – 30 мая. – № 116.

Иванов Г. Властелины мира / Г. Иванов // Аргументы и факты. – 2019. – № 5.

Иноземцев В., Пономарев И., Рыжков В. Континент Сибирь. На пути от колониальной к глобальной парадигме развития / В. Иноземцев, И. Пономарев, В. Рыжков // Независимая газета. – 2012. – 2 ноября.

Капица С.П. Парадоксы роста. Законы глобального развития человечества / Сергей Капица. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 204 с.

Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и граница СССР. – М.: Международные отношения, 1985. – 302 с.

Клюев Н.Н. Аграрное природопользование в российских регионах: эколого-ресурсный «диссонанс» / Н.Н. Клюев // Известия РГО. – 2017. – Т. 149. Вып. 3. – С. 4-13.

Колесникова К. Пройдите в кассу / К. Колесникова // Российская газета. – 2019. – 23 сентября.

Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР, Краткий исторический очерк (в 2 томах). – Т.2 (1917-1976). – 456 с.

Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Гидрометеиздат, 1974. – 217с.

Комплексное освоение территории Российской Федерации на основе транспортных пространственно-логистических коридоров. Актуальные проблемы реализации мегапроекта «Единая Евразия»: ТЕПР-ИЕТС» / Отв. ред. академик РАН В.В. Козлов, член-корр. РАН А.А. Макоско; РАН. – М.: Наука, 2019. – 463 с.

Конституция Российской Федерации. Государственные символы России. – Новосибирск: Норматика, 2015. – 48 с.

Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (проект). Минэкономразвития. – Москва. – 2016. – 111 с.

Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Информационный обзор. – Новосибирск, 1993. – 62 с.

Коптюг В.А., Матросов В.А., Левашов В.К., Демянко Ю.Г. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России. – Владивосток: Дальнаука, 1997. – 84 с.

Коренные малочисленные народы Канады и Соединенных Штатов Америки (информационные материалы к семинару «Современные проблемы коренных малочисленных народов Севере и Сибири»). – Красноярск, 2012. – 48 с.

Костиков В. Кто ест в три горла? / В. Костиков // Аргументы и факты. – 2019. – №17.

Кравцов С. Как меняется ЕГЭ / С. Кравцов // Ведомости. – 2016. – 17 июня.

Крюков В.А. Наше руководство не знает российской экономики / В.А. Крюков // Эксперт. – 2020. – 16-22 марта. – №12. – С. 45-49.

Кудияров С. Возможности роста. Экспорт продукции энергетического машиностроения в 2016 году / С. Кудияров // Российский экспортер. – 2017. – №3 (5). – С. 78-83.

Макурин А. Не зарплаты, а заплаты / А. Макурин // Аргументы и факты. – 2019. – №7.

Макурин А. Чья в России земля / А. Макурин // Аргументы и факты. – 2019. – № 22.

Мельников К. Топ-менеджеров сохранили в тайне / К. Мельников // Коммерсант. – 2015. – 31 марта.

Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. – М., ИКЦ «Академкнига». – 342с.

Механик А., Пономарев Н. Чем опасны непродуманные объединения регионов // Эксперт. – 2020. – 8-14 июня. – №24. – С. 59.

Миркин Я. Заграница не поможет / Я. Миркин // Российская газета. – 2020. – 02 марта. – №45.

Назаренко В.И., Шмелев Г.И. Земельные отношения и рынок земли / Памятники исторической мысли. – М., 2005. – 292 с.

Наше общее будущее. – М., Прогресс, 1989. – 372 с.

Никонов В. Канада, Австралия / В. Никонов // Стратегия России. – 2013. – № 9. – С. 37-50.

Ожерельев В., Ожерельева М. Качество ресурсов и логистика производства как факторы его конкурентоспособности // Экономист. – 2019. – №3. – С. 27-33.

О медали Столыпина П.А. Постановление Правительства РФ № 388 от 26.05.2008.

Олишевский Д. По дорожной карте наркотиков / Д. Олишевский // Парламентская газета. – 2013. – 20 октября.

Осипов Г.В. Академия наук – три века служения Отечеству. – М.: ИСПИ, 2013. – 360 с.

Перельман Х. Справедливость и разум. – М., Прогресс, 1963. – 112 с.

Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). / Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – М., 2007. – 240 с.

Положение о Бурят-Монгольском ученом комитете // Бюллетень ЦИК и СНК Б-МАССР от 31.12.1923 – 25 с.

Попов Д. Даже аресты не радуют / Д. Попов // Московский комсомолец. – 2019. – 15-22 мая.

Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12.12.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/13/poslanie.html> (дата обращения: 14.12.2012).

Распутин В. Малое собрание сочинений. – Спб, Издательская группа «Азбука Аттикус», 2015. – 640 с.

Родионов Д. Разговор с олигархом / Д. Родионов // «Московский комсомолец» в Бурятии. – 2003. – 15-22 октября.

Розинская Н.А., Розинский И.А. Юго-западный вектор: климатический фактор социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2019. – №5. – С. 22-135.

Роллс Дж. Теория справедливости. – М.: Прогресс, 1996. – 620 с.

Россия – 2018: Богачи богатеют, а народ? // Аргументы и факты. – 2018. – № 44. – С. 6-7.

Рубенштейн Б. Китайский академик назвал ЕГЭ главной угрозой развитию России [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://asiarussia.ru/news/21484/> (дата обращения 23.02.2013).

Рыбак М. Почём «собачьи яйца» и что из них вылупится? / М. Рыбак // Московский комсомолец. – 2015. – 18-25 февраля.

Рыбас С.Ю. Столыпин. – М.: Молодая гвардия. – 2009. – 421 с.

Сент-Экзюпери А. Планета людей. Маленький принц. – М.: ТЕРРА, 1996. – 256 с.

Скорлыгина Н. Вагоны не находят себе места // Коммерсант. – 2019. – №205. – 8 ноября.

Сколько россияне должны за ЖКХ // Российская Федерация сегодня. – 2019. – №4.

Скрынник Е.Б. В борьбе за продовольственный суверенитет / Е. Б. Скрынник // Эксперт. – 2017. – № 1-2. – С. 38-39.

Степанов Г. Богачи выбирают Восток / Г. Степанов // Новые известия. – 2015. – 4 февраля. – № 18.

Степанов Г. Демографическая яма с экономическим дном / Г. Степанов // Московский комсомолец. – 2020. – 12-19 февраля.

Столыпин П.А., Кривошеин А.В. Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка. – СПб, 1911.

Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собрание сочинений в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 / Составитель Ю. Фельтишинский. – М.: Молодая гвардия. – 1991. – 416 с.

Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. – М.: Молодая гвардия. – 1991. – 411[5] с.

Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы. В 2 томах. Т.1. / Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – М., 2002. – 650 с.

Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы. В 2 томах. Т.2 / Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – М., 2003. – 799 с.

Столыпин П.А. Переписка / Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – М., 2004. – 704 с.

Столыпин П.А. Грани таланта политика / Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – М., 2006. – 623 с.

Терентьев Д. Каспийский гамбит // Аргументы недели. – 2018. – №32. – 16 августа.

Тихонов С. Трубы ведут на восток / С.Тихонов // Российская газета. - 2019. - 12 ноября. - № 255.

Топ-10 стран по числу сотрудников полиции на душу населения // РБК. – 16 октября 2014.

Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. Доклад № 49. Санкт-Петербург // Е.Ю. Винокуров и др. – 2018. – 74 с.

Тулохонов А.К. Историко-географические аспекты связи сельского хозяйства Байкальского региона с природной средой // Известия АН СССР. Серия географическая и геофизическая. – 1990. – №1. – С. 38-45.

Тулохонов А.К. Экологические коллизии: социально-правовой аспект. Материалы для аналитической записки по оценке современного экологического законодательства РФ. – Новосибирск: НИЦ ОИГГМ, изд-во СО РАН, 1999. – 159 с.

Тулохонов А.К. и др. Российские транспортные мегапроекты в новых геополитических ситуациях / А.К. Тулохонов и др. // Вестник БНЦ. – 2018. – №2 (30). – С. 37-45.

Тулохонов А.К. «Миры» байкальских глубин. – Улан-Удэ: «ЭКОС», 2010. – 80 с.

Тулохонов А.К. Вновь о борьбе с урожаем, или Куда идет «локомотив» российской экономики / А.К. Тулохонов // ЭКО. – 2018. – №4. – С. 102-115.

Тулохонов А.К. Записки провинциального сенатора. – Улан-Удэ: «ЭКОС», 2017. – 95 с.

Тулохонов А.К. Как нам обустроить российскую периферию, или Ко-е-что из опыта китайских реформ / А.К. Тулохонов // ЭКО. – 2008. – № 7. – С. 3-16.

Тулохонов А.К. Как сохранить географическое пространство Азиатской России / А.К. Тулохонов // ЭКО. – 2018. – №10. – С. 7-25.

Тулохонов А.К. Мое дело – сказать правду. – Улан-Удэ: «ЭКОС», 2018. – 112 с.

Тулохонов А.К. О подходах к реализации национальных проектов / А.К. Тулохонов // Экономист. – 2006. – № 5. – С. 10-12.

Тулохонов А.К. О цене «хлеба и зрелищ», или Послесловие к чемпионату мира по футболу в России / А.К. Тулохонов // ЭКО. – 2018. – № 8. – С. 2-11.

Тулохонов А.К. Политическая география Северной Азии в условиях глобализации, или Как обустроить российскую периферию. – Улан-Удэ: «ЭКОС», 2014. – 256 с.

Тулохонов А.К. Столицы государств в «зеркале» политической географии // Экономист. – 2015. – №3. – С. 86-90.

Тулохонов А.К. Есть ли у России стратегия пространственного развития, или Еще раз о реформах в российском государстве // Экономист. – №4. – 2019. – С. 3-9.

Тулохонов А.К., Думнова Т.Г., Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. Исторические аспекты и современные проблемы развития производительных сил восточных регионов России (на примере Бурятии). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – 198 с.

Тэри Эдмон. Россия в 1914 г. Экономический обзор. – Париж: YMCA-PRESS. – 1986. – 160 с.

Ульянов Н. Недосчитались алмазов в пещерах каменных // Эксперт. – 2020. – №24. – 8-14 июня. – С. 28-31.

Уэллс Г. Россия во мгле. – М.: Политиздат, 1958. – 332 с.

Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражений. – М.: Наука, 1990. – 195 с.

Ханин Г. Руководство страны опирается на ошибочные данные об экономике / Г. Ханин // Коммерсант. – 2017. – 16 февраля. – №10.

Цепляев В. Свои как чужие / В. Цепляев // Аргументы и факты. – 2013. – №38.

Чернова Т. Плоды выбраковки / Т. Чернова // Поиск. – 2019. – 8 ноября. – №44-45.

Четверикова А. Камень, ножницы, бумага. Общество ждет перемен, но спорит о том, какими они должны быть / А. Четверикова // Российская газета. – 2019. – 29 декабря. – №294.

Чичкин А. Китай вступился за Сталина / А. Чичкин // Военно-промышленный курьер. – 2019. – 23-29 апреля. – №15 (778).

Чурашев В.Н., Маркова В.М. Остаться нельзя уйти: к вопросу о развитии угольной генерации в России / В.Н. Чурашев, В.М. Маркова // ЭКО. – 2019. – №11. – С. 63-70.

Чучкалов А.С., Лексеев А.И. «Новые» сельские населенные пункты – бывшие поселки городского типа / А.С. Чучкалов, А.И. Лексеев // Известия РАН. – Сер. географ. – 2019. – №6. – С. 18-34.

Шевченко А. Дать детям будущее // Номер один. – 2010. – 11 марта. – №10.

Яковлев А.Н. Уроки Столыпина / А.Н. Яковлев // Здравый смысл. – 2005/2006. – №1 (38). – С. 30-51.

Ярошенко А. Как живет Дальнему Востоку / А. Ярошенко // Аргументы и факты. – 2020. – № 7.

Академик РАН А.К. Тулохонов

**ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
НОВОЙ РОССИИ:
о прошлом, настоящем и будущем**

Научно-популярное издание

ООО «Издательский дом «ЭКОС»
670000, Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, д. 23, оф. 24, 25
тел.: (3012) 21-48-89, 21-85-65
e-mail: ludvikom@yandex.ru

Тираж 500 экз.
Отпечатано в ПАО «Республиканская типография»